

Правоохранительные органы: теория и практика

№ 2 (45) • 2023

Журнал Уральского юридического института МВД России
Выходит 2 раза в год

Редакционный совет

Председатель

А. В. ГУСЕВ, заместитель
начальника УрЮИ МВД России
(по научной работе), кандидат
юридических наук, доцент

Члены редакционного совета:

Д. В. ОСИНЦЕВ, профессор
кафедры административного права
и административной деятельности
органов внутренних дел
УрЮИ МВД России, доктор
юридических наук, профессор

А. В. СПИРИН, доцент кафедры
уголовного процесса
УрЮИ МВД России, кандидат
юридических наук, доцент

Редакционная коллегия

Главный редактор

Д. Л. КОКОРИН, кандидат юридических наук, доцент

Заместитель главного редактора

А. А. ХАРЛАМОВА, кандидат юридических наук, доцент

Члены редакционной коллегии:

Т. Г. БУКИНА, кандидат филологических наук, доцент

О. П. ВИНОГРАДОВА, кандидат юридических наук, доцент

Н. В. ГОЛУБЫХ, кандидат юридических наук, доцент

А. В. ДРУЖИНИН, кандидат педагогических наук, доцент

И. В. ЕГОШИН, кандидат педагогических наук, доцент

Н. М. ЖУРАВЛЕВА, кандидат юридических наук, доцент

А. П. ЛЕОНОВ, кандидат юридических наук

И. И. ЛИТВИН, кандидат юридических наук

И. С. МАКЕЕВА, кандидат юридических наук, доцент

С. В. МОСИНА, кандидат юридических наук, доцент

К. А. ОРЛОВ, кандидат юридических наук, доцент

В. В. ШАЛАМОВ, кандидат педагогических наук

Ответственный секретарь

С. А. КОРШУНОВА

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

БАРАБАШ А. С. Содержание и форма приговора суда: вопросы правоприменительной практики	5
ЕЛФИМОВ П. В., ПАШИЕВА Е. Э. Тактические особенности проведения допроса несовершеннолетних по делам об изнасилованиях	10
РЕЧКОВ И. Е., ЛЕВИН К. В. Тактика допроса рецидивистов и профессиональных преступников	14
РЖАНИКОВА С. С., АМИНЕВА Д. Н. Некоторые элементы криминалистической характеристики преступлений в сфере строительства	18
СИДОРЕНКО О. В., МАРУШКИНА Г. А., МАЛЬЦЕВА А. П. Особенности организации раскрытия и расследования преступлений, связанных с пожарами	22
ТИТОВ П. М., ГОРЯЧЕВА В. С. Психологические особенности допроса и проведения других следственных действий с участием несовершеннолетнего	26
ТУЧКОВ А. Ю. Актуальные проблемы производства следственных действий на стадии предварительного расследования	30
ШЕМЕТ А. А., ЛОГВИН В. М. Использование искусственного интеллекта в целях раскрытия и расследования преступлений	34

ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

КОШЕЛЕВ Д. А. К вопросу о задачах и функциях подразделений по исполнению административного законодательства	37
ПАВЛОВА А. И. Административный надзор как вид государственного управления в полицейской деятельности	41

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ЕФАРОВА М. Н. Критерии разграничения преступления, предусмотренного статьей 266 УК РФ, от смежных преступлений	44
---	----

ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

АЛИМПИЕВ С. А., КЕЛЬЧИН А. В. Проблемы борьбы с коррупцией в России и некоторых зарубежных странах	47
КОРНИЕНКО О. В. О совершенствовании правового регулирования системы антикоррупционных запретов, ограничений и обязанностей	51
ФЕДОТОВА Е. С., ХИЛЮК С. О. Педагогические технологии формирования нравственных ценностей курсантов вузов МВД России для профилактики коррупционного поведения	55

КРИМИНОЛОГИЯ И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ

МЯСНИКОВА Т. В., ПАНТЕЛЕЕВА Н. А. Особенности профилактики рецидивной преступности	60
---	----

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

БЕЛЕЦКИЙ Д. А. Предпосылки зарождения института авторского надзора	63
---	----

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

САВРАСКИН С. Н. Проблемные вопросы применения административного регулирования в области охраны собственности	66
---	----

ЛИЧНОСТЬ. ОБЩЕСТВО. ГОСУДАРСТВО

МАМАТКАЗИН И. Р. Конституционно-правовой аспект разграничения вопросов социального обеспечения и социальной защиты в Российской Федерации	70
--	----

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

АСТРАТОВА Г. В. Цифровые экосистемы и их роль в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации	73
--	----

ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

БАСИСТОВ Д. Г., УЖЕГОВ М. В. Правомерность применения физической силы сотрудниками правоохранительных органов при выполнении служебных обязанностей	81
ВОСТРОКНУТОВ А. Л., НЕЛЮБИН Р. В. Актуальные вопросы инженерного обеспечения деятельности органов внутренних дел	86

<i>ДИДОРЕНКО Н. Н., ЮМАГУЖИНА М. И.</i> Отличительные особенности тактической медицины и первой помощи	89
<i>ЕГОШИН И. В., ТУДАКОВ А. А.</i> Об особенностях использования правоохранительными органами беспилотных воздушных судов при выполнении оперативно-служебных задач	91
<i>МИХЕЕВА С. Н., РУКАВИШНИКОВА Г. А.</i> Проблемы пресечения незаконного нахождения беспилотных летательных аппаратов в воздушном пространстве Российской Федерации	94
<i>ПИЧУГИН Д. А., КАМЫШЕВ И. С.</i> Подготовка сотрудника органов внутренних дел к применению огнестрельного оружия для пресечения противоправных действий	98
БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	
<i>ЖУРАВЛЕВ А. С., ЯНКЕВИЧ Е. А.</i> Средство индивидуальной мобильности как новый вид транспортного средства	101
<i>РАСТОРГУЕВ В. Л.</i> Безопасность пешеходов (зарубежный опыт)	104
ПСИХОЛОГ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	
<i>КАНУННИКОВ Р. И.</i> Конфликтные ситуации и пути их преодоления в процессе обучения курсантов образовательных учреждений МВД России	110
<i>РАСПОПИН Е. В.</i> Оценка состояния стресса методом наблюдения	114
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СЛУЖЕБНАЯ И ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА	
<i>ЕГОШИН Д. И., ЯЧМЕНЕВ С. П.</i> Методика физической подготовки в органах внутренних дел	118
<i>КУЧУМОВ Д. В., ШУЛЬГА В. В.</i> Физическая подготовка сотрудников ОВД РФ к выполнению задач в особых условиях: актуальные проблемы и пути совершенствования	121
<i>НИКОЛАЕВ Н. Ю.</i> Анализ ошибок на начальном этапе обучения стрельбе из пистолета Макарова	124
ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	
<i>АЛЬШУЛЕР-ФЕРРЕЙРА О. Л.</i> Приемы обучения иностранных курсантов юридической лексике в рамках курса «Русский язык как иностранный»	127
<i>БАЛАБАНОВ В. Б.</i> Об опыте разработки электронного учебно-методического издания для профессионально ориентированного обучения английскому языку будущих сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь	130
<i>БУКИНА Т. Г.</i> Формирование коммуникативной компетенции в процессе подготовки сотрудников правоохранительных органов иностранных государств	135
<i>ГАЛКИНА В. В.</i> Особенности англоязычного дискурса сферы правоохранительной деятельности	138
<i>ГУЗИКОВА В. В.</i> Использование потенциала интерактивных технологий в контексте научно-профессионального иноязычного дискурса на продвинутом уровне обучения	141
<i>ЛАППО Н. Н.</i> Интегрирование элементов видеурока в структуру электронного учебно-методического издания по английскому языку	145
<i>НИКОНОВА Ю. А.</i> Формирование и совершенствование навыка соблюдения лексических норм в письменной деловой речи у слушателей профессиональной подготовки	148
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ	
<i>СКИПСКИЙ Г. А.</i> Вклад сотрудников органов НКВД СССР в оборону блокадного Ленинграда	152

Уважаемые читатели!

Перед вами особенный, юбилейный номер журнала «Правоохранительные органы: теория и практика». Первый опыт издания рецензируемого журнала был предпринят еще в далеком 2003 году. С тех пор увидели свет 45 выпусков, насыщенных материалами теоретического и практического характера. Вполне понятно, что такого результата было бы невозможно достичь, не имея поддержки с вашей стороны: издание нашло и своих авторов, и своих читателей.

Отечественная правовая наука всегда развивалась вместе со страной, отражая ее социально-правовые потребности и предлагая решения законодательного и правоприменительного смысла. В этой связи журнал стал своего рода точкой опоры, послужившей делу становления и развития Уральского юридического института МВД России в целом.

Создавая журнал, мы ставили перед собой задачу представить широкий спектр доктринальных подходов к сложившейся системе российского законодательства и перспективам ее дальнейшего развития. Основываясь на современных тенденциях правоохранительной деятельности, формировались стандарты высокой практической направленности публикуемых материалов. Продолжая лучшие традиции, вот уже 20 лет мы стараемся освещать наиболее значимые события и явления правовой жизни страны. Наряду с рассмотрением проблем совершенствования законодательства, нашими авторами исследуются различные вопросы теории и практики правотворчества, истории отечественного и зарубежного государства и права.

Освещая достижения в области юридических знаний, наш журнал предлагает читателю широкую палитру научных точек зрения. На его страницах значимые события в различных сферах жизни общества, государства и личности, борьба идей и мнений известных правоведов и процессуалистов показаны через осмысление представителями основных научных школ института.

За время существования журнал сформировал свои научные традиции, многие из которых складывались десятилетиями и существуют до сих пор. Наряду с этим развивались и новые научные направления исследований: противодействие коррупции, право интеллектуальной собственности, миграционное право, правовое регулирование искусственного интеллекта. За 20 лет журнал прошел большой путь, расширяя направления и меняя содержание научных исследований, сохраняя и умножая научный потенциал института.

Особое внимание в каждом номере журнала уделяется анализу динамики законодательства в механизме социального регулирования, качеству обеспечения правоприменения и эффективности законодательства, разработке способов воздействия законодательства на социально-экономические процессы, повышению роли государственных, муниципальных и иных публичных институтов. Представленные в нем научные школы института дают возможность системного видения многообразной деятельности кафедральных коллективов, взаимодействия на ведомственном и международном уровне.

Главное действующее лицо в любом журнале – читатели. У нас они в первую очередь юристы, профессионально занимающиеся проблемами права, также журнал может быть интересен как научным работникам высшего образования, так и сотрудникам правоохранительных и иных государственных органов всех ветвей власти.

Мы видим цель своей работы прежде всего в том, чтобы обеспечить наших читателей своевременной, полной и достоверной информацией об истории, состоянии, перспективах развития отечественного и международного права и законодательства. Хотелось бы, чтобы обсуждаемые вопросы вызвали интерес у ведущих и начинающих ученых образовательных организаций со всей страны, что позволит расширить спектр решаемых проблем и будет способствовать выходу журнала на общероссийский уровень.

Пользуясь возможностью, поздравляю славный коллектив института, авторов журнала и его читателей с юбилеем. Желаю всем крепкого здоровья, благополучия и дальнейших творческих успехов на поприще отечественной юридической науки.

*С уважением,
Андрей Владимирович Гусев,
председатель редакционного совета журнала
«Правоохранительные органы: теория и практика»,
заместитель начальника Уральского юридического института МВД России
(по научной работе), кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции*

Научная статья
УДК 343.195.6

БАРАБАШ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия, baraba777@yandex.ru

Содержание и форма приговора суда: вопросы правоприменительной практики

Аннотация. Статья посвящена постановлению приговора – завершающему этапу осуществления правосудия по уголовным делам. Автор рассматривает критерии, касающиеся содержания и (или) оформления итогового решения суда первой инстанции.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, приговор, законность, справедливость, мотивированность приговора.

Для цитирования: Барабаш А. С. Содержание и форма приговора суда: вопросы правоприменительной практики // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 5–9.

Original article

BARABASH ALEKSANDR S.

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia
baraba777@yandex.ru

Contents and form of the court verdict: law enforcement issues

Abstract. The article is devoted to the decision of the verdict – the final stage of the administration of justice in criminal cases. The author considers the criteria concerning the content and (or) the design of the final decision of the court of first instance.

Keywords: criminal proceedings, sentence, legality, justice, reasonableness of the sentence.

For citation: Barabash A. S. Contents and form of the court verdict: law enforcement issues // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 2. P. 5–9.

Постановление приговора – завершающий этап осуществления правосудия по уголовным делам, в котором суд, в полном смысле слова, реализует уголовно-процессуальную функцию разрешения дела. Процесс принятия итогового решения сочетает в себе проявление судейского усмотрения и его обоснование, составляет самую суть профессии судьи. Несмотря на четко установленную процессуальную форму структуры приговора, этот судебный акт представляет собой результат индивидуального творческого труда судьи, не подчиненного абсолютной регламентации.

Согласно УПК РФ приговором является постановленное именем Российской Федерации решение суда по уголовному делу о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении от наказания. Это коррелируется со сформировавшейся международной позицией. Так, с учетом положений статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. приговор может быть признан законным только в том случае, если он постановлен по результатам справедливого судебного разбирательства.

Конституционное положение о том, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана

в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, определяет значение судебного приговора как важнейшего акта правосудия и обязывает суды неукоснительно соблюдать требования законодательства, предъявляемые к приговору.

Закрепленные в ст. 18 Основного закона положения о том, что права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации являются непосредственно действующими, выступают правовым фундаментом рассмотрения дел в судах.

Мы согласны с позицией Т. Г. Морщаковой, которая отмечает, что «само право на справедливое правосудие также рассматривается как неперемнная часть каталога общепризнанных прав и свобод – без судебного механизма защита всех других прав не могла бы быть реализована» [1, с. 10].

Порядок уголовного судопроизводства, определяемый УПК РФ, призван обеспечивать установление действительных обстоятельств дела, закрепленных в ст. 73 УПК РФ, правильное применение уголовного закона на основе исследованных доказательств, полученных в соответствии с законом, облеченных в установленную законом форму. Компоненты справедливого судебного разбирательства формируют не только основополагающие идеи, пронизывающие судебный процесс (суть принципы

правосудия), но и требования более узкого характера, имеющие значение для практического действия указанных идей.

В процессуальной науке выработалась позиция, касающаяся требований, предъявляемых к приговору [2; 3; 4; 5; 6 и др.]. Не вдаваясь в правовую полемику по вопросу полноты раскрытия данного вопроса, рассмотрим подробнее некоторые критерии, касающиеся содержания и (или) оформления итогового решения суда первой инстанции.

Приговор суда является справедливым и законным.

Категория «законность» разработана теорией уголовно-процессуального права [7; 8; 9 и др.]. В содержание этого понятия входит то, что разрешение дела и вынесение итогового решения должно осуществляться в точном соответствии с нормативными предписаниями, соблюдением норм материального и процессуального права. В случае отступления от требований законности приговор суда будет признан незаконным, а доказательства, полученные с нарушением процессуального порядка их получения, – недопустимыми. Отдельным нарушением выступает необеспечение следователем права уголовно преследуемого лица на защиту, вследствие чего уголовное дело может быть возвращено на доследование.

Отечественный уголовный процесс использует термин «справедливость приговора» в его материально-правовом значении, содержанием которого выступает соразмерность преступного деяния и назначенного судом наказания. Вместе с этим, в некоторых нормативных положениях термин «справедливость» раскрывается в его процессуально-правовом смысле, включающем систему процедурных требований, раскрывающих право любого гражданина на справедливое судебное разбирательство.

Не вступая в теоретическую дискуссию, мы считаем более правильным, в материи уголовного процесса, рассматривать понятие «справедливость» широко – в материально-правовом и процессуально-правовом смысле. Вследствие толкования «справедливости» лишь в материально-правовом значении, суды, нарушая отдельные процедурные предписания, не всегда учитывают, что это влечет нарушение права на справедливость судебного разбирательства [5, с. 30–33].

В результате нарушения процедуры разрешения уголовного дела итоговое решение суда первой инстанции будет неправосудным. Так, например, суд, отказывая в удовлетворении ходатайства о приобщении заключения специалиста, выносит заведомо необоснованное решение, поскольку он не исследовал это доказательство, имеющее значение для установления всех обстоятельств дела.

В качестве примера приведем решение Президиума Нижегородского областного суда, который не согласился с позицией суда 1-й инстанции о непризнании в качестве доказательств виновности А. выводов специалиста-гистолога К. и рецензии специа-

листов-патологоанатомов. Суд первой инстанции не формулировал вывода о невозможности использования в уголовном процессе заключения специалиста в указанном качестве. Как следует из оправдательного приговора, выводы специалиста-гистолога и рецензии специалистов-патологоанатомов были отвергнуты именно как доказательства вины А. и исключительно по мотиву их процессуальной неприемлемости для целей установления характера и степени вреда, применительно к положениям уголовно-процессуального закона.

По своей форме заключения специалиста-гистолога и специалистов-патологоанатомов не соответствовали предъявляемым критериям, в связи с чем их выводы не могли рассматриваться в качестве процессуально допустимых источников сведений по вопросам, разрешаемым исключительно путем проведения экспертизы. Вместе с этим, как указал Президиум Нижегородского областного суда, указанное обстоятельство не исключало возможности их использования при оценке состоявшихся экспертных заключений с позиции правильности и полноты примененных методик, их научной обоснованности, соответствия исследовательской части экспертизы ее выводам либо для обоснования ходатайств о назначении дополнительной и повторной экспертизы.

В итоге Президиум Нижегородского областного суда отменил апелляционное постановление Нижегородского областного суда в отношении А., уголовное дело по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, направил на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда в ином составе суда [10].

Законность решения предполагает, что в нем должны найти свое отражение специфические характеристики рассматриваемого дела. Нормы УК РФ, предусматривающие ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, являются бланкетными. Поэтому правоприменительной практикой выработались требования к содержанию процессуальных документов (в том числе и к приговору суда), в соответствии с которыми в описании преступного деяния и определении предмета преступления обязательно содержатся ссылки на нормативные правовые акты, которыми утверждаются перечни наркотических средств, веществ, прекурсоров, растений, подлежащих контролю в РФ, а также списки сильнодействующих и ядовитых веществ. Обязательны ссылки и при определении размера этих веществ как значительного, крупного, особо крупного.

Однако суды не всегда учитывают эти требования законодательства, не обращают должного внимания на предмет доказывания.

Байкаловским районным судом Свердловской области Ш. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, за незаконное приобретение и хранение без цели

сбыта частей растений, содержащих наркотические средства, в крупном размере.

В ходе судебного разбирательства суд не убедился в правильности предъявленного подсудимому обвинения. Так, из приговора, предъявленного Ш. обвинения, обвинительного заключения следовало, что он приобрел и хранил части растений, содержащих наркотические средства. В то же время из заключения эксперта усматривалось, что изъятое у осужденного вещество является наркотическим средством марихуаной. Таким образом, как суд, так и орган следствия допустили неопределенность в предмете преступления, поскольку согласно заключению эксперта предметом деяния являлось наркотическое средство, а не части растений, содержащих наркотическое средство. Судебной коллегией приговор отменен, уголовное дело возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом [11].

Мотивировка решения должна быть прозрачной и понятной через призму анализа фактического содержания доказательств.

Любое решение суда при разрешении уголовного дела (в том числе и приговор) должны быть законными, обоснованными, а также мотивированными (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). Обоснованность – это вынесение процессуального решения не голословно, не на «пустом месте», а на основе фактов, на базе реально существующих доказанных обстоятельств. Мотивированность выступает внешним выражением обоснованности, это такое изложение доводов, аргументов, из которых логически вытекает принятое решение [4, с. 38–39].

Ни уголовно-процессуальный закон, ни Верховный Суд РФ в своих решениях не требуют от судьи подробной разъясняюще-аналитической мотивировки. Мы согласны с позицией А. Ю. Астафьева, который подчеркивает, что «суд находит совокупность доказательств по делу убедительной и достаточной для принятия итогового решения, потому что закон и судебная практика позволяют ему найти такую совокупность убедительной, если в приговоре использовались необходимые логико-языковые средства обоснования» [12].

Тем не менее, Высший судебный орган делает акцент на ряд решений суда, которые должны быть мотивированы и обоснованы при изложении в данной части приговора (выводы о квалификации преступления, изменение обвинения, мотивы оправдания по отдельным эпизодам и т. д.). Некоторые решения, касающиеся мотивировки решений суда в приговоре, находятся в постановлениях Пленума, посвященных назначению наказания. Это не ошибка, а особенности рассмотрения актуальных вопросов правоприменительной практики Высшим судебным органом нашей страны.

При разрешении дела суд, принимая ту или иную версию о произошедшем событии, исходит только из установленных им конкретных фактов. Если одни установленные доказательства противоречат дру-

гим, нельзя просто отбросить те, которые не укладываются в принимаемую судом версию, необходимо объяснить это противоречие. Свою позицию суд раскрывает не только при помощи анализа совокупности доказательств, их логической взаимосвязи, но и мотивирует свое решение, на основе которого отвергаются те или иные доказательства.

Доверяя одним и не доверяя другим доказательствам, суд обязан мотивировать свой выбор, что должно найти отражение в мотивировочной части приговора. Прозрачная мотивировочная часть должна содержать комментарии в отношении аргументов против принятого решения и указывать, почему аргументы за такой исход дела преобладали в данном случае. Следует подчеркнуть, что непротиворечивость и взаимодополняемость доказательств является обязательным условием достоверности выводов суда, а разрешение противоречий между ними – важным направлением его доказательственной деятельности [13].

В качестве примера приведем решение Свердловского областного суда, который не согласился с позицией суда 1-й инстанции, признавшего Г. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ

Указанная судебная инстанция отметила, что вывод Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга о наличии у Г. умысла на незаконный сбыт наркотического средства основан на показаниях оперативных сотрудников полиции о наличии у них информации о том, что Г. выращивает марихуану для продажи. При этом оперативная информация о причастности Г. к сбыту наркотических средств объективно ничем не подтверждена и органами следствия не проверена. Доказательств, которые с достоверностью подтверждали бы то, что изъятое у Г. наркотическое средство – каннабис (марихуана) предназначалось для сбыта, а не для личного потребления, стороной обвинения не представлено и в судебном заседании не добыто [11].

Мотивированность предполагает раскрытие содержания доказательств, их анализ, каким образом суд установил каждое из обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ [2, с. 14–19; 14, с. 18]. В этом смысле сформировалось правило, закрепляющее положение о том, что в итоговом решении суда первой инстанции излагаются только доказательства, исследованные и оглашенные в ходе судебного разбирательства.

Судебная практика, разъяснения Высшего судебного органа сформировали требования, не допускающие в итоговом решении дословного изложения имеющихся в деле доказательств (приговор не подменяет собой протокол судебного заседания), выводы суда излагаются с учетом содержания процессуального спора по вопросам, входящим в предмет доказывания [15, п. 41].

Итоговое решение должно иметь четкую структуру и быть лингвистически и грамматически правильным.

Верховный Суд РФ в своем постановлении Пленума от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» акцентирует внимание не столько на структуре описательно-мотивировочной части обвинительного приговора, сколько на ее содержании.

В процессуальной науке по вопросу структуры описательно-мотивировочной части обвинительного приговора нет единой позиции. Вместе с этим в том или ином виде выделяют следующие элементы: описание преступного деяния; доказательства, на которых основаны выводы суда и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства; указание на обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказание; мотивы решения вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания [2, с. 46–52; 3, с. 109–111; 4, с. 68–74; 5, с. 70–75 и др.].

Выводы, содержащиеся в мотивировочной и резолютивной частях приговора, должны быть одинаковыми. УПК РФ в ст. 299 устанавливает четкий перечень вопросов, подлежащих обязательному обсуждению при постановлении приговора, на которые суд обязан дать ответы в своем решении по уголовному делу. Полнота и правильность их разрешения обуславливают законность, обоснованность и справедливость постановленного судом приговора.

Приговор не должен содержать лингвистических или орфографических ошибок и должен быть правильно написан стилистически.

С учетом правил опубликования статьи, рассмотреть в полном объеме требования, предъявляемые к приговору, не представляется возможным.

В силу положений статьи 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к его содержанию, процессуальной форме и порядку постановления. Рассмотренные выше требования задают высокий стандарт качества судебного процесса, способствуют повышению доверия не только к судам, но и к правовой системе в целом.

Список источников

1. Стандарты справедливого правосудия. Международные и национальные практики / под ред. Т. Г. Морщаковой. М.: Мысль, 2012.
2. Мирецкий С. Г. Приговор суда. М.: Юридическая литература, 1980.
3. Бунина А. В. Приговор суда как акт правосудия. Его свойства: дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2005.
4. Загорский Г. И. Постановление приговора: проблемы теории и практики: учеб.-практ. пособие. М.: Проспект, 2010.
5. Чайковская М. А. Свойства приговора: монография. М.: Проспект, 2013.
6. Курченко В. Н. Требование мотивированности приговора (судебного решения) в контексте юридического качества судебных актов // Российская юстиция. 2022. № 2. С. 29–36.

7. Баранов А. М. Законность в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2006.

8. Пospelova Ю. С. Обеспечение законности уголовно-процессуальными средствами при раскрытии и расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011.

9. Химичева О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.

10. Постановление президиума Нижегородского областного суда от 22 ноября 2017 г. № 44У-153/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/XC2Ft4D0ofQ1/>

11. Справка по результатам изучения судебной практики по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств: утв. президиумом Свердловского областного суда 2 ноября 2020 г. // Архив Свердловского областного суда за 2020 г.

12. Астафьев А. Ю. О технике обоснования выводов суда в приговоре // Российская юстиция. 2019. № 11. С. 55–57.

13. Астафьев А. Ю. Обоснованность приговора суда (логико-правовой анализ) // Российская юстиция. 2019. № 4. С. 50–52.

14. Курченко В. Н. Рекомендации по составлению приговора мировым судьей // Мировой судья. 2016. № 4.

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 2.

References

1. Standards of fair justice. International and national practices / ed. T. G. Morshchakova. M.: Mysl, 2012.
2. Miretsky S.G. Court verdict. M.: Legal literature, 1980.
3. Bunina A.V. Court verdict as an act of justice. Its properties: dis. ...cand. legal Sci. Orenburg, 2005.
4. Zagorsky G.I. Declaring a sentence: problems of theory and practice: educational and practical work. allowance. M.: Prospekt, 2010.
5. Chaikovskaya M. A. Properties of a sentence: monograph. M.: Prospekt, 2013.
6. Kurchenko V. N. Requirement of motivation of a sentence (judicial decision) in the context of the legal quality of judicial acts // Russian Justice. 2022. No. 2. pp. 29–36.
7. Baranov A. M. Legality in pre-trial proceedings in criminal cases: dis. ... Doctor of Law. Sci. Omsk, 2006.
8. Pospelova Yu. S. Ensuring the legality of criminal procedural means in the detection and investigation of crimes: abstract. dis. ...cand. legal Sci. N. Novgorod, 2011.
9. Khimicheva O. V. Conceptual foundations of procedural control and supervision at the pre-trial stages of criminal proceedings: dis. ... Doctor of Law. Sci. M., 2004.
10. Resolution of the Presidium of the Nizhny Novgorod Regional Court dated November 22, 2017 No. 44U-153/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/XC2Ft4D0ofQ1/>
11. Certificate based on the results of studying judicial practice in criminal cases related to illegal drug trafficking: approved. by the Presidium of the Sverdlovsk Regional

Court on November 2, 2020 // Archive of the Sverdlovsk Regional Court for 2020.

12. Astafiev A. Yu. On the technique of substantiating the court's conclusions in a verdict // Russian justice. 2019. No. 11. pp. 55–57.

13. Astafiev A. Yu. Validity of the court verdict (logical and legal analysis) // Russian justice. 2019. No. 4. pp. 50–52.

14. Kurchenko V.N. Recommendations for drawing up a sentence by a justice of the peace // Justice of the Peace. 2016. No. 4.

15. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 29, 2016 No. 55 “On the judicial verdict” // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2017. No. 2.

Информация об авторе

Барабаш Александр Сергеевич – доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса, кандидат юридических наук

Information about the author

Barabash Aleksandr S. – Associate Professor of the Department of Judicial Activity and Criminal Procedure, Candidate of Law

Научная статья
УДК 343.98

ЕЛФИМОВ ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ¹, ПАШИЕВА ЕСЕНИЯ ЭДУАРДОВНА²
^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
¹ pvelfimov@mail.ru, ² eseniypashieva645@gmail.com

Тактические особенности проведения допроса несовершеннолетних по делам об изнасилованиях

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные проблемные вопросы, связанные с тактико-криминалистическими аспектами организации расследования преступлений, предусмотренных ст. 131 УК РФ. Половые преступления против несовершеннолетних вызывают особое беспокойство, поскольку совершаются в отношении самой незащищенной категории граждан, определяя значительную опасность для последующего развития ребенка. Допрос несовершеннолетнего или малолетнего лица вызывает наибольшие затруднения и отличается процессуальными и организационными особенностями.

Ключевые слова: допрос, изнасилование, следственные действия, организация расследования, половые преступления, несовершеннолетний

Для цитирования: Елфимов П. В., Пашиева Е. Э. Тактические особенности проведения допроса несовершеннолетних по делам об изнасилованиях // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 10–13.

Original article

ELFIMOV PAVEL V.¹, PASHIEVA YESENIA E.²
^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia
¹ pvelfimov@mail.ru, ² eseniypashieva645@gmail.com

Tactical features of the interrogation of minors in cases of rape

Abstract. The article discusses certain problematic issues related to the tactical and forensic aspects of organizing the investigation of crimes under Art. 131 of the Criminal Code of the Russian Federation. Sexual crimes against minors are of particular concern because they are committed against the most vulnerable category of citizens, posing a significant danger to the subsequent development of the child. The interrogation of a minor or young person causes the greatest difficulties and differs in procedural and organizational features.

Keywords: interrogation, rape, investigative actions, organization of investigation, sexual crimes, minor.

For citation: Elfimov P. V., Pashieva Ye. E. Tactical features of the interrogation of minors in cases of rape // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 2. P. 10–13.

Половая неприкосновенность является объектом уголовно-правовой охраны и предполагает абсолютный запрет на совершение действий сексуальной направленности в отношении лиц, не достигших определенного законом возраста, а также в отношении иных лиц, находящихся в беспомощном состоянии либо не имеющих возможности оказывать активное сопротивление. В настоящее время посягательство на половую неприкосновенность подлежит наказанию в соответствии со ст. 131 УК РФ «Изнасилование».

Статистические данные о состоянии преступности в общемировом масштабе подтверждают сложность указанной проблемы, что обусловлено экономической нестабильностью в каждом регионе, усилением материального расслоения в обществе, слабой идеологической работой и неэффективностью профилактики правонарушений. Эти факторы приводят не только к росту преступности против несовершеннолетних, но и к нарушению истинных нравственных принципов, изменению ценностных приоритетов общества в материальной сфере, в связи с чем растет насилие в целом и количественные пока-

затели преступлений против семьи и несовершеннолетних, в частности.

Следует отметить, что нормы уголовной ответственности за нарушение половой неприкосновенности и половой свободы личности неоднократно менялись за последнее десятилетие. На наш взгляд, такая ситуация свидетельствует о стремлении законодателей в полной мере отражать потребности общества в регулировании соответствующих отношений. Так, на заседании Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в 2022 году было озвучено, что по сравнению с 2021 годом рост половых преступлений против несовершеннолетних в 16 регионах увеличился на 45 %. Исходя из данных цифр, на заседании было принято решение об «усилении работы по профилактике половых преступлений против детей и создании рабочей группы, которая будет заниматься профилактикой данных преступлений».

По статистике, изнасилование является наиболее латентным преступлением, поскольку потерпевшая чаще всего не идет на контакт с правоохранительными органами или вовсе отказывается от дачи объяснений ввиду ослабленной психики, неустойчивого

психического состояния или стеснения. Для того чтобы своевременно раскрыть преступление и найти лицо, совершившее общественно опасное деяние против половой неприкосновенности личности, необходимо, в первую очередь, допросить потерпевшую от изнасилования.

Следует отметить, что в аспекте расследования данного вида преступлений проявляются особенности личности несовершеннолетнего потерпевшего, в частности поведенческого и психологического характера. В случае изнасилования совершеннолетнего лица встречается меньше трудностей, поскольку чаще всего лицо осознает всю суть произошедших в отношении него действий, сотрудничает со следствием и желает наказать преступника наиболее строгим наказанием. Тем не менее, нарушенное психическое состояние потерпевшей, замыкание в себе и нежелание что-либо рассказывать имеет место даже при изнасиловании взрослого человека. Допрос несовершеннолетнего или малолетнего лица вызывает наибольшие затруднения, так как отсутствует понимание всех тех действий, которые были совершены в отношении него. Непосредственно процессуальный порядок проведения допроса несовершеннолетнего не отличается от допроса совершеннолетнего лица. Однако имеются отличительные особенности процессуального и организационного характера.

Процессуальный характер актуализируется в трех основных аспектах: во-первых, имеются различия по времени проведения допроса. В соответствии со ст. 191 УПК РФ допрос малолетнего лица, не достигшего семи лет, не может продолжаться более 30 минут без перерыва, а в общей сложности более одного часа. В возрасте от 7 до 14 лет допрос не может превышать в общей сложности два часа, а старше 14 – более четырех часов в день. Во-вторых, указанные лица не предупреждаются об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний. Следователь лишь в убедительной форме просит рассказать правдивую информацию. В-третьих, при проведении допроса несовершеннолетних обязательным условием является применение технических средств. Это обусловлено тем, что несовершеннолетний в процессе расследования уголовного дела, подвергаясь многим следственным действиям, постоянно вспоминает о произошедшем в отношении него посягательстве, испытывая психологическое воздействие, что наносит вред его моральному состоянию. Поэтому применение технических средств избавит несовершеннолетнего от повторных допросов.

Организационный характер выражается в особенностях проведения непосредственно самой процедуры следственного действия. Допрос несовершеннолетней должен проходить в привычной для нее обстановке. Чаще всего такой обстановкой является дом, школа или детский сад. Однако стоит помнить, что необходимо проводить допрос в специально отведенном для этого месте и при условии, чтобы никто из знакомых, друзей или одноклассни-

ков не знал о проведении данного допроса, поскольку ребенку будет неловко и стыдно перед своими сверстниками. Отличительной особенностью является допрос несовершеннолетних в возрасте 14–18 лет. Таких подростков следует допрашивать в кабинете следователя, поскольку официальная обстановка позволит сосредоточиться на даче правдивых показаний. В связи с интимностью обсуждаемых вопросов необходимо обеспечить полную конфиденциальность планируемого допроса.

Также следует обеспечить присутствие предусмотренных уголовно-процессуальным законом участников. Так, в соответствии со ст. 191 УПК РФ при проведении допроса несовершеннолетней, не достигшей 16 лет, обязательным участником является психолог. В случае достижения указанного возраста психолог или педагог приглашаются по усмотрению следователя. Присутствие законного представителя и педагога обеспечивается по желанию и предпочтению следователя либо непосредственно самой потерпевшей. Однако стоит предусмотреть, что ребенок может стесняться рассказывать о произошедшем в присутствии своего родителя и тем более педагога. В случаях, если насильственные действия совершены близким человеком (отцом или братом), законный представитель может оказывать психологическое давление на ребенка, чтобы тот, в свою очередь, скрыл или вовсе не рассказывал все события произошедшего. Поэтому перед началом допроса следователю необходимо лично побеседовать с законным представителем, чаще всего матерью потерпевшей, чтобы узнать информацию, которая известна ей со слов девочки. Стоит отметить, что указанные выше участники следственного действия должны быть одного пола с допрашиваемым лицом.

Допрос необходимо начинать с беседы с ребенком на отвлеченные темы, например, поговорить о том, чем он увлекается, как учится, с кем дружит и т. д. Тем самым следователь располагает ребенка к себе и вызывает у него доверие. Если к моменту допроса несовершеннолетняя находится в паническом или истерическом состоянии, следователь должен объяснить, что в случае дачи ею показаний и получения большей информации следствие найдет преступника и назначит ему строгое наказание. Также в таких случаях помощь оказывают как законные представители, чаще всего в этой роли выступает мать, так и психологи и педагоги. Мать имеет лучшее представление о своем ребенке и сможет его успокоить. Привлекаются педагоги и психологи молодого возраста, т. к. дети, воспитывающиеся в семьях и школах, более раскрепощены с такими людьми.

При допросе следователю приходится касаться интимных сторон жизни пострадавшей, в силу чего она чувствует себя на допросе напряженно, скованно, волнуется, из чувства стыда стремится в своих ответах обойти различные мелкие подробности произошедшего события, особенно связанные с момен-

том полового сношения между ней и подозреваемым, хотя эти «мелкие» подробности могут иметь важное значение для дела. Поэтому следователь должен соблюдать особый такт и осторожность в постановке вопросов; следует тщательно продумывать и формулировать их так, чтобы пострадавшая могла изложить свои ответы в приемлемой для себя форме и вместе с тем подробно осветить обстоятельства, которые интересуют следователя. Весь допрос надо вести так, чтобы пострадавшая отчетливо понимала, что выясняемые обстоятельства не вызваны любопытством следователя и что эти факты не будут разглашены.

Но бывает так, что несовершеннолетние склонны к фантазированию, поэтому необходимо следить за вербальным поведением потерпевшей и задавать различные вопросы с одним и тем же смыслом, а в последующем сопоставлять сказанное ею ранее с вновь данными показаниями. Однако стоит помнить о том, что чем чаще задавать схожие вопросы, тем больше ребенок начинает фантазировать и придумывать новые детали и события. Но всё же чаще следователи имеют дело с потерпевшими, дающими правдивые показания.

Нередко следователи допускают ошибку, начиная вести протокол с самого начала допроса. Вследствие этого потерпевшая начинает рассказывать о произошедшем так, чтобы следователь все успел записать. Из-за этого она указывает только на существенные факты и упускает мелкие детали, которые могут иметь существенное значение для следствия. Поэтому необходимо дать потерпевшей свободно рассказать о произошедшем и только после этого заполнять процессуальные документы.

Допрос следует проводить в форме свободного рассказа, чтобы дать возможность потерпевшей описать именно те моменты, которые она запомнила и которые имеют наибольшее значение. Однако чаще всего потерпевшие не идут на контакт, замыкаются в себе и готовы лишь отвечать на поставленные вопросы, в этом случае следователю необходимо выбрать такую форму допроса, как «вопрос – ответ». Если потерпевшая свободно рассказывает о произошедшем в отношении нее посягательстве, следователь может задавать открытые и уточняющие вопросы, но если несовершеннолетняя отказывается отвечать на такие вопросы или не понимает их, то стоит задавать лишь закрытые вопросы, на которые можно получить ответ «да» или «нет». И для того чтобы понять сущность рассказа и наиболее полно систематизировать допрос, необходимо обобщить все имеющиеся сведения, то есть задать те же самые вопросы для уточнения.

При постановке вопросов следователь должен убедиться в том, что ребенок понимает их содержание, а в случае возникновения затруднений необходимо изменить формулировку вопроса так, чтобы он стал ему понятен, или разбить его на несколько более конкретных и простых вопросов. Что касается восприятия детьми взрослой речи, следователю сто-

ит помнить, что дети не всегда понимают значение тех сексуальных действий, которые с ними произошли, как и не знают названий половых органов, поэтому следователю надлежит заменить слова, вызывающие у ребенка непонимание, более простыми словами, смысл которых ему ясен, а также использовать посторонние предметы, игрушки, например, куклы.

В процессе допроса в игровой форме ребенок расслабляется и начинает наиболее полно раскрываться. Игра может проходить в форме инсценировки событий произошедшего. Следователю необходимо выяснять, в каких местах насильник трогал ребенка, держал ли за руки, закрывал ли рот и т. д. В конце проведенного допроса необходимо похвалить несовершеннолетнего за то, что он рассказал о произошедших с ним событиях, чтобы еще больше не травмировать психику ребенка.

Получить какие-либо внятные сведения в ходе беседы с ребенком, как правило, можно уже с трехлетнего возраста. Зачастую насильник, ссылаясь на малолетний или несовершеннолетний возраст потерпевшего, опровергает все то, что ему инкриминируется, или же вообще не дает никаких показаний, полагая, что у следствия не найдется достаточно доказательств, изобличающих его вину, а верить на слово ребенку никто не будет. Поэтому при допросе потерпевшего следователю надлежит максимально подробно выяснить все обстоятельства совершенного преступления, обращая внимание на детали, которые индивидуализируют данное преступление и могут быть в дальнейшем проверены и подтверждены собранными по делу доказательствами.

Безусловно, допрос несовершеннолетней потерпевшей представляет собой наиболее значимое следственное действие, и для его производства следователь должен быть подготовлен. Во-первых, необходимо продумать ряд вопросов, которые обеспечат максимальную результативность допроса. Для этого следователю необходимо изучить все имеющиеся в его распоряжении материалы дела, предварительно побеседовать с законным представителем ребенка, педагогом или психологом, чтобы узнать об интересах, увлечениях ребенка, его нынешнем состоянии и отношении к тем событиям, которые с ним произошли. Во-вторых, необходимо определить круг участников допроса. В каждом конкретном случае следователь должен исходить из интересов ребенка. Например, если ребенка смущает присутствие своего родителя или иного близкого родственника, признанного законным представителем, и он стесняется рассказывать о произошедшем сексуальном контакте в его присутствии, он может быть удален с допроса.

Следователь также должен принять меры к тому, чтобы участники допроса были одного пола с допрашиваемым. Перед началом допроса необходимо провести беседу со взрослыми участниками следственного действия, в ходе которой следователь должен разъяснить им их роль, предусмотренные зако-

ном права, предупредить их о недопустимости создания в процессе допроса конфликтных ситуаций, высказывания замечаний и нравоучений в адрес малолетнего потерпевшего, то есть указать на необходимость создания дружественной обстановки, которая расположит ребенка к беседе.

Таким образом, при проведении допроса несовершеннолетних потерпевших от изнасилования стоит учитывать их психическое состояние на момент допроса, готовность контактировать со следователем и рассказать о произошедшем, а также умение применить тактические приемы эффективного и полного проведения допроса.

Библиографический список

1. Трачкова А. Д. Особенности производства допроса по делам об изнасиловании / А. Д. Трачкова, А. А. Зернова // Аллея науки. – 2019. – № 5 (32).
2. Виноградова О. П. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза в отношении несовершеннолетних как элемент механизма реализации норм уголовного закона / О. П. Виноградова // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2022. – № 1.
3. Виноградова О. П. Средства и способы преодоления противодействия расследованию преступлений следователем при получении ложных показаний на допросе / О. П. Виноградова, К. Р. Карьмова // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2023. – № 1.
4. Виноградова О. П. Тактические особенности допроса несовершеннолетних / О. П. Виноградова, В. Н. Большедворов // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2018. – № 1.
5. Елфимов П. В. Информационное значение судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертиз при расследовании половых преступлений против несовершеннолетних / П. В. Елфимов, О. П. Виноградова // Алтайский юридический вестник. – 2019. – № 3 (27).
6. Криминалистическое и судебно-экспертное обеспечение расследования половых преступлений в отношении малолетних: учебное пособие / О. П. Виноградова, П. В. Елфимов, В. Ю. Иванов. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2021. – 84 с.
7. Вопросы расследования преступлений: справочное пособие / под общ. ред. И. Н. Кожевникова; науч. ред. А. Я. Качанов. – 3-е изд., перабот. и доп. – Москва: Спартак, 2006. – 389 с.
8. Андроник Н. А. Следственные ошибки при допросе и способы их преодоления / Н. А. Андроник, О. П. Виноградова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – № 2 (22). – С. 41–45.
9. Елфимов П. В. Проблемные аспекты первоначального этапа расследования половых преступлений против несовершеннолетних / П. В. Елфимов, О. П. Виноградова // Хабаршы – Вестник Карагандинской академии МВД РК им. Баримбека Бейсенова. – 2022. – № 4 (78).
10. Елфимов П. В. Судебно-экспертное обеспечение расследования насильственных преступлений сексуального характера, совершаемых в отношении малолетних и несовершеннолетних / П. В. Елфимов, О. П. Виноградова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – № 3 (23).

Bibliographic list

1. Trachkova A. D. Features of interrogation in cases of rape / A. D. Trachkova, A. A. Zernova // Alley of Science. – 2019. – № 5 (32).
2. Vinogradova O. P. Complex forensic psychological and psychiatric examination in relation to minors as an element of the mechanism for implementing the norms of the criminal law / O. P. Vinogradova // Law enforcement agencies: theory and practice. – 2022. – № 1.
3. Vinogradova O. P. Means and methods of overcoming counteraction to the investigation of crimes by an investigator when receiving false testimony during interrogation / O. P. Vinogradova, K. R. Karymova // Law enforcement agencies: theory and practice. – 2023. – № 1.
4. Vinogradova O. P. Tactical features of interrogation of minors / O. P. Vinogradova, V. N. Bolshedvorov // Law enforcement agencies: theory and practice. – 2018. – № 1.
5. Elfimov P. V. Informational significance of forensic psychiatric and forensic psychological examinations in the investigation of sexual crimes against minors / P. V. Elfimov, O. P. Vinogradova // Altai Legal Bulletin. – 2019. – № 3 (27).
6. Criminalistic and forensic support for the investigation of sexual crimes against minors: textbook / O. P. Vinogradova, P. V. Elfimov, V. Yu. Ivanov. – Yekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. – 84 p.
7. Issues of crime investigation: A reference guide / Under the general editorship of I. N. Kozhevnikov; Scientific editorship of A. Ya. Kachanov. – 3rd ed., perabot. and additional – M.: Spartak, 2006. – 389 p.
8. Andronik N. A. Investigative mistakes during interrogation and ways to overcome them / N. A. Andronik, O. P. Vinogradova // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia. – 2019. – № 2 (22). – Pp. 41–45.
9. Elfimov P. V. Problematic aspects of the initial stage of the investigation of sexual crimes against minors / P. V. Elfimov, O. P. Vinogradova // Khabarshi – Vestnik of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Barimbek Beisenov. – 2022. – № 4 (78).
10. Elfimov P. V. Forensic support for the investigation of violent crimes of a sexual nature committed against minors and minors / P. V. Elfimov, O. P. Vinogradova // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – № 3 (23).

Информация об авторе

Елфимов Павел Васильевич – профессор кафедры криминалистики, доктор медицинских наук, Заслуженный врач Российской Федерации, Член-корреспондент Академии медико-технических наук Российской Федерации

Пашиева Есения Эдуардовна – курсант факультета подготовки следователей

Information about the author

Elfimov Pavel V. – Professor of Criminology Department, Doctor of Medical Sciences, Honored Doctor of the Russian Federation, Corresponding Member of the Academy of Medical and Technical Sciences of the Russian Federation

Pashieva Esenija E. – cadet of Faculty of Investigators Training

Научная статья
УДК 343.98

РЕЧКОВ ИЛЬЯ ЕВГЕНЬЕВИЧ¹, ЛЕВИН КИРИЛЛ ВАДИМОВИЧ²
^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
¹ierechkov@mail.ru, ²kirill_levin_97@mail.ru

Тактика допроса рецидивистов и профессиональных преступников

Аннотация В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями производства допросов профессиональных преступников и рецидивистов, раскрываются психологические особенности личности допрашиваемого, даны рекомендации по тактике допроса участников организованных преступных групп.

Ключевые слова: организованная группа, допрос рецидивиста, допрос профессионального преступника, тактика допроса, тактические приемы допроса

Для цитирования: Речков И. Е., Левин К. В. Тактика допроса рецидивистов и профессиональных преступников // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 14–17.

Original article

RECHKOV ILYA E.¹, LEVIN KIRILL V.²
^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
¹ierechkov@mail.ru, ²kirill_levin_97@mail.ru

Tactics of interrogation of repeat offenders and professional criminals

Abstract. The article discusses issues related to the peculiarities of the interrogation of professional criminals and repeat offenders, reveals the psychological characteristics of the personality of the interrogated, gives recommendations on the tactics of interrogation of members of organized criminal groups.

Keywords: organized group, interrogation of a recidivist, interrogation of a professional criminal, interrogation tactics, interrogation tactics

For citation: Rechkov I. E., Levin K. V. Tactics of interrogation of repeat offenders and professional criminals // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 2. P. 14–17.

Допрос – сложное уголовно-процессуальное действие, являющееся одним из наиболее эффективных способов получения информации по уголовному делу [1]. Рассматривая особенности данного следственного действия, следует сказать, что, несмотря на простоту проведения допроса, в сравнении с другими следственными действиями, его эффективность во многом зависит от совокупности используемых допрашивающим знаний, в частности в области наук криминалистики, психологии, криминологии и педагогики. Грамотное применение тактических приемов криминалистики позволяет нам установить психологический контакт с допрашиваемым, выяснить мотивы и предпосылки преступного поведения лица, установить факты, подлежащие доказыванию по уголовному делу, а также создать обстановку для дальнейшего взаимодействия правонарушителя с правоохранительными органами. Главной сложностью при проведении данного следственного действия является его относительная непредсказуемость ввиду сложности прогнозирования поведения человека, поскольку данное явление напрямую связано с социально-психологическими качествами личности допрашиваемого.

Тактика ведения допроса рецидивистов и профессиональных преступников имеет ряд особенно-

стей. При работе с данной категорией лиц важно помнить, что они уже имеют опыт общения с правоохранительными органами, поэтому могут знать о ряде приемов, применяемых следователем, а также осуществлять различные виды противодействия. В теории уголовного права под рецидивистом принято понимать лицо, которое после его осуждения приговором суда вновь совершило одно или несколько преступлений. Важно отметить, что общественная опасность рецидивной преступности выше, чем при совершении преступлений впервые, поэтому уголовный закон предусматривает для данной категории преступлений более строгие меры наказания. Рецидивисты – наиболее неблагоприятные в нравственно-правовом отношении лица, трудно поддающиеся коррекционному (воспитательному) воздействию, оказывающие отрицательное влияние на качественные характеристики преступности, нередко совершающие тяжкие и особо тяжкие серийные преступления. Они приносят в общество свои анти-социальные взгляды и нормы поведения, пропагандируют противозаконный (аморальный) образ жизни. Аккумулируя традиции и обычаи преступного мира, рецидивная преступность становится их генератором, обеспечивает их преэминентность и выступает идеологом антиобщественных установок [2].

Что касается профессиональных преступников, в данную категорию попадают совершившие преступления лица, обладающие признаками криминального профессионализма. Так, А. И. Гуров под профессиональной преступностью понимал совокупность преступлений, совершаемых с целью извлечения основного или дополнительного дохода лицами, для которых характерен криминальный профессионализм (криминальная профессия) [3, с. 40].

Важное место в организации допроса рецидивиста и профессионального преступника занимает подготовительный этап. При подготовке к следственному действию важно провести анализ личности, вызываемой на допрос, совокупности его качеств, черт характера, возможности применения им физического насилия в отношении следователя. Проработка архивных дел, рассмотрение прошлых приговоров суда, запросы в различные службы и организации – все это способствует получению информации о позиции, занимаемой преступником при проведении в отношении него предварительного следствия, о способах оказываемого им противодействия правоохранительным органам, о его связях и хитростях, применяемых им в целях избежать уголовной ответственности.

При работе с рецидивистами и профессиональными преступниками важно понимать, что данным личностям свойственно аморальное поведение, отсутствие нравственности, приверженность криминальным обычаям и традициям, установленным в кругу их общения, необоснованное проявление агрессии, наличие связей в криминальных кругах, коррупционное поведение.

Несмотря на все различия допрашиваемого и допрашиваемого лица, первостепенным действием следователя должно стать установление психологического контакта с преступником. Такое взаимодействие достигается путем установления в общении непоколебимого авторитета следователя. При общении с данной категорией лиц следует проявлять твердость решений, показать искреннее намерение в установлении истины. Следователю тактически важно продемонстрировать лицу всестороннюю осведомленность о событии преступления. Грубое и развязное поведение преступника немедленно пресекается замечанием, высказанным спокойным тоном, с занесением в протокол следственного действия, поскольку ответная грубость может разорвать установленный контакт и неизбежно приведет к отказу от дачи показаний.

Кроме того, допрос необходимо начать непосредственно с существа дела, при этом подкрепляя свою позицию предъявлением доказательств, собранных в процессе предварительного следствия. При предъявлении лицу доказательств важно действовать по принципу «от меньшего к большему», выслушивая мнение преступника по каждому из предъявляемых доказательств. Так, проанализировав позицию преступника, следователь может применить такой тактический прием, как косвенный

допрос. Данный метод достигается путем оглашения следователем вопросов, напрямую не связанных с событием преступления, но непосредственно подводящих к обстоятельствам, подлежащим установлению. Например, на месте преступления были обнаружены следы пальцев рук, принадлежащие допрашиваемому, в таком случае следователю необходимо задать вопросы, касающиеся места нахождения лица в момент, до и после совершения преступления. Данная информация поможет исключить ложные показания относительно оставления данных следов в другое время, не связанное с событием противоправного деяния.

Важно понимать, что допрос указанной категории лиц чаще всего проходит в конфликтной или остро конфликтной ситуации. В целях предотвращения данного явления следователю необходимо помнить о еще одном тактическом приеме допроса – использовании фактора внезапности. Данный прием уместен при задержании лица, тогда допрос следует проводить непосредственно после процессуального задержания. Так преступник еще не успеет продумать свою линию защиты и не будет ожидать избличающих вопросов следователя. Суть фактора внезапности может заключаться не только во времени проведения допроса, но и в особом порядке постановки вопросов. Неожиданная постановка вопроса, не связанного с предыдущим, на который лицу нужно дать незамедлительный ответ, также может сбить подозреваемого (обвиняемого) с принятой им позиции или изблечить его в даче ложных показаний.

При ведении допроса преступника-рецидивиста и профессионального преступника еще одним тактическим приемом может стать создание психологического напряжения, данный прием достигается путем предъявления множества доказательств, в число которых могут входить вещественные доказательства, заключения экспертов, предъявление показаний других участников процесса, в том числе соучастников лица. При применении следователем тактической комбинации данный метод может сочетаться с приемом «снятия напряжения», достигаемым путем изменения интонации, тембра голоса, успокаивающими репликами следователя. Во многих трудах ученых-криминалистов справедливо отмечается позиция о чередовании этих приемов в процессе всего допроса. Однако создание напряжения не должно происходить за счет грубости или иного психологического насилия со стороны следователя.

Допущение всестороннего изложения допрашиваемым лицом ложной легенды представляет собой еще один тактический прием, который так и называется – «допущение легенды». Сущность данного приема заключается в том, что допрашиваемому предоставляется возможность беспрепятственно излагать свою ложную легенду. Данный способ также используется в тактической комбинации в совокуп-

ности с такими способами, как «пресечение лжи», «внезапность» или «предъявление доказательств».

Упомянутый нами выше косвенный допрос целесообразно применять еще с одним действенным тактическим приемом – «инерция». В криминалистике под инерцией принято понимать незаметный для допрашиваемого лица перевод допроса с одной темы на другую в расчете на то, что подозреваемое или обвиняемое лицо незаметно для себя продолжит давать правдивые показания и по инерции расскажет о фактах, изобличающих его вину.

В следственной практике нередки случаи отказа лица от дачи показаний; данное право предусмотрено ст. 51 Конституции РФ и строго охраняется законом. Такая ситуация может возникнуть сразу после начала допроса или в его процессе. В данном случае следователем может быть применен прием выжидания, для этого в допросе делается преднамеренный перерыв, а лицу предоставляется время успокоиться и подумать, что приведет к изменению психологического состояния лица и снятию напряжения.

Прием наполненности должен стать еще одной хитростью в арсенале следователя при допросе; применяя его, процессуалист преднамеренно подчеркивает места уголовного дела, обстоятельства по которым еще не выяснены. Данный метод должен бессознательно побудить лицо к их логическому заполнению. В совокупности с данным методом часто применяется прием «вызов». При его использовании следователем предъявляются доказательства, побуждающие допрашиваемое лицо к логическому объяснению их появления. Рассматриваемый прием хорошо комбинируется с такими тактическими ходами, как выжидание, создание наполненности.

Рассмотрев вышеуказанные приемы, следует отметить, что разумное применение их следователем в процессе допроса способно эффективно повлиять на его результат и дать ответ на многие вопросы следствия по уголовному делу. При этом необходимо помнить, что человеческая личность трудно поддается прогнозированию, особенно если она сформирована в криминальной среде. Работа с преступниками-рецидивистами и профессиональными преступниками представляет сложный и продолжительный процесс, положительный результат от которой не всегда достигается с первого допроса. В этом случае имеет место проведение повторного допроса, когда следователь анализирует ранее данные показания, выявляет в них ложные факты и оговорки, после чего формирует новый перечень вопросов. При этом сама суть и ход допроса могут быть также скорректированы. Изменение последовательности выяснения обстоятельств и постановка новых уточняющих и детализирующих вопросов также относятся к тактическим приемам как основного, так и повторного допросов.

Таким образом, перечень тактических приемов, применяемых во время допроса преступника, достаточно объемный и разнообразный. Определение конкретного вида применяемого приема во многом за-

висит от количества, характера и степени определенности имеющихся в распоряжении следователя доказательств, изобличающих вину лица. Важно отметить, что любой тактический прием, применяемый при производстве допроса, должен отвечать требованиям закона, а также не нарушать конституционные права допрашиваемого лица. Допрос является одним из следственных действий, главная цель которого – получение доказательств, подлежащих установлению по уголовному делу, при этом применяемые методы всегда должны соответствовать главным принципам уголовного судопроизводства: законность, уважение чести и достоинства личности, обеспечение права на защиту.

Список источников

1. Аверьянова Т. Е., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Е. Р. Криминалистика: учебник для вузов. М.: Норма, 2015. 990 с.
2. Золотухин С. Н. Криминологическая характеристика и предупреждение рецидивной преступности: лекция. Челябинск, 2018. 45 с.
3. Гуров А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М., 1990.

References

1. Averyanova T. E., Belkin R. S., Korukhov Yu. G., Rossiyskaya E. R. Forensics: a textbook for universities. M.: Norma, 2015. 990 p.
2. Zolotukhin S.N. Criminological characteristics and prevention of recidivism: lecture. Chelyabinsk, 2018. 45 p.
3. Gurov A.I. Professional crime: past and present. M., 1990.

Библиографический список

1. Антонян, Ю. М. Криминология: учебник / Ю. М. Антонян; Всерос. науч.-иссл. ин-т МВД России. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019 – 523 с.
2. Величко Ф. М. Проблемы противодействия организованной преступности в РФ / Ф. М. Величко, В. В. Копылов, А. А. Субботин // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 1.
3. Гуров А. И. Понятие и признаки организованной преступности / А. И. Гуров // Российский следователь. – 2019. – № 23. – С. 22–23.
4. Косарев А. Д. Криминалистическая характеристика организованной преступности и её предупреждение / А. Д. Косарев, О. В. Левашова // Российская наука: тенденции и возможности: сб. науч. ст. / науч. ред. А. Н. Ромеро. – Москва, 2019. – С. 329–332.
5. Шалагин А. Е. Проблемы предупреждения и противодействия организованной преступности / А. Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – № 2 (20). – С. 45–47.

Bibliographic list

1. Antonyan Yu. M. Criminology: textbook / Yu. M. Antonyan; All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2nd ed., reprint. and additional – Moscow: Yurayt, 2019. – 523 p.
2. Velichko F. M. Problems of countering organized crime in the Russian Federation / F. M. Velichko, V. V. Kopylov, A. A. Subbotin // Bulletin of Economic Security. – 2020. – No. 1.

3. Gurov A. I. The concept and signs of organized crime / A. I. Gurov // A Russian investigator. – 2019. – No. 23. – Pp. 22–23.

4. Kosarev A. D. Criminalistic characteristics of organized crime and its prevention / A. D. Kosarev, O. V. Levashova // Russian Science: Trends and Opportunities: collection of scientific articles / Scientific editor A. N. Romero. – Moscow, 2019. – Pp. 329–332.

5. Shalagin A. E. Problems of prevention and counteraction of organized crime / A. E. Shalagin // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2018. – No. 2 (20). – Pp. 45–47.

Информация об авторах

Речков Илья Евгеньевич – преподаватель кафедры криминалистики

Левин Кирилл Вадимович – курсант факультета подготовки следователей

Information about the authors

Rehkov Ilya E. – lecturer of the Department of Criminology

Levin Kirill V. – cadet of the Faculty of investigator training

Научная статья
УДК 343.98

РЖАННИКОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА¹, АМИНЕВА ДИАНА НИКОЛАЕВНА²
^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
¹ ssr80@mail.ru, ² osinova777@mail.ru

Некоторые элементы криминалистической характеристики преступлений в сфере строительства

Аннотация. В статье рассмотрены способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений в сфере строительства, а также обусловленный данными способами механизм слеодообразования как важные элементы криминалистической характеристики, обоснована их теоретическая и практическая значимость, а также проанализировано значение для организационной деятельности следователя по расследованию преступлений указанной категории.

Ключевые слова: способ, механизм слеодообразования, следовая картина, фальсификация, криминалистическая характеристика

Для цитирования: Ржанникова С. С., Аминева Д. Н. Некоторые элементы криминалистической характеристики преступлений в сфере строительства // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 18–21.

Original article

RZHANNIKOVA SVETLANA S.¹, AMINEVA DIANA N.²
^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
¹ ssr80@mail.ru, ² osinova777@mail.ru

Some elements of the criminalistic characteristics of crimes in the field of construction

Abstract. The article considers the methods of preparation, commission and concealment of crimes in the field of construction, as well as the mechanism of trace formation caused by these methods as important elements of criminalistic characteristics, substantiates their theoretical and practical significance, and analyzes the significance for the organizational activities of the investigator investigating crimes of this category.

Key words: method, mechanism of trace formation, trace pattern, falsification, forensic characteristics.

For citation: Rzhannikova S. S., Amineva D. N. Some elements of the criminalistic characteristics of crimes in the field of construction // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 2. P. 18–21.

С каждым годом в России увеличиваются объемы строительства и сдачи новых объектов в эксплуатацию. Согласно статистике ввода жилых и нежилых зданий ежегодно прирост новых построенных объектов остается на стабильно высоком уровне и исчисляется десятками, а иногда и сотнями процентов.

Так, в 2000 г. введено около 120 тысяч зданий и сооружений, а в 2022 г. данный показатель составил почти 435 тысяч. Только в республике Крым количество построенных объектов в 2014 г. составляло 1548 единиц, а в 2022 – уже 5166 [1], что является показателем роста более чем на 300 %. Стремительные темпы возведения различных объектов являются фактором, отражающим экономическое развитие государства, свидетельствуют о высокой значимости темы строительства и его финансирования. Особенно это актуально для присоединившихся чуть более года назад новых регионов страны, где в круглосуточном режиме осуществляется реконструкция разрушенных и возведение новых объектов инфраструктуры – всего за два месяца там было восстановлено почти 1500 многоквартирных домов, котельных, школ, детских садов и больниц [2].

Вместе с тем растет количество преступлений, совершаемых в сфере строительства, данные преступления отличаются высокой общественной опасностью, представляют собой угрозу не только для социально значимых направлений жизни общества, но и для государства в целом, дискредитируя деятельность субъектов исполнительной власти по реализации ключевых направлений внутренней политики.

В структуру криминалистической характеристики преступлений в сфере строительства входит способ совершения преступления, который можно определить как систему действий лица, представляющую собой совокупность приемов и методов, применяемых в процессе совершения преступного деяния. Преступник выбирает способ совершения преступления, исходя из своих личных характеристик и профессиональных особенностей [3, с. 550].

Способы включают действия по подготовке, совершению и сокрытию преступления. Анализ научной литературы и судебной практики показал, что на сегодняшний день можно выделить следующие способы совершения преступлений в сфере строительства:

1) заключение договоров о долевом строительстве между строительными компаниями и гражданами, не отвечающих требованиям, отраженным в Федеральном законе от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»;

2) сбор денежных средств от добросовестных приобретателей [4, с. 125]. Так, министр экономики Свердловской области М. Шилиманов на протяжении нескольких лет перечислял часть денежных средств, поступавших от пайщиков и находившихся на расчетных счетах ПЖСК «Бухта Квинс» в г. Екатеринбурге, по подложным основаниям на расчетные счета юридических лиц, фактически не выполнявших работы и не оказывавших услуги на вышеуказанном объекте строительства [5];

3) дача сотрудникам указаний и распоряжений, которые отражают преступный умысел руководителей, например: не ставить цифры на квитанции, не вносить наличные денежные средства в общую кассу предприятия и т. п.;

4) формирование документальной базы, которая содержит в себе сведения, имитирующие разрешение на производство строительных работ. Данный способ характерен для создания видимости правомерной и законной деятельности;

5) фальсификация проектно-сметной документации, в которую заведомо внесены ложные сведения, а также подделка документов отчетности о результатах произведенных работ, применение поддельных печатей, бланков. В данном случае у преступника создаются условия обращения материалов и оборудования, в своё владение, а также появляются возможности самому регулировать цену на материалы и производство работ;

6) создание псевдокомпаний, которые осуществляют строительные работы номинально, после чего «отмывают» денежные средства и признают себя банкротами;

7) искажение информации о результатах строительных работ, а также её непредоставление гражданам или уничтожение информации вовсе;

8) производство строительных работ с нарушениями проектно-сметной документации, которые касаются количества и качества использованных материалов. Это может выражаться в замене видов работ, материалов, оборудования на менее качественные или на более дешевые;

9) производство строительно-монтажных или ремонтных работ в уменьшенном (неполном) объеме, предусмотренном проектно-сметной документацией;

10) использование вторичных материалов, образовавшихся после демонтажа других строительных сооружений, а также при сносе ветхого жилья;

11) присвоение топлива и других расходных материалов. Так, в ноябре 2013 г. неустановленные лица, действовавшие от имени неизвестного обще-

ства с ограниченной ответственностью, на основании договора субподряда с генеральным подрядчиком предъявили финансирующей организации акты списания силового кабеля, заявив, что данный материал несоответствующего качества, и предоставив подложные документы. В результате данных действий сумма финансирования была увеличена на 2,415 млн рублей [6, с. 133];

12) некорректное применение единых правил и ставок заработной платы [7, с. 27];

13) продажа третьим лицам участка, на котором не завершены строительные работы, произведенные за счёт денежных средств заказчика;

14) завышение стоимости производства строительных работ и используемых материалов;

15) многоэтажные застройки на землях, предназначенных для индивидуального жилищного строительства.

Так, в период с 2009 по 2015 г. В. Воробьев покупал в разных районах г. Екатеринбурга земельные участки, которые предназначались для индивидуального жилищного строительства, и возводил на них многоквартирные дома без разрешения мэрии. Застройщик заключал договоры займа, но многие люди, отдавшие ему деньги, свои квартиры так и не получили. Потерпевшими по уголовному делу признаны 437 человек, общий ущерб превысил 495 миллионов рублей [8].

Преступления в сфере жилищного строительства отличаются высокой латентностью, в связи с чем знание способов их совершения будет способствовать более эффективному выдвиганию версий и построению рабочего алгоритма расследования. Учитывая, что способы могут быть достаточно разнообразными, а также реализовываться в совокупности, для установления полной картины совершения противоправных деяний в сфере строительства при планировании и организации расследования необходимо особое внимание уделять криминалистическим рекомендациям, которые позволяют определить комплекс дальнейших следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Таким образом, способы совершения преступлений в сфере строительства многообразны, отличаются уровнем профессиональной подготовленности преступника, зависят от моральных, психологических и профессиональных качеств его личности. В процессе совершения преступлений преступником могут быть использованы навыки из различных профессий и ремёсел. В ходе расследования преступления анализ способа его совершения может дать значительное количество информации для поиска лица, совершившего преступление, для выяснения закономерностей механизма слеодообразования и определения дальнейшего направления расследования. Данные о способе содержат в себе информацию:

1) о взаимосвязи лица с совершённым противоправным деянием;

2) физических качествах, психических особенностях виновного;

3) особенностях обстановки совершения преступления;

4) применяемых приёмах, орудиях, средствах совершения преступления;

5) механизме слеодообразования [9, с. 172].

Процесс проектирования, подготовки документации, возведения зданий, дорог и мостов, ввод их в эксплуатацию являются важным информационным ресурсом, который анализируется при расследовании преступлений в сфере строительства. В свою очередь, от способа подготовки, совершения и сокрытия преступлений данной категории зависит механизм слеодообразования (следовая картина).

Следы преступлений в сфере строительства могут быть как материальными и идеальными, так и цифровыми. Кроме того, можно выделить и группу опосредованных следов – следов профессиональной (интеллектуальной) деятельности [10, с. 5].

К наиболее типичным объектам-следоносителям при совершении преступлений в сфере строительства относятся:

1) документы, отражающие факт заключения сделки, – договор по оказанию услуг, приобретению и доставке строительных материалов;

2) документы, отражающие факт передачи денег мошеннику, – расписка, товарный или кассовый чек;

3) документы, отражающие факт частичного выполнения работ, – акт приёма-сдачи, чек на приобретение строительных материалов и инструментов, технический паспорт здания;

4) документы, отражающие факт существования и деятельности строительной организации, – учредительные документы, приказ, документы бухгалтерской отчётности или учёта;

5) поддельные документы, средства и приспособления их подделки – бланки документов с оттисками печатей или штампов несуществующей организации, осуществляющей строительные работы;

6) предметы и следы, позволяющие установить личность преступников – личные документы (паспорт, страховой номер индивидуального лицевого счета, водительское удостоверение и т. п.), следы пальцев рук, следы транспортных средств, следы ног;

7) возведённый строительный объект, материалы, оборудование, технические средства, компьютеры и т. д.

Если говорить об идеальных следах, то получить их можно из показаний лиц, которые непосредственно знают что-либо о совершённом деянии, обычно это многочисленные свидетели, подозреваемый и обвиняемый.

Наиболее часто встречающимися идеальными следами можно считать информацию, полученную из показаний допрашиваемых лиц:

1) о признаках лица, совершившего преступление;

2) об обстоятельствах заключения сделок;

3) об общем количестве получателей денег, внешнем виде, их поведенческих характеристиках, условиях передачи денег;

4) о соответствии возведенного объекта проектно-сметной документации и др.

Особую категорию следов, образующихся при подготовке, совершении и сокрытии преступлений в сфере строительства, составляют цифровые следы, к которым можно отнести:

1) интернет-ресурсы, где размещена информация о строительной компании и осуществляемых ею видах деятельности;

2) мессенджеры, электронную почту, содержащую переписку с участниками преступления в сфере строительства, а также голосовые сообщения;

3) электронные квитанции о переводе денежных сумм за выполнение работ, поставку строительных материалов, аренду строительной техники и пр.;

4) информацию на электронных носителях подозреваемого (ноутбуки, флеш-накопители, мобильные телефоны, планшеты и др.);

5) видеозаписи с камер видеонаблюдения.

Таким образом, преступления в сфере строительства характеризуются обширной следовой картиной, что при надлежащем подходе к обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию следов обеспечит данные предварительного расследования фундаментальной доказательственной базой.

Подводя итог исследованию, можно заключить, что способ совершения преступлений в сфере строительства – важный элемент криминалистической характеристики, отражающий сущность противоправных действий и раскрывающий особенности объективной и субъективной сторон совершенного деяния, предопределяющий механизм слеодообразования. Проанализировав и изучив способ совершения конкретного преступления в сфере строительства, представляется возможным разработать меры их профилактики и предупреждения. В свою очередь, в следах объективно отражается характер действий преступника, свойства его личности и обстоятельства преступления. Поэтому для формирования надежной доказательственной основы следователю необходимо иметь представление о способах совершения и следовой картине преступлений в сфере строительства, а также о возможностях экспертного исследования данных следов для обеспечения полного, всестороннего и квалифицированного расследования.

Список источников

1. Ввод в действие зданий жилого и нежилого назначения в Российской Федерации // Росстат: сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458> (дата обращения: 01.11.2023).

2. Хуснуллин рассказал о рекордных темпах строительства в Донецкой и Луганской республиках, в Херсонской и Запорожской областях // Рамблер/финансы: сайт. URL: https://finance.rambler.ru/realty/49899598/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 01.11.2023).

3. Шпанова А. А. Типичные способы совершения преступлений в сфере жилищного строительства // *Аллея науки*. 2020. Т. 2. № 11 (50). С. 549–551.

4. Крюченко М. С. Расследование преступлений в сфере строительства многоквартирных жилых домов: современное состояние и перспективы // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2020. № 1. С. 122–131.

5. Бывшего бизнес-партнера Александра Новикова приговорили к пяти годам колонии // *Екатеринбург онлайн*: сайт. URL: <https://www.e1.ru/text/criminal/2020/11/20/69563533/> (дата обращения: 27.10.2023).

6. Голованкова Т. С., Смирнова Н. Н. Способ совершения преступления как элемент криминалистической характеристики мошенничества в сфере строительства // *Юридическая наука и юридическое образование: сб. науч. тр., посвященный 55-летию профессора Э. П. Григониса (Санкт-Петербург, 10 января 2017 г.)*. СПб.: Межотраслевой научно-издательский и образовательный центр, 2017. С. 131–135.

7. Ченчиков Н. С. Основные виды преступлений в сфере строительства // *Всероссийский форум молодых исследователей: сб. ст. III Всерос. науч.-практ. конф. (Петрозаводск, 25 марта 2021 г.)*. Петрозаводск: Новая Наука, 2021. С. 26–30.

8. Ходят приставы с автоматами: как живут люди, скупавшие за бесценок студии в домах-«скворечниках» Воробьева // *Екатеринбург онлайн*: сайт. URL: <https://www.e1.ru/text/realty/2021/01/21/69711601/> (дата обращения: 28.10.2023).

9. Бессонов А. А. Способ преступления как элемент его криминалистической характеристики // *Пробелы в российском законодательстве*. 2014. № 4. С. 171–173.

10. Малых А. А., Ржанникова С. С. Криминалистическая техника: учебно-практическое пособие. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2020. 103 с.

References

1. Commissioning of residential and non-residential buildings in the Russian Federation // *Rosstat*: website. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458> (accessed: 11/01/2023).

2. Khusnullin spoke about the record pace of construction in the Donetsk and Lugansk republics, in the Kherson and Zaporizhia regions // *Rambler/finance*: website. URL: https://finance.rambler.ru/realty/49899598/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (accessed: 11/01/2023).

3. Shpanova A. A. Typical ways of committing crimes in the field of housing construction // *Alley of science*. 2020. Т. 2. № 11 (50). Pp. 549–551.

4. Kryuchenko M. S. Investigation of crimes in the construction of apartment buildings: current state and prospects // *Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences*. 2020. No. 1. pp. 122–131.

5. Former business partner Alexander Novikov was sentenced to five years in prison // *Yekaterinburg online*: website. URL: <https://www.e1.ru/text/criminal/2020/11/20/69563533/> (Accessed: 10/27/2023).

6. Golovankova T. S., Smirnova N. N. The method of committing a crime as an element of the criminalistic characteristics of fraud in the construction sector // *Legal science and legal education: A collection of scientific papers dedicated to the 55th anniversary of Professor E.P. Grigoris, St. Petersburg, January 10, 2017*. St. Petersburg: Intersectoral Scientific Publishing and Educational Center, 2017. pp. 131–135.

7. Chenchikov N. S. The main types of crimes in the field of construction // *All-Russian Forum of young researchers: Collection of articles of the III All-Russian scientific and practical conference, Petrozavodsk, March 25, 2021*. Petrozavodsk: New Science, 2021. pp. 26–30.

8. Bailiffs with machine guns walk: how do people live who bought studios in Vorobyov's "birdhouses" for a song // *Yekaterinburg online*: website. URL: <https://www.e1.ru/text/realty/2021/01/21/69711601/> (Date of access: 10/28/2023).

9. Bessonov A. A. The method of crime as an element of its criminalistic characteristics // *Gaps in Russian legislation*. 2014. No. 4. pp. 171–173.

10. Malykh A. A., Rzhannikova S. S. Criminalistic technique: an educational and practical guide. Yekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. 103 p.

Информация об авторе

Ржанникова Светлана Сергеевна – старший преподаватель кафедры криминалистики

Аmineva Diana Nikolaevna – слушатель факультета подготовки сотрудников полиции

Information about the author

Rzhannikova Svetlana S. – Senior lecturer of the Department of Criminalistics

Amineva Diana N. – student of the Faculty of Police Training

Научная статья
УДК 343.98

**СИДОРЕНКО ОЛЬГА ВИКТОРОВНА¹,
МАРУШКИНА ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА²,
МАЛЬЦЕВА АНАСТАСИЯ ПАВЛОВНА³**

^{1,2,3} Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия
¹ Olgasidorenko76@yandex.ru

Особенности организации раскрытия и расследования преступлений, связанных с пожарами

Аннотация. В статье изложены проблемы, возникающие при осмотре мест пожаров. Представлена информация о разновидностях этого явления. Сделан акцент на результативности проводимых экспертных исследований по фактам поджогов, зависящих от своевременности, достоверности и полноты собранной информации. Приведены примеры судебной практики, отражающие неосведомленность граждан о необходимости сохранения места дислокации очага и последствий, нанесенных пожаром.

Ключевые слова: процессы горения, пожар, поджог, осмотр, экспертная деятельность, пожарно-техническая экспертиза

Для цитирования: Сидоренко О. В., Марушкина Г. А., Мальцева А. П. Особенности организации раскрытия и расследования преступлений, связанных с пожарами // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 22–25.

Original article

**SIDORENKO OLGA V.¹, MARUSHKINA GALINA A.²,
MALTSEVA ANASTASIA P.³**

^{1,2,3} Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Volgograd, Russia, ¹ Olgasidorenko76@yandex.ru

Features of the organization of disclosure and investigations of fire-related crimes

Abstract. The article describes the problems that arise during the inspection of fire sites. Information about the varieties of this phenomenon is presented. The emphasis is placed on the effectiveness of expert research conducted on the facts of incidents related to arson, depending on the timeliness, reliability and completeness of the information collected. Examples of judicial practice are given, reflecting the lack of awareness of citizens in matters aimed at preserving the location of the hearth and the consequences caused by the fire.

Key words: gorenje processes, fire, arson, inspection, expert activity, fire-technical expertise

For citation: Sidorenko O. V., Marushkina G. A., Maltseva A. P. Features of the organization of disclosure and investigations of fire-related crimes // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 2. P. 22–25.

Горение – это сложный физико-химический процесс, с которым человечество встречалось еще на самых ранних этапах своего развития. Несмотря на то, что он как физическое явление изучен достаточно полно и всесторонне, дать ему единое исчерпывающее определение довольно трудно. Сложность состоит в том, что формулировка зависит от той позиции, с которой подходят к изучению этого явления. Анализируя понятийный аппарат, представленный в научной литературе, можно проследить общность точек зрения ученых и практиков в рассматриваемой области. К изучаемому процессу относят стремительные реакции, в основу которых положены экзотермические обратимые окислительно-восстановительные состояния. Фундаментом для их функционирования выступают химические процессы кинетики и термодинамики, а также физические законы.

Пожары по своей природе отличаются многообразием явлений, их сопровождающих; одинаковых пожаров не бывает. В качестве разновидностей выделяют зональные процессы: проявляющиеся в природе; охватывающие бытовую сферу и направленные на индустрию общества.

Для пожаров, относящихся к *природным*, характерна мгновенно изменяющаяся ситуация. В научных источниках предложено относить их к экосистемам и классифицировать в соответствии с местом возникновения (локализация в степи, в лесу, в болотистой местности, содержащей торф и пр.).

Пожары, относящиеся к категории *индустриальных*, именуют техногенными. Их возникновение обнаруживается на территориях или объектах, где осуществляется какое-либо производство, добыча природных ресурсов, хранение. К этой области может быть отнесено и обслуживание людей.

К явлениям в *бытовой сфере* относят возгорания в ограниченных помещениях: квартирах, домах, дачах, офисах, гаражах, а также транспортных средствах. Объем пожаров, связанных с возгоранием имущества, превышает показатель всех рассмотренных и составляет около 80 %. Результаты расследования причин таких пожаров указывают на халатность человека, выразившуюся в неосторожном обращении с огнем; свободный доступ детей к спичкам и электроприборам; курение в местах проживания или на предприятиях; нарушение правил эксплуатации бытовых приборов (фены, утюги, чайники, тепловые приборы и пр.); отсутствие своевременного контроля за электропроводкой в помещениях и умышленные поджоги.

К поджогам относят действия, которые возникли в результате умысла и привели к возникновению пожара, распространяющегося самопроизвольно [1]. Законодатель предусмотрел ответственность за совершение деяний, сопровождающихся повреждением или уничтожением имущества посредством поджога, основой которого стал умысел (квалифицируются в соответствии с положениями ч. 2 ст. 167 УК РФ).

Они относятся к преступлениям, которые связаны с посягательством на безопасность государства и основы конституционного строя, общественную, экологическую, экономическую безопасность, общественный порядок, а также на жизнь, здоровье, имущество граждан и другие права, охраняемые Конституцией Российской Федерации и международным правом. Таким образом, борьба с преступлениями, связанными с поджогами, рассматривается как одно из важнейших направлений уголовного судопроизводства [2].

Актуальность расследования данных преступлений определяется ростом числа поджогов на территории Российской Федерации. Например, количество поджогов за 2022 год в Пермском крае в сравнении с аналогичным периодом 2021 года выросло на 3,5 % и составило 294 пожара (АППГ – 284) [3].

В период с февраля 2022 года по февраль 2023 года в регионах Российской Федерации было зафиксировано 92 случая поджогов административных зданий, выполняющих функции военкоматов.

Наблюдается рост числа поджогов на объектах железнодорожного транспорта. Посредством сети Интернет распространяется информация о привлечении несовершеннолетних для реализации диверсий на охраняемых объектах.

Для принятия решения о возбуждении уголовного дела уполномоченные лица (следователь, дознаватель и иные осуществляющие сбор и фиксацию доказательственной информации) обязаны сформировать достоверный комплекс фактов. Его составляющие будут способствовать установлению причин и последствий возникшего события (например, признаки естественного пожара или поджога; причины, приведшие к человеческим жертвам; ущерб и пр.).

Расследование таких преступлений является одним из наиболее сложных процессов ввиду того, что в результате осмотра места происшествия часто даже не удастся определить реальное происхождение пожара. Это обусловлено особенностями возникновения и развития процессов горения, уничтожением следов возникновения пожара в ходе тушения. Очевидно, что организовать эффективное расследование преступлений, связанных с ними, невозможно без качественного осмотра места локализации. Слабая наработка материалов, аккумулированных в протоколе осмотра места происшествия, выражается в отсутствии схем, фото- и видеofиксации, следовой информации, надлежащей упаковки, результатов своевременного исследования представленных объектов. К полноте сведений, влияющих на результативность проводимого мероприятия, относится и сбор субъективной информации, касающейся обстоятельств, предшествующих пожару, условий обнаружения горения и тушения пожара, которые могли привести к утрате и необратимости изменения первоначального объекта и, как результат, невозможности полноценного исследования в рамках пожарно-технической экспертизы.

В качестве примера рассмотрим факт возгорания строящегося дома, произошедшего в 2018 году в с. Ребровка Омской области. До прибытия сотрудников правоохранительных органов, а также сотрудников МЧС, на месте пожара собственник объекта произвел частичную уборку пожарного мусора, вследствие чего произошло изменение первоначальной обстановки и в результате утрачены важные детали и признаки, влияющие на определение очага и установление причины пожара. В ходе проведения первоначального осмотра вышеуказанная информация отражена не была, что повлияло на результаты дальнейшего исследования. В рамках расследования данного пожара проведен ряд пожарно-технических экспертиз, выполненных как на районном и федеральном уровнях в государственных экспертных учреждениях, так и частными экспертами, где полученные выводы были прямо противоположны друг другу. Экспертами ведомственной структуры (системы МВД и МЧС) установлена техническая причина. Экспертизы, проведенные гражданскими специалистами (лицами, осуществляющими деятельность в частном порядке), указали в качестве причины поджог. Эксперты ЭКЦ МВД России пришли к выводу о невозможности установить причину пожара. Собственник данного жилья до настоящего времени обращается с жалобами в различные инстанции, но логического разрешения рассматриваемого вопроса так и не произошло. Таким образом, основной причиной отсутствия ответа по факту произошедшего события послужила утрата первоначальной обстановки (уборка объекта пожара собственником), а также несвоевременность и неполнота первоначального осмотра места происшествия, что привело к невозможности установить истинную причину пожара.

Очевидно, что осмотр места пожара является важнейшим первоначальным следственным действием, поскольку основные данные необходимо зафиксировать именно на этом этапе. Для результативного осмотра места происшествия в качестве специалистов привлекаются дознаватели МЧС, пожарно-технические эксперты в системе МВД, а также эксперты-криминалисты. Однако не в каждом регионе нашей страны имеются люди с узконаправленным образованием в области исследования пожаров, а имеющиеся специально подготовленные сотрудники не могут в полной мере охватить все территории и объекты, подвергшиеся возгоранию. Эксперты в области пожарно-технической экспертизы чаще всего привлекаются к осмотрам резонансных происшествий, их основная работа заключается во всесторонней оценке и исследовании уже представленных материалов и объектов, изъятых в ходе осмотров. Лица, обладающие специальными познаниями в области изучения причин и условий возгорания, территориально дислоцируются в региональных центрах, поэтому чаще всего к осмотрам по таким фактам привлекаются лица, компетентные в других областях. Анализ практики свидетельствует об участии в осмотрах экспертов-криминалистов, дислоцирующихся в подразделениях территориальных органов МВД России и входящих в состав следственно-оперативных групп (далее – СОГ).

Необходимо отметить, что указанные специалисты в криминалистической области обладают знаниями правил осмотра места пожара в объеме базовой подготовки. В результате освоения программы специалисты получают право реализации профессиональных навыков при производстве следственных действий на местах происшествий. Специфика осмотра, где в качестве объекта выступают последствия пожара, предполагает наличие более глубоких знаний о состоянии предметов, конструкций и материалов, степени термических повреждений, признаках направленности развития горения для установления места возникновения первоначального горения, а также тепловых источников зажигания. Чаще всего имеющихся знаний недостаточно, а низкий уровень подготовки специалистов не позволяет качественно зафиксировать обстановку на месте пожара, что впоследствии выражается в малой информативности составленного протокола осмотра места происшествия (ОМП). Для проведения осмотра места пожара требуется наличие специальных знаний в данной области, навыки работы в экстремальных и опасных условиях, наличие специализированного оборудования и умение его применять для эффективного обнаружения, фиксации и изъятия следовой информации, представляющей интерес в деле. Восполнить данный пробел возможно при качественной подготовке специалистов в данной области.

При обнаружении следов и предметов на этапе осмотра важно правильно зафиксировать первоначальную обстановку. Впоследствии место пожара может быть видоизменено либо полностью уничто-

жено ввиду разрушения или полной расчистки объекта. Полнота и качество наработки материала дает возможность позже установить и неочевидные при первоначальном осмотре обстоятельства пожара.

Примером необходимости полноты осмотра места происшествия, служит пожар, возникший в декабре 2015 года в дачном доме г. Березники Пермского края [4]. На этапе предварительного следствия при изучении фотоснимков, полученных в ходе осмотра места происшествия, установлено, что факт пожара явился способом сокрытия более тяжкого преступления, а именно убийства двух человек. Данное преступление в дальнейшем получило широкую огласку ввиду своего резонанса. Расследованием установлено, что оно совершено группой лиц по предварительному сговору (эту категорию людей относят к «черным риелторам»). Немаловажную роль в раскрытии данного преступления сыграла пожарно-техническая экспертиза, которая проводилась по наработанным при осмотре места происшествия материалам, а наиболее информативными и значимыми данными послужили фотоматериалы, зафиксированные экспертом-криминалистом в составе СОГ в ходе первоначального осмотра места происшествия. Вследствие ухудшившихся погодных условий проведение дополнительного исследования и осмотра данного возгорания было невозможно.

В заключение стоит отметить, что только при постоянном повышении квалификации лиц, осуществляющих первоначальные мероприятия, обладающих знаниями особенностей осмотров мест пожара (причиной которых становятся различные ситуации), при наличии профессионального опыта, возможно повысить количество установления причин пожаров и, как следствие, раскрываемость преступлений, связанных с поджогами.

Список источников

1. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2007. 858 с.
2. Попов И. А. Расследование преступлений, связанных с пожарами. М.: ИНФРА-М, 2001. 167 с.
3. Статистические данные МЧС России по Пермскому краю. URL: <https://59.mchs.gov.ru/deyatelnost/profilakticheskaya-rabota-i-nadzornaya-deyatelnost/11-statisticheskie-dannye>
4. Уголовное дело № 156/2016 // Архив СУ СК РФ по Пермскому краю.

References

1. Large legal dictionary / ed. A. Ya. Sukhareva. 3rd ed., add. and processed M.: INFRA-M, 2007. 858 p.
2. Popov I. A. Investigation of crimes related to fires. M.: INFRA-M, 2001. 167 p.
3. Statistical data of the Russian Ministry of Emergency Situations for the Perm region. URL: <https://59.mchs.gov.ru/deyatelnost/profilakticheskaya-rabota-i-nadzornaya-deyatelnost/11-statisticheskie-dannye>
4. Criminal case No. 156/2016 // Archive of the Investigative Directorate of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Perm Territory.

Информация об авторах

Сидоренко Ольга Викторовна – заместитель начальника кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности

Марушкина Галина Александровна – слушатель факультета заочного обучения и повышения квалификации

Мальцева Анастасия Павловна – слушатель факультета заочного обучения и повышения квалификации

Information about the authors

Sidorenko Olga V. – Deputy Head of Department Fundamentals of forensic activities of the educational and scientific complex of forensic activities

Marushkina Galina A. – student of the faculty of distance learning and advanced training

Maltseva Anastasia P. – student of the faculty of distance learning and advanced training

Научная статья
УДК 343.102

ТИТОВ ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ¹, ГОРЯЧЕВА ВИТА СТАНИСЛАВОВНА²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
¹ titov1995@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8362-4972>, ² melekhinavita@mail.ru

Психологические особенности допроса и проведения других следственных действий с участием несовершеннолетнего

Аннотация. Специфика проведения следственных действий с участием несовершеннолетних определяется особенностями возрастного развития подростков. Процессуальный характер и тактические правила проведения следственных действий, например допроса несовершеннолетних, независимо от процессуального положения допрашиваемого (свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый) направлен на преодоление и «нейтрализацию» тех психологических черт, которые могут воспрепятствовать получению полных и правильных показаний.

Ключевые слова: несовершеннолетние, следственные действия, очная ставка, уголовное дело, преступление, преступная группа

Для цитирования: Титов П. М., Горячева В. С. Психологические особенности допроса и проведения других следственных действий с участием несовершеннолетнего // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 26–29.

Original article

TITOV PAVEL M.¹, GORYACHEVA VITA S.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
¹ titov1995@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8362-4972>, ² melekhinavita@mail.ru

Psychological features of interrogation and other investigative actions involving a minor

Abstract. The specifics of conducting investigative actions with the participation of minors are determined by the characteristics of the age-related development of adolescents. The procedural nature and tactical rules for conducting investigative actions, for example, interrogating minors, regardless of the procedural position of the person being interrogated (witness, victim, suspect, accused) are aimed at overcoming and “neutralizing” those psychological traits that may interfere with obtaining full and correct testimony.

Keywords: minors, investigative actions, confrontation, criminal case, crime, criminal group

For citation: Titov P. M., Goryacheva V. S. Psychological features of interrogation and other investigative actions involving a minor // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 2. P. 26–29.

Специфика проведения следственных действий с участием несовершеннолетних определяется особенностями возрастного развития подростков, которым присущи недостаток жизненного опыта, склонность к подражанию, стремление к самостоятельности, самоутверждению, незрелость мотивов, отсутствие навыков социального поведения, ситуативность многих поступков. Как писал В. Ю. Стельмах, «уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних характеризуется спецификой в сравнении с обычным порядком, что объясняется необходимостью обеспечения прав несовершеннолетних. При этом действующее законодательство не всегда имеет системный характер, ряд норм противоречит друг другу и более общим положениям уголовно-процессуального закона. Сложившаяся ситуация осложняет правоприменительную практику, нарушает ее единообразие, приводит к принятию незаконных решений» [1, с. 92]. Соромотина В. А. и Титов П. М. поднимают вопрос о процессуальном статусе ряда лиц в уголовном судопроизводстве, в

том числе и несовершеннолетних, так как они являются особой категорией [2].

Процессуальный характер и тактические правила проведения следственных действий, например допроса несовершеннолетних, независимо от процессуального положения допрашиваемого (свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый) направлен на преодоление и «нейтрализацию» тех психологических черт, которые могут воспрепятствовать получению полных и правильных показаний.

В подавляющем большинстве преступлений, совершенных несовершеннолетними, речь идет о группах, даже если сами преступные деяния совершены одним человеком. Например, по материалам уголовного дела № 170736003 2017 г., группа несовершеннолетних решили совершить кражу из детского магазина. Несовершеннолетние лица в количестве 5 человек находились у входа в магазин, а один человек, зайдя в магазин, совершил действия, которые были квалифицированы как кража. Таким образом, общим правилом допроса несовершенно-

летнего является выяснение его места в иерархии группы.

Кроме систематизации допроса несовершеннолетнего в зависимости от его процессуального положения, можно подразделить допросы в зависимости от отношения несовершеннолетнего к событию преступления.

Во-первых, необходимо выяснить роль несовершеннолетнего в организации преступления, степень его антиобщественной направленности, установить лидера преступной группы.

Во-вторых, лица из непосредственного окружения несовершеннолетних, совершивших преступления, как правило, бывают осведомлены о многих деталях преступной деятельности группы, но чаще всего безоговорочно поддерживают и одобряют их деятельность. Для допроса таких лиц в качестве свидетелей мало общих правил допроса свидетелей, здесь часто приходится применять тактические приемы, более свойственные допросам подозреваемых и обвиняемых, на что обращается внимание и в научной среде.

В-третьих, несовершеннолетние, являясь фактическими соучастниками преступления, выступают в ходе следствия в роли свидетелей. Их показания ложатся в доказательственную базу.

В-четвертых, лица, не являющиеся членами преступной группы, оказавшиеся причастными к преступлению помимо их воли – это свидетели и потерпевшие [3].

Для каждой из названных групп характерны свои особенности и тактические приемы допроса. Для первой группы характерно применение тактических приемов, направленных на пресечение лжи при допросе. Подростки менее восприимчивы к логике, более эмоциональны в ситуации, когда следователь изобличил их во лжи неопровержимой логикой. Несовершеннолетний, попадая в ситуацию стресса, окончательно замыкается. Поэтому для проведения тактического приема, пресекающего ложь, в самом начале необходимо собрать наиболее полные данные об образе жизни несовершеннолетнего, допросить в первую очередь заведомо добросовестных свидетелей, чтобы создать у допрашиваемого впечатление полной осведомленности о нем и его образе жизни.

Во второй группе лиц главным является преодоление чувства ложного товарищества. Здесь не всегда уместен прием пресечения лжи; наиболее эффективным является воздействие на положительные стороны личности допрашиваемого.

Для третьей группы главным является недопущение создания у них чувства безнаказанности. Мотив чистосердечного признания как доминирующего смягчающего обстоятельства должен воздействовать на несовершеннолетнего и побуждать его к даче правдивых показаний. Это целесообразно не только с точки зрения воспитания, но и с тактической точки зрения.

Для лиц четвертой группы используются тактические приемы, направленные на освежение памяти, преодоление чувства скованности, стыдливости. Для этой группы, как, впрочем, и для допроса несовершеннолетних вообще, огромное значение имеет создание обстановки доброжелательности во время допроса. Этому способствует выяснение образа жизни несовершеннолетнего, разговор о его интересах, друзьях, увлечениях, за которым следует выяснение обстоятельств уголовного дела.

Для всех несовершеннолетних характерно запоминание деталей [4]. Поэтому для правильного выяснения картины события необходимо самым тщательным образом остановиться на деталях и именно через них создать общую достоверную картину. Целесообразно дать подростку возможность показать, продемонстрировать то или иное движение, действие, нарисовать схему или рисунок. Это всегда дает положительный результат. Зачастую подростки часто употребляют слова, не вполне понимая их точный смысл. Чтобы избежать искажений из-за различия терминов, надо раскрывать детали события, выясняя, что понимает подросток под тем или иным термином. Это же относится и к тем жаргонным словам, которые употребляют подростки в разговорной речи и жизни. В данной ситуации следователю стоит в полшутливой форме поинтересоваться, что за слово употребляет допрашиваемый, как оно толкуется?

Особое внимание уделяется записи показаний несовершеннолетних. Записывать показания допрашиваемого следует предельно ясно и просто, ближе к его словам, избегать излишней «шлифовки», чтобы не исказить невольно смысл показаний несовершеннолетнего [5]. На данный аспект также обращают внимание сотрудники прокуратуры, которые знакомятся с уголовным делом перед утверждением итогового решения, а в последующем и судьи [6].

Стоит сказать о процессуальных особенностях допроса несовершеннолетнего. При производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя (дознателя). Указанные следственные действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет – более одного часа, а в общей сложности – более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет – более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день. При производстве указанных следственных действий вправе присутствовать законный представитель.

Стоит обратить внимание на роль педагога при допросе. Его излишняя активность может привести к искажению показаний несовершеннолетнего. Педагог может лишь помогать следователю правильно задать интересующий вопрос, преодолеть скованность несовершеннолетнего при ответе на задаваемые

мые вопросы. Трудность состоит в определении того, какого лучше приглашать педагога – знакомого или незнакомого допрашиваемому лицу. Здесь надо исходить из характера сведений, которые может сообщить допрашиваемый. Если речь идет о сведениях, в чем-то дискредитирующих его, то лучше пригласить незнакомого педагога, т. к. при своем классном руководителе или директоре, завуче подросток не будет до конца откровенен и будет стремиться преуменьшить свою роль в преступлении. То же касается допроса потерпевшего, в отношении которого совершались действия, унижающие его честь и достоинство. Он так же будет скован в присутствии своего классного руководителя, боясь разглашения сведений о нем. Присутствие постороннего педагога в данном случае не будет смущать допрашиваемого.

Теми же принципами следует руководствоваться при вызове законного представителя несовершеннолетнего для участия в допросе. Присутствие родителей при допросе обвиняемого не всегда оказывает положительное влияние, ведь лицо в этот момент находится в стрессовом состоянии, поэтому не будет до конца откровенным. Допрос несовершеннолетнего потерпевшего в присутствии законного представителя дает положительный результат, когда между родителями и ребенком существуют хорошие доверительные отношения. Чаще всего это мать несовершеннолетнего; именно она может помочь следователю добиться полных, исчерпывающих показаний от ребенка, если следователь правильно и четко разъяснит законному представителю цель и значение допроса. Если по причине стеснительности ребенок не хочет рассказывать следователю подробности событий, следует попросить родителей поговорить один на один и разъяснить сыну или дочери необходимость уточнения деталей для дальнейшего расследования уголовного дела.

Планируя допросы подозреваемых по групповому преступлению, необходимо сразу определить место и роль каждого подозреваемого в общей «иерархии» группы и начинать допросы со второй ступени участников, допрашивая лидера группы тогда, когда уже получена информация от всех остальных участников преступления. Однако возможен вариант, когда лидер пользуется настолько большим авторитетом, что участники группы не дают практически никаких показаний. В данном случае надо вовремя перестроиться и начать с лидера, дав ему понять, что позиция «круговой поруки» совершенно бессмысленна, так как общее молчание имеет отрицательный характер.

При ознакомлении с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого несовершеннолетнего должны быть разъяснены все непонятные ему специальные термины. При составлении протокола допроса следует исключить наводящие вопросы и также не допускать их со стороны защитника. Деятельность каждого соучастника в протоколе должна быть отражена досконально, не стоит допускать формулировки по типу «мы пошли», «мы взяли»,

«ему ударили». После составления протокол должен быть прочитан самим обвиняемым и защитником, лицу должны быть разъяснены все права, лишь после этого участники допроса ставят подпись.

Хотелось бы остановиться на особенностях такого следственного действия, как очные ставки. В первую очередь необходимо понимать, что очная ставка целесообразна лишь тогда, когда есть уверенность, что второй ее участник не сможет повлиять на несовершеннолетнего таким образом, что он откажется от своих показаний. Здесь нужна детальная подготовка, несовершеннолетнему нужно заранее разъяснить суть и смысл очной ставки, предупредить о возможной позиции второго участника и обязанности несовершеннолетнего говорить только правду. Если имеются опасения, что взрослый участник своим авторитетом может повлиять на несовершеннолетнего, от проведения очной ставки стоит отказаться.

Стоит упомянуть, что при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет, либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего участие психолога обязательно.

Список источников

1. Стельмах В. Ю. Дефекты законодательной регламентации уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних // Журнал российского права. 2020. № 10. С. 92–104.
2. Соромотина В. А., Титов П. М. Проблемы определения процессуального статуса некоторых участников стадии возбуждения уголовного дела // Вопросы российской юстиции. 2023. № 25. С. 343–350.
3. Хайруллова Э. Т. Применение психологических приемов в тактике допроса подозреваемых и обвиняемых // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 4 (20). С. 138–144.
4. Каххоров Д. Г., Фантров П. П., Дехерт А. А. Тактика допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в ходе предварительного расследования // Наукосфера. 2022. № 5–2. С. 160–164.
5. Титов П. М. Характерные проблемы дознания в сокращенной форме // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения: сб. материалов III Международ. конф. (Уфа, 7 апреля 2022 г.) / под общ. ред. А. Ю. Терехова. Уфа: Уфимский юрид. ин-т МВД России, 2022. С. 269–272.
6. Титов П. М. Внутреннее убеждение судей как элемент принципа свободы оценки доказательств по уголовным делам частного обвинения // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIII международ. науч.-практ. конф. (Красноярск, 2–3 апреля 2020 г.): в 2 т. Красноярск: Сибирский юрид. ин-т МВД России, 2020. Т. 1. С. 91–93.

References

1. Stelmakh V. Yu. Defects of legislative regulation of criminal proceedings in juvenile cases // Journal of Russian Law. 2020. No. 10. Pp. 92–104.

2. Soromotina V. A., Titov P. M. Problems of determining the procedural status of some participants in the initiation of a criminal case // Issues of Russian Justice. 2023. No. 25. Pp. 343–350.

3. Khairullova E. T. The use of psychological techniques in the tactics of interrogation of suspects and accused // Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2021. № 4 (20). Pp. 138–144.

4. Kakhkhorov D. G., Fantrov P. P., Dekhert A. A. Tactics of interrogation of a minor suspect (accused) during a preliminary investigation // Naukosphere. 2022. No. 5–2. Pp. 160–164.

5. Titov P. M. Characteristic problems of inquiry in abbreviated form // Modern problems of criminal procedure: solutions: Collection of materials of the 3rd International Conference (Ufa, April 07, 2022) / Under the general editorship of A. Yu. Terekhov. Ufa: Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. Pp. 269–272.

6. Titov P. M. Internal conviction of judges as an element of the principle of freedom of evaluation of evidence in criminal cases of private prosecution // Actual problems of combating crime: issues of theory and practice : Materials of the XXIII International Scientific and Practical Conference: In 2 parts (Krasnoyarsk, 2–3 April 2020). Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2020. Volume 1. Pp. 91–93.

Информация об авторах

Титов Павел Михайлович – старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел, кандидат юридически наук

Горячева Вита Станиславовна – курсант факультета подготовки сотрудников полиции

Information about the authors

Titov Pavel M. – senior lecturer at the Department of Operational-search Activities of the Department of Internal Affairs, Candidate of Law

Goryacheva Vita Stanislavovna – Cadet of the Faculty of Police Training

Научная статья
УДК 343.132

ТУЧКОВ АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ

Брянский филиал Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, Брянск, Россия, AndreyTuchkoff@gmail.com

Актуальные проблемы производства следственных действий на стадии предварительного расследования

Аннотация. Автор рассматриваются проблемные вопросы проведения субъектами расследования отдельных следственных действий в ходе дознания и предварительного следствия по уголовному делу.

Ключевые слова: предварительное расследование, дознание, предварительное следствие, уголовный процесс, уголовное дело, обвинительное заключение, следственные действия

Для цитирования: Тучков А. Ю. Актуальные проблемы производства следственных действий на стадии предварительного расследования // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 30–33.

Original article

TUCHKOV ANDREY YU.

Bryansk branch of the all-Russian Institute of advanced training of employees of the Ministry of internal Affairs of Russia, Bryansk, Russia, AndreyTuchkoff@gmail.com

Actual problems of investigative actions at the stage of preliminary investigation

Abstract. The author considers the problematic issues of investigation subjects conducting separate investigative actions during the investigation and preliminary investigation of a criminal case.

Keywords: preliminary investigation, inquiry, preliminary investigation, criminal process, criminal case, indictment, investigative actions

For citation: Tuchkov A. Yu. Actual problems of investigative actions at the stage of preliminary investigation // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 2. P. 30–33.

Производство по уголовному делу осуществляется на основании доказательств, собранных в ходе расследования. Таким образом, следственные действия представляют собой действия по сборанию доказательств. Они проводятся как при производстве предварительного расследования, так и в суде. Следственные действия, осуществляемые в ходе судебного разбирательства судом первой инстанции, именуется судебными действиями (ч. 1 ст. 240, ст. 291 УПК РФ).

Таким образом, понятие «следственные действия» не означает, что следователь является единственным участником уголовного судопроизводства, который вправе их осуществлять. Помимо следователя, в досудебном производстве данными полномочиями наделяются следующие органы и должностные лица: 1) дознаватель – при осуществлении предварительного расследования в форме дознания (п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ); 2) руководитель следственного органа – при производстве предварительного следствия в полном объеме; 3) орган дознания – во время проведения неотложных следственных действий по уголовному делу, по которому предварительное следствие необходимо (ст. 157 УПК РФ).

Из этого следует, что следственные действия называются таким образом не в связи с их отношением к деятельности следователя, а ввиду того, что они на-

правлены на сбор и оценку обстоятельств уголовного дела.

Сопоставляя отдельные нормы, можно заключить, что в зависимости от содержания уголовно-процессуальный закон подразделяет следственные действия на непосредственно следственные, а также иные процессуальные действия.

Сложившееся в юридической литературе представление о следственных действиях вполне можно считать устоявшимся. Предлагаемые многими авторами понятия следственных действий различаются между собой степенью детализации их существенных признаков.

Следственные действия определяются как регламентированный уголовно-процессуальным законом в виде правил комплекс познавательных и удостоверительных приемов, приспособленных к получению, проверке и передаче доказательственной информации и осуществляемых уполномоченным на то должностным лицом.

Для того чтобы разобраться во всем многообразии следственных действий, принято группировать их по определенным классифицирующим признакам.

1. С учетом характера деятельности следователя, дознавателя по исследованию обстоятельств, под-

лежащих доказыванию, различают следственные действия, которые направлены:

а) на получение доказательств. К их числу могут быть отнесены допрос, осмотр, обыск, выемка, освидетельствование;

б) на проверку имеющихся доказательств. Это очная ставка, предъявление для опознания, следственный эксперимент.

2. Следственные действия могут быть классифицированы по юридическим основаниям их проведения. По этому признаку различают:

а) следственные действия, требующие разрешения суда;

б) мероприятия, решение о производстве которых следователь (дознатель) принимает самостоятельно. Например, допрос, очная ставка, освидетельствование и др., за исключением указанных выше. Также их можно разделить на следственные действия, которые проводятся по постановлению следователя (например, назначение экспертизы), и те, которые проводятся без постановления (например, допрос).

3. По методу собирания доказательств различают:

а) следственные действия, при производстве которых доказательства собираются главным образом путем наблюдения. Это осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент;

б) следственные действия, при производстве которых, наряду с применением метода наблюдения, активно применяется изъятие доказательств.

в) мероприятия, в ходе которых происходит получение словесной (вербальной) информации, ее фиксация в соответствующих протоколах.

Также в научной и учебной литературе содержатся иные основания для классификации следственных действий. Все они заслуживают внимания в той мере, в которой подчеркивают реальные отличия между различными группами следственных действий и имеют практическое значение.

Проведение любого следственного действия возможно лишь в том случае, когда для этого имеются установленные законом основания: фактическое и юридическое.

Некоторые следственные действия (например, допрос, очная ставка, предъявление для опознания) проводятся без вынесения специального постановления. В определенных случаях должно быть получено судебное разрешение на производство следственного действия.

Кроме оснований нужны условия, которые позволяют провести следственные действия. Они также определены законом и касаются всех следственных действий.

1. Следственные действия, за некоторым исключением, проводятся после того, как дознаватель или следователь возбудил уголовное дело.

2. Их имеют право проводить только надлежащие участники уголовного судопроизводства, т. е. именно это лицо будет производить предваритель-

ное расследование по конкретному уголовному делу или принимает уголовное дело к своему производству. Отдельные следственные действия по поручению следователя могут производиться органом дознания, а если их необходимо произвести за пределами данной местности – другим следователем (ч. 1 ст. 152 УПК РФ).

3. Вид следственных действий и последовательность их производства определяются самим следователем исходя из обстоятельств уголовного дела. Однако они могут проводиться по письменному указанию руководителя следственного органа. В случае расследования уголовного дела в форме дознания возможно производство следственных действий дознавателем самостоятельно либо по письменному указанию прокурора, начальника подразделения дознания.

4. Следственные действия проводятся, как правило, по месту производства предварительного расследования. Место его производства определяет следователь. Это может быть кабинет следователя, место нахождения подозреваемого, обвиняемого (ИВС, СИЗО), свидетеля, потерпевшего (по месту жительства, работы, в больничной палате), другое место.

5. Продолжительность производства следственного действия законом, как правило, не регламентируется и определяется самим следователем исходя из обстоятельств уголовного дела. Некоторые следственные действия (например, осмотр места авиационной катастрофы, теракта) производятся и несколько суток.

Уголовно-процессуальный закон (ч. 1–2 ст. 164 УПК РФ) устанавливает правила принятия и оформления решения о проведении таких мероприятий. В указанных случаях мотивированное постановление следователя является достаточным юридическим основанием для производства соответствующего следственного действия.

Не допускается создавать условия, опасные для жизни и здоровья лиц, участвующих в производстве следственных действий, что прямо указано в ст. 181 УПК РФ, регламентирующей, например, производство следственного эксперимента. Данный факт обусловлен тем, что именно в ходе следственного эксперимента чаще всего могут быть созданы указанные условия, что, естественно, недопустимо. Вместе с тем данное общее правило в полной мере распространяется и на производство иных следственных действий.

К примеру, наиболее распространенным видом следственных действий является осмотр места происшествия. Промедление с его проведением может привести к невосполнимой утрате следов преступления, других доказательств. Своевременное же его проведение позволит добыть доказательства, указывающие на признаки преступления, на личность преступника, позволяющие определить время, способ совершения преступления и иные обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу.

В связи с этим законодатель разрешает проводить осмотр места происшествия, чтобы получить информацию (следы) о совершенном преступлении даже до того, как будет принято решение о возбуждении уголовного дела. Основанием для проведения осмотра места происшествия является наличие у следователя информации о нахождении в данном месте следов преступления.

Местом происшествия может быть жилище, иное помещение (например, нежилое помещение, не входящее в индивидуальный жилой дом, помещение, занимаемое организацией, учреждением), местность. В этих случаях жилище, иное помещение и местность подвергаются осмотру по правилам осмотра места происшествия.

Наряду с этим нередки случаи, когда жилище и местность выступают в качестве самостоятельных объектов осмотра. Так, к примеру, осмотр жилища может производиться по уголовным делам для выявления условий жизни и воспитания несовершеннолетнего лица (п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ). Осмотр иного помещения может, например, производиться для выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступления (ч. 2 ст. 73 УПК РФ). Осмотр местности осуществляется при необходимости обнаружения доказательств на значительных по протяженности участках, если точно неизвестно, на какой именно площади могут находиться искомые объекты.

В отдельных ситуациях (например, для осмотра трупа) возникает необходимость извлечь объект осмотра из места захоронения. Для этого производится эксгумация, т. е. извлечение трупа из места захоронения. Эксгумация является составной частью такого следственного действия, как осмотр трупа, поскольку она обеспечивает доступ к объекту осмотра. Эксгумация и последующий осмотр трупа производятся при наличии у следователя достаточных доказательств, позволяющих предположить, что смерть покойного была связана с совершением в отношении него преступления, что на трупе имеются следы, которые ранее не были обнаружены и исследованы.

Основанием же для проведения освидетельствования являются исходные доказательства, которые позволяют следователю выдвинуть предположение о том, что на человеке остались следы преступления (микрочастицы пороха, следы краски), телесные повреждения (царапины, синяки, следы пореза), что лицо пребывает в определенном физиологическом состоянии (в состоянии алкогольного или наркотического опьянения) либо обладает иными свойствами и признаками, установление которых имеет существенное значение для уголовного дела (особенности роста освидетельствуемого лица, вес, наличие признаков инвалидности и т. д.).

Освидетельствование как следственное действие, проводимое следователем, нельзя смешивать с освидетельствованием как одним из видов судебно-медицинского исследования, осуществляемого вра-

чом – специалистом в области судебной медицины. Различие между этими видами осмотра тела человека проводится по порядку их производства и доказательственному значению. При производстве освидетельствования как следственного действия те или иные факты, свойства личности устанавливаются путем визуального наблюдения следователем, иными присутствующими при производстве данного следственного действия лицами. Освидетельствование в рамках судебно-медицинского исследования, как правило, производится до возбуждения уголовного дела с целью оценки вреда здоровью человека.

В постановлении на производство освидетельствования должны быть указаны основания проведения освидетельствования, его цель, а также лицо, подлежащее освидетельствованию. Данное решение следователь принимает самостоятельно.

Освидетельствование обеспечивается принуждением, что предполагает возможность применения физического воздействия на освидетельствуемого, чтобы обеспечить исполнение решения следователя об осмотре тела данного лица.

Фактическим основанием для производства следственного эксперимента является наличие в материалах уголовного дела исходных доказательств, подтверждающих возможность и необходимость воспроизводства событий. В зависимости от задач, которые стоят перед следователем и дознавателем, различают следующие разновидности следственного эксперимента: 1) проверка возможности восприятия конкретным человеком какого-либо события, объекта; 2) проверка возможности совершения конкретным лицом каких-либо действий; 3) проверка объективной возможности наступления обстоятельств; 4) установление элементов определенного события; 5) установление количества времени, которое нужно задействовать на какое-либо действие; 6) установление механизма образования следов.

В зависимости от площади территории, где производится следственный эксперимент, количество привлеченных понятых может быть более двух. Если опытные действия производятся одновременно на нескольких участках, то и понятых должно быть не менее чем по два на каждом из них. Главное условие состоит в том, чтобы абсолютно все производимые в ходе следственного эксперимента действия могли наблюдаться понятыми.

Спецификой, отличающей следственный эксперимент от других следственных действий, являются проверочные опытные действия, производимые участниками под руководством следователя или самим следователем. При этом условия их производства должны быть максимально приближены к событиям, при которых это событие произошло. Несоблюдение этого требования однозначно повлечет за собой утрату доказательственного значения результатов следственного эксперимента. Для получения наиболее надежных результатов опытные действия обычно повторяются несколько раз.

В ходе следственного эксперимента следователь (дознатель) или по его поручению специалист производит измерения, аудиозапись, фото- или видеосъемку, составляет планы и схемы. Факт и содержание производства этих действий обязательно отмечаются в протоколе и оформляются как приложения к нему.

Протокол следственного эксперимента является доказательством по уголовному делу (п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Он содержит сведения об условиях, в которых проводились опытные действия, о содержании таких действий, а также закрепляет результаты.

Протокол следственного эксперимента зачитывается вслух следователем или лично каждым из участников данного следственного действия. Сделанные в ходе следственного эксперимента, а также непосредственно после оглашения протокола заявления и замечания участников обязательно должны найти свое отражение в протоколе. Правильность произведенных в протоколе записей удостоверяется подписями участников следственного эксперимента и лица, проводившего следственное действие.

Производство же поисковых действий на участках местности, прилегающей к обыскиваемому жилищу или иному помещению, выступает в качестве составной части обыска в жилище или обыска в ином помещении. Если искомый объект находится на местности (например, в лесу), то для его отыскания производится не обыск, а осмотр данной местности.

Любой из видов обыска структурно состоит из двух взаимосвязанных элементов: это поисковые действия (обнаружение) и изъятие. Именно они составляют основное содержание данного следственного мероприятия.

В силу подчеркнутой Конституцией РФ значимости прав и свобод человека и гражданина, их ограничение допустимо лишь на основаниях, прямо предусмотренных федеральным законом, которым и является УПК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что совокупность доказательств, достаточных для формирования убеждения следователя в необходимости производства того или иного следственного действия, появляется в результате собирания доказательств путем производства следственных действий,

а также представления следователю материалов, содержащих результаты оперативно-розыскных мероприятий.

Библиографический список

1. Гриненко А. В. Уголовный процесс: учебник для бакалавров. Базовый курс. М.: Юрайт-Издат, 2013.
2. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Б. Т. Безлепкина. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2013.
3. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс / под общ. ред. А. В. Смирнова. 5-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013.
4. Уголовный процесс (Общая часть): курс лекций / под общ. ред. И. А. Антонова. М.: ДГСК МВД России, 2015.
5. Уголовный процесс: учебник / отв. ред. Л. А. Воскобитова. М.: Проспект, 2015.
6. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015.

Bibliographic list

1. Grinenko A.V. Criminal procedure: a textbook for bachelors. Basic course. M.: Yurait-Izdat, 2013.
2. Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article) / ed. B. T. Bezlepki-na. 11th ed., revised. and additional M.: Prospekt, 2013.
3. Smirnov A.V., Kalinovsky K.B. Criminal process / edited by. ed. A. V. Smirnova. 5th ed., revised. M.: Norma: INFRA-M, 2013.
4. Criminal procedure (General part): course of lectures / under general. ed. I. A. Antonova. M.: DGSK Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015.
5. Criminal procedure: textbook / answer. ed. L. A. Voskobitova. M.: Prospekt, 2015.
6. Criminal procedure: textbook for bachelors / ed. V. P. Bozhyeva. 3rd ed., revised. and additional M.: Yurayt, 2015.

Информация об авторе

Тучков Андрей Юрьевич – старший преподаватель, кандидат юридических наук

Information about the author

Tuchkov Andrey Yu. – senior lecturer, Candidate of law

Научная статья
УДК 343.98

ШЕМЕТ АРТЕМ АНАТОЛЬЕВИЧ¹, ЛОГВИН ВЯЧЕСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ²
^{1,2} Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь,
Минск, Республика Беларусь, ² int@amia.by

Использование искусственного интеллекта в целях раскрытия и расследования преступлений

Аннотация. В данной статье исследуется вопрос использования правоохранительными органами достижений научно-технического прогресса в целях раскрытия и расследования преступлений. Раскрывается понятие искусственного интеллекта, нейронных сетей и основные направления их использования в деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейронные сети, преступление, правоохранительная деятельность

Для цитирования: Шемет А. А., Логвин В. М. Использование искусственного интеллекта в целях раскрытия и расследования преступлений // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 34–36.

Original article

SHEMET ARTEM A.¹, LOGVIN VYACHESLAV M.²
^{1,2} Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus, ² int@amia.by

Using artificial intelligence for the purpose of solving and investigating crimes

Abstract. This article examines the issue of the use of scientific and technological progress by law enforcement agencies for the purpose of solving and investigating crimes. The concept of artificial intelligence, neural networks and the main directions of their use in the activities of law enforcement agencies are revealed.

Keywords: artificial intelligence, neural networks, crime, law enforcement

For citation: Shemet A. A., Logvin V. M. Using artificial intelligence for the purpose of solving and investigating crimes // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. No. 2. P. 34–36.

Преступность во все времена отличалась способностью подстраиваться под обстоятельства определенного времени. С развитием общества развивались и способы совершения преступления, а вместе с ними претерпевали изменения и методы их расследования и раскрытия.

В целях обеспечения надлежащей защиты интересов личности и государства правоохранительные органы всегда использовали достижения науки и техники для раскрытия преступлений. Одним из таких достижений является искусственный интеллект. Его появление датируется 1956 годом.

Искусственный интеллект (от англ. artificial intelligence) (далее – ИИ) – свойство компьютерных систем выполнять функции, по традиции отнесенные к человеческим [1]. Искусственный интеллект в отличие от других компьютерных программ способен к самообучению и поиску решений без заранее заданного алгоритма, получению при выполнении конкретных задач результатов, сопоставимых как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека [2]. ИИ используется в различных сферах деятельности человека: алгоритмическая торговля, исследование рынка и интеллектуальный анализ данных, медицина, тяжелая промышленность, военное дело, музыка, новости, издательское

дело и т. д. В данный момент ИИ в той или иной форме используется в раскрытии и расследовании преступлений в таких странах, как США (сбор и хранение информации, анализ и составление прогнозов, осуществление цифровых расследований, обеспечение коммуникации и взаимодействия), Китай (интеграция данных, собранных полицией в единую базу), Германия (рассматривает возможность внедрения программного обеспечения, способного предупреждать о преступлении), Нидерланды (разработана и внедрена программа для систематизации отчетов и выбора из них информации (данных) имеющих отношение к торговле людьми) [3], Россия (внедрение технологий ИИ в систему видеонаблюдения для поиска преступников) и т. д.

С одной стороны, сейчас виртуальное пространство используется для совершения самого широкого спектра криминальных деяний: корыстной направленности, терроризма и экстремизма, преступлений против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности, половой свободы, незаконного оборота наркотиков и оружия и т. д. С другой стороны, сложившаяся и постоянно трансформирующаяся цифровая среда содержит огромный объем информации об этой криминальной активности, которую можно и нужно использовать для ее изучения, про-

гнозирования, расследования и профилактики [4].

В связи с большим объемом криминалистической и оперативно-справочной информации, находящейся на серверах различных ведомств, уже недостаточно использовать электронные базы, строя свою работу по принципу «запрос-ответ». Сама электронная система на основе введенных в нее данных может обобщать и анализировать различную информацию, имеющуюся в банке данных ведомственных организаций в сети Интернет, а также получаемую в онлайн-режиме через вебкамеры, расположенные в любой точке мира. Осуществить все это можно с помощью ИИ, который постепенно приходит на смену человеку-оператору. Это существенно снижает как временные, так и финансовые затраты на поиск похищенного имущества, лиц, совершивших преступления и скрывающихся от правоохранительных органов. Осуществление данных операций возможно благодаря использованию нейронных сетей [5]. Нейронная сеть – сеть или схема, состоящая из искусственных нейронов, используемая для решения задач искусственного интеллекта.

Есть несколько типов нейронных сетей, которые правоохранительные органы могут использовать в своей деятельности для сбора, анализа, структуризации данных: Перцептрон Розенблатта; Нейронная сеть Хопфилда; Самоорганизующиеся карты Кохонена; Сеть радиально-базисных функций; Сверточная нейронная сеть; Импульсная нейронная сеть и т. д. (данный список не является исчерпывающим). Данные ресурсы способны находить сложные, едва уловимые зависимости между отдельными свойствами данных [5]. Нейронная сеть имеет сходство с человеком: изначально она имеет лишь небольшой спектр функций, заложенных разработчиком, но затем, с течением времени, обучается и становится похожа на высококвалифицированного специалиста. Стоит отметить, что в какой-то степени она даже превосходит человека, т. к. способна за один и тот же промежуток времени найти и проанализировать в разы больше информации, нежели человек, благодаря этому и обучиться она может быстрее.

Представляет интерес опыт стран, где реализуются проекты и используются программно-инженерные решения в области связи и информации, направленные на выполнение задач правоохранительной деятельности. В частности, особое внимание привлекает опыт развитых стран по реализации мер, направленных на выявление и раскрытие информационных и иных преступлений [5].

Технические специалисты ФБР реализуют проект N4G, в котором выделяются следующие основные направления применения ИИ: использование для обработки текстовых, аудио-, видеофайлов, информации о банковских транзакциях, данных о местонахождении физических лиц в аналитических центрах ФБР и полиции; ведение баз данных, в том числе биометрических, и их редактирование; использование ИИ для экономии (за счет сокращения сотрудников); обнаружение фактов мошенничества

и взлома платежных систем посредством ИИ POL-RAY, разрабатываемого ФБР совместно с платежными системами «Wise» и «Stripe»; обнаружение и удаление вредоносного программного обеспечения в действующих на территории США платежных системах; распознавание индивидуального почерка хакеров и хакерских группировок, обнаружение сетевых атак и установление их локализации с помощью ИИ Mayhem, разрабатываемого с 2017 г. ФБР совместно с компанией ForAllSecure и университетом штата Пенсильвания [5].

Все вышесказанное свидетельствует о том, что внедрение в правоохранительную деятельность новейших разработок в сфере ИИ требует огромного количества специалистов, которые могут разработать сам ИИ, произвести необходимую настройку безопасности и предоставить материалы, хранящиеся в физических архивах многолетней давности, которые еще не оцифрованы. Однако все еще нерешенным остается вопрос обучения криминалистов-исследователей, которые будут обладать достаточными знаниями и навыками в сфере анализа и обработки данных. Необходимо отметить, что все модели создаются людьми, они выбирают и аналитический алгоритм, и набор анализируемых атрибутов, следовательно, их ошибки при построении модели могут привести к неверному результату анализа и, как следствие, к ложным обвинениям. Однако искусственный интеллект способен к самообучению, а значит, если проблема и возникнет, то будет временной. Таким образом, ИИ – универсальная, непредвзятая, лишённая эмоций правоохранительная машина, которая является источником и хранителем огромного количества данных и способна поднять результативность деятельности ОВД на более высокий уровень.

Список источников

1. John McCarthy's original website [Electronic resource]: What is artificial intelligence? / Professor John McCarthy Father of AI / Stanford University. Computer Science Department: Stanford University, 2007. Mode of access: <http://jmc.stanford.edu/articles/whatisai.pdf>.
2. Бузова Н. В. Искусственный интеллект и использование баз данных как объектов смежных прав // *Lex russica*. 2020. Т. 73. № 8. С. 62–69.
3. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // *Вестник Московского университета МВД России*. 2021. № 3. С. 229–234.
4. Бессонов А. А. Цифровая криминалистическая модель преступления как основа противодействия киберпреступности // *Академическая мысль*. 2020. № 4. С. 58–61.
5. Гордеев А. Ю. Перспективы развития и использования искусственного интеллекта и нейросетей для противодействия преступности в России (на основе зарубежного опыта) // *Научный портал МВД России*. 2021. № 1. С. 123–135.

References

1. John McCarthy's original website [Electronic resource]: What is artificial intelligence? / Professor John McCarthy Father of AI / Stanford University. Computer Science Department: Stanford University, 2007. Mode of access: <http://jmc.stanford.edu/articles/whatisai.pdf>.
2. Buzova N.V. Artificial intelligence and the use of databases as objects of related rights // Lex russica. 2020. T. 73. No. 8. pp. 62–69.
3. Zavyalov I. A. Foreign experience in using artificial intelligence in solving crimes // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 3. pp. 229–234.
4. Bessonov A. A. Digital forensic model of crime as the basis for combating cybercrime // Academic thought. 2020. No. 4. pp. 58–61.
5. Gordeev A. Yu. Prospects for the development and use of artificial intelligence and neural networks to combat

crime in Russia (based on foreign experience) // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 1. pp. 123–135.

Информация об авторах

Шемят Артем Анатольевич – курсант факультета криминальной милиции
Логвин Вячеслав Михайлович – профессор кафедры криминалистики, кандидат юридических наук, доцент

Information about the authors

Shemet Artem A. – cadet of the faculty of criminal police
Logvin Vyacheslav M. – professor of the department of criminology, candidate of law, associate professor

Научная статья
УДК 342.9

КОШЕЛЕВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
koshelev-dima1249@yandex.ru

К вопросу о задачах и функциях подразделений по исполнению административного законодательства

Аннотация. В настоящей статье исследуются вопросы, связанные с задачами и функциями подразделения по исполнению административного законодательства, при этом особый акцент делается на профилактической деятельности подразделений и на функциях, вытекающих из этой деятельности.

Ключевые слова: подразделение по исполнению административного законодательства, задачи, функции, профилактика.

Для цитирования: Кошелев Д. А. К вопросу о задачах и функциях подразделений по исполнению административного законодательства // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 37–40.

Original article

KOSHELEV DMITRY A.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
koshelev-dima1249@yandex.ru

To the question of the tasks and functions of the administrative law enforcement unit necessary

Abstract. This article examines issues related to the tasks and functions of the administrative law enforcement unit, with special emphasis on the preventive activities of the units and the functions arising from this activity.

Keywords: administrative law enforcement unit, tasks, functions, prevention.

For citation: Koshelev D. A. To the question of the tasks and functions of the administrative law enforcement unit necessary // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 2. P. 37–40.

Организационно-правовые основы деятельности подразделения по исполнению административного законодательства требуют тщательного изучения, поскольку именно от этого зависит место данного подразделения в системе органов внутренних дел. Обязанности и функции данного подразделения должны быть точно определены, чтобы гарантировать эффективное функционирование системы органов внутренних дел.

В соответствии с приказом МВД России от 29 декабря 2012 г. № 1156 «Об утверждении типовых Положений о подразделениях организации применения административного законодательства и подразделениях по исполнению административного законодательства» на подразделение по исполнению административного законодательства на окружном и региональном уровне возлагаются следующие задачи:

1. Организационно-методическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по предупреждению и пресечению административных правонарушений, относящихся к компетенции органов внутренних дел.

2. Координация административной практики подразделений органов внутренних дел в целях предотвращения административных правонарушений и предупреждения преступлений.

3. Выработка и реализация в пределах компетенции системы мер, направленных на соблюдение подразделениями полиции законодательства Российской Федерации при производстве по делам об административных правонарушениях.

4. Разработка и реализация мер по исполнению постановлений должностных лиц органов внутренних дел и судей о назначении административных наказаний по делам об административных правонарушениях, относящихся к компетенции органов внутренних дел.

5. Организация и осуществление пресечения административных правонарушений, требующих проведения административного расследования, а также осуществление производства по делам об административных правонарушениях, рассматриваемых в порядке арбитражного процессуального производства в установленных законодательством случаях.

Участие в предупреждении, пресечении, выявлении и раскрытии преступлений является одной из задач по осуществлению законной деятельности подразделения по исполнению административного законодательства.

Как отметила И. В. Потапенкова, на районном уровне на подразделение по исполнению административного законодательства возлагаются следующие задачи:

1. Анализ административной практики полиции. Этот анализ необходим для определения эффективности и качества деятельности полиции по вопросам административного права, а также соответствия действий полиции нормам и требованиям закона, применяемым в различных ситуациях.

2. Регистрация и учет административных правонарушений.

3. Исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях.

4. Организационно-методическое обеспечение и обучение сотрудников полиции по вопросам исполнения административного законодательства в установленной области деятельности [1].

Наряду с задачами анализа административной практики, перед подразделениями по исполнению административного законодательства поставлены задачи по документированию отдельных видов правонарушений, требующих проведения административного расследования.

Выполнение задач подразделениями по исполнению административного законодательства по большей части схоже с деятельностью полиции в целом. Однако необходимо отметить, что задачи полиции более глобальны, так как полицией охватывается такая категория противоправных действий, как преступление.

Тем не менее, в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» на сотрудников подразделений по исполнению административного законодательства возлагаются общие задачи полиции, такие как предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений.

В подпункте 4 п. 1 ст. 12 Закона о полиции закреплены следующие обязанности полиции: «...выявлять причины преступлений и административных правонарушений и условия, способствующие их совершению, принимать в пределах своих полномочий меры по их устранению; выявлять лиц, имеющих намерение совершить преступление, и проводить с ними индивидуальную профилактическую работу; участвовать в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; участвовать в пропаганде правовых знаний по направлениям деятельности полиции».

Отсюда следует, что основной задачей подразделений по исполнению административного законодательства является профилактика. Профилактика – один из способов регулирования положительной динамики в сфере противоправных действий, которым пользуются сотрудники не только подразделений по исполнению административного законодательства, но и остальных подразделений территориального органа внутренних дел. Именно благодаря профилактике можно добиться снижения роста совершения противоправных действий со стороны граждан и организаций. Используется данный способ в виде бесед с детьми в школах, правового ин-

формирования работников различных организаций и т. д. [2, с. 323].

Предупреждение правонарушений органами внутренних дел – организованная санкционированная деятельность различных служб, подразделений органов внутренних дел [3], выполняемая в установленном порядке, в пределах строгой компетенции, которая направлена на препятствие нарушениям норм законодательства путем выявления, фиксации правонарушений, привлечения к ответственности лиц, совершивших противоправные деяния, проведения профилактической работы, направленной на предупреждение совершения этих действий.

Предупреждение может выражаться и во взаимодействии с иными организациями, например, со средствами массовой информации, которые имеют огромное влияние на население, что дает возможность проводить правовое информирование граждан.

Когда речь заходит о защите населения от преступлений, эффективным средством освещения этих вопросов являются специальные рубрики в средствах массовой информации. Они позволяют привлекать внимание населения к этой проблеме и информировать их о мерах безопасности. Кроме того, для активного взаимодействия с населением можно использовать телефоны доверия, которые позволяют гражданам поделиться своими опасениями или предоставить информацию о преступлениях.

Предупреждение – это этап, который реализуется в первую очередь, так как он направлен на недопущение противоправных действий. Другими словами, применяются все возможные способы и методы, направленные на устранение причин и условий совершения административных правонарушений, а также на минимизацию их последствий [2, с. 30].

Предупреждение имеет общий и специальный характер применения: общий предназначен для неопределенного круга лиц, а специальный – для отдельного лица, будь то организация или гражданин.

Предупреждение реализуется в двух формах – предотвращении и пресечении.

На стадии приготовления к административному правонарушению реализуется такая форма, как пресечение, направленная на воспрепятствование совершению противоправных действий лица.

Предотвращение – это своего рода пресечение, но реализуется оно еще тогда, когда у субъекта административного правонарушения созревает мысль о совершении противоправных действий. Для реализации данного направления существует потребность в осуществлении аналитической работы, направленной на исследование и выявление причин и условий, ведущих к совершению административных правонарушений. Данный анализ позволяет спрогнозировать вероятность повторного совершения аналогичных противоправных действий теми же лицами.

Еще один немаловажный фактор пресечения административного правонарушения – информирова-

ние уполномоченных лиц о местах, где существует наибольшая вероятность совершения административных правонарушений. Данное информирование является предварительным этапом, позволяющим сотруднику полиции получать сведения о потенциальных рисках. После получения информации им прорабатываются варианты действий, которые способствуют предотвращению возможных правонарушений и снижению уровня преступности в указанных местах. Это позволяет уполномоченным лицам реагировать на ситуацию, разрабатывать и реализовывать специальные меры по предупреждению нарушений закона.

Не остается без внимания и работа с заявлениями, предложениями и жалобами граждан, организаций и их представителей, которая может способствовать реализации предупредительной деятельности правоохранительных органов.

При этом необходимо отметить, что на практике задачи подразделения по исполнению административного законодательства трансформируются в такие направления, как:

1) пресечение фактов ввоза и распространения на обслуживаемой территории этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и табачной продукции, в том числе никотинового сырья, которые, как правило, ввозятся из других регионов крупными партиями, а затем распространяются по мелким оптовикам и реализуются из домов и квартир;

2) осуществление контроля в сфере обращения с ломом и отходами черных и цветных металлов. За нарушение правил обращения с ними предусмотрена административная ответственность по ст. 14. 26 КоАП РФ. Так, 15 октября 2020 г. в 17 часов 25 минут в гаражном боксе, расположенном по адресу: г. Н., пер. П., д. 31, гражданин Б. нарушил правила обращения с ломом черных и цветных металлов, а именно: в книге учета приемо-сдаточных актов не указаны: место проживания лица, сдавшего лом; место нахождения юридических лиц, сдавших лом; не указаны данные о проверке лома на взрывобезопасность и данные о радиационном контроле с подписью лица, проводившего контроль. Инспектором по административному законодательству составлен протокол об административном правонарушении по ст. 14.26 КоАП РФ;

3) работа по документированию административных правонарушений, анализу их влияния на состояние преступности, обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, законных прав и интересов граждан;

4) проверка зарегистрированных в установленном порядке заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, ознакомление с необходимыми документами и материалами, в том числе с персональными данными граждан, имеющих отношение к производству по делам об административных пра-

вонарушениях, с применением предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий, а также беспрепятственное посещение при предъявлении служебного удостоверения государственных и муниципальных органов, общественных объединений и организаций;

5) составление протоколов об административных правонарушениях, соби́рание доказательств, применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, иных мер, предусмотренных законодательством об административных правонарушениях.

Для реализации правильности применения норм законодательства для сотрудников, осуществляющих охрану общественного порядка и общественной безопасности, создаются памятки, в которых указан порядок действий граждан в той или иной возникшей ситуации. Подготовка таких памяток – одно из направлений деятельности подразделений по исполнению административного законодательства.

Таким образом, на подразделение административной практики возложено выполнение множества различных задач по обеспечению соблюдения законодательства. Деятельность органов внутренних дел в целом направлена на защиту прав и свобод граждан, иностранных граждан, лиц без гражданства. Основной же задачей подразделения по исполнению административного законодательства является профилактика, т. е. пресечение и предупреждение административных правонарушений.

Список источников

1. Потапенкова И. В. Актуальные вопросы деятельности полиции по исполнению административного законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С. 150–153.
2. Зубач А. В. Административное право. М., 2019.
3. Катаева О. В., Ряпухина И. А., Карпушин О. Е. Деятельность органов внутренних дел как субъекта профилактики правонарушений: современные проблемы и перспективы // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 1. С. 20–24.

References

1. Potapenkova I. V. Actual issues of police activity in the execution of administrative legislation // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 1. Pp. 150–153.
2. Zubach A. V. Administrative Law. M., 2019.
3. Kataeva O. V., Ryapukhina I. A., Karpushin O. E. Activity of internal affairs bodies as a subject of crime prevention: modern problems and prospects // Problems of law enforcement. 2020. No. 1. Pp. 20–24.

Библиографический список

1. Афонин, В. В. Административно-правовые аспекты деятельности подразделений по исполнению административного законодательства в системе Управления безопасностью дорожного движения / В. В. Афонин // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXII международ. науч.-практ. конф.: в 2 т. (Иркутск, 18–19 мая

2017 г.). – Иркутск: Восточно-Сибирский ин-т МВД России, 2017. – Т. II. – С. 113–118.

2. Охохонин, Е. М. Деятельность подразделений полиции по исполнению административного законодательства: актуальность проблематики / Е. М. Охохонин // Историко-правовой анализ становления и развития полиции России: сб. науч. тр. – Екатеринбург: Уральский юрид. ин-т МВД России, 2018. – С. 44–47.

Bibliographic list

1. Afonin, V. V. Administrative and legal aspects of the activities of units for the execution of administrative legislation in the road safety management system / V. V. Afonin // Activity of law enforcement agencies in modern conditions : collection of materials of the XXII International Scientific and practical Conference: in 2 volumes (Irkutsk, May 18–19, 2017). – Irkutsk: East Siberian Institute of the

Ministry of Internal Affairs of the Russia, 2017. – Volume II. – Pp. 113–118.

2. Okhokhonin, E. M. Activities of police units for the execution of administrative legislation: the relevance of the problem / E. M. Okhokhonin // Historical and legal analysis of the formation and development of the Russian police: A collection of scientific papers. – Yekaterinburg : Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, 2018. – Pp. 44–47.

Информация об авторе

Кошелев Дмитрий Александрович – преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел

Information about the author

Koshelev Dmitry A. – Lecturer of the Department of administrative law and administrative activity of internal Affairs bodies

Научная статья
УДК 342.9

ПАВЛОВА АННА ИГОРЕВНА
Уральский юридический институт МВД России,
Екатеринбург, Россия, pavlova.1998@inbox.ru

Административный надзор как вид государственного управления в полицейской деятельности

Аннотация. В статье рассмотрены категории административного надзора, позволяющие сформулировать его цель и основные задачи. Среди задач выделены пресечение и предупреждение правонарушений, привлечение виновных к ответственности. Также рассмотрены принципы и органы, которые исполняют государственно-властные полномочия в целях административного надзора в полицейской деятельности.

Ключевые слова: административный надзор, полиция, административное право, законодательство, правонарушения, ответственность, деятельность, полномочия.

Для цитирования: Павлова А. И. Административный надзор как вид государственного управления в полицейской деятельности // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 41–43.

Original article

PAVLOVA ANNA I.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
Yekaterinburg, Russia, pavlova.1998@inbox.ru

Administrative supervision as a type of public administration in policing

Abstract. The article examines the categories of administrative supervision, which allow us to formulate its purpose and main tasks. Among the tasks highlighted are the suppression and prevention of crime, bringing the perpetrators to justice. The principles and bodies that exercise government powers for the purpose of administrative supervision in police activities are also considered.

Keywords: administrative supervision, police, administrative law, legislation, offenses, responsibility, activity, powers.

For citation: Pavlova A. I. Administrative supervision as a type of public administration in policing // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 2. P. 41–43.

Существует достаточное количество определенных административного надзора, описывающих этот механизм государственного управления.

Административный надзор – это специализированный надведомственный систематический контроль и наблюдение структурных подразделений органов исполнительной власти за соблюдением организациями и гражданами правовых норм, установленных законодательством. То есть это совокупность действий определенного круга субъектов по наблюдению за неукоснительным соблюдением законов и правил.

Административным надзором полиции является систематическое наблюдение подразделениями полиции, а также отдельными работниками с надзорными полномочиями за соблюдением физическими, юридическими лицами, а также должностными и иными лицами (иностранными гражданами и лицами без гражданства) установленных законодательными актами норм и правил.

К основной цели административного надзора относят соблюдение норм административного законодательства, поддержание стабильности государ-

ственного устройства, а также повышение эффективности государственного регулирования.

Для наиболее полного и четкого понимания сути административного надзора необходимо выделить следующие его особенности:

- целью административного надзора является обеспечение законности и правопорядка;
- объектом является деятельность физических, юридических, а также должностных лиц;
- предмет – это соответствие действий субъектов общеобязательным нормам, которые закреплены в нормативно-правовых актах;
- характер такой деятельности является властным, принудительным.

Среди задач административного надзора можно выделить: а) пресечение правонарушений; б) предупреждение правонарушений; в) привлечение виновных к ответственности.

Пресечение правонарушений – это совокупность правовых мер, которые направлены на полное исключение каких-либо общественных последствий.

Предупреждение правонарушений включает в себя систему профилактики, когда по определенным

признакам выявляются потенциальные правонарушители и среди них проводится профилактическая работа с целью недопущения совершения ими противоправных действий.

Привлечение виновных к ответственности является признаком юридической ответственности. Юридическая ответственность, в свою очередь, – это комплекс мер государственного принуждения, направленных на лицо, совершившее правонарушение.

Так как административный надзор является одним из институтов административного права, то он должен строиться в соответствии с определенными принципами, которые по своей сути делятся на общие, содержащие его общие особенности, и организационно-функциональные, отражающие внутреннее содержание.

К числу общих относятся принцип законности; соблюдения прав и свобод человека и гражданина; равенства всех перед законом; принцип гуманизма; презумпции невиновности; неотвратимости наказания; открытости и публичности; принцип ответственности; принцип обжалования.

Организационно-функциональные: принцип предметной направленности; независимости; эффективности применяемых мер; сочетания единоначалия и коллегиальности; принцип своевременности.

Для понимания сути административного надзора в полицейской деятельности необходимо определить его место в структуре функций полиции. Традиционно выделяют три сферы деятельности полицейских органов: административная; оперативно-розыскная; уголовно-процессуальная. Также существуют такая классификация функций: общие функции (прогнозирование, планирование, контроль); специальные (общий надзор, специальный надзор); особые (образовательная деятельность).

Административный надзор в полицейской деятельности так или иначе все затрагивает функции полиции. С его помощью осуществляется контроль за исполнением служебных обязанностей сотрудниками всех подразделений полиции, своевременно предупреждается злоупотребление полномочиями сотрудниками при исполнении служебных обязанностей. Также с помощью административного надзора повышается эффективность работы полицейских служб и, как следствие, доверие граждан к их деятельности.

Если рассматривать административный надзор как инструмент государственного регулирования, то основной его целью будет являться обеспечение и поддержание уровня законности в деятельности полицейских.

Процедурами административного надзора в полицейской деятельности являются анализ, проведение проверок и предоставление отчетов.

Анализ позволяет качественно изучить и сопоставить теорию с практикой, т. е. содержание законных, подзаконных актов и реальные действия со-

трудников полиции в рамках своих обязанностей. По итогам анализа выявляются проблемные места и принимаются меры к искоренению недостатков. Другой важной процедурой является проведение плановых и внеплановых проверок соблюдения принципов деятельности полиции в отношении граждан. Также при осуществлении административного надзора в полицейской деятельности службы полиции предоставляют отчеты о выполнении своих обязанностей, которые позволяют сопоставить планируемые и выполненные задачи, провести их анализ, выявить причины невыполнения и в дальнейшем устранить несоответствия.

При осуществлении надзора за деятельностью полиции созданы не только вневедомственные органы. Внутри полицейской службы создан орган, осуществляющий непосредственный надзор, – Управление собственной безопасности МВД России. Данная служба поддерживает и контролирует обеспечение законности действий сотрудников полиции.

К основным задачам Управления собственной безопасности относятся:

- противодействие коррупции;
- предупреждение, выявление и пресечение правонарушений, планируемых к совершению, совершенных либо совершаемых сотрудниками, гражданскими служащими и работниками полиции, а также выявление их коррупционных связей;
- профилактика в пределах компетенции правонарушений сотрудников, гражданских служащих и работников полиции, выявление и устранение условий, способствующих их совершению;
- осуществление ведомственного контроля за деятельностью органов, организаций и подразделений полиции по вопросам соблюдения сотрудниками, гражданскими служащими и работниками системы МВД России законности, в том числе прав и свобод граждан, при исполнении служебных обязанностей, а также установленных ограничений и запретов.

Таким образом, подводя итог, можно сказать о том, что административный надзор в полицейской деятельности имеет важное значение для поддержания соблюдения общественного порядка как самими сотрудниками полиции, так и физическими и юридическими лицами.

Следует отметить, что необходимо дальнейшее развитие этого важного механизма в целях создания прозрачной системы работы подразделений полиции. В качестве перспектив развития данного инструмента государственного управления в полицейской деятельности можно выделить использование современных технологий и достижений науки при исполнении служебных обязанностей сотрудниками, укрепление института гражданского контроля, развитие международных связей, а также повышение уровня образования и профессиональной подготовки сотрудников полиции. Данные меры позволят наиболее эффективно решать задачи, возложенные на полицию.

Библиографический список

1. Бахрах, Д. Н. Административное право России / Д. Н. Бахрах. – Москва: Эксмо, 2019.
2. Бибигов, М. А. Административный надзор / М. А. Бибигов // Мир науки. Педагогика и психология. – 2014. – № 4.

Bibliographic list

1. Bakhrakh, D. N. Administrative law of Russia / D. N. Bakhrakh. – Moscow: Eksmo, 2019.

2. Bibikov, M. A. Administrative supervision / M. A. Bibikov // World of Science. Pedagogy and psychology. – 2014. – No. 4.

Информация об авторе

Павлова Анна Игоревна – преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел

Information about the author

Pavlova Anna I. – Lecturer of the Department of administrative law and administrative activity of internal Affairs bodies

Научная статья
УДК 343.34

ЕФАРОВА МАРИНА НИКОЛАЕВНА

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
solovyova11557@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8521-5291>

Критерии разграничения преступления, предусмотренного статьей 266 УК РФ, от смежных преступлений

Аннотация. В статье анализируются признаки, позволяющие разграничивать недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями (ст. 266 УК РФ) и общественно опасные деяния, уголовная ответственность за которые регламентирована ст. 143, 238 и 264 УК РФ.

Ключевые слова: разграничение, недоброкачественный ремонт, охрана труда, правила движения или эксплуатации, транспортное средство

Для цитирования: Ефарова М. Н. Критерии разграничения преступления, предусмотренного статьей 266 УК РФ, от смежных преступлений // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 44–46.

Original article

EFAROVA MARINA N.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
solovyova11557@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8521-5291>

Criteria for differentiation of the crime under art. 266 of the criminal code of the Russian Federation from related crimes

Abstract. The article analyzes the signs that make it possible to distinguish between poor-quality repairs of vehicles and their release into operation with technical faults (Article 266 of the Criminal Code of the Russian Federation) and socially dangerous acts, criminal liability for which is regulated by Art. 143, 238 and 264 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: demarcation, poor-quality repair, labor protection, traffic or operation rules, vehicle

For citation: Efarova M. N. Criteria for differentiation of the crime under art. 266 of the criminal code of the Russian Federation from related crimes // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 2. P. 44–46.

Известно, что транспортное средство является источником повышенной опасности. Соблюдение правил технического обслуживания, движения или эксплуатации транспортных средств, предписаний по ведению работ с его использованием обеспечивает безопасность жизни и здоровья человека. Нарушение указанных требований зачастую приводит к наступлению уголовно наказуемых последствий.

Основная задача правоприменителя заключается в правильной юридической оценке содеянного и, как результат, вынесении справедливого решения. Важно установить, совершение какого именно деяния явилось причиной общественно опасных последствий.

Так, вызывает определенные трудности разграничение недоброкачественного ремонта транспортных средств и выпуска их в эксплуатацию с техническими неисправностями (ст. 266 УК РФ) и нарушение требований охраны труда (ст. 143 УК РФ), совершенное на транспорте. И в том, и в ином случае каким-либо образом нарушаются отношения безопасных нормативно регламентированных условий труда лица, использующего технически неис-

правное транспортное средство в процессе своей трудовой деятельности.

Критерием, позволяющим провести дифференциацию указанных деяний, является характер нарушаемых правил. Для ст. 266 УК РФ свойственно нарушение правил технического обслуживания и ремонта транспортных средств, правил допуска к эксплуатации, тогда как для ст. 143 УК РФ – нарушение требований охраны труда.

Правила технического обслуживания и ремонта транспортных средств регламентируют основание, условия и порядок проведения указанных работ, их срок и объем (например, Правила оказания услуг (выполнения работ) по техническому обслуживанию и ремонту автотранспортных средств, утвержденные постановлением Правительства РФ от 11 апреля 2001 г. № 290¹). Правила допуска к эксплуа-

¹ Постановление Правительства РФ от 11 апреля 2001 г. № 290 «Об утверждении Правил оказания услуг (выполнения работ) по техническому обслуживанию и ремонту автотранспортных средств» // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/>

тации устанавливают перечень оснований, при которых разрешается или запрещается использование транспортного средства по назначению (например, приказ Министерства транспорта РФ от 30 июля 2020 г. № 273 «Об утверждении Федеральных авиационных правил "Правила допуска к эксплуатации пилотируемых гражданских воздушных судов на основании акта оценки воздушного судна на его соответствие требованиям к летной годности и к охране окружающей среды"»).

Согласно примечанию к ст. 143 УК РФ под требованиями охраны труда понимаются государственные нормативные требования охраны труда, содержащиеся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации. Эти правила регламентируют организационно-технические, санитарно-гигиенические и другие мероприятия, обеспечивающие безопасные условия труда (например, приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 9 декабря 2020 г. № 871н «Об утверждении Правил по охране труда на автомобильном транспорте» или приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 29 декабря 2018 г. № 860н «Об утверждении Правил по охране труда при эксплуатации подвижного состава железнодорожного транспорта»).

Иными словами, ст. 266 УК РФ предусмотрена ответственность за несоблюдение правил самого ремонта, а ст. 143 УК РФ – несоблюдение правил обеспечения безопасного труда лица, производящего данный ремонт.

Приведем пример. Так, тракторист А. на закрепленном за ним тракторе с водораздатчиком, не заглушив двигатель и не выключив вал мощности водораздатчика, который приводился в действие карданной передачей, не защищенной кожухом, начал осуществлять мелкий ремонт. Руку А. закрутило в карданную передачу, вследствие чего тракторист получил перелом предплечевой кости со смещением, ушиб грудной клетки и травматический шок.

До случившегося бригадир тракторно-полеводческой бригады Ж., в обязанности которого входил контроль за соблюдением правил по технике безопасности, получил предписание от инженера по технике безопасности запретить эксплуатацию водораздатчиков без защитных кожухов и ограничить карданных и иных передач. Однако Ж. данное предписание проигнорировал и запрета на эксплуатацию указанной техники, имеющей технические недостатки, не установил. Неисполнение бригадиром Ж. предписания привело к травмированию А. Действия Ж. были правильно квалифицированы по ч. 2 ст. 140 УК РСФСР (ст. 143 УК РФ) [1, с. 131–132].

Кроме того, в соответствии со ст. 266 УК РФ в результате совершения одного из перечисленных в диспозиции деяний вред может быть причинен лю-

бому лицу (пассажиру, пешеходу, водителю технически неисправного транспортного средства), когда как по ст. 143 УК РФ – только работнику конкретного предприятия, находящемуся с предприятием в трудовых отношениях.

К уголовной ответственности по ст. 143 УК РФ может быть привлечено только лицо, на которое возложены обязанности по соблюдению правил охраны труда, а по ст. 266 УК РФ, – лицо, ответственное за техническое состояние транспортных средств.

Между тем не исключается квалификация деяния лица по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 143 и 266 УК РФ, например, при нарушении лицом правил охраны труда и правил технического обслуживания и ремонта транспортных средств либо допуска к эксплуатации. Справедливо отмечает А. В. Козун, что «о возможности их оценки в рамках идеальной совокупности» [2, с. 128] говорить нельзя.

Вопросы при осуществлении юридической оценки общественно опасного поведения лица могут возникать в связи с необходимостью разграничения, например, недоброкачественного ремонта транспортных средств (ст. 266 УК РФ) и выполнения работ и оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей (ст. 238 УК РФ), к которым также могут относиться ремонтные работы.

В соответствии со ст. 17 УК РФ в случае, когда уголовная ответственность за общественно опасное деяние наступает как по общей, так и по специальной норме, – совокупность преступлений отсутствует и применению подлежит специальная норма. Статья 238 УК РФ предусматривает уголовно наказуемое выполнение любых работ и оказание неопределенного круга услуг, тогда как ст. 266 УК РФ предусматривает лишь определенный вид таких работ (услуг) – ремонт транспортных средств, путей сообщения, средств сигнализации или связи либо иного транспортного оборудования. Поэтому ст. 238 УК РФ отчасти является общей нормой по отношению к ст. 266 УК РФ.

Еще большие трудности вызывает отграничение ст. 266 УК РФ от ст. 264 УК РФ, когда недоброкачественный ремонт или выпуск в эксплуатацию технически неисправного транспортного средства осуществляет его водитель.

Согласно п. 2.3.1 Правил дорожного движения перед выездом водитель обязан проверить и в пути обеспечить исправное техническое состояние транспортного средства. В случаях, когда наступление предусмотренных законом последствий является результатом нарушения водителем требований по обеспечению исправного технического состояния автомобиля, содеянное следует квалифицировать по ст. 264 УК РФ.

Предположим, что А., зная о трещине шланга тормозной жидкости тормозной системы, не обес-

печив его исправность, сел за руль своего автомобиля и начал движение в сторону города Н., по пути в который возле нерегулируемого пешеходного перехода начал совершать торможение перед пешеходом С. При нажатии на педаль тормоза остановить машину не удалось. А. допустил наезд на С., который скончался на месте происшествия. Содеянное А. подлежит юридической оценке по ч. 3 ст. 264 УК РФ как нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть человека.

Представим другую ситуацию. А. самостоятельно осуществил ремонт тормозной системы принадлежащего ему транспортного средства – установил восстановленный шланг тормозной жидкости. Работа тормозной системы возобновлена не в полном объеме. При полном нажатии на педаль тормоза торможение осуществлялось замедленно. Зная об этом, А. не обеспечил исправность работы шланга, последовал в сторону города Н. и перед пешеходом С., переходившим нерегулируемый пешеходный переход, начал совершать торможение. Остановить машину перед С. не удалось. А. допустил наезд на С., который скончался на месте происшествия.

В указанном примере А. осуществил недоброкачественный ремонт транспортного средства, что могло бы квалифицироваться по ст. 266 УК РФ. Однако ближайшей причиной, повлекшей наступление уголовно наказуемых последствий, является не недоброкачественный ремонт транспортного средства, а движение при неисправности рабочей тормозной системы в нарушение вышеприведенного п. 2.3.1 Правил дорожного движения. Поэтому, содеянное А. следует квалифицировать по ч. 3 ст. 264 УК РФ как нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть человека.

Научный интерес представляет также юридическая оценка действий владельца транспортного средства, передающего его к управлению в технически неисправном состоянии иному лицу.

Например, владелец автомобиля А., зная о трещине шланга тормозной жидкости тормозной системы, передал на один день управление автомобилем своему другу Б., имеющему допуск к управлению транспортных средств категории «В». О неисправности другу не сообщил, поскольку предполагал, что за день поездок отказа тормозной системы не произойдет, так как трещина небольшая, а количество тормозной жидкости в бачке находится на отметке «тах». Б. перед началом движения проверил транспортное средство, технических неисправностей не обнаружил. Перед началом пересечения

перекрестка равнозначных дорог, в целях недопущения столкновения с транспортным средством «ВАЗ», имеющим преимущественное право движения, Б. начал совершать резкое торможение. В результате чего шланг тормозной жидкости лопнул и остановить автомобиль не удалось. Автомобиль под управлением Б. столкнулся с «ВАЗ», водитель которого получил повреждения, не совместимые с жизнью.

В деянии Б. отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 264 УК РФ, поскольку Б. не допустил нарушения Правил дорожного движения, в частности п. 2.3.1. Владельца автомобиля А. привлечь к уголовной ответственности по ст. 264 УК РФ также не представляется возможным, так как субъектом указанной нормы является лицо, управляющее автомобилем, но не лицо, являющееся его собственником.

Несмотря на то, что субъектом выпуска в эксплуатацию технически неисправного транспортного средства является лицо, ответственное за техническое состояние транспортных средств, содеянное А. следует квалифицировать по ч. 2 ст. 266 УК РФ [1, с. 154; 3, с. 128–129].

Список источников

1. Козун А. В. Уголовная ответственность за недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. 205 с.
2. Козун А. В. Вопросы уголовно-правовой оценки недоброкачественного ремонта транспортных средств и нарушения охраны труда // Гуманитарные науки и образование Сибири. 2015. № 3 (21). С. 126–130.
3. Куринов Б. А. Автотранспортные преступления: (Квалификация и ответственность). М., 1976. 223 с.

References

1. Kozun A.V. Criminal liability for poor-quality repairs of vehicles and their release into operation with technical faults: dis. ...cand. legal Sci. Omsk, 2002. 205 p.
2. Kozun A.V. Issues of criminal legal assessment of poor-quality repairs of vehicles and violations of labor protection // Humanities and education of Siberia. 2015. No. 3 (21). pp. 126–130.
3. Kurinov B. A. Motor transport crimes: (Qualification and responsibility). M., 1976. 223 p.

Информация об авторе

Ефарова Марина Николаевна – преподаватель кафедры уголовного права

Information about the author

Efarova Marina N. – Lecturer head of the Department of Criminal Law

Научная статья
УДК 343.8

АЛИМПИЕВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ¹, КЕЛЬЧИН АРКАДИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ²
^{1,2} Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия
¹ alimpuss@mail.ru, ² kelchin.arkasha@gmail.com

Проблемы борьбы с коррупцией в России и некоторых зарубежных странах

Аннотация. Статья посвящена анализу коррупции как одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации. Авторы высказываются об исторических, ментальных, социокультурных и иных факторах, влияющих на коррупцию и создающих сложности в ее профилактике. Кроме того, в статье анализируются современные причины и условия, затрудняющие эффективное противодействие коррупционным правонарушениям, исследуется опыт борьбы с коррупцией в некоторых зарубежных странах. На основе анализа зарубежного опыта предложены пути совершенствования российского законодательства в области противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, противодействие, взятка, государственные органы, должностное лицо, общественная опасность, негативные социальные явления, подкуп, политическая элита, опыт зарубежных стран

Для цитирования: Алимпиев С. А., Кельчин А. В. Проблемы борьбы с коррупцией в России и некоторых зарубежных странах // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 47–50.

Original article

ALIMPIEV SERGEY A.¹, KELCHIN ARKADIY V.²
^{1,2} Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia
¹ alimpuss@mail.ru, ² kelchin.arkasha@gmail.com

Problems of fighting corruption in Russia and some foreign countries

Abstract. The article is devoted to the analysis of corruption as one of the threats to the national security of the Russian Federation. The authors speak about historical, mental, sociocultural and other factors that influence corruption and create difficulties in its prevention. In addition, the article analyzes modern causes and conditions that make it difficult to effectively combat corruption offenses, and examines the experience of fighting corruption in some foreign countries. Based on an analysis of foreign experience, ways to improve Russian legislation in the field of anti-corruption are proposed.

Key words: corruption, counteraction, bribe, government agencies, official, public danger, negative social phenomena, bribery, political elite, experience of foreign countries

For citation: Alimpiev S. A., Kelchin A. V. Problems of fighting corruption in Russia and some foreign countries // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 2. P. 47–50.

Тема коррупции из года в год привлекает все более пристальное внимание общественности во всём мире. Исследователи фиксируют крайне негативную сложившуюся ситуацию в данной сфере. Коррупция является тормозом для развития экономики страны, служит причиной углубления социальной дифференциации общества. Основной целью коррупции является получение незаконной дополнительной прибыли [1].

Коррупция в России является одной из наиболее серьёзных на данный момент проблем. Коррупционные преступления, такие как взяточничество, злоупотребление служебным положением, лоббизм, растрата и пр., тормозят экономику страны, не дают развивать инфраструктуру, подрывают авторитет страны на мировой арене. Значительная часть финансовых средств оседает в карманах чиновников, что не является секретом для жителей нашей страны. В Индексе восприятия коррупции в 2022 году Россия находилась на 137 месте в мире из 180 представленных в рейтинге стран [2], что свидетельству-

ет не только об отсутствии ответственности исполнительной власти перед законодательной и судебной, но и о слабой системе государственного регулирования в области противодействия коррупции – недостаточной правовой базе по борьбе с коррупцией, общей неготовности правоохранительных органов к борьбе и предотвращению нарушений в данной области, закрытости работы органов государственной власти, усложненной системе отчетности, непрозрачности системы законотворчества и т. д.

В. В. Путин отмечал: «...Все-таки результаты в борьбе с коррупцией есть, и если мы постоянно будем эту точку долбить, будем работать в этом направлении, эффективность будет повышаться. И наоборот, если ничего не делать и ничего об этом не говорить, то будет только хуже» [3]. Действительно, работа ведется колоссальная, но результаты в очередной раз показывают, что коррупцию в России пытаются не искоренить, а лишь снизить её уровень. Несмотря на все предпринимаемые государством и обществом меры, коррупция по-прежнему серьезно

затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и модернизации национальной экономики. В обществе возрастает уровень тревоги, недоверия к государственным институтам. Коррупция создает негативный имидж страны на международной арене и справедливо рассматривается внутри страны как одна из угроз безопасности государства.

Исторические, ментальные и социокультурные составляющие коррупции имеют ярко выраженный характер. Коррупционное поведение детерминруется не столько внешними обстоятельствами, сколько зависит от внутренних причин: комплекса определенных качеств личности, ее установок, ценностных ориентаций, морально-правовых норм регуляции поведения. Коррупция выступает закономерным следствием социального неравенства, духовно-нравственной деградации общества, его общей криминализации. В период криминального беспредела 90-х годов, когда система рыночных отношений только начинала формироваться в России, капитал стал если не главной, то определяющей ценностью; нравственные нормы, ценностные понятия чести и достоинства притупились в массовом сознании. А нынешнее молодое поколение сейчас пожинает эти плоды.

Отечественный и мировой опыты борьбы с коррупцией свидетельствует о том, что применения одних лишь административно-правовых мер в борьбе с ней явно недостаточно для успешного противостояния этой социальной аномалии. Когда происходит воздействие на коррупцию путём нравственного осуждения, моральной нетерпимости к тем, кто использует своё служебное положение для извлечения личной выгоды, она начинает сдавать свои позиции.

Коррупция – это проблема не отдельно взятых стран, она затрагивает каждую страну. Но в одних регионах с ней научились эффективно бороться, а в других, наоборот, коррупция продолжает проникать во все области жизни, тем самым пожирая государство изнутри и приостанавливая его развитие, создавая всё больше проблем. Казалось бы, можно перенять опыт таких стран, как Дания, Сингапур, Норвегия и др., где уровень коррупции сведен до минимума. К сожалению, не всё так просто. В борьбе с коррупцией страны должны применять особые меры, зависящие от особенностей законодательства, менталитета населения, и проводимой в данной стране политики.

Хотя некоторые считают, что избавиться от данного социально негативного явления невозможно, стоит рассмотреть некие универсальные методы борьбы с ним, в частности опыт борьбы с коррупцией в разных странах, на основе которого можно выделить факторы, способствующие избавлению от неё, и меры по ее ликвидации.

Например, Дания является страной, занимающей первое место в Индексе восприятия коррупции (напомним: Россия – на 137 месте). Такого высокого

результата смогли добиться благодаря проведению множества успешных мероприятий на уровне законодательства и общественного сознания. Именно в Дании культивирование осуждения коррупции как среди государственных чиновников, так и среди обычных граждан стало одной из важнейших мер в противодействии этому общественно опасному явлению. К тому же в стране существует гласность и открытость государственной и коммерческой деятельности, действуют этические кодексы, кодексы чести чиновников. В связи с этим каждый человек, замешанный в коррупции, будет не просто наказан по всей строгости законов; его карьерный рост будет полностью остановлен [4].

Средства массовой информации функционируют открыто, свободно публикуют информацию о деятельности компаний, государственных гражданских служащих. Денежное обращение в стране строго подотчётно, все траты и доходы документируются, что затрудняет сокрытие денежных средств. Общественные блага в виде бесплатного образования и т. д. являются гарантией социальной защиты, способствуют уменьшению вероятности совершения коррупционных деяний.

Законодательство Дании постоянно модернизируется в сторону ужесточения. Например, срок наказания за коррупционные правонарушения в публичном секторе вырос с трех до шести лет лишения свободы, в частном секторе – с одного до четырех лет [5].

Менее эффективной системой по борьбе с коррупцией обладает Аргентина, находящаяся в середине Индекса – на 94 месте. В борьбе с коррупцией в Аргентине самым главным фактором является то, насколько в этом заинтересован лидер государства и какое значение он придаёт данной проблеме. По этой причине противодействие коррупции напрямую зависит от него самого.

Также в Аргентине действуют различные органы, в задачи которых входит борьба с коррупцией: антикоррупционное бюро, главная контролирующая служба, главная аудиторская служба.

Законодательство Аргентины имеет свои особенности, в отличие от других стран Латинской Америки. Оно обеспечивает публичность данных об официальных лицах, а также об учреждениях частного сектора, взаимодействующих с государственным бюджетом [6]. Законодательная база в области предупреждения, выявления и пресечения коррупции включает в себя более 38 нормативно-правовых актов и иных документов правового характера.

Аргентина не ограничивается внутренним законодательством, она состоит в комитете ООН по борьбе с коррупцией, а также в иных международных конвенциях. Примечательно, что в Аргентине с сентября 1999 г. существует так называемое «Кристалльное правительство», которое нацелено на то, чтобы обеспечить доступ к информации, позволяющей осуществлять детальный контроль за народными избранниками в области государственного

управления, каждому заинтересованному в этом гражданину.

На 157 позиции в рейтинге, т. е. еще значительно ниже России, находится Азербайджан. В стране, несмотря на проводимые реформы в области государственного управления, законодательства, развития гражданского общества и предпринимательства, коррупция остается серьезной проблемой. С ней сталкиваются не только граждане республики, но и представители международных организаций и бизнес-компаний.

Главной проблемой настолько высокого уровня коррупции является неготовность правительства объявить «войну коррупции по всем фронтам», а население, которое хочет и готово жить в условиях нулевого уровня коррупции, продолжает давать взятки для ускорения различных жизненных процессов. В таких условиях зарплаты не увеличиваются, в системе социальной защиты, обеспечения и страхования, образования и здравоохранения создаётся застой денежных средств, производство и бизнес лишаются возможности развития.

Также следует отметить, что баланс сил в области управления в Азербайджане не мог быть достигнут в связи с клановым сознанием политических элит [7]. На протяжении десятилетий у власти стояли приближенные друг к другу кланы, являвшиеся по сути одной большой семьей. Это, с одной стороны, облегчает управление государственным аппаратом, но, с другой стороны, связывающим звеном этой конструкции являются материально-денежные отношения.

С точки зрения европейской ментальности, это коррупция. С точки зрения азербайджанцев – системная черта государственного управления. Получая должность, её новый «владелец» оказывается в замкнутом круге, где он обязуется не просто оказывать уважение выдвинувшему его лицу, но и пополнять, наряду с собственным, ещё и карман вышестоящего чиновника.

Еще в советском время коррупция в Азербайджане процветала на бытовом уровне и проявлялась в «округлении цен». После распада Советского Союза коррупция в условиях рыночной экономики и клановости государственного аппарата охватила все стороны жизни. Принятое в Азербайджане законодательство со стороны выглядит как формальность, если учесть вышеперечисленные факторы, поэтому первостепенной причиной столь высокого уровня коррупции в стране является клановость политической элиты. Не решив проблему близкой связи между чиновниками, невозможно решить проблему коррупции в стране [8].

Проблема коррупции является всепоглощающей, о чём свидетельствует отечественный и зарубежный опыты борьбы с ней. Необходимо помимо использования административно-правовых мер прибегать в нравственному осуждению, моральной нетерпимости к тем, кто использует своё служебное положение для извлечения личной выгоды. Исследовав

опыт борьбы с коррупцией в странах, находящихся на разных ступенях рейтинга стран по уровню восприятия коррупции, приходим к выводу, что антикоррупционное законодательство Российской Федерации нуждается в доработке, чему может способствовать привлечение профессиональных научных сотрудников, которые смогут осуществить подробный анализ антикоррупционных мероприятий, выявить пробелы в законодательстве, предложить методы и способы их устранения. Помимо прочего, следует обратиться к опыту других стран и создать в России отдельный орган, который будет специализироваться на борьбе и профилактике коррупции. Борьба с коррупцией необходимо комплексно.

Из опыта Дании можно перенять прививание нетерпимости к коррупции как общественно опасному явлению, отравляющему не только общество и государство, но и весь мир в целом. Пример Аргентины показывает, что заинтересованность Президента страны в решении проблемы коррупции играет немаловажную роль. Именно Президент должен проводить активную политику в области противодействия коррупции, координировать деятельность нижестоящих чиновников. Рассматривая общественно-политическую ситуацию в Азербайджане, следует отметить, что принцип разделения властей, запрет участия в совместном управлении государством людей, имеющих родственные связи, создаёт благоприятную среду для противодействия коррупции в стране.

Список источников

1. Коррупция (понятие, ответственность, противодействие коррупции) // Официальный сайт МВД России. URL: <https://29.mvd.pf/document/10960382>
2. Опубликован Индекс восприятия коррупции 2022 // Transparency International the global coalition against corruption: сайт. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/opublikovan_indeks_vospriyatiya_korrupsii_za_2022_god
3. Путин будет «постоянно долбить» коррупцию. URL: <http://www.rosbalt.ru/2009/12/03/694186.html>
4. Закон от 22 апреля 2014 г. № 433 «О государственном управлении» (Дания) (Forvaltningsloven LBK nr 433 af 22/04/2014) // Антикоррупционный портал: сайт. – URL: <https://anticor.hse.ru/main/country/Denmark>
5. Кодекс поведения VII: Семь ключевых обязанностей должностных лиц центральных органов власти (Дания) (Syv centrale pligter for embedsmænd i centraladministrationen – Kodex VII) // Антикоррупционный портал: сайт. – URL: <https://anticor.hse.ru/main/country/Denmark>
6. Указ от 23 декабря 1999 г. № 102.99 «Управление по противодействию коррупции» (Аргентина) (Decreto 102/99 Oficina Anticorrupción) // Антикоррупционный портал: сайт. – URL: <https://anticor.hse.ru/main/country/Argentina>
7. Мурадян И. Клановая традиция в Азербайджане // Еркрас: сайт. URL: <http://yerkras.org/article/29470/klanovaya-tradicija-v-azerbajdzhane>
8. Закон Азербайджана от 13 января 2004 г. № 580-ПQ «О противодействии коррупции» («Korrupsiyaya

qarşı mübarizə haqqında» Azərbaycan Respublikasının Qanunu) // Антикоррупционный портал: сайт. – URL: <https://anticor.hse.ru/main/country/Azerbaijan>

References

1. Corruption (concept, responsibility, anti-corruption) // Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL: <https://29.mvd.rf/document/10960382>
2. The Corruption Perception Index 2022 has been published // Transparency International the global coalition against corruption: website. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/opublikovan_indeks_vospriyatiya_korrupsiya_za_2022_god
3. Putin will “constantly hammer away” at corruption. URL: <http://www.rosbalt.ru/2009/12/03/694186.html>.
4. Law of April 22, 2014 No. 433 “On Public Administration” (Denmark) (Forvaltningsloven LBK nr 433 af 04/22/2014) // Anti-corruption portal: website. – URL: <https://anticor.hse.ru/main/country/Denmark>.
5. Code of Conduct VII: Seven key responsibilities of officials of central authorities (Denmark) (Syv centrale pligter for embedsmænd i centraladministrationen – Codex VII) // Anti-corruption portal: website. – URL: <https://anticor.hse.ru/main/country/Denmark>
6. Decree of December 23, 1999 No. 102.99 “Anti-Corruption Office” (Argentina) (Decreto 102/99 Oficina Anticorrupción) // Anti-corruption portal: website. – URL: <https://anticor.hse.ru/main/country/Argentina>
7. Muradyan I. Clan tradition in Azerbaijan // Yerkramas: website. URL: <http://yerkramas.org/article/29470/klanovaya-tradiciya-v-azerbajdzhane>

8. Law of Azerbaijan dated January 13, 2004 No. 580-IIQ “On Combating Corruption” (“Korrupsiyaya qarşı mübarizə haqqında” Azərbaycan Respublikasının Qanunu) // Anti-corruption portal: website. – URL: <https://anticor.hse.ru/main/country/Azerbaijan>

Библиографический список

1. Костромина, Н. Г. Коррупция: причины, проявления, противодействие: учебное пособие / Н. Г. Костромина. – Кемерово: Кемеров. гос. ун-т, 2018. – 93 с.
2. Никонова, Э. И. Коррупция и борьба с ней: теория и практика: учебник / Э. И. Никонова, Л. В. Абдрахманова. – Казань: 16ПРИНТ, 2016. – 193 с.

Bibliographic list

1. Kostromina, N. G. Corruption: causes, manifestations, counteraction: textbook / N. G. Kostromina. – Kemerovo: Kemerovo State. univ., 2018. – 93 p.
2. Nikonova, E. I. Corruption and the fight against it: theory and practice: textbook / E. I. Nikonova, L. V. Abdrakhmanova. – Kazan: 16PRINT, 2016. – 193 p.

Информация об авторах

Алимпиев Сергей Александрович – доцент кафедры публичного права, кандидат юридических наук, доцент

Кельчин Аркадий Васильевич – студент

Information about the authors

Alimpiev Sergey A. – Associate Professor of the Department of Public Law, Candidate of Law, Associate Professor

Kelchin Arkadiy V. – Student

Научная статья
УДК 343.8

КОРНИЕНКО ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА

Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Россия, kornienko.ov67@mail.ru

О совершенствовании правового регулирования системы антикоррупционных запретов, ограничений и обязанностей

Аннотация. В статье проанализированы некоторые антикоррупционные запреты, ограничения и обязанности, сформулирован вывод о том, что некоторые из них могут работать более эффективно. Кроме того, автором внесены предложения по совершенствованию антикоррупционного законодательства и законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности и применения системы ограничений, запретов и обязанностей.

Ключевые слова: профилактика коррупции, совершенствование системы ограничений и запретов, государственные и муниципальные служащие, сведения о доходах, коррупционный дисциплинарный проступок, досрочное снятие дисциплинарных взысканий, ответственность за нарушения антикоррупционного законодательства

Для цитирования: Корниенко О. В. О совершенствовании правового регулирования системы антикоррупционных запретов, ограничений и обязанностей // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 51–54.

Original article

KORNIENKO OKSANA V.

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia, kornienko.ov67@mail.ru

On improving the legal regulation of the system of anti-corruption prohibitions, restrictions and obligations

Abstract. The article analyzes some anti-corruption, prohibitions, restrictions and obligations, on the basis of which the conclusion is drawn that some of them can work more efficiently. In addition, the authors made proposals for improving anti-corruption legislation and legislation regulating issues of disciplinary liability and the application of a system of restrictions, prohibitions and obligations.

Keywords: prevention of corruption, improvement of the system of restrictions and prohibitions, state and municipal employees, income information, corrupt disciplinary offense, early removal of disciplinary sanctions, liability for violations of anti-corruption legislation

For citation: Kornienko O. V. On improving the legal regulation of the system of anti-corruption prohibitions, restrictions and obligations // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 1. P. 51–54.

Деятельность по противодействию коррупции в России основывается на комплексном использовании политических, организационных, социально-экономических и ряда других мер (п. 5 ст. 3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»). К спектру таких мер законодатель относит установление запретов, ограничений и обязанностей для соответствующих субъектов публичных отношений. Представляется, что профилактические меры могут быть гораздо эффективнее, нежели карательные меры ответственности, тем более что большое количество исследователей сходятся во мнении о том, что борьба с коррупцией с незапамятных времен велась практически во всех государствах мира, однако история не знает ни одного примера абсолютной победы над ней [1], несмотря на строгость и порой даже жестокость наказаний.

Официальная статистика о коррупции, как полагают некоторые исследователи, в 3–3,5 раза ниже, чем реальное положение. По мнению председателя

Национального антикоррупционного комитета (НАК) Кирилла Кабанова, «около 30 % бюджета в той или иной степени вовлечено в коррупционный оборот».

Коррупцию считают социальным феноменом [2]. Государство прилагает серьезные усилия для профилактики и борьбы с ней, создавая специальные органы, совершенствуя законодательство и т. д. В свою очередь, совершенствуются коррупционные формы, сферы, а методы коррупционеров становятся все более изощренными. В России данному направлению в последние годы придается большое значение. Так, совершенствованию системы ограничений, запретов и обязанностей посвящен первый раздел Национального плана, определенного Президентом РФ на ближайшие годы в сфере противодействия коррупции [3]. По-видимому, в области противодействия коррупции страну ждут большие законодательные изменения.

Вместе с тем, на наш взгляд, меры принуждения, применяемые в области профилактики и противо-

действия коррупции, во всяком случае те, которые применяются за несоблюдение ограничений, запретов, невыполнение обязанностей, целесообразно оптимизировать, сделав их более последовательными.

1. Анализ статистики позволяет сделать вывод о том, что количество коррупционных преступлений в России, несмотря на активную борьбу с ними, не уменьшается, как не уменьшается и количество нарушений в части несоблюдения антикоррупционных запретов, ограничений, неисполнения обязанностей. По официальным данным, количество чиновников, уволенных в связи с утратой доверия за коррупцию, за последние годы выросло в России в несколько раз [4, 5].

В 2022 году ущерб от коррупции оценивается в 56,5 млрд руб. Число выявленных коррупционных преступлений составило 35 тыс., в них были замешаны 105 тыс. чиновников, 52 тыс. из них были привлечены к дисциплинарной ответственности. Кроме того, в 1,5 раза (до 2,7 тыс.) выросло число преступлений в сфере коррупции, связанных с организацией преступного сообщества [6].

Представляется, что эффективным средством может быть более продолжительное (более чем на 5 лет или пожизненно) включение в Реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, и соблюдение в связи с этим более долгосрочного ограничения на поступление на определенные должности. Безусловно, перечень таких должностей должен быть определен Президентом Российской Федерации. А при поступлении (замещении должности) на службу, связанную с коррупционными рисками (включенную в Перечень), в качестве основания для отказа на поступление установить, что «лицо не может быть принято на службу в органы и организации... и находиться на указанной службе (замещать должности), если оно: было уволено в связи с утратой доверия». Для реализации такого ограничения в настоящее время существует эффективный информационный ресурс. Так, Указом Президента РФ от 25 апреля 2022 г. № 332 была создана государственная информационная система в области противодействия коррупции «Посейдон» [7], которая может работать сразу с несколькими базами, объединенными в единое целое (базы Федеральной налоговой службы, Росфинмониторинга, Росимущества, а также информация из социальных сетей), создавая цифровой портрет проверяемого человека, выявляя скрытые коррупционные ситуации. Данный ресурс, думается, вполне справится и с долго хранящейся информацией о лицах, которые были уволены в связи с утратой доверия. В настоящее же время служащий, к которому было применено такое дисциплинарное воздействие, как увольнение в связи с утратой доверия, через пять лет вновь сможет продолжить свою коррупционную практику.

2. На наш взгляд, целесообразно уменьшить возможность влияния так называемого человеческого фактора, связанного с необходимостью принятия решений соответствующими должностными лицами.

Так, например, ст. 12 Федерального закона № 273-ФЗ устанавливающая ограничения, налагаемые на гражданина, замещавшего должность государственной или муниципальной службы в течение двух лет после увольнения, закрепляет право на заключение трудового договора или договора гражданско-правового характера в течение месяца стоимостью более ста тысяч рублей с организацией, за которой он ранее в силу замещаемой должности осуществлял функции государственного управления (контроля), с согласия соответствующей Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов.

В состав коллегиального органа, который дает такое согласие, входят работники (сотрудники, служащие) по большей части того же коллектива и независимые участники – представители образовательных, научно-исследовательских и других организаций. В такой ситуации присутствует тот самый человеческий фактор, который может повлиять на принятие решения. Принятие норм, закрепляющих антикоррупционные ограничения, не сможет в полном объеме решить проблему коррупции, так как контроль за их применением осуществляют должностные лица, которые могут быть подвержены этому «фактору». На наш взгляд, законы должны исключать малейшую возможность для возникновения коррупционных рисков.

По нашему мнению, если ранее в должностные обязанности служащего входила реализация функции государственного или муниципального управления этой организацией, то в течение двух лет ему должно быть запрещено устраиваться в каком-либо статусе (пока не иссякнут или сойдут на нет его связи и возможности лоббирования чьих-либо интересов, используя прежние должностные возможности вопреки интересам этой организации, государства, граждан) в такую организацию, учреждение и т. д.

3. В трудовом законодательстве, законодательстве о конкретных видах государственной службы предусмотрен специальный срок для применения дисциплинарного взыскания за несоблюдение ограничений и запретов, неисполнение обязанностей, установленных законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции, который составляет 3 года со дня совершения проступка (ч. 4 ст. 193 Трудового кодекса РФ или ст. 50.1, 82.1 Федерального закона № 342-ФЗ и др.). Однако в этом положении существует недосказанность. В законодательстве не определено, что является днем совершения проступка: день подачи сведений, или крайний срок, до которого должны быть предоставлены такие сведения [8].

Согласно Методическим рекомендациям, утвержденным Минтруда РФ [9], государственные и муниципальные служащие, работники Центрального банка Российской Федерации и т. д. представляют сведения ежегодно не позднее 30 апреля года, следующего за отчетным. При этом сведения могут быть представлены служащим (работником) в лю-

бое время, начиная с 1 января года, следующего за отчетным, и откладывая их представление не рекомендуется. Если последний день срока представления сведений приходится на нерабочий день, то сведения представляются в последний рабочий день, а в нерабочий – направляются посредством почтовой связи с соблюдением соответствующих условий.

Полагаем, что данный вопрос – определение момента совершения коррупционного проступка – также должен быть урегулирован в соответствующих нормативных правовых актах.

На наш взгляд, также актуальными для достижения результатов могут считаться следующие положения.

1. Определение перечня и критериев уважительности причин непредставления сведений о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера членов семьи, поскольку законодательством Российской Федерации такие перечень и критерии не установлены [10].

2. Определение виновности в действиях (бездействии) лица, привлекаемого к дисциплинарной ответственности в виде увольнения в связи с утратой доверия. Обязательным элементом состава дисциплинарного проступка является вина нарушителя, поскольку в рамках предмета доказывания устанавливается вина работника; документы, подтверждающие либо опровергающие факт совершения виновных действий, повлекших утрату доверия (представленные сведения, выписки по счетам, договоры и др.). Однако в рассматриваемом случае непредставление сведений о доходах, расходах членов семьи работника (служащего) может быть и невиновным. Например, член семьи работника-служащего отказывается предоставить такие сведения или предоставляет недостоверные сведения или супруги находятся в зарегистрированном браке, но совместно не проживают или не поддерживают отношения [11]. Следует согласиться с мнением ряда авторов, что в данном случае служащий привлекаться к ответственности не должен. Таким образом, в законодательстве следует закрепить понятие коррупционного дисциплинарного проступка как противоправного виновного деяния (действия или бездействия). Кроме того, при назначении дисциплинарного наказания необходимо учитывать и тяжесть совершенного правонарушения, и обстоятельства, при которых оно совершено [4]. Полагаем, это достаточно актуальный вопрос еще и потому, что за представление недостоверных или непредставление сведений служащий может быть привлечен к ответственности как работодателем, так и органами прокуратуры – в порядке надзора за соблюдением антикоррупционного законодательства [12].

3. Закрепление в законодательстве ограничения на досрочное снятие взысканий за совершение коррупционных дисциплинарных проступков. Анализ законодательства, регулирующего вопросы прохождения различных видов федеральной государствен-

ной службы, и ст. 59.1 и 59.3 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» позволяет сделать вывод, что порядок применения взысканий за коррупционные правонарушения отличается от порядка применения дисциплинарных взысканий и не допускает, в отличие от положений ст. 57 и 58 указанного Федерального закона, досрочного снятия этих взысканий [13]. Таким образом, целесообразно дополнить нормативные правовые акты, регулирующие отношения о прохождении различных видов публичной службы, соответствующим положением о запрете на досрочное снятие дисциплинарных взысканий за коррупционные проступки.

Список источников

1. Арямов А. А. Коррупция: ретроспективный анализ // Российское государство: научно-практический сетевой и печатный журнал. URL: <https://rgved.ru/9-article/16-corruption-story>
2. Сколько Россия теряет из-за коррупции. URL: https://news.rambler.ru/other/41381361/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
3. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/>
4. Утрата доверия по законодательству Российской Федерации: научно-практическое пособие / отв. ред. И. И. Кучеров. М.: Инфотропик Медиа, 2022.
5. Краснов рассказал об увольнении в 2019 г. более тысячи чиновников в связи с утратой доверия // Коммерсантъ: сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4484409>
6. Газета.ру: сайт. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/04/06/20152327.shtml> (дата обращения: 23.08.2023).
7. Указ Президента РФ от 25 апреля 2022 г. № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции "Посейдон" и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/>
8. Зайков Д. Е. Проблемы правоприменительной практики увольнения работников в связи с утратой доверия за коррупционные правонарушения // Право в Вооруженных Силах: военно-правовое обозрение. 2018. № 6.
9. Методические рекомендации по вопросам представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей формы справки в 2022 году (за отчетный 2021 год): утв. Минтруда РФ, по сост. на 28 декабря 2021 г. // Официальный сайт Минтруда России. URL: <http://www.rosmintrud.ru>
10. Апелляционное определение СК по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 28 июня 2017 г. по делу № 33-4791/2017.
11. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И. В. Решетниковой. 7-е изд., доп. и перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022.

12. Решение Первореченского районного суда г. Владивостока Приморского края от 12 ноября 2020 г. по делу № 2-3471/2020.

13. Кассационное определение Кассационного военного суда от 14 июля 2020 г. по делу № 8а-1340/2020[88а-1346/2020]

References

1. Aryamov A. A. Corruption: retrospective analysis // Russian State Studies: scientific-practical online and printed journal. URL: <https://rgved.ru/9-article/16-corruption-story>

2. How much Russia loses due to corruption. URL: https://news.rambler.ru/other/41381361/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

3. Decree of the President of the Russian Federation of August 16, 2021 No. 478 “On the National Anti-Corruption Plan for 2021–2024” // ConsultantPlus: website. URL: <https://www.consultant.ru/>

4. Loss of trust under the legislation of the Russian Federation: scientific and practical manual / resp. ed. I. I. Kucherov. M.: Infotropik Media, 2022.

5. Krasnov spoke about the dismissal of more than a thousand officials in 2019 due to loss of trust // Kommersant: website. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4484409>

6. Gazeta.ru: website. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/04/06/20152327.shtml> (access date: 08/23/2023).

7. Decree of the President of the Russian Federation of April 25, 2022 No. 232 “On the state information system in the field of anti-corruption “Poseidon” and amendments to some acts of the President of the Russian Federation” // ConsultantPlus: website. URL: <https://www.consultant.ru/>

8. Zaikov D. E. Problems of law enforcement practice of dismissing employees due to loss of trust for corruption offenses // Law in the Armed Forces: military legal review. 2018. No. 6.

9. Methodological recommendations on the issues of submitting information on income, expenses, property and property-related obligations and filling out the appropriate certificate form in 2022 (for the reporting year 2021): approved. Ministry of Labor of the Russian Federation, according to as of December 28, 2021 // Official website of the Russian Ministry of Labor. URL: <http://www.rosmintrud.ru>

10. Appeal ruling of the Investigative Committee for civil cases of the Stavropol Regional Court dated June 28, 2017 in case No. 33-4791/2017.

11. Handbook of evidence in civil proceedings / ed. I. V. Reshetnikova. 7th ed., add. and processed M.: Norma: INFRA-M, 2022.

12. Decision of the Pervorechensky District Court of Vladivostok, Primorsky Territory dated November 12, 2020 in case No. 2-3471/2020.

13. Cassation ruling of the Military Court of Cassation dated July 14, 2020 in case No. 8а-1340/2020[88а-1346/2020]

Информация об авторе

Корниенко Оксана Владимировна – доцент кафедры публичного права, кандидат юридических наук, доцент

Information about the author

Kornienko Oksana V. – Associate Professor of the Department of Public Law, Candidate of Law, Associate Professor

Научная статья
УДК 343.85

ФЕДОТОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА¹, ХИЛЮК СОФЬЯ ОЛЕГОВНА²

¹ Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева, Костанай, Казахстан

² Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ alena8307@mail.ru, ORCID 0009-0000-9966-834X

² s_khilyuk@mail.ru, ORCID 0000-0002-2677-160X

Педагогические технологии формирования нравственных ценностей курсантов вузов МВД России для профилактики коррупционного поведения

Аннотация. Авторы данной статьи освещают актуальные проблемы профилактики коррупционных правонарушений среди будущих сотрудников полиции в рамках профессионального образования. С точки зрения авторов, личностно-ориентированные педагогические технологии позволяют актуализировать индивидуальные особенности курсантов в образовательном процессе и развить имеющиеся способности. В статье приводятся результаты исследования, которые подтверждают дидактическую ценность проектной, игровой, кейсовой технологий в процессе формирования нравственных ценностей курсантов для профилактики коррупционного поведения. Описанные технологии позволяют интегрировать нравственные ценности в структуру личности курсантов посредством осмысления, эмоционального проживания и использования нравственных способов поведения при принятии решений и планировании действий.

Ключевые слова: проектная технология, игровая технология, трансформационная игра, инновационная педагогическая технология, нравственные ценности, профилактика коррупционных правонарушений, профессиональное образование.

Для цитирования: Федотова Е. С., Хилюк С. О. Педагогические технологии формирования нравственных ценностей курсантов вузов МВД России для профилактики коррупционного поведения // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 55–59.

Original article

FEDOTOVA YELENA S.¹, HILYUK SOFYA O.²

¹ Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Shrakbek Kabylbayev, Kostanay, Kazakhstan

² Ural Law Institute of the Ministry of Interior of the Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ alena8307@mail.ru, ORCID 0009-0000-9966-834X

² s_khilyuk@mail.ru, ORCID 0000-0002-2677-160X

Pedagogical technologies for the formation of moral values of cadets of universities of the ministry of Internal Affairs for the prevention of corrupt behavior

Abstract. The authors of this article highlight the relevance of the problem of prevention of corruption offenses among future police officers in the framework of professional education. From the authors' point of view, personality-oriented pedagogical technologies make it possible to actualize the individual characteristics of cadets in the educational process and develop existing abilities. The results of the study confirm the didactic value of project, game, case technologies in the process of forming moral values of cadets for the prevention of corrupt behavior. The described technologies make it possible to integrate moral values into the personality structure of cadets, through reflection, emotional living and the ability to use moral ways of behavior when making decisions and planning actions.

Keywords: project technology, game technology, transformational game; innovative pedagogical technology; moral values; prevention of corruption offenses; vocational education.

For citation: Fedotova Ye. S., Hilyuk S. O. Pedagogical technologies for the formation of moral values of cadets of universities of the ministry of Internal Affairs for the prevention of corrupt behavior // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 2. P. 55–59.

Введение

В человеческом обществе на протяжении всей истории его развития осуществляется поиск средств, которые способствовали бы качественному улучшению жизни людей. Однако наряду с положительными

социальными явлениями, существуют и такие, которые препятствуют культурному и экономическому развитию, порождают появление социальных девиаций, к числу которых можно отнести коррупцию.

Антикоррупционная тематика сегодня актуальна не только в законодательном, но и в научном аспекте. Специалисты разных областей науки осуществляют поиск технологий, методов и средств, способствующих профилактике коррупционного поведения. Педагогическая наука в этом плане прилагает максимальные усилия, потому что обладает большими возможностями формирования личности обучающихся с нравственными ориентирами, способствующими соблюдению правопослушного поведения.

Особое внимание антикоррупционным аспектам обучения и воспитания уделяет педагогика профессионального образования, которая на современном этапе ставит целью подготовку специалистов, способных представлять для общества ценность не только сформированными профессиональными компетенциями, но и обладающих нравственными ценностями, социально одобряемыми и ориентирующими на создание благ для общества [1, с. 6].

Актуальность рассматриваемого нами вопроса очевидна. С одной стороны, можно наблюдать растущие темпы коррупции в рядах сотрудников правоохранительных органов, основная миссия которых заключается в защите интересов граждан. Однако печальная статистика участия сотрудников в коррупционных или опосредованно связанных с коррупцией скандалах заставляет задуматься о том, какие еще методы в воспитании будущих специалистов правоохранительной системы можно применить. С другой стороны, актуализировались призывы глав государств ориентировать образование на формирование нравственных ценностей. Так, Президент Российской Федерации в своем Указе от 9 ноября 2022 года отмечает важную роль образования в процессе формирования нравственных ориентиров молодежи [2]. Президент Республики Казахстан в своих обращениях призывает граждан «перегрузить всю систему ценностей» с целью строительства «Нового Казахстана», свободного от коррупции [3].

Поэтому для образовательных организаций МВД закономерно возникает вопрос, какие педагогические технологии будут способствовать более эффективному формированию нравственных ценностей у курсантов, обеспечивающих профилактику коррупционных правонарушений в будущем [4, с. 64].

Обзор научной литературы

В современной научной литературе достаточно основательно рассмотрены вопросы о содержании и структуре нравственных ценностей, под которыми понимается совокупность нравственных ориентиров личности, обуславливающих ее идеалы, взгляды, убеждения, и проявляющиеся в поведении [5, с. 122]. Однако все еще остаются дискуссионными вопросы о технологиях их формирования у обучающихся организаций высшего образования и, тем более, курсантов вузов МВД.

Различные педагогические технологии формирования нравственных ценностей рассматриваются в

работах российских и зарубежных ученых. Например, С. В. Пупков оценивает их как эффективные практико-ориентированные технологии в образовании, которые дают обучающемуся возможность развивать нравственно-ценностное отношение к миру в условиях, близких к профессиональной деятельности [6, с. 10].

Никульшина Л. В. предлагает в процессе формирования «этических ценностей» задействовать мотивационно-потребностную сферу обучающихся [7, с. 174]. Она считает, что система подготовки будущих специалистов сферы «человек – человек» должна включать компоненты, связанные с общекультурными, специальными и личностными компетенциями. Важная мысль Л. В. Никульшиной заключается в том, что нравственная ценность интегрируется в личность в том случае, когда она прожита ею эмоционально, становясь постепенно неотъемлемой частью ориентира в поведении.

Островая Е. В. предлагает использовать методы проблемно-эвристических технологий образовательного процесса для обеспечения результата осмысления обучающимся сущности и значимости нравственных ценностей [8, с. 167].

В условиях современного образовательного пространства наиболее приемлемыми для формирования нравственных ценностей Yinna Su считает цифровые технологии [9]. Она аргументирует свою идею тем, что в постпандемийный период обучающиеся ориентированы в большей степени на получение образовательного контента в цифровом виде.

Опыт формирования нравственных ценностей у обучающихся высшей школы средствами арт-технологий был описан в работе румынских ученых L. N. Munteanu, I. Croitoru, G. Gorghiu, L. M. Gorghiu [10, с. 439]. В их концепции от обучающихся требовалась вовлеченность чувств и актуализация потребностей в самосовершенствовании. Средствами в данной технологии выступали произведения искусства [10, с. 431].

Ценность личностно-ориентированных технологий в образовательном процессе рассматривают Н. А. Алексеев [11, с. 7], Е. В. Бондаревская [12], Е. С. Полат [13, с. 14]. Главными преимуществами этого вида технологий ученые считают ориентацию на индивидуальность обучающегося, свободу творчества, самовыражения, выявление потенциальных возможностей.

Рассматривая процесс формирования нравственных ценностей у курсантов вузов МВД как средство профилактики коррупционных правонарушений, мы полагаем, что система их нравственных ценностей представляет собой совокупность нравственных ориентиров, базирующихся на индивидуальных, корпоративных, профессионально-обусловленных и социальных взглядах, идеях, принципах, идеалах, выражающаяся в устойчивом нравственном поведении, исключающем совершение коррупционных правонарушений [14, с. 93].

Методология и методика исследования

Поиск наиболее приемлемых для формирования нравственных ценностей курсантов педагогических технологий осуществлялся на основе анализа теоретических источников и результатов практической деятельности ведущих ученых-педагогов, упомянутых в тексте настоящей статьи.

Целью нашего исследования стала проверка эффективности педагогических технологий в процессе формирования нравственных ценностей у курсантов для профилактики коррупционных правонарушений. Перспективными, с нашей точки зрения, учитывая особенности организации образовательного процесса в ведомственных вузах, могут быть личностно-ориентированные педагогические технологии.

Методологическую основу исследования составили работы А. Н. Алексева, Е. В. Бондаревской, В. В. Гузеева [15], Е. С. Полат, Е. В. Суворовой [16] и др.

В качестве гипотезы исследования мы выдвинули предположение о том, что личностно-ориентированные технологии (проектная, игровая, кейс-стади) обеспечат наиболее высокие результаты в процессе формирования нравственных ценностей курсантов посредством постановки практико-ориентированных задач и возможности проявить индивидуальные особенности личности курсантов в процессе их решения.

Результаты исследования оценивались с помощью опросников и самоотчетов обучающихся, а также валидных психодиагностических методик: тест «Ценностные ориентации» (М. Рокич), методика исследования нравственной воспитанности (М. И. Шилова), тест «Иерархия потребностей» в модификации И. А. Акиндиновой.

Практическую значимость исследования составляет обоснование дидактической ценности личностно-ориентированных технологий в процессе формирования нравственных ценностей курсантов.

Результаты исследования и их обсуждение

Наша концептуальная идея заключается в том, что нравственные ценности содержат в себе смысловой, эмоционально-рефлексивный и действенно-практический компоненты. Для интегрирования той или иной ценности в структуру личности курсанта необходимо, чтобы применяемая в образовательном процессе технология методически позволяла формировать все три компонента ценности.

Нужно отметить, что участие курсантов в тех или иных мероприятиях в рамках применения технологий регулировалось на основании индивидуального воспитательного маршрута, куда вносились данные диагностики, заблаговременно осуществляемой подразделением психологической работы с курсантами.

В рамках проектной технологии в течение всего периода исследования (2017–2022 гг.) нами реализовывались такие проекты, как «Курсантский кино-клуб», «Литературный клуб», «Лекторий "Процветающая страна"», клуб «Молодежная антикорруп-

ционная инициатива», «Полицейская академия – подросткам», проект «Поведенческий стандарт полицейского». В клубных проектах через коллективное обсуждение содержания кинофильмов и произведений литературы курсанты обучались познавать смысловую сторону нравственных ценностей и эмоционально переживать ее значимость. В проектах «Молодежная антикоррупционная инициатива», «Лекторий "Процветающая страна"», «Полицейская академия – подросткам» обучающиеся активно реализовывали свою антикоррупционную позицию (действенно-практический компонент нравственных ценностей) через волонтерство, шефскую деятельность, тренерство. Проект-конкурс «Поведенческий стандарт полицейского» позволил осветить все три рассматриваемых нами компонента нравственных ценностей и в совместной с педагогами работе подготовить проект документа, который может претендовать на рассмотрение его в будущем в качестве нормативного правового акта.

В рамках игровой технологии нами была разработана и апробирована трансформационная игра «Новая полиция» [17]. Эта игра как разновидность инновационной образовательной технологии позволила также задействовать три компонента нравственных ценностей. Методически содержание игры выстроено таким образом, что участники развивают понимание категорий нравственности и основных положений законодательства, посвященного вопросам этики и антикоррупционного поведения, проживают эмоционально правильно или ошибочно принятые этические решения и тренируются реализовывать в игровых условиях добропорядочное поведение.

Применение технологии кейс-стади как миниатюрной деловой игры также позволяет формировать три компонента нравственных ценностей через осмысление содержания кейса, нормативных правовых актов, необходимых для нахождения решения по нему, проживание эмоций по поводу содержания кейсов, требующих включенности, и, наконец, имитации действий, направленных на разрешение проблемной ситуации.

Результаты измерения уровня сформированности компонентов нравственных ценностей у курсантов сравнительной группы на этапе завершения опытно-поисковой работы оказывались на 20–35 % выше, чем у курсантов контрольной группы, не принимавшей участие в описанных мероприятиях. Самоотчеты курсантов содержали фразы: «Я горжусь собой», «Я проявил свои лучшие качества», «Я понял, как в профессии помогут нравственные ценности», «Очень важно, какими ценностями руководствуется сотрудник полиции». Особенно высокими оказывались результаты измерения по смысловому и действенно-практическому компоненту, что значительно менее выражено у курсантов контрольной группы.

Таким образом, использование личностно-ориентированных технологий в процессе формирования нравственных ценностей у курсантов для

профилактики коррупционных правонарушений еще раз доказали свою дидактическую ценность.

Заключение

Использование личностно-ориентированных педагогических технологий в процессе формирования нравственных ценностей у курсантов вузов МВД требует от педагога реализации особых профессиональных педагогических компетенций: умение активизировать всех участников проводимого мероприятия, стимулировать мыслительную деятельность и побуждать к самостоятельным высказываниям, умение быть в партнерстве с обучающимися, учитывать их индивидуальные особенности и способности, правильно распределять роли в групповой работе, анализировать, не используя критических высказываний, побуждать к самостоятельному анализу обучающихся. Личностно-ориентированные педагогические технологии позволяют раскрывать новые грани личности как курсантов, так и педагогов, вовлекая в деятельность и мотивируя к активной дальнейшей деятельности.

Список источников

1. Федотова Е. С. Формирование антикоррупционного мировоззрения курсантов вузов МВД Республики Казахстан: монография. Алматы: Лантар-трейд, 2023. 120 с.

2. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://consultant.ru>

3. Токаев: Мы должны перезагрузить всю систему ценностей // TENGRY NEWS: сайт. URL: <https://tengrinews.kz/sng/jeldibay-rasskazal-o-zapiske-putina-tokaevu-500393/> (дата обращения: 28.05.2023 г.).

4. Федотова Е. С. Теоретический анализ психолого-педагогических условий формирования антикоррупционного мировоззрения курсантов ведомственных вузов // Modern Humanities Success. 2020. № 3. С. 64–68.

5. Федотова Е. С. О модели формирования антикоррупционного мировоззрения у курсантов, обучающихся в вузах МВД Республики Казахстан // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитарные науки. 2021. № 2. С. 121–126.

6. Пупков С. В. Формирование нравственно-ценностной позиции студента в культурно-образовательном пространстве вуза: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2010. 46 с.

7. Никульшина Л. В. Использование качественных методов педагогических исследований в оценке сформированности этической культуры у будущих графических дизайнеров // Вестник Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. 2016. № 26 (45). С. 171–179.

8. Островая Е. В. О критериях оценки уровня сформированности духовных ценности курсантов // Актуальные проблемы университетского образования: материалы межвузов. науч.-метод. конф. Самара, 2003. С. 167–169.

9. Su, Y. Delving into EFL teachers' digital literacy and professional identity in the pandemic era: Technological Pedagogical Content Knowledge (TPACK) framework

// Heliyon. Volume 9, Issue 6. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2405844023035685> (дата обращения: 05.11.2023).

10. Munteanu, L. H. Art and Moral Values - A Pedagogical Approach Through the Hexadic Model / L. H. Munteanu, I. Croitoru, G. Gorghiu, L.M. Gorghiu // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2013. Vol. 83. P. 437–442.

11. Алексеев Н. А. Личностно-ориентированное обучение: Вопросы теории и практики. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1997. 216 с.

12. Бондаревская Е. В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. Ростов н/Д: Булат, 2000. 351 с.

13. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, А. Е. Петров; под ред. Е. С. Полат. М.: Академия, 2002. 272 с.

14. Федотова Е.С. Организационно-педагогические условия формирования нравственных ценностей у курсантов вузов МВД Республики Казахстан для профилактики коррупционного поведения // Российский девиантологический журнал. 2023. № 3 (1). С. 91–102.

15. Гузев В. В. Планирование результатов образования и образовательная технология. М.: Народное образование, 2001. 238 с.

16. Суворова Е. В. Научный подход в создании игр // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2020. Т. 3. № 11. С. 79–89.

17. Федотова Е. С. Формирование нравственных ценностей курсантов вузов МВД средствами трансформационной игры // Обзор педагогических исследований. 2023. № 7. С. 197–204.

References

1. Fedotova E. S. Formation of the anti-corruption worldview of university cadets of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan: monograph. Almaty: Lantar-trade, 2023. 120 p.

2. Decree of the President of the Russian Federation No. 809 dated November 9, 2022 "On Approval of the Foundations of State Policy for the Preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values" // ConsultantPlus: website. URL: <http://consultant.ru>

3. Tokaev: We must reboot the entire value system // TENGRY NEWS: website. URL: <https://tengrinews.kz/sng/jeldibay-rasskazal-o-zapiske-putina-tokaevu-500393/> (date of appeal: 05/28/2023).

4. Fedotova E. S. Theoretical analysis of the psychological and pedagogical conditions for the formation of an anti-corruption worldview of cadets of departmental universities // Modern Humanities Success. 2020. No. 3. pp. 64-68.

5. Fedotova E. S. On the model of formation of an anti-corruption worldview among cadets studying at universities of the Ministry of Internal Affairs Of the Republic of Kazakhstan // Modern science: actual problems of theory and practice. Ser. Humanities. 2021. No. 2. pp. 121-126.

6. Pupkov S. V. Formation of the student's moral and value position in the cultural and educational space of the

university: abstract. ... Doctor of Pedagogical Sciences. M., 2010. 46 p.

7. Nikulshina L. V. The use of qualitative methods of pedagogical research in assessing the formation of ethical culture among future graphic designers // Bulletin of the Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov. 2016. No. 26 (45). pp. 171-179.

8. Ostrovaya E. V. On criteria for assessing the level of formation of spiritual values of cadets // Actual problems of university education: materials of inter-universities. scientific method. conf. Samara, 2003. pp. 167-169.

9. Su, Y. Delving into EFL teachers' digital literature and professional identity in the pandemic era: Technological Pedagogical Content Knowledge (TPACK) framework // Heliyon. Volume 9, Issue 6. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2405844023035685> (accessed: 05.11.2023).

10. Munteanu, L. H. Art and Moral Values - A Pedagogical Approach Through the Hexadic Model / L. H. Munteanu, I. Croitoru, G. Gorghiu, L.M. Gorghiu // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2013. Vol. 83. P. 437-442.

11. Alekseev N. A. Personality-oriented learning: Issues of theory and practice. Tyumen: Publishing house of TSU, 1997. 216 p.

12. Bondarevskaya E. V. Theory and practice of personality-oriented education. Rostov n/A: Bulat, 2000. 351 p.

13. New pedagogical and information technologies in the education system: studies. a manual for students of pedagogical universities and the system of higher education. qualification of pedagogical personnel / E. S. Polat, M. Yu. Bukharkina, M. V. Moiseeva, A. E. Petrov; edited by E. S. Polat. M.: Academy, 2002. 272 p.

14. Fedotova E.S. Organizational and pedagogical conditions for the formation of moral values among cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan for the prevention of corrupt beha-

viour // Russian Deviantological Journal. 2023. No. 3 (1). pp. 91-102.

15. Guzeev V. V. Planning of educational outcomes and educational technology. M.: National education, 2001. 238 p.

16. Suvorova E. V. A scientific approach to creating games // Scientific and educational magazine for students and teachers "StudNet". 2020. Vol. 3. No. 11. pp. 79-89.

17. Fedotova E. S. Formation of moral values of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs by means of a transformational game // Review of pedagogical research. 2023. No. 7. pp. 197-204.

Информация об авторах

Федотова Елена Сергеевна – начальник центра по подготовке специалистов психологов и проведению социологических исследований

Хилюк Софья Олеговна – старший преподаватель кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин, кандидат педагогических наук

Information about the authors

Fedotova Yelena S. – Head of the Center for training psychologists and conducting sociological research

Hilyuk Sofya O – Senior Lecturer of the Department of Philosophy, Psychology and Humanities, Candidate of Pedagogical Sciences

Сведения о вкладе каждого автора

Федотова Е. С. – идея, сбор и обработка материала, написание текста статьи.

Хилюк С. О. – сбор и обработка материала, написание текста статьи, научное редактирование.

Сведения об отсутствии или наличии конфликта интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Научная статья
УДК 343.85

МЯСНИКОВА ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВНА¹, ПАНТЕЛЕЕВА НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРОВНА²
^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
¹ mtv24.01@mail.ru, ² panteleeva504550@mail.ru

Особенности профилактики рецидивной преступности

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы профилактики рецидивной преступности; приводится анализ рецидива преступлений, причин и условий его совершения; исследуются способы и меры, направленные на его сокращение, а также предлагаются варианты совершенствования имеющихся предупредительных мер.

Ключевые слова: ресоциализация осужденного, профилактика, исправление осужденного, рецидив преступлений, лишение свободы.

Для цитирования: Мясникова Т. В., Пантелеева Н. А. Особенности профилактики рецидивной преступности // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 60–62.

Original article

MYASNIKOVA TATYANA V.¹, PANTELEEVA NADEZHDA A.²
^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
¹ mtv24.01@mail.ru, ² panteleeva504550@mail.ru

Features of the prevention of recidivism

Abstract. The article discusses issues of preventing recidivism, namely, provides an analysis of recidivism, the causes and conditions for its commission, explores methods and measures aimed at reducing it, and also suggests options for improving existing preventive measures.

Keywords: resocialization of a convicted person, prevention, correction of a convicted person, recidivism, imprisonment.

For citation: Myasnikova T. V., Panteleeva N. A. Features of the prevention of recidivism // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 2. P. 60–62.

Профилактика рецидивной преступности представляет собой комплекс мер, направленных на выявление причин, условий и факторов, оказывающих влияние на повторное совершение преступлений.

Актуальность развития рецидивной профилактики обусловлена тем, что в настоящий момент, согласно официальной статистике, около 30–33 % лиц, отбывших наказание, совершают рецидив преступления [1]. Однако исследователи данной проблемы, в том числе Р. А. Семенюк, по результатам анализа уголовных дел отмечают, что этот показатель в официальной статистике занижен и в реальности составляет около 40–45 % [2, с. 23].

В настоящий момент применение к лицу наказания является одним из способов воздействия на уровень преступности, так как в соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ целями применения наказания является исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

По результатам исследования рецидивов преступлений можно сделать вывод о том, что одним из наиболее рецидивоопасных видов наказания является лишение свободы, хотя именно данный вид наказания назначается при совершении тяжких и особо тяжких преступлений и считается одним из самых эффективных.

Необходимо рассмотреть причины и условия повышенной рецидивности данного вида наказания.

Во-первых, при исполнении наказания в виде лишения свободы осужденный погружается в непривычный для него образ жизни. Во-вторых, в процессе исполнения наказания осужденный ограничивается практически во всех сферах жизни. Так, например, согласно ч. 1 ст. 92 УИК РФ осужденные могут вести телефонные переговоры не более 15 минут, при этом количество телефонных разговоров может быть ограничено до шести в год. Согласно ч. 2 ст. 89 УИК РФ краткосрочные свидания осужденных с родственниками и иными лицами проводятся в присутствии представителя администрации исправительного учреждения. Таким образом, при лишении свободы осужденный ограничивается в общении с семьей, близкими родственниками и иными лицами, имеющими значение для осужденного, хотя именно общение с ними может положительно повлиять на процесс исправления, так как для некоторых осужденных семья имеет особое значение. В-третьих, несмотря на то, что деятельность уголовно-исполнительной системы осуществляется в целях исправления осужденного, на практике складывается обратная ситуация. В уголовно-исполнительных учреждениях создаются условия и обстановка, которые деформируют и десоциализируют личность. Поэтому после исполнения наказания осужденному сложно восстановиться и вернуться к привычному образу жизни.

Так, большинство исследователей считают, что цели применения наказания не могут полноценно реализоваться в условиях лишения свободы, однако, в соответствии с категориями совершенного преступления, лицу не могут быть назначены более мягкие условия исполнения наказания. Следовательно, для решения данной проблемы и уменьшения числа рецидивов преступления необходимо совершенствовать систему исполнения наказания, в том числе условия содержания заключенных, и меры психологической поддержки заключенных в процессе отбывания наказания.

Как было отмечено, в основном проблемы у освобожденных из мест лишения свободы возникают с социализацией, поэтому необходимо пересмотреть досуговую составляющую заключенных. Предлагается, что благоприятное воздействие могут оказать просмотр патриотических фильмов, прослушивание различных лекций, приобщение к культуре, проведение психологических бесед, а также увеличение времени на общение осужденных с родственниками.

В соответствии с положениями Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года, перед уголовно-исполнительной системой стоит задача по сокращению рецидивной преступности среди лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Решение данной задачи возможно путем повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы, а также развития системы оказания помощи в социализации лицам, освободившимся после отбывания наказания в виде лишения свободы [3].

Предупреждение рецидивной преступности представляет собой совокупность профилактических мер, реализуемых на следующих уровнях:

- 1) меры общей профилактики;
- 2) меры специальной профилактики;
- 3) меры индивидуальной профилактики.

Меры общей профилактики в большей степени отражают деятельность органов государственной власти, так как они реализуются на уровне всего государства; целями применения мер общей профилактики являются разработка и принятие законодательства, регламентирующего особенности осуществления профилактики рецидивной преступности, регулирование социально-экономического, политического и культурного развития государства.

Как было отмечено ранее, одним из факторов рецидивной преступности являются особенности содержания осужденного в период исполнения наказания, поэтому в данном направлении необходимо повысить контроль органов, осуществляющих проверку уголовно-исполнительных учреждений на соответствие их деятельности нормам и стандартам, установленным в законодательстве.

Большое значение имеют условия и среда содержания осужденных. Поскольку Российская Федерация является правовым государством, необходимо, чтобы обращение с осужденными было гуманным, основанным на уважении чести и достоинства человека. Несмотря на формальное соблюдение данных

принципов в рамках исполнения и отбывания наказания, в научной литературе поднимается вопрос о необходимости снижения ограничений конституционных прав осужденных.

Рецидивная преступность имеет несколько толкований, если рассматривать данный термин в широком смысле, то он представляет собой фактический рецидив. В узком значении под рецидивом преступления понимается совершение умышленного уголовно наказуемого деяния лицом, имеющим неснятую и непогашенную судимость за совершение умышленного преступления.

Поэтому, с учетом двух представленных вариантов, можно сделать вывод о том, что рецидив преступления рассматривается в уголовно-правовом и криминологическом смысле. То есть существуют такие виды рецидива, как фактический, пенитенциарный и постпенитенциарный.

Меры специального предупреждения представляют собой деятельность специальных органов, направленную на выявление причин и условий рецидивной преступности, с учетом вида рецидива, характеристики личности рецидивиста, условий его содержания в процессе исполнения наказания.

Специальные меры профилактики рецидивной преступности включают в себя пенитенциарную профилактику, то есть профилактику совершения осужденным преступления в момент исполнения наказания. Одной из проблем осуществления пенитенциарной профилактики является ее отрицательная оценка органами уголовно-исполнительных учреждений. Однако, как показывает статистика, число преступлений, совершенных осужденными в местах лишения свободы, ежегодно возрастает.

В данном случае профилактические меры в большей степени осуществляются путем применения эффективных методик по повышению морально-нравственного состояния осужденных, проведения психологических бесед, выполнения работ в соответствии с состоянием здоровья осужденного, а также предоставления общения с близкими людьми.

В рамках специальных профилактических мер рассмотрим индивидуальные меры пенитенциарной профилактики. Так, при отбывании осужденными наказания необходимо изучать личность осужденного, проводить с ним профилактические беседы. В основном пенитенциарная преступность заключается в совершении таких преступлений, как побег из мест лишения свободы, причинение вреда заключенным или сотрудникам уголовно-исправительных учреждений. При совершении подобных преступлений анализ характеристики личности осужденного и его поведения в процессе исполнения наказания сможет способствовать эффективной предупредительной деятельности. Так как такое преступление, как побег из мест лишения свободы, чаще всего совершается группой лиц, необходимо обращать особое внимание на общение между заключенными в процессе выполнения работ либо при проведении различных досуговых мероприятий. Для снижения числа преступлений против жизни и здоровья необходимо контролировать процесс содержания лиц с

различными психотипами и уровнем сформированности антиобщественной направленности. Как правило, преступления против сотрудников уголовно-исполнительной системы совершаются под влиянием стрессовой ситуации или поведения сотрудника исправительного учреждения, поэтому большое значение имеет кадровый отбор сотрудников, соблюдение принципов чести и уважения при работе с осужденными.

Одним из направлений пенитенциарной профилактики является использование метода поощрения заключенных, показавших результативность исправления, которая выражается в добросовестном исполнении работ, позитивном поведении и осознанности своей вины. В качестве поощрения возможно написание положительной характеристики для дальнейшего трудоустройства, увеличение продолжительности времени общения с семьей.

Постпенитенциарные профилактические меры заключаются в создании условий для адаптации осужденного после возвращения из мест лишения свободы. В данном случае осужденный возвращается в непривычную для него обстановку, поэтому вероятность рецидива преступления очень высока. На состояние лица, возвратившегося из мест лишения свободы, оказывают влияние следующие факторы:

- 1) общение с друзьями, которые, как правило, также находятся в криминальной среде;
- 2) взаимоотношения с родственниками;
- 3) материальное положение;
- 4) привычки и черты характера, сформированные в период нахождения в местах лишения свободы.

Постпенитенциарные профилактические меры включают в себя осуществление надзора за деятельностью освобожденных, применение административно-правовых ограничений, оказание помощи в социализации после возвращения из мест лишения свободы.

Трудности, связанные с возвратом освобожденного к нормальной жизни, обусловлены сроком нахождения в местах лишения свободы, реакцией близких на возвращение, проблемами с трудоустройством. В данном случае необходимо рассмотреть индивидуальные профилактические меры, направленные на снижение рецидивной преступности:

Во-первых, необходимо разработать систему специализированных реабилитационных центров для освобожденных из мест лишения свободы. Условием для помещения в данный центр может стать выявление признаков антиобщественной направленности в последние месяцы отбывания наказания, отсутствие жилья, в которое может вернуться осужденный после отбывания наказания. Во-вторых, осуществление наблюдения за освобожденными, проведение психологических бесед, организация тестирования на предмет наличия стремления к продолжению преступной деятельности. В-третьих, с учетом индивидуальных особенностей, характеристики личности и поведения в процессе отбывания

наказания, осуществление помощи освобожденным в трудоустройстве.

Таким образом, для осуществления эффективной профилактики рецидивной преступности необходимо применение комплексного подхода, который включает в себя развитие экономической, социальной и трудовой сферы, применение профилактических мер в процессе отбывания наказания и осуществление помощи освобожденным из мест лишения свободы.

В настоящий момент пенитенциарная профилактика не имеет соответствующей оценки, однако, если проанализировать причины и условия совершения преступлений в местах отбывания наказания и после отбытия срока наказания, можно сделать вывод, что для снижения уровня рецидивов необходимо развитие данного направления. Помимо этого, стоит обратить внимание на то, что в настоящий момент реализация постпенитенциарной профилактики на практике осуществляется в минимальном объеме, вследствие чего рецидивная преступность находится на высоком уровне.

Список источников

1. Заключенные в РФ // Официальный интернет-портал правовой информации. Статистика. URL: <https://pikabu.ru/story>
2. Семенюк Р. А. Государственная система профилактики правонарушений в Российской Федерации: учебно-методическое пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. 48 с.
3. Об утверждении «Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года»: распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

References

1. Prisoners in the Russian Federation // Official Internet portal of legal information. Statistics. URL: <https://pikabu.ru/story>
2. Semenyuk R. A. The state system of crime prevention in the Russian Federation: an educational and methodological guide. Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. 48 p.
3. On the approval of the "Concept for the development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030": Decree of the Government of the Russian Federation dated April 29, 2021 No. 1138-r // Official Internet portal of legal information. The state system of legal information. URL: <http://pravo.gov.ru>

Информация об авторах

Мясникова Татьяна Васильевна – преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
Пантелеева Надежда Александровна – слушатель факультета подготовки следователей

Information about the authors

Myasnikova Tatyana V. – lecturer at the Department of Criminology and Penal Law, Candidate of Law
Panteleeva Nadezhda A. – student of the faculty of investigator training

Научная статья
УДК 347.4

БЕЛЕЦКИЙ ДАНИИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
Омская академия МВД России, Омск, Россия, 9136700103@mail.ru

Предпосылки зарождения института авторского надзора

Аннотация. В статье анализируются предпосылки появления института авторского надзора. Автор приходит к выводу, что предпосылкой зарождения института авторского надзора является придание правовой защиты неприкосновенности произведений.

Ключевые слова: авторский надзор, история развития авторского надзора, неприкосновенность произведения, произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, строительство.

Для цитирования: Белецкий Д. А. К вопросу о предпосылках зарождения института авторского надзора // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 63–65.

Original article

BELETSKY DANIL A.
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Omsk, Russia, 9136700103@mail.ru

Prerequisites for the emergence of the institute of author's supervision

Abstract. The article analyzes the prerequisites for the emergence of the institution of architectural supervision. The author comes to the conclusion that the prerequisites for the emergence of the institution of copyright supervision is to give legal protection to the inviolability of works.

Key words: author's supervision, the history of the development of author's supervision, the inviolability of the work, works of architecture, urban planning and gardening art, construction.

For citation: Beletsky D. A. Prerequisites for the emergence of the institute of author's supervision // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 2. P. 63–65.

С принятием части четвертой Гражданского кодекса РФ впервые на уровне кодифицированного нормативного правового акта было закреплено право автора произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства на осуществление авторского надзора [1]. Однако институт авторского надзора остается малоизученным, в частности, остается не уяснённой его правовая природа, что предопределяет необходимость его научного осмысления.

Вместе с тем правовое понимание института авторского надзора невозможно без изучения истории его становления, в том числе выявления предпосылок его зарождения. В данном аспекте нельзя не согласиться с позицией Б. Г. Могильницкого, согласно которой актуальность истории заключается в свойстве «прошлого быть полезным в решении насущных проблем, выдвигаемых настоящим» [2, с. 163].

Одной из предпосылок появления института авторского надзора, на наш взгляд, является необходимость придания правовой защиты неприкосновенности произведений. Сделанное нами предположение обосновывается тем, что на сегодняшний день авторский надзор является инструментом, предназначенным для создания дополнительной защиты права автора произведения архитектуры, гра-

достроительства и садово-паркового искусства от искажений его творческого замысла в ходе его практической реализации. Соответственно, существование этой дополнительной защиты невозможно без закрепления права автора на неприкосновенность произведения.

Одно из первых упоминаний о недопустимости произвольного внесения изменений в произведения встречается в Стоглавом Собрании 1551 г., в главах 27–28 которого Иван Грозный писал: «Божественные книги писцы пишут с неисправных переводов, а написав, не правят их, опись к описи прибавляют и недописи, и точки не прямые, и по тем книгам в церквях божьих читают и поют, и учатся, и пишут с них» [3].

Несмотря на то, что в данном законодательном акте поднимался вопрос о недопустимости искажения произведений, это не повлияло на развитие законодательства [4, с. 146].

Мы можем предположить, что данный законодательный акт, впервые поднявший проблему нарушения прав авторов на неприкосновенность произведений, являлся предпосылкой к зарождению института авторского надзора.

Принято считать, что появление авторского права в России связано с принятием следующих доку-

ментов: «Положение о вознаграждении сочинителям и переводчикам драматических пьес и опер, когда они будут приняты для представления на императорских театрах», «Устав о цензуре» и «Положение о правах сочинителей», являющееся приложением к нему [5, с. 17–23]. Однако в данных нормативно-правовых актах, как и вообще в законодательстве того периода, вопрос защиты личных неимущественных прав авторов не поднимался.

На этом фоне вызывает интерес то обстоятельство, что законодательство XIX в. предоставляло уголовно-правовую охрану общественным отношениям в сфере авторского права. В частности, ст. 2195–2197 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [6] предписывали карать за самовольное издание произведения автора.

Анализ норм законодательства XIX в. позволяет заключить, что, несмотря на отсутствие законодательного закрепления личных неимущественных прав авторов, государство вводит уголовную ответственность за самовольное издание произведения (по сути, нарушение личного неимущественного права авторства). Вместе с тем на этом защита личных неимущественных прав ограничивалась, иные личные неимущественные права защите не подлежали.

Первым законодательным актом, закрепившим право автора на неприкосновенность произведения, был Закон Российской империи от 20 марта 1911 г. «Об авторском праве» [7]. Статья 20 закона устанавливала, что лицо, которому уступлено авторское право, не вправе произвольно вносить в него какие-либо изменения. Однако также вводилось исключение из общего правила, согласно которому допускалось внесение изменений без согласия автора в случаях, вызванных явною необходимостью, при этом изменения должны были быть такими, чтобы автор по доброй совести не мог отказать в согласии на их внесение.

Введение данного положения вызвало интерес среди юристов того периода, в частности, С. А. Беляцкий комментировал данное нововведение следующим образом: «Автору закон представляет... исключительное и полное господство над тем, что составляет внутреннюю сущность произведения, его содержание. Автору и только автору принадлежит право изменения, приспособления. Всякого рода чужие акты в этом смысле являются нарушением авторского права, безразлично, улучшают ли они или ухудшают произведение, как предмет имущественного оборота или в другом отношении» [8].

Вместе с тем в законе не раскрывалось, что подразумевается под явной необходимостью и какими должны быть вносимые изменения, на которые автор не мог бы не дать своего согласия, данный вопрос не обсуждался и среди ученых цивилистов того времени. Считаю логичным предположить, что данная необходимость и качество изменений опре-

делялись в каждом конкретном случае индивидуально судом в зависимости от обстоятельств дела.

Наше мнение подтверждается высказыванием С. А. Беляцкого о том, что «...в целях наилучшего ограждения интересов духовного творчества Положение (Закон Российской империи «Об авторском праве». – Д. Б.) использовало новейшие приемы регламентации гражданско-правовых отношений, уделило должное место справедливому судейскому усмотрению, предоставило надлежащий простор судейской совести» [8].

Таким образом, Закон Российской империи «Об авторском праве» является первым нормативно-правовым актом, предоставившим защиту от произвольных искажений произведений. Вместе с тем данный нормативно правовой акт не содержал в себе положений, регламентирующих право автора произведения осуществлять авторский надзор за процессом практической реализации его произведений.

Подводя итог нашему исследованию, можем заключить, что, несмотря на появление предпосылок к зарождению авторского надзора еще в XVI в., первые шаги к его последующему законодательному закреплению были совершены лишь с принятием Закона Российской империи «Об авторском праве».

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://consultant.ru>
2. Могильницкий Б. Г. О природе исторического познания. Томск, 1978. 236 с.
3. Стоглав собор 1551 года. URL: http://sidashtaras.ru/img/dejania_stoglava_1551.pdf
4. Фойницкий И. Я. Мировая эволюция (моменты истории) законодательства печати // Сборник юридических статей и исследований с 1870 г. Т. II. СПб., 1900.
5. Авторское право на произведения литературы в Российской империи. Законы, постановления, международные договоры (1827–1917). М., 2005.
6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002889696/.
7. Полное собрание законов Российской империи: Собр. 3-е. СПб., 1881–1913. Т. 31 (1911). № 34935.
8. Беляцкий С. А. Новое авторское право в его основных принципах. СПб.: Изд. юрид. кн. скл. Право, 1912. URL: <http://5rik.ru/clear/list-512-str-7.php>.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part Four) dated December 18, 2006 No. 230-FZ // ConsultantPlus: website. URL: <http://consultant.ru>
2. Mogilnitsky B.G. On the nature of historical knowledge. Tomsk, 1978. 236 p.
3. Stoglav Cathedral of 1551. URL: http://sidashtaras.ru/img/dejania_stoglava_1551.pdf
4. Foinitsky I. Ya. World evolution (moments of history) of press legislation // Collection of legal articles and research since 1870. Volume II. SPb., 1900.

5. Copyright to works of literature in the Russian Empire. Acons, regulations, international treaties (1827–1917). M., 2005.

6. Code of Criminal and Correctional Punishments of 1845. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002889696/.

7. Complete collection of laws of the Russian Empire: Collection. 3rd. St. Petersburg, 1881–1913. T. 31 (1911). No. 34935.

8. Belyatskin S. A. New copyright in its basic principles. St. Petersburg: ed. legal book. skl. Pravo, 1912. URL: <http://5rik.ru/clear/list-512-str-7.php>

Информация об авторе

Белецкий Даниил Александрович – преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин

Information about the author

Beletsky Daniil Alexandrovich – Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines

Научная статья
УДК 343.9

САВРАСКИН СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
savraskinsn@yandex.ru

Проблемные вопросы применения административного регулирования в области охраны собственности

Аннотация. Собственность – это исторически сложившийся институт, функционирование и развитие которого обуславливает экономическое положение государства и общества. Охрана собственности является приоритетным направлением деятельности государства, так как посягательство на чужое имущество подрывает демократические устои. Одним из видов правонарушений, посягающих на собственность, обладающих повышенной общественной опасностью, является уничтожение или повреждение чужого имущества. В работе содержатся выводы и предложения, которые могут быть учтены и использованы при дальнейшей разработке административно-юрисдикционных полномочий правоохранительных органов.

Ключевые слова: правонарушение, собственность, уничтожение, административное регулирование, полномочия

Для цитирования: Савраскин С. Н. Проблемные вопросы применения административного регулирования в области охраны собственности // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 66–69.

Original article

SAVRASKIN SERGEY N.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
savraskinsn@yandex.ru

Problematic issues of application of administrative regulation in the field of property protection

Abstract. Property is a historically established institution, the functioning and development of which determines the economic situation of the state and society. The protection of property is a priority for the state, since encroachment on other people's property undermines democratic foundations. One of the types of offenses that encroach on property and have an increased public danger is the destruction or damage of someone else's property. The work contains conclusions and proposals that can be taken into account and used in the further development of administrative and jurisdictional powers of law enforcement agencies.

Keywords: offense, property, destruction, administrative regulation, powers

For citation: Savraskin S. N. Problematic issues of application of administrative regulation in the field of property protection // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 2. Pp. 66–69.

Основу законодательного регулирования правовой защиты общественного порядка составляет Конституция РФ, гарантирующая стабильность отношений собственности, обеспечение условий их развития и равную защиту всех ее форм.

Говоря о причинах и условиях правонарушений, в том числе и актов уничтожения или повреждения чужого имущества, мы обращаем внимание на те детерминанты, которые непосредственно связаны с жизнью общества в целом. При этом их анализ должен быть комплексным и затрагивать все сферы жизни, в том числе и общественные отношения. Ведь, с одной стороны, совершение любого правонарушения не планируется без каких-либо предшествующих этому негативных процессов в жизни человека. С другой – объектом любого противоправного деяния являются общественные отношения. С третьей – условия совершения правонарушений всегда обуславливают само совершение. Например, молодой человек, ранее осужденный за совершение кражи, решил встать на путь исправления. Но нали-

чие несовершеннолетних детей, неблагоприятные условия проживания и отсутствие работы в маленьком поселке, а также постоянное недоверие со стороны односельчан становятся непреодолимыми препятствиями, под влиянием которых он, в первую очередь чтобы прокормить семью, повторно осознанно совершает мелкое хищение в магазине.

Уже около тридцати лет наше общество пытается оправиться от экономической политики, проводимой государством в первой половине 90-х годов XX века. На сегодняшний день население, несмотря на видимое благополучие, живет за чертой бедности [1]. Люди в погоне за неким статусом и демонстрацией своей благополучности покупают в кредит автомобили и квартиры, не имея при этом фактических (реальных) доходов, позволяющих оплачивать так называемую успешную жизнь. Но даже такой уровень жизни могут позволить себе не все. Отдельные категории граждан из-за мизерного дохода, отсутствия работы и в силу иных жизненных обстоятельств не могут взять кредит, оплатить комму-

нальные услуги, обеспечить свою семью. Все это обуславливает совершение правонарушений и преступлений. При этом большинство в своей тяжелой жизненной ситуации ссылается на государство и винит во всем правящую власть. В результате чего идет на акты уничтожения или повреждения чужого имущества, тем самым демонстрируя свое недовольство более успешными слоями населения.

Социально-экономические изменения в стране не всегда положительно воспринимаются обществом и не всегда ведут к улучшению жизни всех его слоев. К факторам, имеющим негативный характер, можно отнести следующие:

- снижение общего уровня жизни населения;
- расслоение общества по имущественному признаку и появляющаяся в результате этого социальная напряженность;
- недостаточная социальная защищенность общества в целом (недоступность жилья, невозможность получения пособий, увеличение пенсионного возраста и т. п.);
- отсутствие рабочих мест с достойной оплатой труда;
- нестабильность потребностей общества, демонстрирующая ложные ценности и идеалы;
- пропаганда жестокости и легкой наживы.

Одной из наиболее важных социально-экономических причин совершения правонарушений следует признать имущественную дифференциацию российского общества, возникшую вследствие рыночных реформ и развивающуюся под воздействием экономических и финансовых кризисов. Интеграция России в мировую экономику в последнее время стала основой изменений жизни российского общества. Проводимая в стране недостаточно социально ориентированная экономическая политика осложняется сложившейся годами бюрократической системой, пандемией Covid-19, проведением спецоперации на Украине. Все это позволило одним повышать цены и обогащаться, в то время как другие не могут переступить черту бедности и пытаются выжить.

Наблюдается устойчивая связь между уровнем дохода населения и совершением противоправных деяний. Лицо, имеющее возможность обеспечивать себя и свою семью на достойном уровне, не решится на совершение правонарушения, в том числе и из-за страха наказания и потери своего положения в обществе. Тогда как человек, не способный удовлетворить свои минимальные нужды и потребности, зачастую приходит к осознанию безысходности и способен на административно и уголовно наказуемое деяние.

Снижение уровня жизни населения не может не влиять на увеличение числа правонарушений и преступлений. В большинстве случаев противоправное поведение отдельных слоев населения связано с хищением чужого имущества, что, по их мнению, позволит повысить собственное благосостояние. Либо же такое поведение заключается в уничтожении или

повреждении чужого имущества, выражающих своего рода месть более успешным гражданам.

На протяжении многих лет совершение правонарушений было и остается проблемой номер один, особенно в сфере охраны собственности, так как именно эти деяния затрагивают наиболее социально значимые общественные отношения. Особую опасность представляют правонарушения, направленные на уничтожение или повреждение чужого имущества, прежде всего выражающиеся в деструктивном поведении лица, влекущем за собой порчу чужой собственности и причинение материального ущерба.

Правонарушения – это количественный показатель устойчивости общества, его благополучия и защищенности в совокупности с фиксированным количеством населения на определенной территории.

Профилактика правонарушений всегда рассматривается с учетом их конкретных видов, территориальности и временного промежутка. Особое значение в этом случае имеют статистические показатели, так как по каждому отдельному виду правонарушений можно судить и об особенностях совершающих его лиц. Например, в 2022 году на территории Российской Федерации за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 7.17 «Уничтожение или повреждение чужого имущества» КоАП РФ, привлечено 22 633 человека, из них подвергнуто различным видам административного наказания 17 393, а оправдано 943. При этом наказание в виде административного штрафа получили 17 378 человек на общую сумму 6 321 000 рублей [1]. Эти показатели в общей статистике имеют небольшой удельный вес, но при этом, учитывая повышенную латентность указанного рода правонарушений, их реальное количество может быть в разы больше. Ни для кого не секрет, что именно правонарушения, предусмотренные ст. 7.17 КоАП РФ, представляют особую общественную опасность, так как являются своего рода предпосылками к совершению уголовно наказуемых деяний.

Безусловно, действия, направленные на уничтожение или повреждение чужого имущества (порча общественного имущества – скамьи и лавки, детские площадки в парках и скверах, во дворах домов; порча имущества на объектах транспортной инфраструктуры и т. п.), характерны не только для нашей страны, но и для всего мира. Например, властями Великобритании на восстановление объектов, подвергающихся повреждениям, ежегодно тратится не менее 3,5 млн фунтов [2].

Уничтожение или повреждение чужого имущества заключается не только в причинении материального ущерба, но и в формировании, а впоследствии и укоренении, деструктивного поведения личности. На первоначальном этапе это проявляется в демонстративном поведении подростков перед компанией сверстников. В дальнейшем, особенно если это не было пресечено и не нашло порицания со стороны взрослых или со стороны властных струк-

тур, несовершеннолетний приобретает уверенность в своей безнаказанности, а это уже продуцирует более тяжкие противоправные деяния.

В современном обществе принято, что каждый человек должен иметь образование, семью, комфортное жилье и стремиться к получению определенного социального статуса. Отдельные граждане, живущие одним днем и стремящиеся не быть привязанными к чему-либо и кому-либо, воспринимаются остальными как аномалия и отклонение от нормы, то есть как лица, которым свойственно девиантное поведение. Именно обществом определяются границы правильного поведения и девиантного, порицается поведение, не соответствующее каким-либо правилам, что выражается в игнорировании и присвоении людям различных характеристик – наркоман, алкоголик, бомж и т. д. То есть поступки и действия, которые не соответствуют нормам как по формальным (юридическим), так и по неформальным признакам, являются девиантным поведением [3, с. 20].

Система прогнозирования правонарушений на сегодняшний день – это всего лишь набор независимых методов и средств оценки современных показателей и неопределенных прогнозов на будущее. Безусловно, такое положение вещей не может устраивать заинтересованное в процветании государство в лице его прямых представителей, но исходя из политики, проводимой федеральными и региональными властями в этой сфере, можно предположить, что в ближайшем будущем ситуация не изменится, поскольку принимаемые меры не являются эффективными. Именно в этой связи хотелось бы остановиться на имеющихся недостатках действующей системы прогнозирования правонарушений и обозначить возможные пути выхода из сложившегося положения.

Нужно отметить, что каких-либо общих точных методов прогноза априори не существует. Все показатели являются вероятностными, так как ни человек, ни машина, ни расчет не могут заглянуть в будущее и с уверенностью сказать, что произойдет завтра, в любом случае это будут лишь предположения. Задачи, стоящие перед системой прогнозирования, должны приблизить эти предположения к реальному положению дел в будущем.

Несмотря на существенно усредненные показатели уничтожения или повреждения чужого имущества, по аналогии с другими совершенными правонарушениями данная противоправная деятельность должна вызывать повышенный интерес со стороны правоохранительных органов, так как, нарушая право собственности, человек не стремится просто испортить какой-либо объект, а, прежде всего, старается именно обесценить его.

На сегодняшний день статистические данные показывают, что выявление лиц, совершающих акты уничтожения или повреждения чужого имущества, имеет крайне низкий показатель. Это ни в коей мере не свидетельствует о низком уровне совершения

противоправных деяний в данной сфере, а лишь влечет дальнейшее совершение более тяжких правонарушений и преступлений теми, чьи действия не были пресечены, и кто не понес заслуженного наказания.

Со времен Советского Союза отмечается устойчивая тенденция к тому, что если официальный показатель совершения правонарушений низкий, то значит правоохранительные органы работают отлично. Наоборот, отсутствие выявленных правонарушений – это сигнал к тому, что сотрудники силовых структур не в полной мере справляются со своими служебными обязанностями. И здесь существует ряд причин: это и высокая степень загруженности полицейских из-за так называемого кадрового голода, и законодательные пробелы, и непрофессионализм отдельных сотрудников территориальных органов внутренних дел, и «палочная» система оценивания их труда. Безусловно, можно утверждать, что между латентностью правонарушений и профессионализмом имеется прямая причинная связь, но нам видится, что на сегодняшний день основной причиной невыявления противоправных деяний является недостаток кадров, отмечаемый в правоохранительных органах, и низкий престиж полиции в обществе.

Для анализа правонарушений, направленных против чужой собственности, особую роль играют следующие показатели:

- уровень латентности правонарушений и динамика их выявления на определенной территории;
- время и периоды уничтожения или повреждения чужого имущества на определенных территориях (например, на объектах пригородного железнодорожного транспорта рост числа повреждений чужого имущества отмечается в период учебных сессий и в выходные дни);
- объекты, на которые направлены противоправные действия и их общественная значимость;
- лица, склонные к подобным правонарушениям, состоящие на профилактических и иных учетах в правоохранительных органах;
- влияние общественных и политических событий на совершение актов уничтожения или повреждения чужого имущества;
- социальные и правовые последствия совершенных правонарушений;
- профилактические меры по пресечению указанных правонарушений и степень их эффективности.

Именно эти позиции позволяют провести качественный анализ уже совершенных правонарушений, направленных на порчу чужого имущества, а также разработать комплексные меры профилактики уничтожения или повреждения чужого имущества.

Правонарушения против собственности занимают значительное место в общей структуре правонарушений. Конституция РФ (ч. 2 ст. 8) признает различные формы собственности (частную, государственную, муниципальную и иную), а значит, данные

виды противоправных деяний не просто влекут за собой какой-либо имущественный ущерб, причиненный собственнику, но и нарушают конституционные основы.

В определенной степени производство по делу об административном правонарушении, связанном с уничтожением или повреждением имущества, усложняется тем, что законодатель избрал формулировку «чужое имущество», соответственно, правоприменителю необходимо устанавливать принадлежность имущества, что не всегда возможно сделать в кратчайшие сроки. Но самое главное, что из-за такой формулировки под действие ст. 7.17 КоАП РФ не подпадает имущество, являющееся совместной собственностью.

Для устранения указанного предлагаем на уровне субъектов Российской Федерации установить ответственность за уничтожение или повреждение тех объектов, которые не охраняются ст. 7.17 КоАП РФ, в следующей редакции: «Порча внешнего вида стен нежилых зданий, лестничных площадок, лифтов, подъездов, дворовых сооружений, оборудования общественных мест, в том числе изображение на них рисунков, непристойных и иных надписей влечет предупреждение или наложение административного штрафа от пятисот до одной тысячи рублей».

Также для правильной организации юрисдикционной деятельности предлагаем внести изменения в КоАП РФ в части отнесения деликта, предусмотренного ст. 7.17 КоАП РФ, к альтернативной подведомственности и внести поправку следующего со-

держания в ст. 23.3 КоАП РФ: ч. 1, п. 1, 2, 3, 4, 9 ч. 2 после слов «совершенных в общественных местах» дополнить словами «статьей 7.17 (в части административных правонарушений в области охраны собственности)».

Список источников

1. Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.api-press.pf/stats/adm>.
2. Graffiti on the railway. URL: <http://www.networkrail.co.uk>.
3. Змановская Е. В., Рыбников В. Ю. Девиантное поведение личности и группы: учеб. пособие. М.: Питер, 2021.

References

1. Judicial statistics of the Russian Federation. URL: <https://stat.api-press.rf/stats/adm>.
2. Graffiti on the railway. URL: <http://www.networkrail.co.uk>.
3. Zmanovskaya E. V., Rybnikov V. Yu. Deviant behavior of individuals and groups: textbook. allowance. M.: Peter, 2021.

Информация об авторе

Савраскин Сергей Николаевич – преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел

Information about the authors

Savraskin Sergey N. – Lecturer of the Department of administrative law and administrative activity of internal Affairs bodies

Научная статья
УДК 342.72/.73

МАМАТКАЗИН ИЛЬЯ РОБЕРТОВИЧ

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия, dekart74@yandex.ru

Конституционно-правовой аспект разграничения вопросов социального обеспечения и социальной защиты в Российской Федерации

Аннотация. Принципы права представляют собой исходные руководящие начала в виде определенных идей, с которыми связаны все правовые явления. Их действие распространяется и на нормы права, и на правоотношения, придает им логичность, последовательность, сбалансированность. Особую значимость имеют конституционные принципы. С одной стороны, они являются отраслевыми принципами – принципами конституционного права, с другой – их влияние на другие отрасли права настолько очевидно, что его нельзя не учитывать отраслевым правовым наукам.

Ключевые слова: конституционные принципы социального обеспечения, доверие граждан к закону и государству, правовая определенность, стабильность правового регулирования

Для цитирования: Маматказин И. Р. Конституционно-правовой аспект разграничения вопросов социального обеспечения и социальной защиты в Российской Федерации // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 70–72.

Original article

МАМАТКАЗИН ИЛЬЯ Р.

Perm State National Research University, Perm, Russia, dekart74@yandex.ru

Constitutional and legal aspect of delimitation issues of social security and social protection In Russian Federation

Abstract. The principles of law represent the initial guiding principles in the form of certain ideas with which all legal phenomena are associated. Their effect extends to both legal norms and legal relations, giving them logic, consistency, and balance. Constitutional principles are of particular importance. On the one hand, they are sectoral principles - principles of constitutional law, on the other hand, their influence on other branches of law is so obvious that it cannot be ignored by sectoral legal sciences.

Key words: constitutional principles of social security, citizens' trust in the law and the state, legal certainty, stability of legal regulation

For citation: Mamatkazin I. R. Constitutional and legal aspect of delimitation issues of social security and social protection In Russian Federation // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 2. P. 70–72.

Система принципов российского права включает в себя и общеправовые принципы, проявляющиеся в различных отраслях права, и отраслевые, сформированные в рамках определенной отрасли права и отражающие ее специфику [1, с. 165–167]. В праве социального обеспечения принципы играют важную роль, и в отраслевой науке им всегда уделялось внимание [2, с. 73–75]. При этом изучаются не только сами принципы, их проявление, но и их сущность и генезис, т. е. что они представляют собой: правовые руководящие идеи, выработанные теорией, или положения, фактически воплотившиеся в нормах права, т. е. закрепленные законодательно. Тем не менее теория права социального обеспечения всегда принимает во внимание связь между принципами и нормами права, которая проявляется по-разному в первом и во втором случаях [3, с. 57–58].

Конституционные принципы имеют особое значение для права социального обеспечения [4, с. 147–148]. И теория, и практика социального обеспечения

не могут не учитывать их, несмотря на то, что они не относятся к отраслевым принципам. Одним из таких принципов является принцип поддержания доверия граждан к закону и государству в сфере социального обеспечения. Интерпретация действия данного принципа в практике Конституционного Суда РФ достаточно разнообразна. В частности, в соответствии с ним положительно для граждан были решены вопросы о конституционности размеров пособий беременным женщинам и женщинам, имеющим детей¹, предоставлении военнослужащим жилья и компенсаций за него², сохранении льгот за

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2007 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части первой ст. 15 Федерального закона «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2002 г.» в связи с жалобой гражданки Т. А. Баныкиной» // СЗ РФ. 2007. № 14. Ст. 1742.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2004 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности

гражданами, проживающими в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним¹, и др.

Показательны примеры, когда Конституционный Суд РФ, рассматривая вопросы о незаконности назначения пенсий, указывал, что, поскольку ошибки при их назначении были допущены органами социального обеспечения, а граждане действовали добросовестно, то лишение их права на пенсию неправомерно и неконституционно, несмотря на то, что формально нарушения закона имели место, и при своевременном их выявлении пенсия не должна была бы быть назначена².

Нужно также отметить, что применение принципа поддержания доверия граждан к закону и государству в сфере социального обеспечения практически всегда осуществляется с учетом действия иных конституционных принципов, таких как правовая определенность, сохранение разумной стабильности правового регулирования, недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм, предсказуемость законодательной политики в социальной сфере. Согласованное применение данных принципов должно обеспечить такой уровень гарантий гражданам, который позволит при формировании социально-обеспечительных прав предвидеть в разумных пределах последствия своего поведения и иметь уверенность в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных ими прав, действительности их государственной защиты, т. е. в том, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право обязательно будет реализовано властями в рамках организационно-правовых форм социального обеспечения.

Следует обратить внимание на значимость Постановления Конституционного Суда РФ от 29 января 2004 г. № 2-П³, которое практически скоррек-

отдельных положений Федеральных законов «О федеральном бюджете на 2002 г.», «О федеральном бюджете на 2003 г.», «О федеральном бюджете на 2004 г.» и приложений к ним в связи с запросом группы членов Совета Федерации и жалобой гражданина А. В. Жмаковского // СЗ РФ. 2004. № 19 (ч. 2). Ст. 1923.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 24 мая 2001 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положений части первой ст. 1 и ст. 2 Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» в связи с жалобами граждан А. С. Стах и Г. И. Хваловой» // СЗ РФ. 2001. № 22. Ст. 2276.

² См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2018 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности ст. 7 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в РФ», п. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «О трудовых пенсиях в РФ», ст. 1102 и 1109 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобой гражданки Н. Н. Горностаевой» // СЗ РФ. 2018. № 10. Ст. 1571.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 29 января 2004 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в РФ» в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы, а также Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), Думы

Чукотского автономного округа и жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2004. № 6. Ст. 450.

тировало применение действующего законодательства, подтвердив тем самым права граждан на пенсионное обеспечение. Указанное постановление важно и с теоретической точки зрения, поскольку в нем Конституционный Суд РФ подтвердил правильность положений о формировании субъективных пенсионных прав в трудовых отношениях, которые еще не достаточно укрепились в теории права социального обеспечения.

Суть проблемы, рассматриваемой Конституционным Судом РФ, сводилась к тому, что новое законодательство о пенсиях по обязательному пенсионному страхованию, вступившее в силу с 1 января 2002 г., кардинально поменяло порядок не только расчета пенсий, но и формирования пенсионных прав. При этом в некоторых вопросах новое, на тот момент, законодательство было более лояльно к лицам, выходящим на пенсию, а в некоторых – фактически отменяло установленные льготы и преимущества. И в 2002 г. сложилась ситуация, когда гражданин с учетом положений, действовавших до 1 января 2002 г., обладал правом на пенсию по старости, которая должна быть назначена, однако с 1 января 2002 г. он эти льготы и преимущества утрачивал и, соответственно, терял право на пенсию.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 29 января 2004 г. № 2-П указал, что, с одной стороны, законодатель действительно может изменять условия и порядок назначения пенсий, как и иных видов социального обеспечения. С другой стороны, работник, будучи застрахованным лицом по обязательному пенсионному страхованию, формирует свои пенсионные права в период трудовой деятельности исходя из действующего на тот момент пенсионного законодательства. И последующие изменения этого законодательства в худшую для него сторону фактически придают нормативным актам обратную силу, нивелируя те преимущества, которыми он обладал в период трудовой деятельности. Принятие важного решения Конституционного Суда РФ дало возможность застрахованному лицу при выходе на трудовую (на сегодняшний день – страховую) пенсию учесть пенсионные права, в частности страховой стаж, либо по действующему на момент выхода на пенсию законодательству, либо по пенсионному законодательству, которое действовало ранее в периоды его работы, даже если это законодательство на момент назначения пенсии утратило силу. Положения рассматриваемого постановления на сегодняшний день учтены в действующем пенсионном законодательстве⁴.

Данное постановление было адресовано, прежде всего, лицам, работавшим в районах Крайнего Севера или приравненных к ним местностях, поскольку пенсионное законодательство предусматривает на-

Чукотского автономного округа и жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2004. № 6. Ст. 450.

⁴ Пункт 8 ст. 13, п. 4 ст. 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. 1). Ст. 6965.

значение им досрочной пенсии с понижением пенсионного возраста на пять лет при условии выработки ими трудового стажа 25 лет – для мужчин, 20 лет – женщин. При этом пенсионный закон, действовавший до 1 января 2002 г., устанавливал правило льготного исчисления общего трудового стажа, выработанного в северных регионах, для подтверждения права на досрочную пенсию, а именно – один год работы засчитывался за 1,5 года стажа, что давало весомые преимущества при выходе на пенсию. Исходя из содержания Постановления Конституционного Суда от 29 января 2004 г. № 2-П, данное правило сохраняется несмотря на то, что закон, установивший его, утратил силу только в отношении периодов, имевших место до 1 января 2002 г. Таким образом, гражданин, проработавший в районах Крайнего Севера с 2000 по 2005 г., для получения права на досрочную пенсию вправе требовать зачесть ему в общий трудовой стаж период 2000–2001 г. в полуторном размере, а оставшийся период будет ему зачтен в календарном порядке: день – за день, год – за год.

Нужно обратить внимание на то, что речь идет именно о праве лица воспользоваться условиями законодательства, утратившими силу. Это обусловлено тем, что в некоторых случаях действующее законодательство устанавливает все-таки более выгодные условия, т. е. гражданам действительно нужно определиться с наиболее приемлемым для них вариантом.

Достаточно показательным примером являются правила о включении в страховой стаж периодов ухода за ребенком, отличающиеся в действующем законодательстве и в законодательстве, имевшем силу до введения в действие Закона о страховых пенсиях. В частности, Закон о страховых пенсиях позволяет учесть в страховой стаж период ухода за ребенком одному из родителей до достижения ребенком возраста 1,5 года. Закон РФ от 20 ноября 1990 г. № 340-1 «О государственных пенсиях в РФ»¹ указывает, что в общий трудовой стаж (впоследствии преобразующийся при назначении страховой пенсии в страховой стаж) засчитывается период до 3 лет и 90 дней до момента рождения ребенка, и в этом смысле указанный вариант расчета является более предпочтительным. Но, с другой стороны, п. 10 ст. 15 действующего Закона о страховых пенсиях предполагает начисление нестраховых пенсионных баллов в расчете от 1,8 до 3,6 за каждый полный год ухода в зависимости от того, за каким по счету ребенком в семье осуществляется уход, чего не предполагает ранее действовавший закон. Заметим, что так как совместить льготы нельзя, то матери ребенка необходимо выбрать один из вариантов: либо зачесть больший период в страховой стаж, либо выбрать вариант с начислением дополнительных нестраховых пенсионных баллов, который позволяет увеличить размер страховой пенсии. Как

правило, если женщина имеет достаточно продолжительный страховой стаж для определения права на страховую пенсию, она выбирает вариант, повышающий размер пенсии.

Данный порядок формирования субъективных социально-обеспечительных прав указывает на такую их особенность, которая отсутствует в иных отраслях права. Например, в гражданском, трудовом, семейном, жилищном праве субъективное право возникает только в рамках соответствующего правоотношения, оно не может возникнуть ранее его и утрачивается с момента прекращения правоотношения. В праве социального обеспечения субъективные пенсионные права возникают на основании юридических фактов, часть из которых формируется в трудовых, служебных и предпринимательских отношениях. Данные субъективные права сформированные до возникновения пенсионного правоотношения, должны быть с ним связаны только в отношении их осуществления [5, с. 172–175]. При этом, формируясь в рамках трудовых, служебных и предпринимательских отношений, пенсионные права предопределяются пенсионным законодательством.

Список источников

1. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М.: Дело, 2022. 528 с.
2. Актуальные проблемы права социального обеспечения: учебник для вузов / под ред. В. Ш. Шайхатдинова. М.: Юрайт, 2021. 631 с.
3. Право социального обеспечения России: учебник для бакалавров / отв. ред. Э. Г. Тучкова. М.: Проспект, 2019. 480 с.
4. Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Основы государства и права: учебник. М.: ТК Велби: Проспект, 2011. 360 с.
5. Андреев В. С. Общественные фонды потребления и право граждан СССР на материальное обеспечение в старости и при нетрудоспособности // Научные труды: в 2 т. М.: ИЦ Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА), 2013. Т. 2. 528 с.

References

1. Matuzov N. I., Malko A. V. Theory of state and law: textbook. M.: Delo, 2022. 528 p.
2. Current problems of social security law: textbook for universities / ed. V. Sh. Shaykhatdinova. M.: Yurayt, 2021. 631 p.
3. Social security law in Russia: textbook for bachelors / rep. ed. E. G. Tuchkova. M.: Prospekt, 2019. 480 p.
4. Marchenko M. N., Deryabina E. M. Fundamentals of state and law: textbook. M.: TK Velby: Prospekt, 2011. 360 p.
5. Andreev V. S. Public consumption funds and the right of citizens of the USSR to material support in old age and in case of disability // Scientific works: in 2 volumes. M.: ITs Univ. O. E. Kutafina (MSAL), 2013. T. 2. 528 p.

Информация об авторе

Маматказин Илья Робертович – доцент кафедры трудового и международного права, кандидат юридических наук, доцент

Information about the author

Mamatkazin Ilya R. – Associate Professor of the Department of Labor and International Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

¹ Закон РФ от 20 ноября 1990 г. № 340-1 «О государственных пенсиях в РФ» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 27. Ст. 351 (утратил силу с 1 января 2002 г.).

Научная статья
УДК 334.02

АСТРАТОВА ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА

Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина; Уральский юридический институт
МВД России; Екатеринбург, Россия, galina_28@mail.ru

Цифровые экосистемы и их роль в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации¹

Аннотация. Представлено авторское видение проблематики цифровых экосистем в контексте их роли в обеспечении экономической безопасности в России. Показано, что экосистемы являются выгодными для национальных экономик, поскольку цифровые технологии увеличивают рыночную капитализацию бизнеса, а также оказывают существенное влияние на национальную экономику, воздействуя на такие ключевые индикаторы, как инфляция, цены, поведение потребителя и рынок труда. Цифровые экосистемы оптимизируют эти показатели и гармонизируют их между собой. В то же время цифровые экосистемы усиливают конкуренцию и трансформируют рынки в сторону создания искусственных барьеров входа на рынок. Соответственно, необходима разработка экономико-правовых регламентов деятельности цифровых экосистем.

Автор выражает надежду, что крупнейшие отечественные компании и государство в самое ближайшее время обеспечат россиян сервисами, которые не уступают иностранным аналогам или даже превосходят их. Это возможно в условиях дальнейшего расширения обмена цифровыми данными государства и бизнеса, прежде всего, цифровых экосистем, и перехода на условия абсолютно «прозрачного» ведения бизнеса.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экосистема, цифровизация, цифровая трансформация, цифровые технологии, цифровая экономика, цифровые экосистемы.

Для цитирования: Астратова Г. В. Цифровые экосистемы и их роль в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 73–80.

Original article

ASTRATOVA GALINA V.

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin;
Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia; Yekaterinburg, Russia
galina_28@mail.ru

Digital ecosystems and their role in ensuring the economic security of the Russian Federation

Abstract. The author's vision of the problems of digital ecosystems in the context of their role in ensuring economic security in Russia is presented. It is shown that ecosystems are beneficial for national economies, since digital technologies increase the market capitalization of businesses, and also have a significant impact on the national economy, affecting key indicators such as inflation, prices, consumer behavior and the labor market. Digital ecosystems optimize these indicators and harmonize them with each other. At the same time, digital ecosystems increase competition and transform markets towards creating artificial barriers to market entry. Accordingly, it is necessary to develop economic and legal regulations for the activities of digital ecosystems.

The author expresses the hope that the largest domestic companies and the state in the very near future will provide Russians with services that are not inferior to foreign analogues or even surpass them. This is possible in the context of further expansion of the exchange of digital data between the state and business, primarily digital ecosystems, and the transition to conditions of absolutely "transparent" business.

Keywords: economic security; ecosystem; digitalization; digital transformation; digital technologies; digital economy; digital ecosystems

For citation: Astratova Galina V. Digital ecosystems and their role in ensuring the economic security of the Russian Federation // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 2. P. 73–80.

Введение

Ключевым драйвером современной экономики является цифровизация. По оценке экспертов ИСИ-ЭЗ НИУ ВШЭ, к 2030 году в России ожидается рост

ВВП на 30 %, если будут выполнены необходимые институциональные условия и реализовано повсеместное развертывание цифровой инфраструктуры [3]. Более того, уже сейчас влияние процесса циф-

¹ Работа выполнена по гранту № 23-28-00853 Российского научного фонда; Конкурс 2022 года «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований малыми отдельными научными группами»; тема «Механизмы развития сложных социально-экономических систем в новых экономических условиях: Союзное государство России и Белоруссии; научно-исследовательский сектор; высшее образование и рынок труда в цифровой экономике».

ровизации «глобально» и «всеобъемлюще», поскольку к 2022 году цифровая трансформация государственного управления, бизнеса, социальной сферы и населения привела, по сути, к «интеграции населения в цифровое пространство» [5; 10; 19].

Действительно, цифровая трансформация в экономике, т. е. процесс замены традиционных видов экономической деятельности цифровыми технологиями (далее – ЦТ), характеризуется внедрением ЦТ во все национальные сектора и отрасли. В первой четверти XXI века ЦТ из сектора наукоемких технологий превратились в цифровой уклад жизни человека, где обыденными стали 5G Интернет; 3D-печать; квантовые вычисления; блокчейн; цифровой / искусственный интеллект и «большие данные» (англ. BD, Big Data); облачные хранилища данных; искусственная реальность (англ. AR, artificial reality) и виртуальная реальность (англ. VR, virtual reality); электрокары и беспилотные автомобили; Интернет вещей; мозговые импланты и т. п. [1; 5; 19]. Немаловажно и то, что ценность цифрового интеллекта и цифровой базы данных ежегодно растет и высоко капитализируется [7; 13]. Это обусловлено также и тем, что к настоящему времени ЦТ проникли во все приоритетные сектора экономики и во все сферы жизни человека, изменив его стиль жизни, устоявшиеся уклады и модели коммуникаций. В 2019 году мировая аудитория Интернета насчитывала 4,39 млрд чел., а к началу 2022 года – уже 4,95 млрд пользователей. В России в 2019 году насчитывалось 109,6 млн пользователей всемирной паутины, а в 2022 году – 129,8 млн чел. Таким образом, уровень проникновения глобальной сети только за последние несколько лет вырос в РФ с 76 % в 2019 году до 89 % в 2022 году [4; 11; 17].

Вместе с цифровизацией появились и такие понятия, как «цифровая система» и «цифровая экосистема». Как показывают исследования различных авторов [7; 16; 20 и др.], цифровые экосистемы (далее – ЦЭС) оказывают весьма значительное влияние на экономику, поскольку действуют на такие индикаторы национальных рынков, как цены, инфляция, поведение потребителя, рынок труда и т. п. Более того, ЦЭС оптимизируют вышеназванные показатели и, в конечном счете, гармонизируют их между собой. Вместе с тем ЦЭС и цифровые платформы усиливают конкуренцию не только между компаниями, но и между отдельными отраслями и рынками. Это приводит к трансформации мировых рынков и созданию условий злоупотребления рыночной властью, а также и созданию искусственных «market barriers» (барьеров входа на рынок). Соответственно, необходима разработка экономико-правовых регламентов деятельности ЦЭС.

Необходимо подчеркнуть, что, хотя цифровизация привела к образованию ЦЭС, а также принесла коренные изменения в жизни социумов и государств, существует ряд вопросов, недостаточно изученных как в теории, так и на практике. В частности, остаются неясными вопросы экономической

безопасности государства и государственного управления в условиях взаимодействия с ЦЭС, а также возникновения информационных угроз, пути совершенствования борьбы с киберпреступностью.

В данной связи считаем актуальным рассмотреть некоторые аспекты влияния ЦЭС на обеспечение экономической безопасности государства.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования является система угроз экономической безопасности государства, возникающих в условиях становления и развития цифровых экосистем.

Предметом исследования выступают экономические отношения, возникающие вследствие влияния информационной экономики на экономическую безопасность государства.

В исследовании использованы официальные статистические и фактологические данные отечественной и зарубежной экономики, а также материалы, содержащиеся в различных программных документах, прогнозных разработках, отчетах, докладах и других научных публикациях.

Результаты исследования

Считаем целесообразным рассмотреть заявленную проблематику в двух основных направлениях: 1) теоретические аспекты функционирования цифровых экосистем; 2) влияние цифровых экосистем на обеспечение экономической безопасности РФ.

1. Теоретические аспекты функционирования цифровых экосистем. Понятие «экосистема» известно около века. Однако его применение в экономике, бизнесе, а также и в условиях цифровой экономики достаточно ново. К настоящему времени является общепринятым, что деловая экосистема («бизнес-экосистема») – это совокупность взаимосвязанных бизнес-единиц (отдельных фирм, компаний), которые в целях выживания и увеличения продаж динамично взаимодействуют друг с другом на основе конкуренции и различных форм сотрудничества [1]. Современная экосистема включает множество акторов: 1) фирмы (поставщики, дистрибьютеры и конкуренты); 2) государство; 3) потребители; 4) процессы; 5) технологии; 6) продукты [1].

Соответственно, если деловая экосистема растет и процветает, то это следует толковать как то, что ее участники выработали такие модели / алгоритмы поведения, которые по всей системе оптимизируют все виды потоков: процессов, технологий, идей, капитала, ресурсов и даже человеческих талантов.

Следует отметить, что особое место среди экосистем занимают именно цифровые экосистемы. Этому в значительной мере содействовала коронавирусная пандемия и последовавший за ней массовый переход на дистанционный режим работы. В результате появились следующие феномены [1; 5; 7; 19 и др.]:

- возникновение дополнительного стимула активного развития ЦТ;
- увеличение затрат на цифровизацию и управленческие решения;

– активизация дистанционной коммуникации персонала.

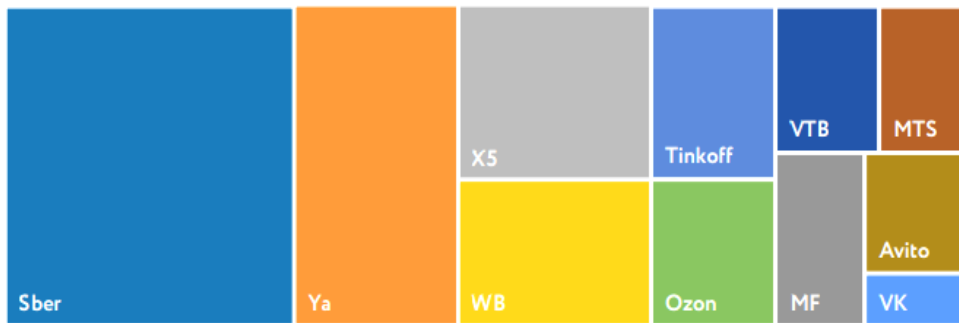
Итогом синергетического взаимодействия всех этих феноменов и стало создание цифровых экосистем. Однако понятие «цифровые экосистемы» до сих пор не отражено законодательно ни в одной стране мира. Это обусловлено, прежде всего, тем, что обычно регулятор выделяет лишь некоторые признаки и правила, касающиеся деятельности в сфере ЦТ и инфраструктуры ЦЭС [16].

Все вышеизложенное привело к тому, что цифровая платформа превратилась в единую базу данных, на основе которой все акторы экосистемы могут как пользоваться ресурсами ЦЭС, так и совместно реализовать общие интересы, касающиеся капитализации, прибыли, внедрения инноваций, и т. п. Это, соответственно, привело к тому, что большин-

ство крупных мировых компаний и бизнесов (в том числе ТНК и ТНБ) активно рассматривают бизнес-модель ЦЭС как то, что должно быть у всех (или «must have»), потому что за последние 5–7 лет компании в ЦЭС имеют наибольший рост стоимости. Например, с 2012 по 2022 год капитализация американских ЦЭС выросла в 10–15 раз, а китайских – в 5–8 раз [16].

По оценкам экспертов McKinsey, зарубежные ЦЭС-компании уже сейчас имеют возможность нарастить совокупный объем прибыли до 60 трлн \$, а к 2025 году увеличить долю в глобальной экономике до 30 % мирового ВВП [20].

Однако в России, как подчеркивают эксперты Института Гайдара, ЦЭС по сравнению с зарубежным бизнесом пока не реализовали свой потенциал экономического роста (рис. 1–2).

На данный момент на рынке присутствуют более 10 российских цифровых экосистем, например:

- Сбер
- Яндекс
- X5 Retail Group
- Wildberries
- Тинькофф
- Озон
- ВТБ
- МТС
- Мегафон
- Авито*
- VK (бывш. Mail.ru)
- «Сеть Партнерств»**

* Для компании Avito ее стоимость оценена, исходя из данных сделки о покупке ее доли в 2019 г.
 ** Для компании ООО «Сеть партнерств» оценка стоимости невозможна по причине того, что компания не является публичной.

Рис. 1. Региональное распределение цифровых экосистем в мире. Данные по России [16, с. 13]

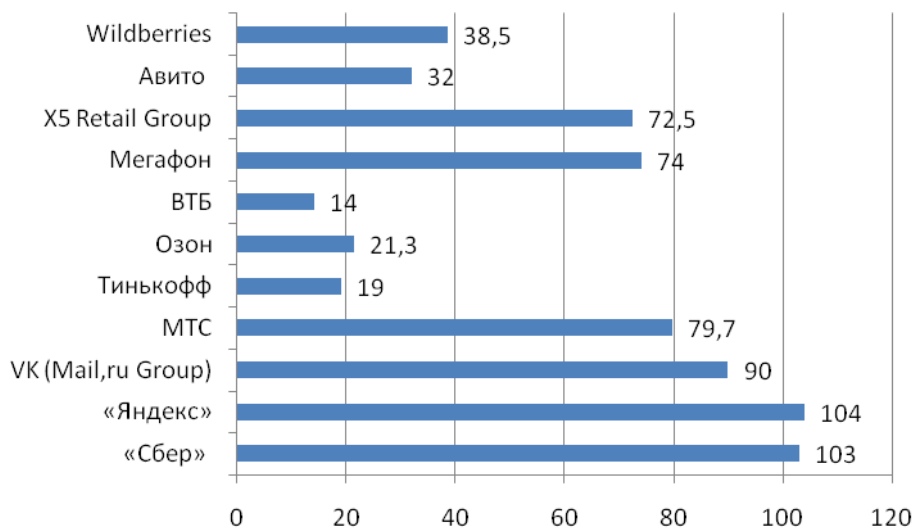

Рис. 2. Развитие и масштаб деятельности российских экосистем, исходя из количества пользователей экосистемы, млн человек, 2021; составлено автором на основании источника [16, с. 42]

При развитии российских ЦЭС необходимо принимать во внимание, что ЦЭС оказывают существенное влияние на экономику, поскольку воздействуют на ключевые индикаторы национальных рынков (инфляция, цены, поведение потребителя и рынок труда) [1; 7; 16; 20 и др.]. Немаловажно и то, что ЦЭС играют особую роль в экономике, потому что образуют несколько источников прибыли:

1) различные типы транзакций (реклама; транзакционные платежи пользователей-покупателей; постоянные / ежепериодные платежи за подписку; транзакции работодателей; транзакционные платежи продавцов; транзакции соискателей / работников),

2) цифровые платформы, не ориентированные на коммерческую прибыль: платформы для пожертвований (Freecycle); платформы обмена (Home Exchange); платформы бесплатных сервисов (Couchsurfing); прочие «настоящие» шеринговые платформы (Википедия) и др.,

3) государственные платформы или платформы, ориентированные на предоставление услуг гражданам (Госуслуги) [16].

Вышеизложенное позволяет говорить о том, ЦЭС – это локомотив, генератор и ключевой триггер развития цифровой экономики, поскольку ЦТ приводят менеджмент к высокотехнологичным решениям на основе следующих управленческих решений:

- адаптации новых технологий;
- внедрения инноваций;
- обеспечения глобального доступа к цепочкам добавленной стоимости;
- создания новых бизнес-моделей;
- обеспечения глобального доступа к специфическим R&D сервисам и др. [1; 5; 7; 16; 19; 20].

2. Влияние цифровых экосистем на обеспечение экономической безопасности РФ. Необходимо отметить, что ЦЭС не только повышают доходность бизнеса и благосостояние потребителей и общества в целом. Исследования разных авторов показывают, что цифровые экосистемы и платформы усиливают конкуренцию и трансформируют мировые рынки в пользу угрозы злоупотребления рыночной властью и создания искусственных барьеров входа на рынок (например, навязывание грабительских условий коммерции) [9; 12; 13 и др.].

Действительно, теоретически каждая ЦЭС может стать абсолютным монополистом на своем рынке, безгранично контролируя рынок и навязывая потребителям свою волю. Это особенно тревожно в связи с тем, что на глобальном уровне Россия пока проигрывает конкурентную борьбу за ключевые факторы, обуславливающие создание инновационных ЦТ [9]. Как подчеркивают эксперты РАН, особенно этот проигрыш нашей страны США и Японии заметен в борьбе за «умные деньги» (или инвестиции), которые привлекают в НИОКР лучшие человеческие ресурсы – новые знания, компетенции и научные кадры. Тревожно и то, что в условиях недостаточно эффективной национальной инновационной системы происходит «утечка», «вымывание» из нашей

страны конкурентоспособного научного потенциала: научного персонала, цифровых технологий и прорывных идей [14, с. 31].

Изложенное говорит об особой актуальности государственного контроля и стимулирования процессов цифровизации. В этом плане весьма показателен пример Сингапура, где в офисе премьер-министра работает и находится в режиме круглосуточной связи специальное подразделение «Center for Strategic Futures»¹ (Центр стратегического проектирования будущего), где эксперты и специалисты прогнозируют развитие на 20, 30, 50 и 100 лет вперед, собирают и адаптируют для Сингапура лучшие проекты использования современных ЦТ [15; 21].

Необходимо отметить и положительные моменты. Так, государством уделяется существенное внимание развитию ЦТ и ЦЭС в России. Как известно, государственное управление процессом цифровизации российской экономики и общества началось в 2008 г. вместе с утверждением Президентом РФ Стратегии развития информационного общества [22]. Государственная программа «Информационное общество»² для реализации данной Стратегии на период до 2020 года была разработана с учетом мирового опыта формирования бюджета страны на основе программного принципа. Эта программа имела четыре подпрограммы, где «Информационное государство» было в приоритете и предусматривало переход к цифровизации функций государственного управления на основе развития электронного правительства и повышения качества государственного управления за счет внедрения ЦТ.

За период 2008–2023 гг. Россия достигла осязаемого прогресса в реализации концепции электронного правительства. Так, только в 2008–2017 гг. получили развитие многофункциональные центры и Единый портал государственных услуг Российской Федерации (<https://www.gosuslugi.ru/>); были созданы Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства (<https://dom.gosuslugi.ru/#!/main>) и Государственные информационные системы Федеральной налоговой службы России (https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/gos_inf/); создана и успешно функционирует единая информационная система государственных и муниципальных закупок (<https://zakupki.gov.ru/>); стали формироваться системы национальных баз данных и др.

К 2021 году появились такие сервисы, как «Получение загранпаспортов нового поколения с использованием программно-технических комплексов «Криптобиокабина» (КБК)»; «Выдача бумажных сертификатов о профилактических прививках против новой коронавирусной инфекции (Covid-19) и (или) перенесенном заболевании, вызванном новой коронавирусной инфекцией (Covid-19)»; государственная мера поддержки бизнеса «лицензия автома-

¹ URL: <https://www.csf.gov.sg/>

² Первая редакция программы одобрена Распоряжением Правительства РФ от 20 октября 2010 г. № 1815-р; вторая редакция – распоряжением от 2 декабря 2011 г. № 2161-р.

том» и др. Сопоставление наиболее востребованных населением видов государственных и муниципальных услуг, получаемых населением в электронной

форме, за периоды 2016–2017 гг. и к 2021 г. говорит о том, что качество этих услуг существенно выросло (рис. 3 и 4).

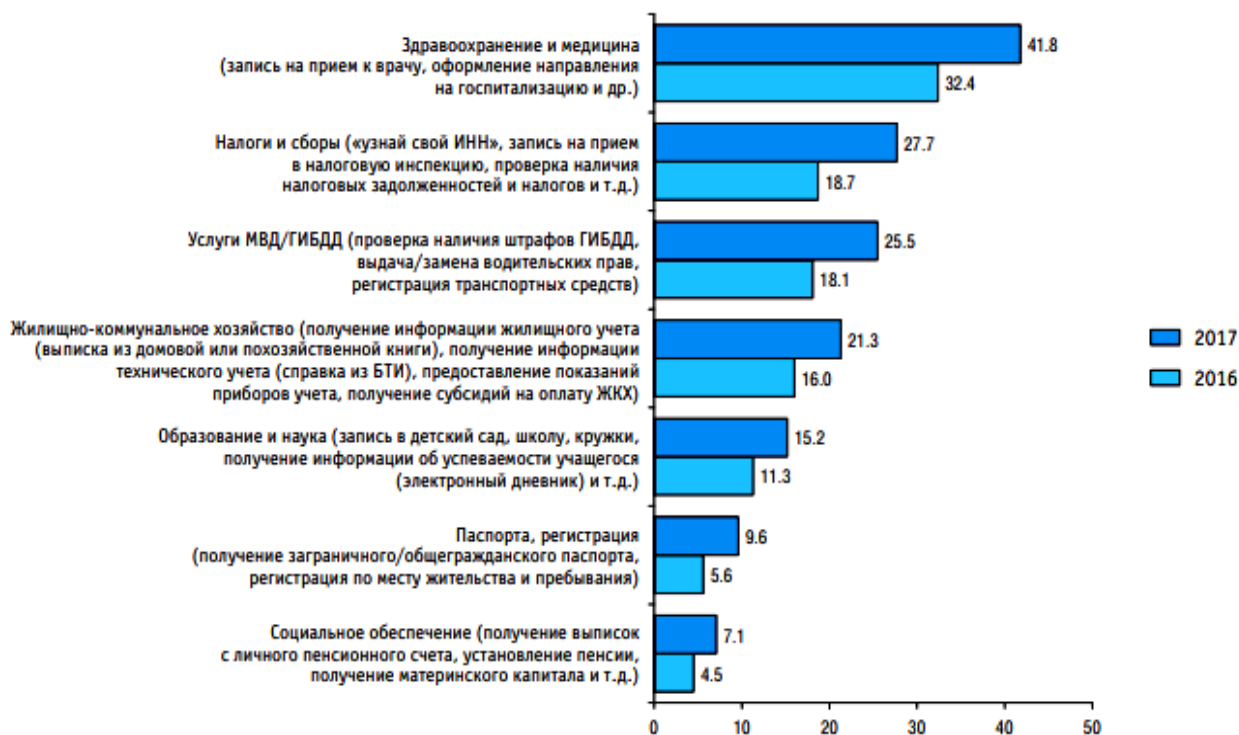

Рис. 3. Наиболее востребованные населением виды государственных и муниципальных услуг, получаемые в электронной форме (в % от численности населения в возрасте 15–72 лет, получавшего государственные и муниципальные услуги) [8, с. 202]

ТОП-5 НАИБОЛЕЕ КОММЕНТИРУЕМЫХ УСЛУГ НА ЕПГУ

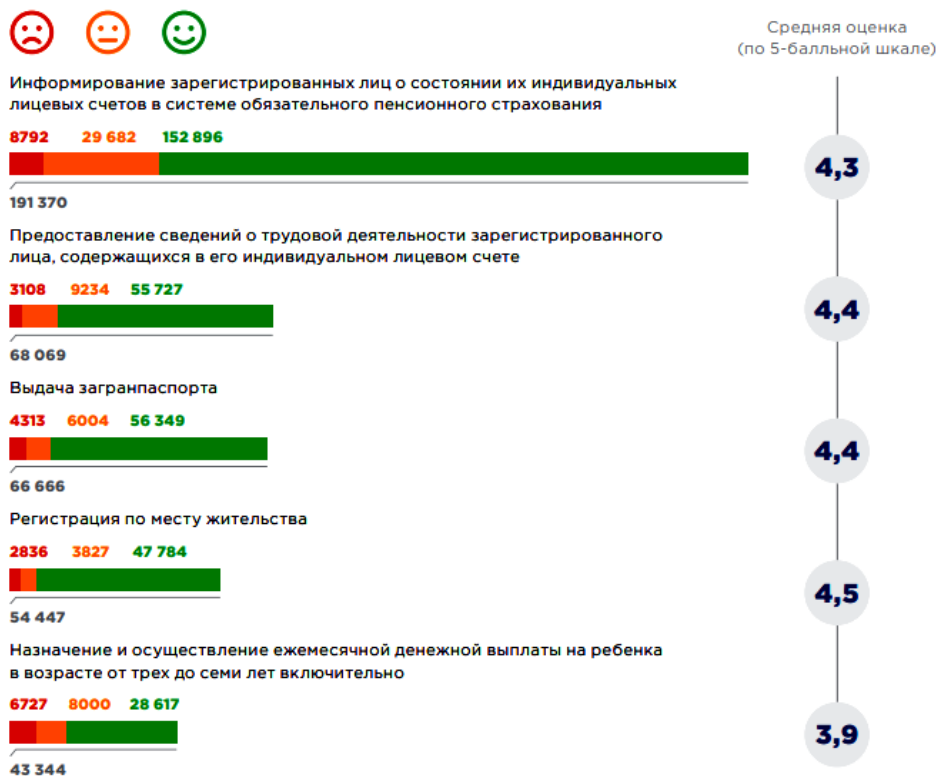

Рис. 4. Топ-5 наиболее комментируемых в 2021 г. услуг на ЕПГУ [6]

Всего за последние три года более чем в 10 раз увеличилось количество доступных полностью в цифровом виде государственных услуг (ГУ). Так, в 2022 году в среднем в месяц через портал «Госуслуги» успешно оказывалось более 18 млн ГУ, что составляет больше 200 млн ГУ в год [2].

В контексте обеспечения экономической безопасности важно, что к 2021 году российским государством были внедрены такие электронные цифровые сервисы, как:

1) Единый реестр видов контроля (ЕРВК), основными функциями которого стали: создание юридически значимых справочников для других систем, в т. ч. для единого реестра контрольных (надзорных) мероприятий; сбор верхнеуровневой аналитики по видам контроля (надзора); опубликование в сети «Интернет»; описание вида контроля (надзора) для контролируемых лиц;

2) Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий (ЕРКНМ). С 1 июля 2021 г. ЕРКНМ стал обязательным для федеральных видов контроля, а с 1 января 2022 г. также для региональных и муниципальных;

3) Сервис monitoring.ar.gov.ru. Для взаимодействия государства в лице Минэкономразвития России и участников реформы контроля (надзора) (контролеры, контролируемые лица и др.) создан портал автоматизированного сбора информации monitoring.ar.gov.ru [6].

Немаловажно и то, что в 2021 году запущен и реализуется совместный проект Росаккредитации и маркетплейсов по созданию сервиса, который позволит автоматически проводить проверку наличия действующего сертификата или декларации на продукцию и добавлять к сведениям о товарах на интернет-площадках ссылку на документ из Единого реестра Росаккредитации (рис. 5).

Рис. 5. Обмен цифровыми данными государства и бизнеса [6, с. 26]

Как видно из схемы на рис. 5, в обмене цифровыми данными принимают участие и цифровые экосистемы.

Основными технологическими направлениями цифровой трансформации в государственном секторе являются следующие инструменты цифровизации:

- интеллектуальный анализ данных (DataMining);
- большие данные (BigData);
- глубинное обучение (DeepLearning);
- блокчейн (Blockchain);
- интернет вещей (IoT);
- аналитика оконечных устройств (EdgeAnalytics);
- электронная идентификация личности (e-ID);
- web-масштабируемые ИТ среды (Web-Scale IT);
- гибридные облака (Hybridcloud) [5; 9; 19].

Эти же инструменты ЦТ применяются и для борьбы с угрозами экономической безопасности государства и с киберпреступностью.

Например, таким ярким представителем ЦЭС, как «Ростелеком», был разработан документ, предлагающий развивать под государственным контролем платформу, которая будет собирать «цифровой след» пользователя в Интернете, системы рекомендаций контента, а также отечественные браузер, мессенджер и мобильную операционную систему (МОС) [18]. Эта платформа требует бюджет в 260 млрд руб. Необходимость таких расходов обусловлена потребностью сократить риски манипуляции общественным мнением как в России, так и за рубежом. По данным «Коммерсантъ», новая «дорожная карта» предполагает развитие в РФ таких технологий, как рекомендательные системы контента, распознавание речи и жестов, компьютерная графика, редактирование фото и видео, виртуальная и дополненная реальность (VR/AR), мессенджеры, МОС, браузеры, игровые сервисы [18].

В новой «дорожной карте» поясняется, что подобные ЦТ могут оказывать существенное влияние

на социально-экономическое развитие и общественную стабильность, поскольку они несут риски манипулирования публичности, распространения и пропаганды фейковых новостей (fakenews) и в целом негативного влияния со стороны недружественных стран и зарубежных организаций. Таким образом, есть надежда, что крупнейшие отечественные компании и государство в ближайшее время обеспечат россиян сервисами, которые не уступают иностранным аналогам или даже превосходят их [18].

Заключение

Итак, в статье представлено авторское видение проблематики цифровых экосистем в контексте их роли в обеспечении экономической безопасности в России. Показано, что экосистемы являются недостаточно изученным феноменом, теория и практика исследования которого еще только складывается в нашей стране. Выявлено, что экосистемы выгодны для национальных экономик, поскольку цифровые технологии увеличивают рыночную капитализацию бизнеса, а также оказывают существенное влияние на национальную экономику, воздействуя на такие ключевые индикаторы, как инфляция, цены, поведение потребителя и рынок труда. Цифровые экосистемы оптимизируют эти показатели и гармонизируют их между собой. В то же время цифровые экосистемы усиливают конкуренцию и трансформируют рынки в сторону создания искусственных барьеров входа на рынок. Соответственно, необходима разработка экономико-правовых регламентов деятельности цифровых экосистем.

Ускорение процессов цифровой трансформации, их приоритизация на стратегическом уровне позволят России выйти на уровень мировых лидеров цифровизации и добиться технологического прорыва, необходимого для ускорения темпов экономического развития страны и отражения возможных новых угроз информационной безопасности. Это возможно в условиях дальнейшего расширения обмена цифровыми данными государства и бизнеса и перехода на условия абсолютно «прозрачного» ведения бизнеса.

Список источников

1. Астратова Г. В. Экосистемы и их роль в развитии цифровой экономики // Устойчивость экосистем в условиях цифровой нестабильности: материалы II Международ. науч. конф. (Симферополь, КФУ им. В. И. Вернадского, 23 мая 2023 г.). Симферополь, 2023.
2. В России в 2022 году оказывали свыше 18 млн цифровых госуслуг в месяц. URL: https://digital.gov.ru/ru/events/42323/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.yandex.ru%2f (дата обращения: 26.06.2023).
3. Вклад цифровизации в рост российской экономики // Экспресс-информация ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. 2018. 4 июля. № 91. URL: https://issek.hse.ru/data/2018/07/04/1152915836/NTI_N_91_04072018.pdf (дата обращения: 15.03.2020)
4. Вся статистика интернета на 2020 год – цифры и тренды в мире и в России / Ю. Сергеева. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (дата обращения: 15.03.2020)
5. Высшее образование и рынок труда в цифровой экономике: развитие математических методов и средств

исследования сложных экономических систем: научная монография / Г. В. Астратова, Е. Б. Бедрина, В. А. Ларионова и др.; под общ. и науч. ред. проф. Г. В. Астратовой. М.: Перо, 2021. 342 с.

6. Государственное регулирование // Дайджест событий. 2021. 24 января. № 26. 30 с. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/a12fcded074e0d0e8f91c59e38038ad5/gos_regulirovanie_v26.pdf (дата обращения: 26.06.2023).

7. Иванов А. Л., Шустова И. С. Исследование цифровых экосистем как фундаментального элемента цифровой экономики // Креативная Экономика. 2020. Т. 14. № 5. С. 655–670.

8. Индикаторы цифровой экономики: 2018: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2018. 269 с.

9. Инновационное развитие экономики и права в контексте модели цифровизации: коллективная монография / Н. И. Богдан [и др.]; под науч. ред. В. В. Климука; М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т; Инновацион. фонд Брест. обл. исполн. ком. Барановичи: БарГУ, 2020. 335 с.

10. Интеграция населения в цифровое пространство // Цифровая экономика, экспресс-информация ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. 2018. 6 декабря. URL: <https://issek.hse.ru/news/228917063.html> (дата обращения: 15.03.2020).

11. Интернет в России в 2022 году: самые важные цифры и статистика. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-v-rossii-v-2022-godu-samyevazhnye-cifry-i-statistika/> (дата обращения: 26.06.2023).

12. Лукьянов С. А. Об определении отраслевых барьеров входа как центральной динамической характеристики отрасли // Проблемы современной экономики. 2006. № 3–4 (19–20). С. 115–120.

13. Смирнов Е. Н. Глобальные цифровые платформы как фактор трансформации мировых рынков // Вопросы инновационной экономики. 2020. № 1. С. 13–24.

14. Смотрицкая И. И., Черных С. И. Современные тенденции цифровой трансформации государственного управления. // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 5. С. 22–36.

15. Цифровизация экономики: мировой опыт и возможности прорыва для России. Декабрь 2019 г. URL: <http://www.iis.ru/content/view/829/91/> (дата обращения: 23.03.2020).

16. Цифровые экосистемы в России: эволюция, типология, подходы к регулированию. Июнь 2022 г. М.: Институт Гайдара, 2022. 55 с. URL: https://www.iep.ru/files/news/Issledovanie_jekosistem_Otchet.pdf (дата обращения: 19.04.2023).

17. Чуранов Е. Статистика интернета и соцсетей на 2022 год – цифры и тренды в мире и в России. URL: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2022-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 21.06.2023).

18. Шестперов Д. Цифровой след вывел на дорожную карту. Развитие интернет-технологий в России предложено отдать под контроль государства. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4242911> (дата обращения: 23.03.2020).

19. Эффекты коронакризиса и новых экономических санкций в цифровой экономике: высшее образование и рынок труда: монография / Г. В. Астратова, Е. Б. Бедрина, В. В. Климука и др.; под общ. ред. проф. Г. В. Астратовой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. 310 с.

20. Ecosystem 2.0: Climbing to the next level. September 11, 2020. By Violet Chung, Miklós Dietz, Istvan Rab, and Zac Townsend. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/ecosystem-2-point-0-climbing-to-the-next-level> (data access: 19.04.2023).

21. Singapore IP Strategy 2030. Published April 2021. URL: <https://www.ipos.gov.sg/docs/default-source/default-document-library/singapore-ip-strategy-report-2030-18May2021.pdf> (дата обращения: 26.06.2023).

22. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 7 февраля 2008 г. № Пр-212.

References

1. Astratova G. V. Ecosystems and their role in the development of the digital economy // Sustainability of ecosystems in conditions of digital instability: materials of the II International. scientific conf. (Simferopol, KFU named after V.I. Vernadsky, May 23, 2023). Simferopol, 2023.

2. In Russia in 2022, over 18 million digital government services were provided per month. URL: https://digital.gov.ru/ru/events/42323/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.yandex.ru%2f (date of access: 06/26/2023).

3. The contribution of digitalization to the growth of the Russian economy // Express information of the ISSEK National Research University Higher School of Economics. 2018. July 4. No. 91. URL: https://issek.hse.ru/data/2018/07/04/1152915836/NTL_N_91_04072018.pdf (access date: 03.15.2020)

4. All Internet statistics for 2020 - numbers and trends in the world and in Russia / Yu. Sergeeva. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (access date: 03.15.2020)

5. Higher education and the labor market in the digital economy: development of mathematical methods and means for studying complex economic systems: scientific monograph / G. V. Astratova, E. B. Bedrina, V. A. Larionova and others; under general and scientific ed. prof. G. V. Astratova. M.: Pero, 2021. 342 p.

6. State regulation // Digest of events. 2021. January 24. No. 26. 30 p. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/a12fcded074e0d0e8f91c59e38038ad5/gos_regulirovanie_v26.pdf (access date: 06/26/2023).

7. Ivanov A. L., Shustova I. S. Study of digital ecosystems as a fundamental element of the digital economy // Creative Economy. 2020. Vol. 14. No. 5. pp. 655–670.

8. Indicators of the digital economy: 2018: statistical collection / G. I. Abdrakhmanova, K. O. Vishnevsky, L. M. Gokhberg and others; National research University "Higher School of Economics". M.: National Research University Higher School of Economics, 2018. 269 p.

9. Innovative development of economics and law in the context of the digitalization model: collective monograph / N. I. Bogdan [etc.]; under scientific ed. V. V. Klimuk; Ministry of Education Rep. Belarus, Baranovich. state University; Innovative Brest Foundation region executive com. Baranovich: BarSU, 2020. 335 p.

10. Integration of the population into the digital space // Digital Economy, express information of ISSEK National Research University Higher School of Economics. 2018. December 6. URL: <https://issek.hse.ru/news/228917063.html> (access date: 03/15/2020).

11. Internet in Russia in 2022: the most important figures and statistics. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-v-rossii-v-2022-godu-samyevazhnye-cifry-i-statistika/> (date of access: 06.26.2023).

12. Lukyanov S. A. On the determination of industry entry barriers as a central dynamic characteristic of the industry // Problems of modern economics. 2006. No. 3–4 (19–20). pp. 115–120.

13. Smirnov E. N. Global digital platforms as a factor in the transformation of world markets // Issues of innovative economics. 2020. No. 1. pp. 13–24.

14. Smotritskaya I. I., Chernykh S. I. Modern trends in the digital transformation of public administration. // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2018. No. 5. pp. 22–36.

15. Digitalization of the economy: global experience and breakthrough opportunities for Russia. December 2019. URL: <http://www.iis.ru/content/view/829/91/> (access date: 03/23/2020).

16. Digital ecosystems in Russia: evolution, typology, approaches to regulation. June 2022. M.: Gaidar Institute, 2022. 55 p. URL: https://www.iep.ru/files/news/Issledovanie_jekosistem_Otchet.pdf (access date: 04/19/2023).

17. Churanov E. Internet and social network statistics for 2022 - numbers and trends in the world and in Russia. URL: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2022-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (date of access: 21.06. 2023).

18. Shestperov D. Digital footprint displayed on a road map. It is proposed to place the development of Internet technologies in Russia under state control. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4242911> (date of access: 03/23/2020).

19. Effects of the coronavirus crisis and new economic sanctions in the digital economy: higher education and the labor market: monograph / G. V. Astratova, E. B. Bedrina, V. V. Klimuk and others; under general ed. prof. G. V. Astratova. Ekaterinburg: Ural Publishing House. Univ., 2022. 310 p.

20. Ecosystem 2.0: Climbing to the next level. September 11, 2020. By Violet Chung, Miklós Dietz, Istvan Rab, and Zac Townsend. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/ecosystem-2-point-0-climbing-to-the-next-level> (data access: 04/19/2023).

21. Singapore IP Strategy 2030. Published April 2021. URL: <https://www.ipos.gov.sg/docs/default-source/default-document-library/singapore-ip-strategy-report-2030-18May2021.pdf> (date of access: 06/26/2023).

22. Strategy for the development of the information society in the Russian Federation: approved. By the President of the Russian Federation on February 7, 2008 No. Pr-212.

Информация об авторе

Астратова Галина Владимировна – профессор кафедры Интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга; профессор кафедры социально-экономических дисциплин, доктор экономических наук, профессор

Information about the authors

Astratova Galina V. – Professor of the Department of Integrated Marketing Communications and Branding, Professor of the Department of Socio-Economic Disciplines, Doctor of Economics, Professor

Научная статья
УДК 355.5

БАСИСТОВ ДМИТРИЙ ГЕОРГИЕВИЧ¹, УЖЕГОВ МАКСИМ ВАСИЛЬЕВИЧ²
^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
¹ bassvd777@mail.ru

Правомерность применения физической силы сотрудниками правоохранительных органов при выполнении служебных обязанностей

Аннотация. Авторами рассмотрена проблема правомерного применения физической силы сотрудниками ОВД; анализируются нормы УК РФ, Федерального закона «О полиции» и Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450.

Ключевые слова: боевые приёмы, сотрудник, подготовленность, личная безопасность, тактические особенности, физическая сила

Для цитирования: Басистов Д. Г., Ужegov М. В. Правомерность применения физической силы сотрудниками правоохранительных органов при выполнении служебных обязанностей // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 81–85.

Original article

BASISTOV DMITRY G.¹, UZHEGOV MAXIM V.²
^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
¹ bassvd777@mail.ru

The legality of the use of physical force by law enforcement officers in the performance of official duties

Abstract. The authors considered the problem of the lawful use of physical force by police officers; the norms of the Criminal Code of the Russian Federation, the norms of the Federal Law “On Police” and the Manual on the organization of physical training in the internal affairs bodies of the Russian Federation, approved by Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated July 1, 2017 No. 450, are analyzed.

Keywords: combat techniques, employee, preparedness, personal safety, tactical features, physical strength

For citation: Basistov D. G., Uzhegov M. V. The legality of the use of physical force by law enforcement officers in the performance of official duties // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 2. P. 81–85.

Применение сотрудниками полиции физической силы находится иногда на грани правомерности и может восприниматься обществом отрицательно. Основания, дающие право на применение физической силы, определяются Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». В соответствии с ним сотрудники полиции имеют право на применение физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, для пресечения преступлений и административных правонарушений, для доставления в служебное помещение лиц, совершивших преступление и административное правонарушение, и задержания этих лиц, для преодоления противодействия законным требованиям сотрудника полиции. При этом запреты и ограничения на применение физической силы законом «О полиции» не определены в том объеме, как это предусмотрено в случае применения специальных средств или огнестрельного оружия.

Практика применения сотрудниками полиции физической силы показывает, что иногда полицейские попадают на скамью подсудимых из-за непра-

вомерного применения боевых приемов борьбы либо вследствие нанесения необоснованного вреда здоровью задерживаемого, правонарушителя.

В век развития технических коммуникаций, когда любые действия сотрудников полиции в отношении правонарушителей сразу освещаются в СМИ, обсуждаются в Интернете, важно помнить об умелом, правомерном, тактически грамотном применении физической силы. Каждый случай чрезмерного физического воздействия может вызвать волну критики со стороны граждан.

Ярким примером неграмотного применения физической силы является случай, произошедший в США 25 мая 2020 г., когда полицейский из Миннеаполиса совершил непреднамеренное убийство задерживаемого [1]. Действия полицейского снимали очевидцы, и видео задержания почти сразу появилось в сети Интернет. Данные действия вызвали волну протестов, причём не только в Штатах, но и в других странах Запада. Более того, преступник стал национальным героем. Эксперты говорят, что смерть наступила в результате давления, оказывае-

мого коленом полицейского на сонную артерию задержанного. Из-за того, что сотрудник полиции давил на шею более пяти минут, задерживаемый потерял сознание, а после скончался. При этом действия, производимые полицейским, были неразумны и, более того, незаконны, так как сопротивления (судя по камерам видеонаблюдения) не было. В результате суд США приговорил сотрудника к двум с половиной годам тюрьмы [2].

В зале суда в качестве подсудимого сотрудник может оказаться и за правомерное применение физической силы, когда эта правомерность не подтверждена сразу в силу ряда обстоятельств, в том числе и того, что закон (как уголовный, так и ФЗ «О полиции») недостаточно регламентирует условия применения физической силы.

Так, например, Михайловский районный суд Приморского края 13 декабря 2019 г. вынес обвинительный приговор по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ в отношении сотрудника ГИБДД за совершение действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства, с применением насилия. Предварительное следствие показало, что сотрудник неправомерно применил физическую силу в отношении правонарушителя, а именно для преодоления противодействия нанес один удар ногой в область спины, тем самым причинив физическую боль, чем существенно нарушил права и законные интересы гражданина и охраняемые законом интересы общества и государства, подорвав авторитет правоохранительных органов. В данном случае следствие утверждало, что как такового сопротивления со стороны пострадавшего не было. Но Апелляционный суд г. Владивостока в ходе повторного следствия всё-таки разъяснил, что действия нарушителя ПДД можно считать основанием к применению физической силы, так как до полной остановки транспортного средства нарушитель игнорировал распоряжения сотрудника ГИБДД об остановке транспорта, а после остановки автомобиля сунул руку в карман, что также можно считать основанием для применения боевых приёмов борьбы. В результате повторного следствия Апелляционный суд г. Владивостока от 16 марта 2020 г. вынес оправдательный приговор в отношении сотрудника ГИБДД.

Из данного примера видно, что для определения правомерности и законности применения физической силы очень важно определить именно момент начала сопротивления. В данном случае суд акцентировал внимание на том, когда именно сотрудник ГИБДД начал физически воздействовать на правонарушителя, но не учёл того, как именно было оказано это воздействие. Как можно видеть из данной ситуации, сотрудник ГИБДД наносил удар ногой в область спины. Законодательно нигде не прописано, какие удары разрешены, а какие запрещены, поэтому суд и не обратил внимание на этот факт. В законодательстве физическая сила ограничивается лишь

требованием к сотруднику полиции о минимизации любого ущерба, но каких-либо конкретных ограничений нет, то есть этот разрешенный максимум физической силы должен определить сам сотрудник.

При применении физической силы нужно учитывать степень сопротивления задерживаемого лица (если речь идёт о задержании) и степень опасности (при обороне). Если говорить о задержании правонарушителя, то в законе «О полиции» дан порядок применения физической силы: перед применением сообщить лицам, в отношении которых предполагается применение физической силы, что перед ними сотрудник полиции, предупредить о намерении задержать, предоставить время и возможность для выполнения законных требований и в необходимом случае применить физическую силу. Применяя физическую силу, согласно ч. 3 ст. 19 ФЗ «О полиции» полицейский должен стремиться к минимизации любого ущерба. То есть даже при опасном для жизни сотрудника нападении он должен не допустить смерти нападающего лица. В таком случае нужно говорить о необходимой обороне (ст. 37 УК РФ).

Проблема применения физической силы заключается как раз в том, что уголовный закон не ставит пределов необходимой обороны, если речь идёт об угрозе жизни (ч. 1 ст. 37 УК РФ), при этом ФЗ «О полиции» регламентирует, что нужно учитывать ряд факторов: обстановку, характер и степень опасности нападения, и в любом случае стремиться к минимизации любого ущерба. Исходя из этих положений, в служебной деятельности сотрудники полиции, сталкиваясь с риском для жизни, стараются не наносить излишних увечий нападающему, но чаще всего превышают пределы применения физической силы из-за неправильно выполненного приёма или неправильного его выбора.

Законодательно не закреплён исчерпывающий список боевых приёмов при применении физической силы. Сотрудник полиции может использовать удары руками и ногами, совершать броски, применять болевые приёмы, которые указаны в Наставлении по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [3]. Следует иметь в виду, что прописанные в данном документе способы пресечения противодействия являются лишь рекомендациями, т. е. обоснованными и апробированными практикой советами, на которых должен основываться сотрудник полиции при выборе и применении физического воздействия (приёма) на оказывающее сопротивление лицо.

Для безопасного, но в то же время эффективного применения физической силы необходимо учитывать ситуацию и способ противодействия, а также грамотно и тактически верно выстраивать алгоритм действий. Для этого надо учитывать степень опасности правонарушения, физическое и психическое состояние правонарушителя, количество правонарушителей и степень противодействия (силу сопротивления).

Наибольшее влияние на выбор приёма оказывает сила сопротивления: игнорирование, пассивное неповиновение, активное неповиновение, активное сопротивление, противодействие защищаясь, активное сопротивление, вооружённое нападение [4, с. 50–51]. В зависимости от данных действий правонарушителя необходимо пропорционально применять физическую силу.

Так, противодействие, выражающееся в пассивной форме, можно подавить приёмом с последующим сопровождением. К таким приёмам можно отнести загиб руки за спину толчком, рывком (нырком, замком); дожимом кисти под ручку или рычаг руки через предплечье; скручивание руки вовнутрь или наружу [5]. Также можно использовать иные способы ограничения движения.

В случаях, когда правонарушитель игнорирует требования сотрудника или оказывает пассивное неповиновение, в первую очередь на него оказывается слабое физическое понуждение: прикосновение, несильные толчки, физический контроль определённого положения. Если правонарушитель оказывает сопротивление (напрягается, не даёт сдвинуть себя с места), физического воздействия оказывается недостаточно, что вынуждает сотрудника полиции осуществлять его силовое преодоление.

Чаще всего пассивное неповиновение переходит в стадию активного сопротивления в тот момент, когда сотрудник начинает оказывать на правонарушителя физическое воздействие. Тогда появляется основание применить более жесткие приемы, например удары ногами и руками, с целью подавить сопротивление. Однако перед этим необходимо предупредить правонарушителя о применении боевых приёмов борьбы, а также дать команду правонарушителю о прекращении сопротивления, усилить физическое воздействие в процессе физического понуждения и, если это не даёт нужного результата, применять более жёсткие приёмы, такие как удары, броски, удушающие приемы.

Когда лицо начинает оказывать сопротивление посредством защитных действий, то необходимо либо подавить сопротивление посредством убеждения, либо оказать воздействие приёмами, которые используются и при пассивном неповиновении, но усилить болевое воздействие и наносимый перед этим расслабляющий удар.

Стадия активного сопротивления или защитного противодействия может перерасти в нападение, и тогда необходимо пресечь действия правонарушителя посредством использования способов защиты, при необходимости контратаковать, провести удушающий приём, ограничить свободу передвижения и выйти на сопровождение на болевом приёме. То есть необходимо соблюдать алгоритм действий, установленный п. 56.30 Приказа МВД России от 1 июля 2017 г. № 450. Нападением можно считать активное сопротивление и вооружённое нападение. В этих случаях не исключается применение специальных средств и оружия, могущих причинить смерть.

Наставление определяет основу организации физической подготовки сотрудников ОВД РФ, которая включает две составляющих: общую физическую подготовку и служебно-прикладные упражнения (боевые приёмы борьбы). В рамках обучения у сотрудников (курсантов) МВД России формируются не только умения и навыки владения боевыми приёмами борьбы, но и понимание того, в каких ситуациях необходимо применить конкретный приём. В случае нападения сотрудник должен сам определять степень опасности ситуации для себя и окружающих лиц и выбирать удобный для него и безопасный для других алгоритм действий. Если речь идёт о задержании невооружённого преступника, который не оказывает значительного сопротивления, то необходимо соблюдать алгоритм, установленный Наставлением.

Решение, принятое сотрудником полиции, должно быть правомерным, т. е. соответствовать закону. Таковым является ФЗ «О полиции» (ст. 18, 19), а также УК РФ (ст. 37, 38). Если речь идёт о нападении, особенно вооружённом, уже нужно говорить о необходимой обороне, ведь создаётся опасность для жизни и здоровья сотрудника ОВД. Согласно ч. 2 ст. 37 УК РФ необходимая оборона не должна превышать степень опасности, которой подвергается обороняющийся, если посягательство не представляет опасности для его жизни и здоровья. Но если говорить об опасности, угрожающей жизни (вооружённое нападение, удушение и т. д.), то сотрудник в таком случае должен руководствоваться нормами УК РФ, а именно ч. 1 ст. 37 УК РФ, которая не устанавливает границ реализации необходимой обороны.

В начале 2010-х гг. проводилось исследование, в рамках которого сотрудникам ОВД предлагалось ответить на вопрос: «Что, на Ваш взгляд, составляет правовую основу применения необходимой обороны в деятельности сотрудника ОВД?» Как показали результаты, 72 % респондентов правовой основой необходимой обороны считают ФЗ «О полиции» и руководствуются им, и всего лишь 28 % сотрудников в ситуации обороны руководствуются Уголовным кодексом РФ [6]. Подобное выражается в том, что сотрудники, попадая в ситуацию, угрожающую их жизни, думают о «минимизации любого ущерба», в результате чего получают в лучшем случае вред здоровью, в худшем – погибают.

Сотруднику полиции необходимо учитывать обстановку, в которой применяется физическая сила. Если целью является задержание преступника либо совершение иных действий, не направленных на самозащиту, то сотрудник, осуществляющий задержание, должен руководствоваться ФЗ «О полиции» и при выполнении болевого приёма соблюдать алгоритм, предусмотренный Наставлением. В ситуации, опасной для жизни и здоровья, надо действовать в целях самозащиты и последующего задержания. В этом случае также необходимо руководствоваться Наставлением: в первую очередь уйти с линии атаки

(это и будет реализацией самозащиты), при необходимости изъять оружие, применить к нападающему болевой приём и привести его в подконтрольное положение. В данном случае защита является основной целью, поэтому необходимо руководствоваться ст. 37 УК РФ, то есть применять любые средства, в том числе и не установленные Наставлением.

Самозащита – это выполнение любых доступных действий с целью предупреждения или предотвращения противоправных посягательств.

В 2018 г. проводилось исследование, которое заключалось в анализе болевого воздействия от выполнения боевых приёмов борьбы, которым в соответствии с Наставлением обучаются сотрудники МВД России, с точки зрения анатомии человека и биомеханики [7, с. 134–135]. Как показали результаты, такая техника вызывает минимальное ущемление и болевое воздействие на мышцы и связки человека. Исследователи посчитали, что это свидетельствует о низкой эффективности приёмов. Однако Наставление составляется с целью обучить сотрудников не только эффективным приёмам борьбы, но и такой технике, которая обеспечит минимизацию ущерба. Способы выполнения приёмов, предусмотренные в Наставлении, рассчитаны на применение их в случае, когда необходимо осуществить задержание или доставление правонарушителя, а также защитить свою жизнь и здоровье. В случае самозащиты такие приёмы будут действенны, если сотрудник ОВД физически превосходит правонарушителя, имеет высоко сформированный навык выполнения отдельного двигательного действия, и если приём выполняется после сильного расслабляющего удара. Перед проведением исследования специалисты (тренеры по японскому джиу-джитсу и самбо) определили наиболее действенные болевые приёмы: рычаг руки наружу или внутрь, загиб руки за спину «замком» и загиб руки за спину «толчком». Именно эти приёмы в ходе анализа вызвали высокий уровень болевого воздействия при минимальном приложении силы, что объясняется скручивающим, сдавливающим действием, оказываемым на мышечно-связочную систему человека. В результате данные приёмы были признаны наиболее эффективными приёмами из всех, которым обучают сотрудников МВД. Следовать Наставлению, исходя из вышеуказанного анализа, необходимо в тех случаях, когда правонарушитель не оказывает сопротивления, которое может быть опасно для жизни или здоровья сотрудника или других лиц, т. е. при задержании, пресечении различных антиобщественных, но не представляющих угрозу жизни, действий. В случаях, опасных для жизни или здоровья, необходимо учитывать физические способности преступника и в необходимых случаях применять иные техники самозащиты.

Если говорить о реагировании на неожиданное (вооружённое) нападение, сотруднику полиции необходим навык, который формируется на занятиях по физической подготовке. То есть даже в случаях,

опасных для жизни и здоровья, полицейский будет в первую очередь применять защиту, предусмотренную Наставлением, в ходе противоборства, возникающего в процессе навязывания хвата и (или) обезоруживания.

Таким образом, исходя из судебной практики по преступлениям, совершённым сотрудниками полиции в результате реализации необходимой обороны (ч. 2 ст. 37 УК РФ), а также исследований, направленных на совершенствование организации физической подготовки в ОВД РФ, можно сделать вывод о том, что сотрудник полиции при применении физической силы должен думать не только о жизни и здоровье задерживаемых лиц, о чужой собственности, о правах и интересах граждан, но и о своей собственной жизни. Необходимо уметь разделять самооборону и применение физической силы, ведь цели в данных ситуациях разные: в первом случае – защита, а во втором – задержание и пресечение сопротивления. И в том и в другом случае сотруднику полиции необходимы навыки, выработанные в ходе изучения физической подготовки в ОВД РФ. Полицейский должен правильно определять пределы применения физической силы, т. е. осуществлять выбор такого силового воздействия, которое будет по силе и опасности для здоровья правонарушителя соответствовать опасности для здоровья сотрудника или других лиц.

Список источников

1. Чесноков Э. Правда о Джордже Флойде // Комсомольская правда. 2020. URL: <https://www.kp.ru/daily/27139.5/4231582/?ysclid=17gchcq d9j530408281> (дата обращения: 30.08.2022).
2. Григорьев А. Вынесен приговор полицейскому, задушившему коленом Дорджа Флойда // LIFE. 2021. URL: <https://life.ru/p/1405865?ysclid=17gd6wbbgj830504727> (дата обращения: 30.08.2022).
3. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.
4. Кузнецов С. В. Волков А. Н., Воронов А. И. Теоретические и методические основы организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: учебник. М., 2016.
5. Самойлюк Р. С., Давидов Д. С. Проблемы правового регулирования применения сотрудниками полиции физической силы как меры государственного принуждения // Юридические науки. 2020. № 2. С. 18–21.
6. Волков К. А. Необходимая оборона в деятельности полиции: вопросы теории и судебная практика. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/70135-neobkhodimaya-oborona-deyatelnosti-policii-voprosy-teorii-sudebnoj> (дата обращения: 02.02.2023).
7. Камнев В. Р. Анализ эффективности боевых приёмов борьбы, изучаемых сотрудниками ОВД России // Учёные записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2018. № 9. С. 133–136.

References

1. Chesnokov E. The truth about George Floyd // *Komsomolskaya Pravda*. 2020. URL: <https://www.kp.ru/daily/27139.5/4231582/?ysclid=17gchcq d9j530408281> (date of access: 08/30/2022).
2. Grigoriev A. A sentence was passed on the policeman who strangled Dorge Floyd with his knee // *LIFE*. 2021. URL: <https://life.ru/p/1405865?ysclid=17gd6wbbgj830504727> (date of access: 08/30/2022).
3. On approval of the Manual on the organization of physical training in the internal affairs bodies of the Russian Federation: order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated July 1, 2017 No. 450 // *ConsultantPlus*: website. URL: <https://www.consultant.ru>.
4. Kuznetsov S.V., Volkov A.N., Voronov A.I. Theoretical and methodological foundations of the organization of physical training of employees of internal affairs bodies of the Russian Federation: textbook. M., 2016.
5. Samoylyuk R. S., Davidov D. S. Problems of legal regulation of the use of physical force by police officers as

a measure of state coercion // *Legal Sciences*. 2020. No. 2. pp. 18–21.

6. Volkov K. A. Necessary defense in police activities: theoretical issues and judicial practice. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/70135-neobkhdimaya-oborona-deyatelnosti-policii-voprosy-teorii-sudebnoj> (date of access: 02/02/2023).

7. Kamnev V. R. Analysis of the effectiveness of combat techniques studied by employees of the Russian Department of Internal Affairs // *Scientific Notes of the University*. P. F. Lesgaft. 2018. No. 9. pp. 133–136.

Информация об авторах

Басистов Дмитрий Георгиевич – заместитель начальника кафедры физической подготовки

Ужегов Максим Васильевич – курсант факультета подготовки следователей

Information about the authors

Basistov Dmitry G. – Deputy Head of the Department of Physical Training

Uzhegov Maxim V. – Cadet of the Faculty of Investigator Training

Научная статья
УДК 351.74

ВОСТРОКНУТОВ АЛЕКСАНДР ЛЕОНИДОВИЧ¹, НЕЛЮБИН РОМАН ВЛАДИМИРОВИЧ²

¹Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия

²Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹office@unity-dana.ru, ²Ro.nelubin@yandex.ru

Актуальные вопросы инженерного обеспечения деятельности органов внутренних дел

Аннотация. В оперативно-служебной деятельности органы и подразделения внутренних дел постоянно сталкиваются с вопросами инженерного обеспечения. Это оборудование блокпоста, стационарного или временного контрольно-пропускного пункта (КПП), контрольного поста полиции, устройство засад и огневых позиций и т. д. Инженерным обеспечением боя всегда занимались военнослужащие войск Национальной гвардии России и всех родов войск Минобороны России. В настоящее время, когда подразделения ОВД принимают участие в контртеррористических операциях, становится актуальной проблема инженерной подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: инженерная разведка, фортификационное оборудование, блокпост, контрольно-пропускной пункт, огневые позиции.

Для цитирования: Вострокнутов А. Л., Нелюбин Р. В. Актуальные вопросы инженерного обеспечения деятельности органов внутренних дел // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 86–88.

Original article

VOSTROKNUTOV ALEXANDER L.¹, NELYUBIN ROMAN V.²

¹Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Moscow, Russia

²Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹office@unity-dana.ru, ²Ro.nelubin@yandex.ru

Topical issues of engineering support for the activities of internal affairs bodies

Abstract. In operational and service activities, internal affairs bodies and divisions are constantly faced with engineering support issues. These are the equipment of a checkpoint, a stationary or temporary checkpoint (checkpoint), a police checkpoint, ambushes and firing positions, etc. Military personnel of the Russian National Guard and all branches of the Russian Defense Ministry have always been engaged in engineering support of the battle. Currently, when the police departments take part in counter-terrorism operations, the problem of engineering training of law enforcement officers becomes urgent.

Keywords: engineering reconnaissance, fortification equipment, checkpoint, checkpoint, firing positions

For citation: Vostroknutov A. L., Nelyubin R. V. Topical issues of engineering support for the activities of internal affairs bodies // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 2. P. 86–88.

На сегодняшний день для органов внутренних дел становятся актуальными следующие задачи:

1. Инженерная разведка местности и возможных укрытий преступников

Инженерная разведка ведется самостоятельно и в составе групп боевого порядка, выполняющих разведывательную функцию. Основными способами ведения инженерной разведки являются наблюдение, наземная и воздушная фотосъемка.

Существенное влияние на все стороны деятельности войск, в том числе на организацию и ведение инженерной разведки, оказывает местность и ее специфические свойства. Это связано как с особенностями действий на данной местности инженерных подразделений (органов инженерной разведки), так и с тем, что местность и ее инженерное оборудование являются основными и важнейшими объектами инженерной разведки [1].

В процессе разведки командир дозора по средствам связи докладывает о ходе выполнения задачи. Инженерно-разведывательные дозоры передвигаются на бронетранспортерах, разведывательных машинах, вертолетах, мотоциклах или в пешем порядке.

Организованная инженерная разведка способствует успешному выполнению всех задач инженерного обеспечения деятельности органов внутренних дел при проведении специальных операций.

2. Фортификационное оборудование мест несения службы, пунктов дислокации, исходных районов, оборонительных позиций

Несмотря на то, что задачи органов внутренних дел во многом отличаются от задач, решаемых частями и подразделениями Национальной гвардии России, в определенных случаях (участие в контртеррористической операции, подавление вооруженного мятежа) характер и способы ведения боевых

действий однотипны, что отражается и на используемых фортификационных сооружениях.

В зависимости от выполненных объемов фортификационного оборудования рубежей, позиций и районов боевые возможности подразделения могут возрасти в 3–3,5 раза по сравнению с его действиями на необорудованной местности [2].

Ограждение контрольно-пропускных пунктов и площадок оборудуется в виде проволочных заборов или заборов из сетки с соответствующими предупредительными знаками.

В качестве технических средств охраны используются приборы обнаружения типа «Алмаз», «Трепанг», «Зубр», «Крушина». Приборы устанавливаются на подступах к блокпостам (на наиболее вероятных направлениях движения правонарушителей) и для блокировки мест хранения оружия и боеприпасов.

Освещение блокпостов осуществляется прожекторами типа ПЗС-35 (45). При отсутствии стационарных источников питания используются передвижные осветительные электростанции типа ЭСБ-4ВО с комплектом оборудования.

Инженерные заграждения предназначены для предотвращения возможного скрытого подступа правонарушителей, затруднения их передвижения и при необходимости нанесения им потерь. На скрытых подступах к блокпостам могут устанавливаться сигнальные мины, а в условиях вооруженного конфликта – противопехотные мины (минные поля), как правило, в управляемом варианте.

Таким образом, фортификационное оборудование мест несения службы включает устройство различных сооружений, в том числе с использованием материалов и конструкций промышленного изготовления, что позволяет повысить защиту подразделений (служебных нарядов) ОВД от огневого поражения и сохранить их боеспособность.

3. Прodelывание проходов в заграждениях и разрушениях в ходе выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач

Способы прodelывания проходов и используемые при этом средства зависят от условий обстановки и, прежде всего, от характера и вида применяемых правонарушителями (преступниками) заграждений, разрушений и встречающихся препятствий.

В современных условиях при проведении специальных операций подразделения ОВД зачастую сталкиваются с заранее подготовленными невзрывными заграждениями. Особую сложность они вызывают в городах и горно-лесистой местности. В городских условиях правонарушители устраивают на улицах, перекрестках, в парках, на площадях и незастроенных участках заграждения в виде баррикад, каменных барьеров, завалов и др. В лесных районах, где продвижение техники возможно лишь по просекам и лесным дорогам, преступники устраивают лесные завалы, усиливают завалы оплеткой из колючей проволоки и установкой мин и фугасов. В от-

дельных случаях при устройстве засад применяются завалы-ловушки для боевой техники. В горной местности, кроме этого, на дорогах, перевалах, в теснинах незаконными вооруженными формированиями устраивались каменные завалы, барьеры, эскарпы и контрэскарпы.

Прodelывание проходов в ходе проведения специальных операций осуществляется личным составом группы разграждения и группы применения специальных средств под охраной группы прикрытия.

Группа разграждения с тяжелой техникой (бульдозеры, бронемашины, специальные автомобили с навесным бульдозерным оборудованием) выдвигается в готовности к устройству проходов в разрушениях (заграждениях) и переходах через естественные препятствия, чем обеспечивает успех проведения специальной операции.

4. Выполнение инженерных мероприятий по маскировке

Для скрытия подготовленных позиций применяются различные способы. Основными способами маскировки являются скрытие, имитация, демонстративные действия, дезинформация [3].

Так, сооружения для наблюдения маскируют под местные предметы: кочки, пни, кусты, кучи камней и др. Лесные массивы, чередующиеся с рощами, кустарниками, оврагами, карьерными разработками, и небольшие населенные пункты позволяют с достаточной эффективностью скрыть имеющиеся силы и средства под кронами деревьев, в кустарнике, оврагах или постройках населенных пунктов от наблюдения и фотографирования. Расположенную в лесу технику маскируют табельными масками и местными материалами. В качестве местных маскировочных материалов целесообразно применять крупные, густые ветки деревьев, укладывая их сверху на машины и приставляя наклонно к бортам.

Комбинезон имеет нашивки для крепления подручных маскировочных материалов. Также имеется костюм для применения в зимних условиях. В комплекте имеется белая лента для маскировки личного оружия.

Маскировочные комплекты предназначаются для скрытия боевой и специальной техники, фортификационных сооружений от наземной и воздушной, визуально-оптической и фотографической разведки и применяются для устройства вертикальных и горизонтальных масок и масок-перекрытий. К ним относятся комплекты МКТ и универсальная бескаркасная маска. С помощью светомаскировочного устройства уменьшается сила света световых приборов машин и может быть создано три режима светомаскировки: незатемненный, частичного и полного затемнения.

5. Возведение фортификационных сооружений для защиты личного состава от современных средств поражения

Защита от оружия массового поражения и аварийно химически опасных веществ также включает

в себя инженерное оборудование пунктов постоянной дислокации и мест несения службы, а также загородных районов.

Использование различных защитных и маскирующих свойств местности ослабляет воздействие поражающих факторов оружия массового поражения на личный состав. Поэтому подразделения ОВД при выполнении оперативно-служебных и служебно-боевых задач должны уметь использовать различные укрытия. Бронемшины и фортификационные сооружения значительно ослабляют воздействие поражающих факторов оружия массового поражения, отравляющих веществ, а оборудованные средствами коллективной защиты – от поражения радиоактивными веществами.

Инженерное оборудование пунктов постоянной дислокации, мест несения службы, исходных и загородных районов заключается в устройстве коллективных средств защиты гражданской обороны. К их числу следует отнести убежища гражданской обороны, противорадиационные укрытия (ПРУ), приспособленные и быстровозводимые укрытия (БВУ), которые обеспечивают надежную защиту личного состава. В зависимости от условий обстановки, материалов в местах несения службы, пунктах постоянной дислокации и загородных районах расположения сил и средств ОВД сооружают щели, блиндажи и ПРУ.

Щелью является простейшее укрытие для личного состава, они могут быть открытыми или с перекрытием из дерева и других материалов. К примеру, на устройство щели с перекрытием из бревен требуется в средних грунтах при отрывке вручную саперной лопаткой 35 чел./час, 2,1 куб. м круглого леса и 3 кг проволоки. Перед щелью устраивается перекрытый участок траншеи длиной 2,5 м, при отсутствии лесоматериалов используют земляные мешки или элементы волнистой стали.

Укрытие безврубочной конструкции оборудуется табельным фильтровентиляционным агрегатом с защитным устройством на воздухозаборе, отопительной печью, имеет герметическую дверь в тамбуре, герметический занавес в предтамбуре и герметическую дверь при входе в основное помещение. Перед входом устраивают перекрытый участок траншеи длиной 2,5 м.

ПРУ могут быть устроены из сборно-разборных комплектов многоразового использования (КВС-А, КФУ, КВС-У и др.).

Таким образом, инженерная подготовка сотрудников органов внутренних дел – задача многоплановая и вместе с тем недостаточно прописанная в существующих нормативных правовых актах МВД России. Поэтому приходится обращаться к аналоговой системе инженерной подготовки, существующей на протяжении столетий в Вооруженных Силах РФ. Вместе с тем специфика полицейской деятельности значительно отличается от армейской службы, что не позволяет переносить все задачи инженерного обеспечения общевойскового боя для опе-

ративно-служебной деятельности органов внутренних дел [4].

Список источников

1. Марков В. Н., Харченко А. В. Особенности ведения инженерной разведки в горно-лесистой местности // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2021. № 2(8). С. 24–30.
2. Шевелев Г. В., Перовщиков В. Ю., Клюкин А. Е. Особенности фортификационного оборудования рубежей, позиций и районов в условиях Ближневосточного региона // Военная мысль. 2021. № 1. С. 57–65.
3. Харченко А. В. Выполнение мероприятий маскировки в войсках национальной гвардии Российской Федерации // Актуальные вопросы служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии в обеспечении государственной безопасности Российской Федерации: сб. науч. ст. по материалам I межвед. науч. - практ. конф. Новосибирск, 06 апреля 2022 года. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. С. 250-252.
4. Казинский Н. Е., Вострокнутов А. Л. Действия сотрудников правоохранительных органов в чрезвычайных ситуациях мирного и военного времени: учебное пособие М.: КНОРУС, 2020. 348 с.

References

1. Markov V. N., Kharchenko A. V. Features of conducting engineering exploration in mountainous and wooded areas // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2021. No. 2(8). pp. 24–30.
2. Shevelev G. V., Perevoshchikov V. Yu., Klyukin A. E. Features of fortification equipment of borders, positions and areas in the conditions of the Middle East region // Military thought. 2021. No. 1. pp. 57–65.
3. Kharchenko A. V. Implementation of masking measures in the troops of the National Guard of the Russian Federation // Actual issues of service and combat activity of the National Guard troops in ensuring state security of the Russian Federation: collection of scientific articles based on the materials of the I mezhved. sci. - practical conf. Novosibirsk, April 06, 2022. Novosibirsk: Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, 2022. pp. 250–252.
4. Kazinsky N. E., Vostroknutov A. L. Actions of law enforcement officers in emergency situations of peacetime and wartime: textbook M.: KNORUS, 2020. 348 p.

Информация об авторах

Вострокнутов Александр Леонидович – старший научный сотрудник, профессор кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях

Нелюбин Роман Владимирович – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки

Information about the authors

Vostroknutov Alexander L. – senior researcher, Professor of the Department activities of internal affairs bodies in special conditions

Nelyubin Roman V. – senior lecturer of the department of tactical and special training

Научная статья
УДК 355.4

ДИДОРЕНКО НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ¹, ЮМАГУЖИНА МИЛАНА ИЛЬНУРОВНА²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ nikolajdidorenko63459@gmail.com

Отличительные особенности тактической медицины и первой помощи

Аннотация. Повседневная жизнедеятельность людей нередко сопровождается получением ими различных видов повреждений, травм, ранений. Это может произойти в различных ситуациях: в быту, на производстве, при дорожно-транспортных происшествиях, а также в особых условиях. Именно поэтому важно знать, как правильно оказывать помощь пострадавшему в различных ситуациях.

Ключевые слова: тактическая медицина, первая помощь, пострадавший, раненый, боевые действия.

Для цитирования: Дидоренко Н. Н., Юмагужина М. И. Отличительные особенности тактической медицины и первой помощи // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 89–90.

Original article

DIDORENKO NICOLAY N.¹, YUMAGUZHINA MILANA I.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ nikolajdidorenko63459@gmail.com

Distinctive features of tactical medicine and first aid

Abstract. The daily life of people is constantly accompanied by their receiving various types of injuries, injuries, and wounds. Receiving them by a person can occur in various situations: at home, at work, in traffic accidents, as well as in special conditions. That is why it is important to know how to properly help the victim in various situations.

Keywords: tactical medicine, first aid, injured, wounded, fighting.

For citation: Didorenko Nikolay N., Yumaguzhina Milana I. Distinctive features of tactical medicine and first aid // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 2. P. 89–90.

На протяжении всех этапов развития общества между народами и государствами происходили военные конфликты. Любой военный конфликт сопровождается гибелью людей, получением ими ранений и травм. В условиях ведения боя у бойцов есть минимум времени для оказания помощи раненому товарищу. В подобной ситуации каждый человек должен знать порядок действий по оказанию помощи раненому, что позволит минимизировать вред его здоровью и избежать получения ранения бойцом, оказывающим помощь. Для этих целей существует тактическая медицина, которая существенно отличается от первой помощи.

Актуальность данной темы обусловлена, прежде всего, проведением Российской Федерацией специальной военной операции на Украине.

В первую очередь необходимо определиться, что подразумевается под понятиями «тактическая медицина» и «первая помощь».

Тактическая медицина является составной частью военной медицины и направлена, прежде всего, на изучение способов оказания помощи (либо самопомощи) раненым во время ведения боевых действий, предотвращения больших потерь и недопустимости срыва проводимой операции [1].

Первая помощь – один из видов медицинской помощи, состоящий из комплекса мероприятий, направленных на неотложное оказание помощи на

месте, для предотвращения осложнений пострадавшего, а также поддержание его жизни, до момента оказания медицинской помощи [2].

Рассматривая данные определения, можно выделить первую отличительную черту – методы тактической медицины применяются исключительно в боевых действиях, а первая помощь может оказываться гражданам в мирное время, независимо от места получения травмы или возникновения угрожающего жизни состояния.

Вторым отличительным признаком является место проведения мер, направленных на поддержание стабильного состояния пострадавшего.

В условиях ведения боя, находясь под огнем противника, нет времени на проведение сердечно-легочной реанимации, наложение повязок и т. п., поэтому лицу, оказывающему помощь раненому бойцу, необходимо лишь принять меры, направленные на предотвращение большой кровопотери [3]. Одной из таких мер является, например, наложение жгута на поврежденную область, если это возможно, и перемещение раненого в зону, защищенную от огня противника, и оказание дальнейшей помощи уже в безопасной зоне.

В случаях оказания первой помощи, напротив, пострадавший не перемещается (за исключением случаев возникновения непосредственной угрозы пострадавшему). Все действия, направленные на

поддержание стабильного состояния, проводятся непосредственно на месте обнаружения пострадавшего. При оказании первой помощи необходимо руководствоваться принципом «не навреди». Поэтому из-за отсутствия достаточных познаний в области медицины у лиц, оказывающих первую помощь, и невозможности на месте определить вид повреждения, для предотвращения наступления тяжелых последствий для пострадавшего необходимо минимизировать или исключить его перемещение.

Следующая отличительная особенность касается лиц, оказывающих помощь. В зоне ведения боевых действий помощь пострадавшему может оказываться тактическим медиком, боевыми товарищами, а также самостоятельно. Тактический медик – это боец, который помимо тактических задач может оказать качественную доврачебную помощь и переместить раненого в безопасную зону. Из определения следует, что тактический медик обладает нужными познаниями для проведения медицинских манипуляций до передачи бойца медикам-профессионалам.

Первую помощь может оказать любой человек, не имеющий подготовки и специальных познаний в области медицины. Это обусловлено тем, что помощь необходима в настоящий момент, промедление может привести к гибели лица или наступлению иных тяжелых последствий, и необходимо провести мероприятия, направленные на сохранение жизни, до прибытия медицинских работников.

Также отличительной чертой являются средства оказания помощи. Во время военного конфликта, в условиях ведения боя, при оказании помощи раненому используется его индивидуальная аптечка, поэтому нужно всегда следить за тем, чтобы она была укомплектована в полном объеме [4]. В тактическую аптечку должны входить: антисептики, обезболивающие средства, кровоостанавливающие средства, перевязочные средства, впитывающие раневые покрытия, санитайзеры и вспомогательные средства. Стоит отметить, что в таких случаях допускается введение обезболивающих препаратов путём внутримышечной инъекции; такая инъекция может быть сделана самостоятельно.

При оказании первой помощи чаще всего используются подручные средства. Так, например, для перевязки ран и наложения повязок можно использовать фрагменты одежды, для наложения жгута – шнурок, для фиксации поломанных конечностей чаще всего используют палки или плотный картон. Говоря о применении обезболивающих препаратов, стоит обратиться к Приложению № 2 Приказа Ми-

нистерства здравоохранения и социального развития РФ от 4 мая 2012 г. № 477н «Об утверждении перечня состояний, при которых оказывается первая помощь, и перечня мероприятий по оказанию первой помощи». В приложении к данному приказу определен перечень мероприятий по оказанию первой помощи, в комплекс данных мероприятий не входит введение обезболивающих препаратов. Это обусловлено тем, что оказывающий помощь, являясь случайным человеком, не может знать, какую реакцию организма вызовет препарат.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что тактическая медицина и первая помощь, хоть и являются разновидностями первой помощи, имеют ряд существенных отличий. В обоих случаях проводятся мероприятия, направленные на поддержание стабильного состояния больного, но данные меры проводятся при существенно отличающихся обстоятельствах. Также отличается и порядок действий при проведении медицинских манипуляций конкретного вида.

Список источников

1. Шубин Э. В., Дементьев Ю. Ю., Блохин Д. Ю. Не растеряться на поле боя // Вестник военного образования. 2022. № 6. С. 116–120.
2. Первая доврачебная помощь: учебное пособие. Ростов н/Д., 2018. 105 с.
3. Тактическая медицина. Тактика остановки кровотечения в военно-полевых условиях. URL: <https://www.sinmo.ru>.
4. Тактическая медицина. URL: <https://ярмак.рус>.

References

1. Shubin E.V., Dementyev Yu.Yu., Blokhin D.Yu. Don't get confused on the battlefield // Bulletin of military education. 2022. No. 6. pp. 116–120.
2. First aid: training manual. Rostov n/d., 2018. 105 p.
3. Tactical medicine. Tactics for stopping bleeding in military field conditions. URL: <https://www.sinmo.ru>.
4. Tactical medicine. URL: <https://yarmak.rus>.

Информация об авторах

Дидоренко Николай Николаевич – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Юмагузина Милана Ильнуровна – курсант факультета подготовки следователей

Information about the author

Didorenko Nikolay N. – Senior lecturer of the Department of tactical and special training
Yumaguzhina Milana Inurovna – cadet of Faculty of Investigators Training

Научная статья
УДК 355.5

ЕГОШИН ИГОРЬ ВИКТОРОВИЧ¹, ТУДАКОВ АНТОН АЛЕКСЕЕВИЧ²

¹ Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

² Отдел полиции № 4 Межмуниципального управления МВД России «Орское»

¹ i.egoshin@mail.ru

Об особенностях использования правоохранительными органами беспилотных воздушных судов при выполнении оперативно-служебных задач

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями эксплуатации беспилотных воздушных судов (квадрокоптеров) сотрудниками правоохранительных органов в повседневной деятельности при выполнении оперативно-служебных задач, а также в особых условиях. Рассмотрено влияние различных факторов погодных условий на эксплуатационные характеристики беспилотных воздушных судов.

Ключевые слова: правоохранительные органы, квадрокоптеры, беспилотное воздушное судно, полет, эксплуатация

Для цитирования: Егошин И. В., Тудаков А. А. Об особенностях использования правоохранительными органами беспилотных воздушных судов при выполнении оперативно-служебных задач // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 91–93.

Original article

EGOSHIN IGOR V.¹, TUDAKOV ANTON A.²

¹ Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

² Police Department No. 4 of the Intermunicipal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia "Orskoye"

¹ i.egoshin@mail.ru

On the specifics of the use of unmanned aircraft by law enforcement agencies in the performance of operational and official tasks

Abstract. The article discusses issues related to the specifics of the operation of unmanned aircraft (quadrocopters) by law enforcement officers in their daily activities when performing operational and official tasks, as well as in special conditions. The influence of various weather conditions on the operational characteristics of unmanned aircraft is considered.

Keywords: law enforcement agencies, quadrocopters, unmanned aircraft, flight, operation.

For citation: Egoshin I. V. Tudakov A. A. On the specifics of the use of unmanned aircraft by law enforcement agencies in the performance of operational and official tasks // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 2. P. 91–93.

Под угрозой национальной безопасности Российской Федерации 24 февраля 2022 года была начата специальная военная операция, в результате которой в сентябре 2022 года по результатам всенародных референдумов в состав нашего государства вошли четыре новых субъекта. Опыт проведения специальной военной операции показал важность использования беспилотных летательных аппаратов (беспилотных воздушных судов) не только на линии боевых столкновений, но и непосредственно на территориях, освобожденных и находящихся в тылу. Беспилотные воздушные суда (далее – БВС) широко используются не только военнослужащими Российской армии, но и сотрудниками органов внутренних дел и подразделений Росгвардии, проходящих службу на территории новых субъектов. И с каждым днем масштабы применения БВС при выполнении задач увеличиваются.

Достаточно широкое использование беспилотников нашими подразделениями при выполнении боевых и оперативно-служебных задач позволяет с уверенностью сказать, что разработка современных БВС является одним из наиболее перспективных направлений развития современной авиации [1, с. 713].

Под беспилотным летательным аппаратом понимается судно, которое управляется и контролируется в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна, т. н. внешним пилотом [2]. Другими словами, это автономные (дистанционно управляемые) летательные системы, которые не требуют присутствия пилота на борту.

В современных реалиях правоохранительные органы применяют БВС при осуществлении мероприятий по обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности в период проведения публичных и массовых мероприятий, круп-

ных спортивных мероприятий, при осуществлении контроля за оперативной обстановкой на автомобильных трассах, для осмотра места происшествия в целях выявления всех улик и их дальнейшей фиксации в ходе проведения расследования. Использование БВС при выполнении оперативно-служебных задач позволяет оперативно и своевременно доставлять информацию в группу управления нарядами (группу управления или оперативный штаб) для принятия своевременных решений в условиях изменения или осложнения оперативной обстановки [3].

Безусловно, для успешного применения правоохранительными органами беспилотных воздушных судов в повседневной деятельности требуются определенные условия их использования, так как любое БВС – это чувствительная конструкция, эксплуатация которой зависит в том числе и от погодных условий. Инструменты и приборы, расположенные на беспилотном воздушном судне, могут быть легко повреждены при воздействии неблагоприятных погодных условий (ветер, дождь, туман, снег и т. п.). Рассмотрим более подробно влияние таких факторов на использование БВС.

Эксплуатация при дождевых осадках. Даже незначительный дождь может повредить электронную начинку и внутренние компоненты БВС, т. к. на мультироторных квадрокоптерах, которые используют правоохранительные органы, достаточно много точек, куда может проникнуть вода (например, отверстия для рассеивания тепла во время полета). Как правило, повреждения могут иметь накопительный эффект и проявиться в самый неподходящий момент. Главное, чтобы вода не попала на контакты батареи.

Эксплуатация при сильном ветре. Главное правило: более тяжелые БВС имеют лучшие эксплуатационные характеристики в ветреную погоду по сравнению с легкими (дополнительный вес обеспечивает лучшую сопротивляемость сильным порывам ветра, и дрон более устойчив в воздухе). Квадрокоптер может летать при скорости встречного ветра до 2/3 от его максимальной скорости. При использовании БВС необходимо обращать внимание на уровень его ветроустойчивости – максимальные значения ветра, при которых возможно его использование (очень часто данная характеристика указывается производителем в технической документации к БВС). Самым распространённым уровнем ветроустойчивости является 5, что означает возможность эксплуатации дрона при порывах ветра до 10,7 м/с. Осуществление полета при более сильном ветре может привести к его падению. Если выполнение оперативно-служебных задач требует преодоления сильного ветра, то в таком случае необходимо использовать БВС с более мощными двигателями. К ним относятся Mavic 3, DJI Matrice 300 – уровень 6 (ветер 12 м/с), Parrot Anafi – уровень 7 (ветер 13,9 м/с), Autel Evo 2 Pro – уровень 8 (ветер 17 м/с).

Также при использовании БВС в условиях сильного ветра необходимо помнить, что двигатели и

пропеллеры будут находиться в режиме максимальной нагрузки, что напрямую связано с более интенсивным расходом заряда аккумуляторной батареи. Одна из закономерностей эксплуатации БВС в условиях ветра: сильный ветер – потребление дроном больше энергии – расход батареи – сокращение времени полета – сокращение дальности полета.

Эксплуатация во время тумана. Туман представляет большую опасность для БВС в первую очередь в связи с тем, что туман – это не что иное, как водяной пар (большинство используемых БВС не приспособлены к полетам в водной среде). Во-вторых, при использовании квадрокоптера в тумане оператор не может поддерживать прямую видимость, а полагается в основном на датчики GPS и компас. Но если оперативная обстановка требует использования БВС в условиях тумана, то необходимо отключить датчики препятствий и нижние инфракрасные датчики, которые воспринимают туман как препятствие и неровное место посадки (в случае обнаружения фантомного препятствия датчики не дадут снижаться, либо снижение БВС будет очень медленным).

Эксплуатация в условиях снегопада. Основная опасность использования БВС в таких погодных условиях – это оседание снега на его корпусе. Тепло, которое выделяется электроникой и двигателями БВС, приводит к растапливанию снега и попаданию влаги в корпус дрона, что приводит к короткому замыканию. Даже самый легкий снегопад может иметь серьезные последствия для целостности квадрокоптера.

Эксплуатация при низких температурах. Основные проблемы – это, во-первых, быстрая разрядка аккумулятора (на морозе он разряжается быстрее, причем начинает разряжаться еще до постановки в корпус БВС), что влечёт за собой снижение времени полета. Во-вторых, достаточно большая вероятность поломки элементов БВС (корпус, шасси, винты) за счет того, что на морозе пластик становится хрупким. В-третьих, возможное обледенение внутренних деталей и механизмов (таяние снега от прогретых элементов).

Эксплуатация при высоких температурах. Основная опасность – это сильный нагрев аппарата (особенно при температуре воздуха выше 35 °С) и как следствие перегрев литий-полимерной батареи. При полете квадрокоптеры выделяют достаточно много тепла, что в совокупности с температурой окружающей среды негативно влияет на его элементы. Для обеспечения безопасного и длительного полета необходимо обеспечить эффективный отвод внешнего тепла.

Таким образом, можно уверенно констатировать, что от умения оператора правильно использовать БВС при выполнении оперативно-служебных задач зависит общий успех их выполнения. Устранение влияния рассмотренных нами факторов при использовании БВС в повседневной деятельности позволит значительно улучшить качество выполняемых пра-

воохранительными органами задач, как в повседневной деятельности, так и в особых условиях.

Список источников

1. Петушкова В. Б., Потапова С. О. История создания беспилотных летательных аппаратов // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. 2018. Т. 1. № 9. С. 713–717.

2. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 № 60-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.10.2023).

3. Егошин И. В., Константинов В. Н. Актуальность практического применения органами внутренних дел беспилотных летательных аппаратов при выполнении оперативно-служебных задач // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 3 (35). С. 99–104.

References

1. Petushkova V. B., Potapova S. O. History of the creation of unmanned aerial vehicles // Fire safety: problems and prospects. 2018. Vol. 1. No. 9. pp. 713–717.

2. Air Code of the Russian Federation dated March 19, 1997 No. 60-FZ // ConsultantPlus: website. URL: <https://www.consultant.ru> (access date: 10/11/2023).

3. Egoshin I.V., Konstantinov V.N. Relevance of the practical use by internal affairs bodies of unmanned aerial vehicles when performing operational and official tasks // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 3 (35). pp. 99–104.

Информация об авторах

Егошин Игорь Викторович – начальник кафедры тактико-специальной подготовки, кандидат педагогических наук, доцент

Тудаков Антон Алексеевич – инспектор группы по осуществлению административного надзора ОУУП и ПДН

Information about the authors

Egoshin Igor V. – Head of the Department of Tactical and Special Training, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Tudakov Anton A. – Inspector of the group for the implementation of administrative supervision of the OUP and PD

Научная статья
УДК 342

МИХЕЕВА СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА¹, РУКАВИШНИКОВА ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА²
^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
¹blacktopaz@mail.ru, ²9089133977@mail.ru

Проблемы пресечения незаконного нахождения беспилотных летательных аппаратов в воздушном пространстве Российской Федерации

Аннотация. В статье рассмотрены способы противодействия беспилотным летательным аппаратам. Особое внимание уделено отдельным видам правонарушений, совершаемых с использованием БПЛА. Изучены вопросы гражданско-правовой ответственности, возникающие в результате пресечения незаконного полета БПЛА, а также выработан ряд предложений, направленных на совершенствование механизма противодействия БПЛА, незаконно находящихся в воздушном пространстве российского государства.

Ключевые слова: беспилотные воздушные судна; беспилотные летательные аппараты; технические средства; воздушное пространство.

Для цитирования: Михеева С. Н., Рукавишникова Г. А. Проблемы пресечения незаконного нахождения беспилотных летательных аппаратов в воздушном пространстве Российской Федерации // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 94–97.

Original article

MIKHEEVA SVETLANA N. ¹, RUKAVISHNIKOVA GALINA A. ²
^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
¹blacktopaz@mail.ru, ²9089133977@mail.ru

Problems of preventing the illegal presence of unmanned aerial vehicles in the airspace of the Russian Federation

Abstract. The article discusses ways to counter unmanned aerial vehicles. Special attention is paid to certain types of offenses committed using UAVs. The issues of civil liability arising as a result of the suppression of illegal UAV flight have been studied, and a number of proposals have been developed aimed at improving the mechanism for countering UAVs illegally located in the airspace of the Russian state.

Keywords: unmanned aircraft; unmanned aerial vehicles; technical means; airspace.

For citation: Mikheeva S. N., Rukavishnikova G. A. Problems of preventing the illegal presence of unmanned aerial vehicles in the airspace of the Russian Federation // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 2. P. 94–97.

В последнее время прослеживается тенденция активного внедрения беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА) или беспилотных воздушных судов (далее – БВС) в различные сферы деятельности. С одной стороны, их использование позволяет экономить значительные ресурсы, улучшать качество жизни населения, оперативно выполнять различного рода задачи, с другой – влечет за собой увеличение количества правонарушений и, как следствие, ухудшение криминогенной обстановки.

Оценивая применение беспилотных летательных аппаратов с точки зрения уголовного закона, отметим, что зачастую они могут использоваться правонарушителями как средство совершения преступления. Анализ судебной практики показал, что применение БПЛА нередко сопряжено с совершением таких преступлений, как сбыт наркотических средств.

Так, отбывающий наказание в ФКУ ИК-14 ГУФСИН России Гулоев Х. М. в неустановленный следствием период времени, посредством неустановленной в ходе следствия связи с неустановлен-

ным лицом, договорился о получении наркотического средства в крупном размере путём доставки его на территорию ФКУ ИК-14 ГУФСИН России при помощи беспилотного летательного аппарата. В назначенное время Гулоев Х. М., заметив беспилотный летательный аппарат, находящийся в воздухе над территорией локального сектора отрядов № 3, 7, дождался, когда с того упадёт сверток с наркотическим средством, подобрал его и положил в карман своих спортивных брюк, тем самым совершил незаконное приобретение наркотического средства. Тогучинский районный суд признал Гулоева Х. М. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ [1].

Кроме того, с помощью БПЛА злоумышленники могут совершить кражу (ст. 158 УК РФ), порчу чужого имущества (ст. 168 УК РФ), и другие преступления, нарушающие личные права граждан (например, ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни»). Но главная опасность видится и в том, что БПЛА активно используются террори-

стами и террористическими организациями для разведки территорий; сбрасывания взрывных устройств с воздуха; поиска и уничтожения заданного объекта (дроны-камикадзе).

В действующем уголовном законодательстве отсутствует прямое упоминание об использовании БПЛА в качестве средства или способа совершения преступления. Тем не менее, в юридической литературе существует мнение о необходимости усиления или введения уголовной ответственности за деяния, связанные с использованием БПЛА. Так, Е. А. Маслакова и Н. Ю. Приходько считают актуальным ужесточить уголовную ответственность за совершенные преступления, предусмотренных ст. 263, 263.1, 264, 271.1 УК РФ, путем включения в состав указанного квалифицирующего признака [2, с. 69].

Отчасти мы согласны с мнением ученых, однако прогресс не стоит на месте и круг преступлений с использованием БПЛА со временем может расширяться. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно будет внести соответствующие изменения в ст. 63 Общей части УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание», а именно, часть 1.1 ст. 63 УК РФ после слов «одурманивающих веществ» дополнить словами «либо совершение преступлений с использованием информационных технологий».

Понятие «информационные технологии» является общеродовым для понятия «БПЛА», и изложение нормы в такой редакции является определенным «заделом на будущее» для возможной квалификации деяний, совершенных с применением информационных технологий. Помимо этого, предложенное авторами нововведение позволит исключить возможность несоразмерного назначения наказания, поскольку у суда появляется возможность учесть все обстоятельства по делу при принятии соответствующего решения.

Относительно норм административного законодательства, отметим, что КоАП РФ предусматривает несколько составов правонарушений, касающихся неправомерного использования БПЛА. Безусловно, по аналогии с уголовно наказуемыми деяниями, БПЛА можно использовать в качестве средства совершения административных правонарушений: мелкое хищение (ст. 7.27. КоАП РФ), нарушение пропускного режима охраняемого объекта (ст. 20.17 КоАП РФ) и др. Однако, исходя из анализа судебной практики, наибольшее число правонарушений с использованием БПЛА квалифицируется именно по ст. 11.3–11.5 КоАП РФ (нарушения безопасности полетов, правил использования воздушного пространства, правил безопасности эксплуатации воздушных судов).

Так, например, Тюрин Е. А. осуществлял видеосъемку участка местности на территории с помощью беспилотного летательного аппарата без соответствующего разрешения Пермского центра обслуживания воздушного движения, тем самым нарушил пункт 49, подпункт «а» пункта 147 Федеральных правил воздушного пространства Россий-

ской Федерации, в связи с чем, был привлечен к административной ответственности по ч. 2 ст. 11.4 КоАП РФ [3].

Другой пример: в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий работниками Махачкалинского ЛУ МВД России на транспорте совместно с УФСБ России по Республике Дагестан 13 мая 2018 года был выявлен факт пилотирования самодельного летательного аппарата М. П., не прошедшего государственную регистрацию, не поставленного на государственный учет с внесением об этом сведений в Государственный реестр воздушных судов с выдачей свидетельства о государственной регистрации и не имеющего государственного и регистрационного опознавательных знаков. М. П. был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 11.4 КоАП РФ и ч. 5 ст. 11.5 КоАП РФ [4].

Анализируя законодательство Российской Федерации в области борьбы с совершением преступлений с использованием БПЛА, важно остановиться на вопросе пресечения неправомерных полетов БПЛА сотрудниками правоохранительных органов.

2 декабря 2019 г. Федеральным законом № 404-ФЗ были внесены изменения в ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», закрепляющие право сотрудников полиции на пресечение полета БПЛА над местами проведения публичных (массовых) мероприятий, неотложных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий [5].

Для пресечения функционирования БПЛА согласно п. 12 ч. 1 ст. 21 и п. 5 ч. 3 ст. 23 Закона о полиции сотрудники полиции имеют право применять специальные средства и огнестрельное оружие [6].

К специальным техническим средствам противодействия БПЛА относятся средства (комплексы) радиоэлектронной борьбы (РЭБ), которые позволяют воздействовать на их канал связи или систему управления (навигации). Например, Тактическая защита от БВС (БЛА) может обеспечить комплекс радиоэлектронной борьбы «Репелент», разработанный и произведенный АО «Оборонительные системы». Он обнаруживает как сам БПЛА, так и наземный пункт управления по передаваемым ими радиосигналам, распознает тип БПЛА и направление его движения, после чего подавляет каналы его связи, лишая управления и навигации. Комплексы «Купол» и «Рубеж-Автоматика» создают над объектом защитное куполообразное радиоэлектронное пространство, способное отразить как отдельные, так и групповые атаки БПЛА с разных направлений и высот в радиусе не менее 3 км.

Несмотря на многообразие специальных технических средств противодействия беспилотным воздушным судам, их применение тесно связано с вопросом материально-технического обеспечения территориальных отделов органов внутренних дел. Не во всех субъектах РФ имеются отделы, на вооружении которых состоят данные средства, отсюда воз-

никают трудности со своевременным пресечением правонарушений с использованием БПЛА.

В настоящее время алгоритмы действия сотрудников полиции, при пресечении противоправного полета БПЛА изложены в методических рекомендациях, разработанных в 2021 году Всероссийским институтом повышения квалификации сотрудников МВД РФ [7, с. 1]. Основные принципы действия сотрудников полиции рассматриваются через призму применения специальных технических средств противодействия, однако в случае наличия проблем материально-технического характера вопрос о способах пресечения сигналов дистанционного управления БВС остается открытым.

Кроме того, на наш взгляд, недостаточно проработан вопрос гражданско-правовой ответственности в ситуациях, когда сотрудник полиции вывел из строя БПЛА, но в результате его падения был нанесен имущественный ущерб или причинен вред жизни и здоровью граждан. В соответствии с нормами гражданско-процессуального законодательства, ответчиками по делу будут выступать следующие субъекты: МВД России, которое в последующем предъявит иск конкретному сотруднику, сбившему БПЛА, и лицо, управляющее БПЛА.

С одной стороны, налицо причинно-следственная связь между причиненным вредом и действиями сотрудника органов внутренних дел. Но с другой стороны, – если сотрудник действовал правомерно, то ответственность за имущественный ущерб должна лечь на плечи лица, управляющего БПЛА.

При этом не стоит забывать о необходимости минимизации вреда, причиненного действиями сотрудника полиции. То есть в случае, если сотрудник полиции, действуя для устранения опасности, угрожающей самому внешнему пилоту БПЛА или другим лицам, и если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, а ущерб от БПЛА мог быть соразмерным либо большим, в сравнении с наступившими последствиями, вред должен быть возмещен лицом, управляющим БПЛА.

Например, если БПЛА выступал в качестве переносчика взрывного устройства, а сотрудник полиции в результате выстрела из табельного оружия сбил БПЛА над гаражным кооперативом, в результате чего был причинен крупный имущественный вред, возмещение вреда будет осуществлять лицо, управляющее БПЛА.

В целом, следует отметить, что правовое регулирование применения БПЛА находится на стадии разработки. В настоящее время отсутствуют критерии отнесения устройств к БПЛА, не закреплена правовая статус БПЛА взлетной массой менее 0,25 кг, а ведь они также могут применяться в различных преступных целях. В этой связи видится необходимым закрепить обязанность государственной регистрации всех видов БПЛА, независимо от их взлетной массы.

Кроме того, необходимо расширить список мест, где будет ограничен полет БПЛА, например, вблизи многоквартирных домов (не менее 20 метров), домов частного сектора. Актуальным видится и определение перечня лиц, которым разрешено управлять БПЛА, создание методик подготовки лиц к управлению БПЛА, по аналогии с управлением транспортными средствами. Например, А. И. Быков считает целесообразным введение обязательной сертификации и аттестации, получение специального права управления БПЛА [8, с. 196].

Полагаем, что предложенный комплекс мер будет способствовать укреплению безопасности воздушного пространства Российской Федерации, а также заложит основу для установления единого правового механизма использования БПЛА.

Список источников

1. Приговор Тогучинского районного суда по делу № 1-280/2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 15.08.2023).
2. Маслакова Е. А., Приходько Н. Ю. Уголовно-правовая регламентация неправомерного использования беспилотных летательных аппаратов (беспилотных воздушных судов) как потенциальной угрозы транспортной безопасности в национальном и зарубежном законодательстве // Российский следователь. 2020. № 6. С. 68–72.
3. Решение Дзержинского районного суда по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении № 12-15/2018. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 15.08.2023).
4. Приговор Кировского районного суда по делу № 2-2681/2018 от 23 октября 2018 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XN0S7v0JLAJ> (дата обращения: 15.08.2023)
5. Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/>
6. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/>
7. Методика противодействия беспилотным воздушным судам при охране общественного порядка и противодействия преступности: методические рекомендации / А. В. Михайлов, Е. В. Богданов. Домодедово: ВИПК МВД России, 2021. 15 с.
8. Быков А. И. К некоторым вопросам правового регулирования полетов беспилотных летательных аппаратов на территории Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Право. 2018. № 4 (35). С. 192–200.

References

1. The verdict of the Toguchinsky District Court in case No. 1-280/2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (accessed: 08/15/2023).
2. Maslakova E. A., Prikhodko N. Yu. Criminal legal regulation of illegal use of unmanned aerial vehicles (unmanned aerial vehicles) as a potential threat to transport security in national and foreign legislation // Russian Investigator. 2020. No. 6. Pp. 68-072.

3. The decision of the Dzerzhinsky District Court on the complaint against the decision in the case of an administrative offense No. 12-15/2018. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (accessed: 08/15/2023)

4. The verdict of the Kirovsky District Court in case No. 2-2681/2018 of October 23, 2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XN0S7v0jLAJ> (accessed: 08/15/2023)

5. Federal Law No. 404-FZ of December 2, 2019 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". URL: <https://www.consultant.ru/>

6. Federal Law No. 3-FZ of February 7, 2011 "On the Police" // ConsultantPlus: website. URL: <http://consultant.ru>

7. Methods of countering unmanned aircraft in the protection of public order and combating crime: methodological recommendations / A. V. Mikhailov, E. V. Bogdanov. Domodedovo: VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 15 p.

8. Выков А. И. On some issues of legal regulation of flights of unmanned aerial vehicles on the territory of the Russian Federation // Bulletin of the Voronezh State University. The series is right. 2018. No. 4 (35). pp. 192–200.

Информация об авторах

Михеева Светлана Николаевна – доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук

Рукавишников Галина Александровна – курсант факультета подготовки следователей

Information about the authors

Mikheeva Svetlana N. – associate professor of the department of theory and history, Candidate of Law of state and law

Rukavishnikova Galina A. – Cadet of the Faculty of Investigator Training

Научная статья
УДК 355.5

Пичугин Дмитрий Александрович¹, Камышев Игорь Сергеевич²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ 10simvolov@e1.ru

Подготовка сотрудника органов внутренних дел к применению огнестрельного оружия для пресечения противоправных действий

Аннотация. В статье рассматриваются современные требования к подготовке сотрудника органов внутренних дел при пресечении противоправных действий с применением огнестрельного оружия; приведены примеры правомерного применения оружия сотрудниками полиции в процессе нейтрализации правонарушителей.

Ключевые слова: подготовка сотрудников полиции, огнестрельное оружие, обеспечение личной безопасности

Для цитирования: Пичугин Д. А., Камышев И. С. Подготовка сотрудника органов внутренних дел к применению огнестрельного оружия для пресечения противоправных действий // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 98–100.

Original article

PICHUGIN DMITRY A.¹, KAMYSHEV IGOR S.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ 10simvolov@e1.ru

Training of internal affairs officers to use firearms to suppress illegal actions

Abstract. The article examines modern requirements for the training of internal affairs officers in the suppression of illegal actions with the use of firearms; examples of the lawful use of weapons by police officers in the process of neutralizing offenders are given.

Key words: training of police officers, firearms, ensuring personal safety

For citation: Pichugin Dmitry A., Kamyshev Igor S. Training of internal affairs officers to use firearms to suppress illegal actions // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 2. P. 98–100.

В соответствии с положениями, закреплёнными в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», одной из основных задач деятельности полиции выступает защита жизни, здоровья и законных интересов граждан. Это означает, что в функциональные обязанности сотрудников полиции входит как защита каждого конкретного гражданина от противоправных посягательств различного рода, так и обеспечение безопасности всего общества.

Президент РФ Владимир Владимирович Путин в рамках выступления на заседании коллегии МВД России отметил, что сотрудники полиции несут прямую ответственность за то, «чтобы люди в своём дворе, подъезде, в посёлке, городе чувствовали себя в безопасности и были защищены» [1]. Одним из основных способов реализации данной задачи сотрудниками органов внутренних дел является применение мер государственного принуждения, к которым относят применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Следует отметить, что данные полномочия подлежат максимально подробному правовому регулированию и достаточно жёсткому контролю и надзору со стороны уполномоченных органов.

Применение данных мер принуждения, как правило, влечёт ограничения важнейших конституционных прав и свобод граждан, в отношении которых

они реализуются, однако это необходимо с целью защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В тех случаях, когда имеется необходимость применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия, нужно безукоризненно следовать требованиям нормативных правовых актов, установленным в них основаниям и порядку его применения. С целью недопущения неправомерного применения оружия сотрудник органов внутренних дел должен быть в совершенстве подготовлен в правовом, физическом и моральном аспектах, что обуславливается качественной организацией данных видов подготовки.

Анализ судебной практики говорит о том, что в России отмечается рост числа преступлений, ответственность за которые установлена ст. 317 УК РФ. За первое полугодие 2022 года 18 лиц привлечены к уголовной ответственности за преступления, связанные с посягательством на жизнь сотрудников полиции, что на 6 граждан больше, чем за первое полугодие 2021 года¹. Таким образом, несмотря на относительно небольшое количество преступлений данного рода, наблюдается их рост, что обуславли-

¹ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5895>.

вадет необходимость тщательной подготовки сотрудников полиции и развития их профессиональных навыков по применению огнестрельного оружия.

Говоря о реализации данного права, предоставленного сотрудникам полиции законодательством, следует отметить, что случаи его применения встречаются нередко, а некоторые из них даже заканчиваются смертью лица, в отношении которого оно применялось.

Так, 12 января 2021 г. бригадой скорой медицинской помощи был вызван наряд полиции. Целью обращения послужило неадекватное агрессивное поведение 32-летнего мужчины. По прибытии сотрудников полиции на место происшествия мужчина начал угрожать убийством, после чего напал с ножом на сотрудника полиции. В это время сотрудники правоохранительных органов незамедлительно сделали предупредительный выстрел в безопасном направлении для предотвращения противоправных действий. Однако дебошира это не остановило. Именно эти действия мужчины послужили основанием для применения в отношении него огнестрельного оружия. То есть сотрудниками полиции применено огнестрельное оружие для отражения нападения, сопряженного с угрозой для жизни и здоровья, с целью защиты медицинского персонала, общества, а также себя. От полученных ранений нападавший скончался. Следственным комитетом возбуждено уголовное дело по статье «посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов» [2].

Количественный показатель применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия отмечается постоянным ростом. Анализ различных видеосюжетов, размещенных на общедоступном видеохостинге «YouTube», на которых запечатлены случаи применения сотрудниками полиции оружия, позволяет сделать некоторые выводы об общем уровне правовой и служебной подготовки сотрудников полиции, а также о типичных ситуациях, в которых возникают основания для применения огнестрельного оружия. В качестве наглядного примера рассмотрим один из таких случаев, который произошел 3 июня 2021 года.

В г. Усолье-Сибирском Иркутской области в дежурную часть поступило сообщение о том, что мужчина повредил имущество сожительницы и мог причинить вред её жизни и здоровью. Прибывших на место происшествия сотрудников полиции вооружённый ножами злоумышленник поджидал возле дома. Несмотря на все предупреждения и требования сотрудников, мужчина напал на одного из них, что явилось основанием для применения огнестрельного оружия, указанным в п. 5 ст. 23 ФЗ «О полиции». Все действия, выполненные сотрудниками полиции, осуществлялись правомерно. Благодаря видеофиксации, возможно проанализировать произошедшую ситуацию [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что в рассмотренных выше случаях действия сотрудников

полиции основаны на принципах гуманности, открытости, законности, а также на иных принципах, которые закреплены в ФЗ «О полиции». При отражении нападения в обоих случаях речь идет о сохранении жизни и здоровья самого сотрудника полиции, поэтому, в первую очередь, следует отметить, что действия сотрудников полиции являются полностью соответствующими закону.

Анализ практики применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия позволяет сделать вывод о том, что у сотрудников зачастую появляется страх воспользоваться своим законным правом применить его, так как в большинстве случаев стражи правопорядка опасаются наступления негативных последствий.

Применяя огнестрельное оружие для пресечения преступления и задержания подозреваемого, сотрудник, в первую очередь, должен проявить выдержку и умение правомерно действовать в конфликтной ситуации. Для обеспечения успешной реализации данных навыков и умений необходимо создавать ситуативные обстановки, приближенные к реальным условиям.

Организация подобной обстановки реализуется на основе анализа различных случаев, связанных с возможными угрозами со стороны злоумышленников, с учётом особенностей несения службы в конкретном регионе. В образовательных организациях курсантами выполняются различного рода тренировочные мероприятия по применению физической силы и огнестрельного оружия. Основная проблема заключается в том, что в повседневной деятельности сотрудника территориальных органов для выполнения таких упражнений не хватает времени, что объясняется высокой загруженностью сотрудников и иными факторами. Также стоит отметить, что у сотрудников, недавно пришедших на службу в подразделение охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, как правило, отсутствуют либо слабо развиты навыки действий в экстремальных ситуациях.

Профессиональная деятельность сотрудника органов внутренних дел связана с постоянным риском для жизни и здоровья. По этой причине сотрудник должен обладать высоким уровнем профессионализма и решительностью. При возникновении опасных ситуаций важно уметь молниеносно принять справедливое и законное решение, поэтому навыки, отрабатываемые в ходе учебного процесса, должны быть доведены до автоматизма. Для реализации своих правомерных действий сотрудник должен постоянно повышать свой профессиональный уровень. Необходимо совершенствовать физическую форму, отрабатывать действия по применению специальных средств и огнестрельного оружия в различных ситуациях, возникающих в ходе осуществления служебной деятельности. Благодаря комплексной и качественной подготовке сотрудники полиции при реализации своих служебных обязанностей смогут

правильно оценить ситуацию и принять верные решения.

Рассмотрим случай применения огнестрельного оружия сотрудником, обладающим всеми вышеперечисленными качествами и прошедшим качественную служебно-боевую подготовку. Данный случай произошел 20 сентября 2021 года в Пермском государственном университете. Вооруженный ружьем студент устроил на территории кампуса университета стрельбу. Количество пострадавших могло быть значительно больше, если бы сотрудник ГИБДД не среагировал своевременно на сообщения от очевидцев. Константин Калинин со своим напарником прибыли первыми на место происшествия. Владимир Макаров принял меры к организации эвакуации граждан, а младший лейтенант полиции Константин Калинин проследовал в здание вуза, где встретился с самим преступником. В ответ на неоднократные требования бросить оружие злоумышленник направил ружье и открыл огонь в направлении сотрудника полиции, однако последнему удалось увернуться от залпа картечи и выстрелить в ответ. Своими действиями Константин Калинин обезвредил вооруженного преступника, а также после оказал первую помощь. В экстремальной ситуации они действовали решительно, профессионально и грамотно [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что подготовка сотрудников полиции к применению огнестрельного оружия – это сложная многоаспектная деятельность, состоящая из правовой, служебной, моральной, физической, а также огневой подготовки сотрудника, необходимая для своевременного и правомерного его применения в различных ситуациях. Данная подготовка является важной составной частью его служебной деятельности, которой необходимо уделять повышенное внимание, поскольку правильное применение огнестрельного оружия способно спасти жизнь как самому сотруднику полиции, так и другим гражданам.

Список источников

1. Выступление В. В. Путина на заседании коллегии МВД России 26 февраля 2020 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860>.
2. В Москве застрелили мужчину, который набросился с ножом на полицейских // Комсомольская правда: сайт. URL: <https://www.kp.ru/daily/27226/4351315/>.
3. В Иркутской области полицейским пришлось применить оружие против вооруженного ножами мужчины. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rCVcyl5wyVw>
4. Константин Калинин награжден орденом Мужества. Его напарник Владимир Макаров – медалью «За отличие в охране общественного порядка» // МВД России: сайт. URL: <https://mvd.rf/news/item/26087049/>.

References

1. Speech by V.V. Putin at a meeting of the board of the Ministry of Internal Affairs of Russia on February 26, 2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860>.
2. In Moscow, a man was shot who attacked the police with a knife // Komsomolskaya Pravda: website. URL: <https://www.kp.ru/daily/27226/4351315/>.
3. In the Irkutsk region, police had to use weapons against a man armed with knives. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rCVcyl5wyVw>
4. Konstantin Kalinin was awarded the Order of Courage. His partner Vladimir Makarov - the medal "For Distinction in the Protection of Public Order" // Ministry of Internal Affairs of Russia: website. URL: <https://mvd.rf/news/item/26087049/>.

Информация об авторах

Пичугин Дмитрий Александрович – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Камышев Игорь Сергеевич – курсант факультета подготовки сотрудников полиции

Information about the authors

Pichugin Dmitry A. – Senior Lecturer of the Department of Tactical and Special Training
Kamyshev Igor S. – cadet at the Faculty of Police Training

Научная статья
УДК 351.811

ЖУРАВЛЕВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ¹, ЯНКЕВИЧ ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
¹ sanyazh0304@mail.ru, ² 2002feef2002@gmail.com

Средство индивидуальной мобильности как новый вид транспортного средства

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы безопасности использования средств индивидуальной мобильности, таких как электросамокаты, моноколеса, электроскейтборды, гироскутеры. Обозначены задачи, направленные на безопасность и сохранение жизни, здоровья как самих лиц, управляющих данными средствами, так и водителей транспортных средств, пешеходов и иных участников дорожного движения.

Ключевые слова: средства индивидуальной мобильности, Правила дорожного движения, электросамокат, водитель, транспортное средство

Для цитирования: Журавлев А. С., Янкевич Е. А. Средство индивидуальной мобильности как новый вид транспортного средства // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 101–103.

Original article

ZHURAVLEV ALEKSANDR S.¹, YANKEVICH EKATERINA A.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
¹ sanyazh0304@mail.ru, ² 2002feef2002@gmail.com

Means of individual mobility as a new type of vehicle

Abstract. The article discusses the safety issues of using personal mobility equipment, such as electric scooters, monowheels, electric skateboards, gyrocutters and other similar means. The tasks aimed at preserving the life and health of both the persons themselves who control these means, and the safety of vehicle drivers, pedestrians and other road users are outlined.

Keywords: means of individual mobility, Traffic rules, electric scooter, driver, vehicle

For citation: Zhuravlev A. S., Yankevich E. A. Means of individual mobility as a new type of vehicle // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 2. P. 101–103.

В последнее время в законодательство были внесены существенные изменения, касающиеся ответственности за нарушение правил дорожного движения в Российской Федерации. Эти изменения привели к ужесточению наказания для лиц, игнорирующих ПДД, что в некоторой степени способствовало повышению безопасности на дорогах.

Статистические данные ГИБДД России свидетельствуют, что за последние десять лет число нарушений правил дорожного движения сократилось с 203 597 случаев в 2012 году до 133 331 случаев в 2022 году (наблюдается снижение на 52,7 %). Количество смертей на дорогах также значительно сократилось. В 2012 году в результате ДТП погибло 27 991 человек, а в 2022 году – 14 874 человека (снижение на 88,1 %) [1]. Таким образом, можно говорить об определенных успехах.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2022 года № 1769 [2] в правила дорожного движения было внесено новое понятие – «средство индивидуальной мобильности», под которым следует понимать транспортное средство, имеющее одно или несколько колес (роликов), предназначенное для индивидуального передвиже-

ния человека посредством использования двигателя (двигателей). Например, электросамокаты, электроскейтборды, гироскутеры, сигвеи, моноколеса и иные аналогичные средства. Как можно заметить, этот перечень не исчерпывающий, что свидетельствует о возможности появления на дорогах и других подобных средств передвижения.

К водителям, управляющим средствами индивидуальной мобильности, не относится такая обязанность водителя механического транспортного средства, как наличие водительского удостоверения на право управления транспортным средством соответствующей категории или подкатегории и иных документов, поскольку на средство индивидуальной мобильности они не требуются. Статье участником дорожного движения, например, на электросамокате, может любой желающий, заключивший договор услуги с той или иной компанией.

Указанным постановлением Правительства предусмотрено, что дети до 7 лет могут передвигаться на средствах индивидуальной мобильности только в сопровождении взрослых и только по тротуарам, пешеходным и велопешеходным дорожкам (п. 24.4 ПДД).

В возрасте от 7 до 14 лет доступны также зоны, выделенные для велосипедистов, а присутствие взрослых необязательно. С 14 лет на средствах индивидуальной мобильности разрешено передвигаться по правому краю проезжей части при соблюдении Правил дорожного движения. Последняя норма, касающаяся разрешения передвижения несовершеннолетним лицам, достигшим 14-го возраста, противоречит нормам правил дорожного движения, в соответствии с которыми ездить по проезжей части разрешено лицам, достигшим 18 лет, исключение составляют лица, достигшие 16 лет, в рамках обучения под надзором инструктора.

Следует добавить, что ПДД, вступившие в силу с 1 марта 2023 года, имеют следующие изменения: максимальная скорость передвижения средства индивидуальной мобильности – не более 25 км/ч. Масса средства индивидуальной мобильности, на котором можно ездить по тротуарам, вело- и пешеходным дорожкам, не должна превышать 35 кг (п. 24.6 ПДД).

А теперь представим возможные последствия передвижения, например, 13-летнего школьника на электросамокате по тротуару города-миллионника с соблюдением допустимых 25 км/ч и 35 кг веса самоката. По тротуарам передвигается огромное количество людей: это может быть и слабовидящий или не имеющий слуха инвалид, и активный невнимательный ребенок, способный легко попасть под колеса электросамоката, и с трудом передвигающийся пенсионер. Все эти люди не смогут обеспечить собственную безопасность на тротуаре, по которому на достаточно большой скорости, по сравнению со средней скоростью пешехода в 5 км/ч, передвигается человек на средстве индивидуальной мобильности. Но при этом по законодательству средства индивидуальной мобильности не приравниваются к механическим транспортным средствам, в связи с чем у них нет возможности полноценно передвигаться по проезжей части, а велодорожки (как альтернативный вариант проезжей части) есть далеко не во всех городах России.

В связи с неурегулированностью данного вопроса на улицах Российской Федерации происходит множество ДТП, связанных с использованием средств индивидуальной мобильности.

Независимо от возраста, водители средств индивидуальной мобильности также имеют возможность перемещаться по тем же территориям, что и пешеходы, и велосипедисты. Сложно ожидать, что лица, которые не обязаны проходить обучение и получать права на управление транспортным средством с высокой мощностью двигателя и возможностью развивать высокую скорость, будут строго соблюдать ПДД. Статистика дорожно-транспортных происшествий с такими транспортными средствами значительно возросла, что не оставляет места для оптимизма.

Следует отметить, что изменения в правилах дорожного движения, вступившие в силу с 1 марта

2023 года, не решают проблемы безопасности пешеходов, которые являются наиболее уязвимой группой участников дорожного движения. В настоящее время в ПДД отсутствуют отдельные положения, которые касаются электросамокатов, сигвеев и моноколес и т. п.

Остается неясным, почему на мопеды, двигатели которых не мощнее некоторых средств индивидуальной мобильности, требуется получение прав специальной категории «М». Это возможно только при успешной сдаче экзамена, теоретическая часть которого включает проверку знаний правил дорожного движения, а также вопросы, которые касаются оказания первой доврачебной медицинской помощи пострадавшим в аварии.

Для достижения поставленных целей программы обеспечения транспортной безопасности важно предъявлять специальные требования к знанию ПДД всеми участниками дорожного движения, независимо от типа транспортных средств. Включение сдачи экзамена на знание правил дорожного движения при получении разрешения на вождение электросамоката является разумной мерой предотвращения нарушений и уменьшения риска причинения вреда пешеходам.

Не разрешен вопрос о квалификации нарушений, совершенных водителями электросамокатов, которые повлекли последствия, установленные в ст. 264 УК РФ. Водитель средства индивидуальной мобильности рассматривается как пешеход, уголовная ответственность за нарушения Правил дорожного движения у таких водителей ниже, чем у водителей механических транспортных средств. Судя по санкциям за эти нарушения, законодатель не считает поведение таких лиц особо опасным, хотя последствия сопоставимы с нарушениями правил дорожного движения водителями автомобилей.

Таким образом, важным моментом в обеспечении безопасности на российских дорогах является ужесточение ответственности водителей средств индивидуальной мобильности за их неправильное использование, причиняющее вред здоровью или жизни человека. Также необходимо определить статус индивидуальных средств передвижения в соответствии с их мощностью и скоростными характеристиками, введя жесткие ограничения на мощность и скорость электросамокатов и других транспортных средств, которые используются детьми в возрасте до 16 лет. Средства передвижения, которые имеют схожие показатели мощности и скорости с мотоциклами и механическими транспортными средствами, должны обязательно регистрироваться, а граждане, управляющие ими, – получать разрешение на управление.

Список источников

1. Статистика дорожно-транспортной аварийности в РФ за 2022 год. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tahograf.online/statistika-dorozhno-transportnoj-avarijnosti-v-rf-za-2022-god/> (дата обращения: 06.11.2023).

2. Постановление Правительства РФ от 6 октября 2022 г. № 1769 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/>

References

1. Statistics of road traffic accidents in the Russian Federation for 2022. [Electronic resource]. – URL: <https://tahograf.online/statistika-dorozhno-transportnoj-avarijnosti-v-rf-za-2022-god/> (access date: 11/06/2023).

2. Decree of the Government of the Russian Federation of October 6, 2022 No. 1769 “On amendments to certain

acts of the Government of the Russian Federation and recognition as invalid of certain acts of the Government of the Russian Federation and certain provisions of certain acts of the Government of the Russian Federation” // АТР “Гарант”. URL: <https://www.garant.ru/>

Информация об авторах

Журавлев Александр Сергеевич – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Янкевич Екатерина Алексеевна – курсант

Information about the authors

Zhuravlev Alexander S. – Senior lecturer of the Department of tactical and special training
Yankevich Ekaterina A. – cadet

Научная статья
УДК 351.811

РАСТОРГУЕВ ВЯЧЕСЛАВ ЛЬВОВИЧ

Научный центр безопасности дорожного движения
МВД России, Москва, Россия, vrastorguev3@mvd.ru

Безопасность пешеходов (зарубежный опыт)

Аннотация. Раскрывается зарубежный опыт по обеспечению безопасности пешеходов. Приводится статистика ДТП с участием пешеходов, сведения об основных факторах, способствующих совершению наездов на пешеходов, и рекомендации зарубежных специалистов по профилактике дорожно-транспортного травматизма рассматриваемой категории участников дорожного движения.

Ключевые слова: зарубежный опыт, безопасность, пешеходы, профилактика дорожно-транспортных происшествий

Для цитирования: Расторгуев В. Л. Безопасность пешеходов (зарубежный опыт) // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 104–109.

Original article

RASTORGUEV VYACHESLAV L.

Scientific State Institution of Road Safety of the Ministry of the Interior
of the Russia, Moscow, Russia, vrastorguev3@mvd.ru

Pedestrian safety (foreign experience)

Abstract. Foreign experience in ensuring pedestrian safety is revealed. Statistics of road accidents involving pedestrians, information about the main factors contributing to collisions with pedestrians, and recommendations of foreign experts on the prevention of road traffic injuries for this category of road users are provided.

Key words: foreign experience, safety, pedestrians, prevention of road accidents

For citation: Rastorguev V. L. Pedestrian safety (foreign experience) // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 2. P. 104–109.

Пешеходов надо любить.

Пешеходы составляют большую часть человечества.

Мало того – лучшую его часть.

Пешеходы создали мир.

И. Ильф, Е. Петров

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), ежегодно на дорогах мира погибают более 270 000 пешеходов, или почти четверть от всех погибших в дорожно-транспортных происшествиях (ДТП). Миллионы пешеходов в результате ДТП получают травмы различной степени тяжести, некоторые из них приводят к инвалидности.

Самая высокая доля погибших пешеходов по сравнению с другими участниками дорожного движения наблюдается в Африканском регионе (40 %), а самая низкая – в Юго-Восточной Азии (14 %). Однако, по данным ВОЗ, во многих странах данные о смертности и травматизме пешеходов занижены [1].

В Российской Федерации наезд на пешехода является вторым по массовости видом ДТП на который приходится четверть (25 %) от общего числа погибших в ДТП [2; 3].

За последние 20 лет, несмотря на то, что количество транспортных средств (ТС) в мире неуклонно росло, уровень смертности на дорогах снижался, что обусловлено совершенствованием законодательства и дорожных стандартов, внедрением в автомобили

активных и пассивных систем безопасности, совершенствованием дорожной инфраструктуры. Но при этом смертность пешеходов снижалась гораздо медленнее, чем водителей и пассажиров ТС, что обусловлено более высоким риском погибнуть или получить травмы в ДТП. Так, пешеходы, как наиболее уязвимые участники дорожного движения, на каждый пройденный километр подвергаются в девять раз более высокому риску получить смертельные травмы, чем пассажиры автомобилей [1].

По данным ВОЗ, результаты выборки Международной программы оценки дорог (iRAP), проведенной в 54 странах, охватывающей 358 000 километров сельских и городских дорог с пробегом более 700 миллиардов транспортных средств в год, показали, что 88 % пеших маршрутов совершаются по небезопасным дорогам, на которых отсутствует тротуар и безопасный пешеходный переход.

Длительное время дорожная инфраструктура, в том числе в городах, развивалась для удовлетворения потребностей автомобильного движения. Однако постепенно за рубежом, особенно в экономически развитых странах, менялось представление об оптимальной градостроительной политике и дорожной инфраструктуре. Внимание стало уделяться проблемам создания благоприятной для проживания среды, переоборудованию дорожной сети в интересах пешеходов.

Еще в 1929 году группа жителей Великобритании обеспокоились по поводу растущей волны использования автомобилей и связанного с этим роста смертности пешеходов в Великобритании. Они сформировали Ассоциацию пешеходов, которая в 2001 году стала называться «Живые улицы». Эта ассоциация является национальным голосом пешеходов в Великобритании.

Сегодня они влияют на лиц, принимающих решения на национальном и местном уровне, реализуют проекты, побуждающие людей ходить пешком, и работают над созданием безопасных и привлекательных улиц. Они имеют местные группы по всей стране и каждый год проводят кампанию «Иди в школу», которая охватывает более 1,6 миллиона детей. Подобные неправительственные организации существуют во многих странах.

В 1963 году была основана Международная федерация пешеходов (IFP) как головная организация национальных групп по защите прав пешеходов. В 2005 году IFP была реорганизована при поддержке Швейцарской ассоциации пешеходов и частного фонда, и теперь это растущая сеть пешеходных ассоциаций всего мира. Сегодня IFP представляет интересы пешеходов на международном уровне, работает с органами ООН и Европейского Союза, а также сотрудничает с широким кругом неправительственных организаций [4].

Повсеместно в мире значительная доля наездов на пешеходов с причинением им травм, в т. ч. смертельного характера, происходит в условиях ограниченной видимости: в сумерках, на рассвете, в ночное время, а также при плохих погодных условиях. Большинство наездов на пешеходов происходит, когда пешеходы переходят дорогу, а не тогда, когда они движутся вдоль дорог или стоят на обочине. Группы риска среди пешеходов образуют дети и лица пожилого возраста; кроме того, чаще попадают под колеса автомобилей люди с ограниченными возможностями (взрослые и дети), люди с низким уровнем дохода, а также пешеходы мужского пола, как дети, так и взрослые.

В целом, места наездов на пешеходов в разных странах сильно различаются. Как правило, в странах с высоким уровнем дохода столкновения с пешеходами происходят чаще на городских улицах, в странах же с низким и средним уровнем доходов – на дорогах, соединяющих города, и в сельской местности. Необходимо отметить, что риск погибнуть на загородных дорогах у пешехода в 3–4 раза больше. Объясняется это не только высокой скоростью движения, но и отсутствием соответствующей дорожной инфраструктуры для пешеходов, недостаточной освещенностью дорог, невозможностью оперативно оказать медицинскую помощь и т. д.

По времени совершения ДТП с участием пешеходов также наблюдается расхождение, в некоторых странах в будние дни происходит больше наездов на пешеходов, чем в выходные, а в других – наоборот.

В Российской Федерации стремительный рост аварийности с участием пешеходов начинается в августе, достигает своего пика в октябре-ноябре и начинает заметно снижаться в декабре. Такие негативные явления напрямую связаны с уменьшением продолжительности светового дня и наблюдаются до появления снежного покрова. Наименьшие показатели фиксируются с февраля по июнь [5; 6; 7].

Таким образом, характеристики пешеходов, попавших в ДТП, сильно различаются в разных странах.

Обеспечение безопасности пешеходов является одним из ключевых компонентов предотвращения дорожно-транспортного травматизма. Наезды на пешеходов, как и другие ДТП, не следует воспринимать как неизбежные, поскольку их можно прогнозировать и предотвращать. Ключевые риски для пешеходов хорошо изучены и включают проблемы, связанные с широким спектром факторов: невыполнение требований дорожных знаков и сигналов, недостаточная видимость, превышение скорости водителем, состояние опьянения участников дорожного движения, состояние инфраструктуры (отсутствие тротуаров, переходных переходов и т. д.), конструктивная особенность транспортных средств с точки зрения травмоопасной передней части корпуса.

Плохая либо недостаточно оперативная медицинская помощь также является важным фактором, препятствующим спасению жизни пешеходов в случае ДТП.

По мнению зарубежных специалистов, внешними, т. е. не зависящими от деятельности по обеспечению безопасности движения факторами, влияющими на количество ДТП с участием пешеходов, являются величина парка транспортных средств, социальная и экономическая активность жителей, удельный вес детей и пожилых людей в структуре населения, климатические и погодные условия. В то же время в возникновении ДТП велика роль так называемого человеческого фактора, причем к ДТП приводят действия как самих пешеходов, так и водителей транспортных средств.

Еще в конце 90-х годов прошлого века немецкими учеными было проведено исследование для выявления типов поведения пешеходов в процессе дорожного движения, способствующего возникновению конфликтных ситуаций и ДТП. Наибольший риск представляют нарушения правил дорожного движения.

Одним из опасных нарушений правил со стороны пешеходов признано несоблюдение сигналов светофора при переходе улиц на пешеходных переходах, оборудованных светофорной сигнализацией. Так, например, уже более 50 лет в Японии используется система дополнительного оповещения пешеходов на регулируемых перекрестках звуковым сигналом, что помогает безопасно пользоваться пешеходным переходом инвалидам или людям с ограниченными возможностями.

Наибольший риск представляет переход проезжей части дорог в местах, где отсутствует пешеходный переход. Установлено, что количество ДТП с участием пешеходов возрастает в зависимости от ширины проезжей части и интенсивности транспортных потоков. Вероятность возникновения ДТП на прямых отрезках дорог в три раза выше, чем на перекрестках. Определяющим фактором на прямых отрезках является величина транспортного потока, на перекрестках – величина потока пешеходов, пересекающих дорогу. Риск при пересечении второстепенных дорог в населенных пунктах составляет 10 % от риска при пересечении пешеходами транспортных магистралей.

Пешеходные потоки крайне негативно относятся к совершению обхода или лишнему пути. Пешеходы пренебрегают даже малым расстоянием до ближайшего перехода, выбирая наикратчайший маршрут.

Ученые из университета Уайкато (Новая Зеландия) выясняли, что именно учитывают пешеходы при выборе безопасного момента для перехода улицы. Было определено, что основным фактором для них является расстояние до приближающегося транспортного средства. Его скорость часто не принимается во внимание, или неправильно рассчитывается время, за которое транспортное средство пройдет это расстояние с учетом его скорости. Причем если в своей оценке ситуации взрослое население все же делает некоторые поправки на соотношение «расстояние – скорость – время», то дети, как правило, не связывают скорость приближающегося транспортного средства с решением, достаточен или нет для перехода дороги первоначально замеченный интервал между транспортными средствами. Было выявлено, что даже взрослые люди определяют движение транспортного средства лишь как «медленное» или «быстрое», а различия в скорости свыше 60 км/ч пешеходами зрительно вообще не воспринимаются.

Пересечение транспортных магистралей пешеходами вне пешеходных переходов происходит в основном перпендикулярно оси дороги по наикратчайшей прямой, второстепенные же дороги они переходят зачастую по диагонали, увеличивая таким образом время своего нахождения на проезжей части. На второстепенных дорогах пешеходы не выбирают долго место, с которого они начнут переход, но все же предпочитают свободные пространства, если таковые имеются, где отсутствуют припаркованные транспортные средства. Решающее значение для безопасности пешеходов на таких дорогах имеет зрительный контакт: возможность для пешехода и водителя своевременно без каких-либо препятствий различить друг друга.

К другим распространенным опасным действиям пешеходов зарубежные специалисты относят: движение по краю или обочине дороги, ожидание момента для перехода на проезжей части дороги при наличии тротуара или обочины, неиспользование

световозвращающих элементов в одежде при передвижении по дороге в темное время суток.

Кроме того, отмечено, что пешеходы не любят пользоваться ни подземными переходами, ни пешеходными мостами над проезжей частью, объясняя это их небезопасностью с точки зрения возможных криминальных ситуаций и нежеланием спускаться и подниматься по лестницам.

Наиболее опасным нарушением правил дорожного движения, способствующим возникновению ДТП с участием пешеходов и усиливающим тяжесть их последствий, во всех странах считается превышение установленной скорости движения водителем.

При скорости до 20 км/ч вероятность того, что пешеход погибнет в случае ДТП, не превышает 5 %, при скорости 20–30 км/ч вероятность гибели составляет 5–10 %, при скорости 40 км/ч – уже 25 %, а при 50 км/ч – 80 %, при скорости 60–70 км/ч вероятность летального исхода достигает 85–95 %. Если транспортное средство в момент столкновения с пешеходом двигалось со скоростью более 70 км/ч, шансов остаться в живых у пешехода нет.

Увеличение скорости свыше 30 км/ч значительно увеличивает риск смертельных или серьезных травм. Риск гибели пешеходов при скорости ТС 50 км/ч более чем в два раза выше, чем риск при скорости 40 км/ч, и более чем в пять раз выше, чем при скорости 30 км/ч [8].

Водители, как правило, недостаточно понимают влияние более высоких скоростей на тормозную способность автомобиля и считают, что могут остановиться быстрее, чем это происходит на самом деле [9]. Доказательства очевидны: вероятность того, что пешеход выживет при столкновении с автомобилем, резко возрастает, когда скорость автомобиля снижается.

В настоящее время в мире существует два ключевых способа снизить смертельные и серьезные травмы пешеходов: первый – разделить транспортные и пешеходные потоки, а второй – снизить скорость транспортных средств до достаточно низкого уровня, чтобы в случае столкновения это не приводило к смертельным или серьезным травмам.

Таким образом, повышение безопасности пешеходов связано с комплексным решением вышеуказанных проблем.

Меры по ограничению скорости движения признаны за рубежом решающим направлением повышения безопасности пешеходов. В разных странах поиск путей для эффективного и действительного ограничения скорости в населенных пунктах для защиты пешеходов привел к необходимости использования трех видов средств: законодательных, инженерно-планировочных и технических.

Так, все больше в различных городах мира получает распространение введение зон с ограничением скорости движения 30 км/ч, кроме того, создаются жилые зоны с ограничением скорости, как правило, 20 км/ч. Устройство жилых зон с локальными огра-

нижениями скорости широко практикуется в европейских странах, например в Австрии, Бельгии, Великобритании, Германии, Дании, Нидерландах, Норвегии, Франции, Швейцарии и т. д.

Опыт многих стран свидетельствует, что установка дорожных знаков, ограничивающих скорость движения, в том числе при въезде в зоны с локальными ограничениями скорости, не дает желаемого эффекта без применения других мер, в первую очередь, инженерно-технического характера. К ним можно отнести:

меры физического регулирования скорости движения, призванные сделать невозможным или неудобным движение на высокой скорости (устройство искусственных неровностей на проезжей части, круговое или криволинейное движение);

меры психологического регулирования скорости движения, нацеленные на подавление желания водителя двигаться с высокой скоростью (создание у водителя ощущения въезда в зону с другими условиями движения, визуальное прерывание прямой сквозной перспективы, создание визуального эффекта сужения ширины дороги за счет выделения вертикальных элементов обустройства или изменение конфигурации улицы, создание визуального эффекта уменьшения площади перекрестка за счет увеличения высоты и цветового выделения бордюрного камня).

Одним из наиболее эффективных мероприятий за рубежом признается переоборудование обычных перекрестков в перекрестки с круговым движением для более четкого визуального обозначения въездов как вообще в населенные пункты, так и в их зоны с локальным ограничением скорости.

Комбинирование мер физического и психологического воздействия в рамках проектных решений усиливает эффект сдерживания скорости движения.

Необходимым условием повышения безопасности пешеходов является создание таких условий, при которых пешеходы были бы хорошо видны водителям транспортных средств, а транспортные средства – пешеходам.

По данным зарубежных исследований, установка освещения на улицах способствует сокращению числа погибших в результате ДТП в темное время суток примерно на 65 % и раненых – на 35 %.

По мнению зарубежных экспертов, в целях улучшения видимости пешеходов в темное время суток все наземные пешеходные переходы, тротуары, пешеходные дорожки в городах и населенных пунктах должны быть освещены, причем уровень освещенности переходов через проезжую часть должен быть выше, чем освещенность проезжей части.

Значительный потенциал снижения аварийности в темное время заключается в использовании пешеходами светоотражающих элементов в одежде, при применении которых риск гибели для пешеходов уменьшается примерно на 70 %.

Таким образом, улучшение дорожной инфраструктуры имеет решающее значение по предотвращению серьезных травм и смертельных случаев как для пешеходов в результате дорожно-транспортных происшествий, так и для повышения безопасности дорожного движения в целом. Цель состоит в том, чтобы создать безопасную дорожную среду, а не возлагать основную ответственность за безопасность на пользователей, которые не справляются с опасностями на дороге.

Зарубежные эксперты признают, что серьезной проблемой улучшения дорожной инфраструктуры для предупреждения ДТП с пешеходами является их капиталоемкость. Тем не менее, по результатам исследований Национального центра предупреждения травматизма и контроля США (2000 г.), Научно-исследовательского института безопасности дорожного движения Нидерландов (2001 г.), Европейского совета безопасности транспорта (2003 г.) составлен перечень мер направленных на повышение безопасности пешеходов, финансовые вложения в которые оправданны с экономической точки зрения:

- контроль соблюдения скоростных режимов;
- дорожная разметка;
- приподнятие уровня пешеходных переходов;
- устройство пешеходных мостов и подземных тоннелей;
- ограждение проезжей части дороги;
- движение с включенным ближним светом фар в дневное время;
- освещение тротуаров и обочин;
- массовый контроль трезвости.

Среди мер, эффективность которых одинаково оценена специалистами разных стран, имеются и не связанные непосредственно с безопасностью пешеходов. Например, 1 евро, вложенный в удаление препятствий с обочин, приносит прибыль в размере 19,3 евро; в установку ограждения рельсового типа на разделительной полосе – 10,3 евро; в обеспечение обязательного ношения шлемов велосипедистами – 29,0 евро, мотоциклистами – 16,0 евро.

Говоря о мерах по повышению безопасности пешеходов, необходимо отметить, что поведение детей-пешеходов на улице и их манера передвижения сильно отличаются от поведения взрослых пешеходов. Психологами Нидерландов составлена общая психофизиологическая характеристика особенностей детского восприятия, влияющая на их безопасность:

в среднем дети в 5–7 лет понимают исходящие от дорожного движения опасности, но, как правило, не связывают их с собственными действиями, например, когда надо перейти улицу;

у детей угол зрения в 10 раз уже, чем у взрослого;

время реакции ребенка (промежуток времени от обнаружения опасности до действия) значительно больше, чем у взрослого человека (0,6–0,8 с – у взрослого, 1,3–1,5 с – у дошкольника);

дети 7–8-летнего возраста редко оценивают информацию в комплексе, когда источников опасности несколько;

примерно в 8–9 лет дети вполне понимают, что они должны сделать при переходе улицы. Однако способность концентрировать внимание у них еще развита слабо и очень часто они отвлекаются между действиями «посмотри налево» и «посмотри направо»;

до 9 лет лишь незначительное число детей может распознать опасные и безопасные пешеходные переходы;

до 14 лет только 50 % детей осознают последствия своего неправильного поведения на дороге [10].

В связи с особенностями детского восприятия эксперты многих стран считают, что обучение детей правилам дорожного движения имеет особое значение для профилактики детского дорожно-транспортного травматизма. Обучение призвано способствовать более раннему привитию детям необходимых навыков для компенсации отсутствующей способности правильно оценивать дорожную обстановку и корректировать свое поведение вне дома.

Уже достаточно длительное время автопроизводители во всем мире уделяют большое внимание совершенствованию конструкции автомобилей и оснащению их оборудованием, способствующим как предупреждению возможных дорожно-транспортных происшествий, так и снижению тяжести их последствий. Значительная часть достижений автомобилестроения не направлена специально на защиту пешеходов, но уменьшаемая с их помощью вероятность возникновения ДТП положительно влияет на безопасность и этой категории участников дорожного движения.

Автомобили оснащаются тахографами, алкозамками, электронными ограничителями скорости, антиблокировочными системами, адаптивными системами фронтальных осветительных устройств, системами помощи при торможении.

Наряду с вышеперечисленными техническими разработками, определились относительно новые пути совершенствования конструкции транспортных средств, имеющие большое значение для безопасности именно пешеходов.

Начиная с 2005 г. автопроизводители стали менять дизайн передней части автомобилей с тем, чтобы в случае наезда на пешехода, последствия для последнего были бы менее тяжелыми.

Немного позднее автомобили стали оснащаться устройствами активного подъема капота. Непосредственно перед фронтальным столкновением при помощи электромеханических, гидравлических и т. п. приводов капот поднимается, что позволяет снизить силу удара головой пешехода.

Еще одним новым средством в автомобилях являются внешние подушки безопасности, расположенные в области лобового стекла и передних стоек. Результаты краш-тестов свидетельствуют, что внешние подушки безопасности являются высоко-

эффективным средством защиты пешеходов в случае наезда автомобиля [10].

К сожалению, большинство вышеперечисленных систем могут присутствовать лишь в автомобилях высших ценовых категорий.

Таким образом, в настоящее время главными направлениями деятельности по обеспечению безопасности пешеходов за рубежом признаны: общее снижение скорости движения в населенных пунктах, широкое введение зон с локальным ограничением скорости, совершенствование дорожной инфраструктуры и организации дорожного движения в интересах пешеходов, внесение изменений в конструкцию транспортных средств для снижения тяжести последствий ДТП для пешеходов в случае наезда на них автомобиля, улучшение надзора полиции за соблюдением правил дорожного движения, воспитательная и пропагандистская работа среди населения.

Подводя итоги вышеизложенному, следует отметить, что ходьба является наиболее распространенным видом передвижения во всех обществах. Практически каждая поездка начинается и заканчивается ходьбой. Иногда она является единственным средством передвижения. Дети, молодежь, пожилые люди и люди с низкими доходами полагаются на пешее перемещение, а не на вождение.

Ходьба имеет общепризнанные преимущества для здоровья и окружающей среды, повышение физической активности приводит к снижению сердечно-сосудистых заболеваний.

В настоящее время в экономически развитых странах активизируется общественное движение за здоровый образ жизни, в частности, призывающее граждан больше ходить пешком, отказываясь от поездок на автомобиле на небольшие расстояния, таким образом, создание благоприятной для пешеходов дорожной среды имеет ключевое значение.

Сегодня доступны все эффективные способы защиты пешеходов, и их применение должно основываться на комплексном подходе, подразумевающим сочетание инженерных мер, правоприменения и просвещения. Такие меры будут способствовать формированию культуры безопасности, позволят сделать передвижение пешком безопасным и в конечном итоге спасут человеческие жизни.

Список источников

1. New WHO manual aims to strengthen pedestrian safety // World Health Organization: website. URL: <https://www.who.int/news/item/03-05-2023-new-who-manual-aims-to-strengthen-pedestrian-safety>.
2. Баканов К. С., Ляхов П. В. и др. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2023 года: информационно-аналитический обзор. М.: НИЦ БДД МВД России, 2023. 40 с.
3. Баканов К. С., Ляхов П. В., Айсанов А. С. и др. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2022 год: информационно-аналитический обзор. М.: НИЦ БДД МВД России, 2023. 150 с.
4. Pedestrian safety: a road safety manual for decision-makers and practitioners // World Health Organization:

website. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/pedestrian-safety-a-road-safety-manual-for-decision-makers-and-practitioners>

5. Баканов К. С., Антонов С. Н., Ляхов П. В. и др. Состояние и тенденции безопасности дорожного движения в Российской Федерации в 2011–2020 годах: аналитический обзор. М.: НЦ БДД МВД России, 2022. 368 с.

6. Лопарев Е. А., Сергунова А. С. Влияние внешних факторов на уровень дорожно-транспортных происшествий, связанных с наездами на пешеходов // Безопасность дорожного движения. 2022. № 1. С. 28–34.

7. Исаев М. М., Никулин Е. Д., Сергунова А. С. Состояние детского дорожно-транспортного травматизма среди пешеходов // Безопасность дорожного движения. 2022. № 1. С. 21–24.

8. Rosén, E. & Sander, U. (2009). Pedestrian fatality risk as a function of car impact speed. *Accident Analysis & Prevention*, 41, 536–542.

9. Corben, B. F., D'Elia, A., & Healy, D. (2006). Estimating pedestrian fatal crash risk. *Proceedings of the Australasian road safety research, policing and education conference (Vol. 10)*. Monash University, Melbourne, Australia.

10. Милешкина Н. Д., Полина Л. Ю., Расторгуев В. Л., Семибратова Л. В. Обеспечение безопасности пешеходов: обзорная информация. Зарубежный опыт. Вып. 23. М.: НИЦ БДД МВД России, 2010. 112 с.

References

1. New WHO manual aims to strengthen pedestrian safety // World Health Organization: website. URL: <https://www.who.int/news/item/03-05-2023-new-who-manual-aims-to-strengthen-pedestrian-safety>.

2. Bakanov K. S., Lyakhov P. V. and others. Road traffic accidents in the Russian Federation for 9 months of 2023: information and analytical review. Moscow: NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. 40 p.

3. Bakanov K. S., Lyakhov P. V., Aisanov A. S. and others. Road traffic accidents in the Russian Federation in

2022: an information and analytical review. Moscow: NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. 150 p.

4. Pedestrian safety: a road safety manual for decision-makers and practitioners // World Health Organization: website. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/pedestrian-safety-a-road-safety-manual-for-decision-makers-and-practitioners>

5. Bakanov K. S., Antonov S. N., Lyakhov P. V. and others. The state and trends of road safety in the Russian Federation in 2011-2020: an analytical review. Moscow: NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. 368 p.

6. Loparev E. A., Sergunova A. S. The influence of external factors on the level of traffic accidents associated with pedestrian collisions // *Road safety*. 2022. No. 1. pp. 28-34.

7. Isaev M. M., Nikulin E. D., Sergunova A. S. The state of child traffic injuries among pedestrians // *Road safety*. 2022. No. 1. pp. 21-24.

8. Rosén, E. & Sander, U. (2009). Pedestrian fatality risk as a function of car impact speed. *Accident Analysis & Prevention*, 41, 536–542.

9. Corben, B. F., D'Elia, A., & Healy, D. (2006). Estimating pedestrian fatal crash risk. *Proceedings of the Australasian road safety research, policing and education conference (Vol. 10)*. Monash University, Melbourne, Australia.

10. Mileshkina N. D., Polina L. Yu., Rastorguev V. L., Semibratova L. V. Ensuring pedestrian safety: overview information. Foreign experience. Issue 23. Moscow: SIC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. 112 p.

Информация об авторе

Расторгуев Вячеслав Львович – старший научный сотрудник

Information about the author

Rastorguev Vyacheslav L. – Senior Researcher

Научная статья
УДК 159.9

КАНУННИКОВ РОМАН ИГОРЕВИЧ

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
roma.kanunnikov@inbox.ru

Конфликтные ситуации и пути их преодоления в процессе обучения курсантов образовательных учреждений МВД России

Аннотация. В статье рассматривается проблема возникновения конфликтных ситуаций в процессе обучения курсантов образовательных организаций МВД России. Данное исследование является актуальным, так как позволяет определить причины, специфику и пути разрешения конфликтных ситуаций в образовательных организациях МВД России. Вместе с тем важно понимать, что наличие таких конфликтных ситуаций в большей степени характерно для первокурсников. В связи с этим для эффективного разрешения конфликтов в среде курсантов необходимо понимать специфику конфликтных ситуаций в курсантской среде и пути их преодоления.

Ключевые слова: конфликт, конфликтные ситуации, курсанты, конфликтное поведение, саморегуляция.

Для цитирования: Канунников Р. И. Конфликтные ситуации и пути их преодоления в процессе обучения курсантов образовательных учреждений МВД России // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 110–113.

Original article

KANUNNIKOV ROMAN I.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
roma.kanunnikov@inbox.ru

Conflict situations and ways to overcome them in the process of training cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article deals with the problem of the emergence of conflict situations in the process of training cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. This study is relevant, as it allows to determine the causes, specifics and ways of resolving conflict situations in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. At the same time, it is important to understand that the presence of such conflict situations is more typical for first-year students. In this regard, in order to effectively resolve conflicts among cadets, it is necessary to understand the specifics of conflict situations in the cadets' environment and ways to overcome them.

Keywords: conflict, conflict situations, cadets, conflict behavior, self-regulation.

For citation: Kanunnikov R. I. Conflict situations and ways to overcome them in the process of training cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 2. P. 110–113.

В последние годы в Российской Федерации в связи с социальной напряженностью в обществе, национальными противоречиями, экономическими условиями жизни происходит увеличение и обострение межличностных конфликтов.

Проблемой изучения межличностных конфликтов и особенностей возникновения конфликтных ситуаций занимались такие ученые, как А. Л. Бубнов, В. В. Вахнина, В. И. Михайлов, Н. А. Штейников, Т. Г. Мухина, Н. И. Мусина и др.

Приступая к изучению понимания возникновения конфликтных ситуаций, необходимо остановиться на нескольких основных моментах. Во-первых, конфликт – это сложное, многомерное явление, которое сопровождает нас на протяжении всей жизни. Во-вторых, субъектами конфликта являются как отдельные индивиды, так и целые общности, такие как государства. В-третьих, причины конфликта

весьма разнообразны, начиная с психологических и заканчивая политическими.

Несмотря на то, что изучению конфликта посвящено большое количество научных трудов, к настоящему времени в научной, учебной и энциклопедической литературе нет единого подхода к определению данного понятия, которое бы отразило в полной мере сущность данного явления.

С. В. Иванова определяет конфликт как способ взаимодействия при столкновении различных точек зрения, направленных на противоборство, но при этом имеющих определенные цели [1].

Р. Г. Редун рассматривает конфликт как столкновение и противоборство людей в процессе взаимодействия, вызванное острыми противоречиями, необходимыми для достижения поставленной цели [2].

Любой конфликт может возникнуть только при условии, что у него есть объект, т. е. то, из-за чего

субъекты вступают в конфликтное взаимодействие друг с другом. Это могут быть как материальные, так и духовные ценности.

Вместе с тем следует понимать, что в образовательном процессе, кроме перечисленных причин, к конфликтным ситуациям могут приводить несовершенство нормативной и законодательной базы, отсутствие мотивации, противоречия между ценностями как самих обучающихся, так и педагогов и т. д.

Не являются исключением и обучающиеся образовательных организаций МВД России. Но в этом случае важно понимать, что конфликтные ситуации, возникающие в курсантской среде, имеют свои особенности.

По мнению Т. Г. Мухиной, Н. И. Мусиной, большинство конфликтных ситуаций в образовательных организациях МВД России, как правило, возникает на первом курсе. Именно в этот период осуществляется адаптация курсантов к учебно-служебной деятельности, происходит притирка характеров в группе.

На первоначальном этапе психологи участвуют в комплектовании групп, но проводимые тесты на психологическую совместимость не дают стопроцентных результатов. Поэтому преподаватели, курсовые офицеры, руководящий состав должны обращать внимание на взаимоотношения в коллективе и наличие скрытых противоречий среди обучающихся [3].

На возникновение конфликтных ситуаций очень сильно влияют личностные представления о справедливости. Понятие справедливости у обучающихся в образовательных организациях МВД России, особенно в первые годы учебно-служебной деятельности, достаточно часто приводит к конфликтным ситуациям. К этой же сфере относятся различия в жизненном опыте, в мотивации, ценностях и т. д.

В начале обучения курсанты образовательных организаций сталкиваются с тем, что существует не только индивидуальная, но и коллективная ответственность, и наказание следует не только для провинившихся, но и для остальных членов группы. Все это приводит к возникновению конфликтных ситуаций в группе. Вовлечение обучающихся в совместную деятельность, разъяснение групповых норм, предписаний, раскрытие понимания сути групповой ответственности способствует профилактике возникновения конфликтных ситуаций.

А. А. Феоктистова считает, что учебный процесс должен быть ориентирован на совместную деятельность обучающихся, в ходе которого курсанты усваивают особенности взаимодействия. Дидактические единицы, представленные в учебных программах, обеспечивающие образовательный процесс курсантов в высших учебных заведениях МВД России, нужно реализовывать в самом начале обучения, а не на старших курсах. При этом важно донести до обучающихся понимание сути конфликтной ситуации, помочь разобраться в причинах, в выборе наи-

более оптимальной стратегии поведения в конкретной ситуации.

В ходе проведения практических и семинарских занятий необходимо давать групповые задания, позволяющие обучающимся критически осмысливать различные проблемы, что обеспечивает развитие способности к пониманию причин возникновения конфликтных ситуаций и путей выхода из них [4].

Конфликтное поведение курсантов может быть обусловлено личностными особенностями и эмоциональной несдержанностью. Такое поведение зачастую является провокацией по отношению к другим участникам образовательного процесса. Данное поведение профессорско-преподавательским составом совместно с курсовыми офицерами необходимо пресекать. Поведение курсантов в конфликтных ситуациях в ходе выполнения учебно-служебной деятельности должно быть уравновешенным и устойчивым.

Курсантам образовательных организаций МВД России важно постоянно сохранять контроль над эмоциональной сферой. В связи с этим курсантов нужно знакомить с методами психической саморегуляции уже на первом курсе. Владение этими методиками позволяет не только сохранить уравновешенность в конфликтной ситуации, но и укрепить свое психическое здоровье.

Еще одной специфической особенностью возникновения конфликтной ситуации в курсантском коллективе является то, что она возникает в рамках учебного взвода, который является практически неизменным по своей структуре и составу. Однообразие окружения, невозможность избежать контакта с человеком, с которым не сложились отношения, порождает массу проблем, приводящих к возникновению конфликтных ситуаций.

Как считает В. В. Вахнина, в рамках образовательного процесса для предупреждения возникновения конфликтных ситуаций огромное значение имеет формирование положительного морально-психологического климата, от которого зависит взаимодействие курсантов в группе, реализация потенциала участников учебного коллектива. Возникновение положительной мотивации, ценностно-смыслового понимания учебно-служебной деятельности, принятие требований учебного заведения нужно для всесторонней поддержки личности обучающегося в сложных жизненных обстоятельствах. Только при создании благоприятной атмосферы в курсантском коллективе можно разрешать не только межличностные конфликтные ситуации, но и внутриличностные конфликты [5].

В исследованиях А. Л. Бубнова доказано, что для создания благоприятного морально-психологического климата важно проводить тренинги, направленные на сплочение учебного коллектива. Такие тренинги позволяют курсантам сблизиться, осознать себя частью целой группы. Применяя конкретные примеры из повседневной жизни курсантов, моделируя те или иные конфликтные ситуации, можно

сформировать навыки бесконфликтного общения и взаимодействия [6].

Немаловажное значение в возникновении конфликтных ситуаций имеют недостатки в организационно-педагогической работе. Такие ситуации являются результатом предвзятого отношения преподавателя к отдельным членам группы и др., что свидетельствует о наличии недостатков в организации учебной деятельности обучающихся, в деятельности преподавателей. Основанием для таких конфликтных ситуаций со стороны курсантов служат негативное отношение к учебе, личностные качества курсантов, низкий уровень воспитания и культуры, завышенная самооценка и завышенные ожидания, неготовность к обучению в образовательной организации системы МВД России [7].

Решение такого рода конфликтных ситуаций находится в компетенции профессорско-преподавательского состава и курсовых офицеров. Для предотвращения конфликтных ситуаций необходимо создавать доброжелательную и непринужденную обстановку, уметь грамотно и обоснованно выставлять полученные курсантами оценки, уметь владеть собой и своими эмоциями в любой ситуации; неудачи во взаимоотношениях с курсантами, в возникновении конфликтных ситуаций считать своими собственными ошибками.

Пристальное внимание следует уделять и личности самого педагога, курсового офицера. Безынициативные, эмоционально перегоревшие преподаватели, кураторы своим отношением к профессиональной деятельности формируют у обучающихся негативное отношение к учебно-служебной деятельности. Исходя из этого отбор на должности курсовых офицеров, профессорско-преподавательского состава должен быть усилен.

Применение деловых игр в образовательном процессе образовательных организаций МВД России позволяет отработать навыки бесконфликтного общения, выработать наиболее эффективную стратегию поведения, формирует сплоченность, объединяет курсантов в решении одной проблемы, тренирует умение вести переговоры.

В образовательных организациях МВД России самой приемлемой является конструктивная концепция поведения, в ходе которой курсант нацелен на поиск решения, устраивающего все стороны конфликта.

Если же курсант применяет деструктивную форму поведения в конфликтной ситуации, то такая форма поведения зачастую приводит к расширению и обострению конфликта.

При использовании конформистской модели обучающийся уходит от решения острых вопросов, пытается переложить личную ответственность на других лиц. Проблема использования конформистской модели поведения в конфликтной ситуации может привести к повышению агрессивности со стороны другого участника конфликта, т. к. такое поведение зачастую воспринимается как слабость [8].

В целом нужно понимать, что бесконфликтное поведение помогает обучающимся в образовательных организациях МВД России прогнозировать возникновение и развитие конфликтных ситуаций. При этом курсанты должны владеть знаниями и навыками в выборе наиболее оптимальных методов и приемов разрешения конфликтных ситуаций. Самое важное при этом – найти взаимоприемлемое решение по разрешению данного конфликта.

Перечисленные особенности возникновения конфликтных ситуаций позволяют оценить компетентность участников образовательного процесса в решении конфликтных ситуаций как недостаточную. В связи с этим необходимо совершенствовать работу по повышению компетентности в сфере конфликтологии как у обучающихся, так и у профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД России.

Список источников

1. Иванова С. В. Особенности управления конфликтами в правоохранительной деятельности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 4. С. 146–149.
2. Редун Р. Г. Педагогическая медиация адаптационного конфликта курсантов первого года обучения в образовательной среде военного вуза // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 2. С. 221–225. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=39062> (дата обращения: 10.08.2023).
3. Мухина Т. Г., Мусина Н. И. Формирование готовности курсантов к межличностному общению в процессе включения во внеаудиторную деятельность в вузе // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 1. С. 2–8.
4. Феоктистова А. А. Особенности воспитательной работы по сплочению курсантского коллектива образовательных организаций МВД России // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32629> (дата обращения: 10.08.2023).
5. Вахнина В. В., Михайлов В. И., Штейников Н. А. Профилактика межличностных конфликтов как фактор, влияющий на формирование благоприятного социально-психологического климата в служебном коллективе органов внутренних дел // Прикладная психология и педагогика. 2018. № 2. Т. 3. С. 14–22.
6. Бубнов А. Л. Особенности социально-психологического климата коллектива курсантов вуза системы МВД России // Вестник ВГУ. 2021. № 4. С. 20–23.
7. Запелова О. В., Бабурин В. В. Профилактика конфликтных ситуаций в служебном коллективе // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2. С. 30–34.
8. Мусина Н. И. Модель формирования готовности будущего специалиста МВД России к межличностному общению в образовательном процессе вуза // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 12 (68). С. 211–216.

References

1. Ivanova S. V. Features of conflict management in law enforcement // International Journal of the Humanities and Natural Sciences. 2019. No. 4. P. 146–149.

2. Redun R. G. Pedagogical mediation of the adaptive conflict of cadets of the first year of study in the educational environment of a military university // Modern science-intensive technologies. 2022. No. 2. P. 221–225. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=39062> (date of access: 08/10/2023).

3. Mukhina T. G., Musina N. I. Formation of cadets' readiness for interpersonal communication in the process of inclusion in extracurricular activities at the university // Bulletin of the Minin University. 2020. V. 8. No. 1. P. 2–8.

4. Feoktistova A. A. Peculiarities of educational work on rallying the cadet team of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Modern problems of science and education. 2023. No. 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32629> (accessed 10.08.2023).

5. Vakhnina V. V., Mikhailov V. I., Shteinikov N. A. Prevention of interpersonal conflicts as a factor influencing the formation of a favorable socio-psychological climate in the service team of internal affairs bodies // Applied Psychology and Pedagogy. 2018. No. 2. T. 3. P. 14–22.

6. Bubnov A. L. Features of the socio-psychological climate of the team of cadets of the higher education institution of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Vestnik VGU. 2021. No. 4. P. 20–23.

7. Zapevalova O. V., Baburin V. V. Prevention of conflict situations in the service team // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2018. No. 2. P. 30–34.

8. Musina N. I. Model of formation of readiness of the future specialist of the Ministry of Internal Affairs of Russia for interpersonal communication in the educational process of the university // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2019. No. 12 (68). Pp. 211–216.

Информация об авторе

Канунников Роман Игоревич – доцент кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин, кандидат психологических наук, доцент

Information about the author

Kanunnikov Roman I. – Associate Professor of the Department of Philosophy, Psychology and Humanities, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Научная статья
УДК 159.942.5

РАСПОПИН ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
ev73@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9404-2054>

Оценка состояния стресса методом наблюдения

Аннотация. Служебно-профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел насыщена большим количеством источников стресса, что предъявляет повышенные требования к ресурсам стрессоустойчивости личности сотрудников, их способности противостоять негативным эффектам влияния стресса. В свою очередь, для оценки состояния стресса у сотрудников необходимы надежные методы и методики. Основными методами изучения стрессовых состояний являются беседа, наблюдение, эксперимент и психодиагностический метод. При этом одним из наиболее эффективных, универсальных и доступных является метод наблюдения, который не требует специальных условий и аппаратуры, может проводиться в естественных условиях деятельности человека и т. д. Вместе с тем наблюдение требует достаточно высокого уровня квалификации наблюдателя и тщательной разработки карт и индикаторов наблюдения. В связи с этим целью данной работы является рассмотрение конкретных методик и процедур проведения наблюдения как метода оценки стрессовых состояний.

В статье рассмотрены общие признаки стрессового состояния, доступные наблюдению; признаки определения стрессового и не стрессового стиля жизни; особенности поведения, указывающие на наличие стресса; признаки актуального состояния стресса «здесь и сейчас»; критерии оценки готовности к экстремальным (стрессогенным) условиям деятельности; общие поведенческие индикаторы оценки склонности к стрессу.

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, психические состояния, стресс, поведение, наблюдение

Для цитирования: Распопин Е. В. Оценка состояния стресса методом наблюдения // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 114–117.

Original article

RASPOPIN EVGENIY V.

Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
ev73@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9404-2054>

Assessment of the state of stress by observation

Abstract. The official and professional activity of employees of internal affairs bodies is saturated with a large number of sources of stress, which places increased demands on the resources of the stress resistance of the personality of employees, their ability to withstand the negative effects of stress. In turn, reliable methods and techniques are needed to assess the stress state of employees. The main methods of studying stressful states are conversation, observation, experiment and the psychodiagnostic method. At the same time, one of the most effective, universal and accessible methods is observation. This is due to the fact that observation does not require special conditions and equipment, can be carried out in natural conditions of human activity, etc. At the same time, observation requires a sufficiently high level of observer qualification and careful development of observation maps and indicators. In this regard, the purpose of this work was to consider specific methods and procedures for monitoring as a method for assessing stress conditions.

The article considers general signs of a stressful state available for observation; signs of determining a stressful and non-stressful lifestyle; behavioral features indicating the presence of stress; signs of an actual state of stress «here and now»; criteria for assessing readiness for extreme (stressful) conditions of activity; general behavioral indicators for assessing the propensity to stress.

Keywords: employees of the internal affairs bodies, mental states, stress, behavior, observation.

For citation: Raspopin E. V. Assessment of the state of stress by observation // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 2. P. 114–117.

Введение

Служебно-профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел характеризуется высокой степенью напряженности и насыщенности различными стресс-факторами. Это предъявляет повышенные требования к ресурсам стрессоустойчивости сотрудников, их способности противостоять негативным эффектам влияния стресса. В свою очередь, для оценки состояния стресса сотрудников необходимы надежные методы и методики.

Основными методами изучения стрессовых состояний являются беседа, наблюдение, эксперимент и психодиагностический метод, включающий опросные и проективные методики. При этом одним из наиболее эффективных, универсальных и доступных является метод наблюдения [1]. Связано это с тем, что наблюдение не требует специальных условий и аппаратуры, может проводиться в естественных условиях деятельности человека и т. д. Вместе с тем наблюдение требует достаточно высокого уровня квалификации наблюдателя и тщательной разработ-

ки карт и индикаторов наблюдения. В связи с этим целью данной статьи является рассмотрение конкретных методик и процедур проведения наблюдения как метода оценки стрессовых состояний.

Общие признаки стрессового состояния, доступные наблюдению

В целом, признаки стрессового состояния, доступные наблюдению и самонаблюдению, могут быть условно разделены на следующие группы:

1. Психологические:

1) когнитивные: невозможность сосредоточиться на чем-либо, снижение памяти, отвлекаемость, снижение сообразительности, легкости и глубины мышления, связанные с этим ошибки в работе,

2) эмоциональные: повышенная возбудимость и раздражительность, потеря чувства удовольствия от выполняемой деятельности, потеря чувства юмора, снижение настроения и т. п.,

3) поведенческие: резкое число выкуриваемых сигарет (у курильщиков), пристрастие к алкогольным напиткам, конфликтность или замкнутость, социальная отгороженность и т. п.

2. Соматические:

1) повышенная утомляемость, слишком быстро наступающее чувство усталости,

2) частые «беспричинные» боли в различных частях тела (в области сердца, живота, головы и пр.),

3) нарушения аппетита (переедание или, напротив, снижение аппетита),

4) нарушения сна (бессонница или, напротив, повышенная сонливость),

5) частые заболевания и т. д.

Определение стрессового и нестрессового стиля жизни

Наиболее доступным методом определения того, грозит ли человеку непродуктивный стресс, является наблюдение за его образом жизни. В целом, можно выделить два основных образа жизни: стрессовый и нестрессовый. Человек, ведущий стрессовый образ жизни, характеризуется следующими особенностями:

1) постоянно испытывает хронический неослабевающий стресс и не может изменить стрессовый образ жизни, считает такой образ жизни единственно возможным («все так живут»),

2) участвует в неинтересной, скучной работе, которая не приносит ни материального, ни морального удовлетворения,

3) постоянно испытывает дефицит времени, берет слишком большой объем обязанностей за короткий промежуток времени,

4) излишне беспокоится по поводу потенциально негативных событий, которые еще не наступили и неизвестно, наступят ли вообще,

5) избыточно поглощен каким-то одним видом деятельности (например, только работой), что не приносит удовлетворения,

6) не умеет хорошо провести время, отдохнуть и расслабиться,

7) соглашается на выполнение угнетающих, неблагодарных социальных ролей, которые не оцениваются по достоинству,

8) воспринимает жизнь как непрерывную череду тяжелых, трудных ситуаций,

9) пессимистичен, не имеет чувства юмора.

Человека, ведущего нестрессовый образ жизни, отличают следующие особенности:

1) он допускает возникновение стресса только в определенных периоды напряженной деятельности, когда это действительно оправданно. Но при этом считает возможным влиять на негатив в своей жизни и изменять индивидуальный стрессовый сценарий,

2) участвует в интересной, благодарной, стоящей работе, которая оценивается по достоинству и обеспечивает адекватное материальное и моральное вознаграждение,

3) работает интенсивно, но не берет на себя избыточных обязанностей. Сохраняет баланс, когда периоды перегрузки уравниваются периодами спокойной работы,

4) уравнивает и компенсирует негативные события позитивными событиями,

5) вкладывает энергию в различные виды деятельности – в труд, хобби, отношения, что в целом приносит удовлетворение,

6) умеет отдыхать и расслабляться (здоровый отдых без негативных последствий),

7) без крайней необходимости не соглашается выполнять угнетающие социальные роли, способен сказать «нет» без чувства вины и ненужных самооправданий,

8) воспринимает жизнь позитивно, умеет наслаждаться ею,

9) оптимистичен, имеет развитое чувство юмора [2].

Особенности поведения, указывающие на наличие стресса

К особенностям поведения, доступным наблюдению и указывающим на наличие стресса и снижение функционального состояния, относятся следующие индикаторы:

1) чувство усталости и истощенности без видимых существенных причин,

2) с трудом ожидается наступление выходных и с трудом переживается наступление понедельника,

3) у курильщиков – увеличение числа выкуриваемых сигарет и неспособность избавиться от этого,

4) переедание,

5) злоупотребление спиртными напитками,

6) неразумное расходование денег,

7) выполнение текущих дел с чувством «вынужденности», нежелание что-либо делать,

8) тревожное, гнетущее ожидание, что должно случиться что-то плохое [3].

Признаки актуального состояния стресса «здесь и сейчас»

О наличии актуального состояния стресса, которое человек испытывает в текущий момент времени, свидетельствуют следующие признаки:

- 1) потение ладоней, трясущиеся пальцы,
- 2) неспособность выдерживать прямой взгляд собеседника,
- 3) обильное потоотделение (пот на лбу и на висках, на шее, подмышками, прилипшая к телу одежда и т. п.),
- 4) нервное покусывание губ, ногтей, непроизвольные и неконтролируемые движения: подергивание головой, неестественно частое мигание и т. д.,
- 5) движения, выдающие нервное напряжение: сучение ногами, трясение головой, беспокойные суетливые движения («смахивание пылинок», «поправление скатерти», потирание рук, ладоней), нарочито размашистая, манерная жестикуляция и т. п.,
- 6) попытки скрыть нервное напряжение: мышечная скованность, зажимы, маскообразное лицо, втянутая в плечи шея и т. п.,
- 7) беспокойная спутанная речь со смазанными окончаниями слов, бегающий взгляд или, напротив, речь односложная, без эмоциональной окраски, застывший взгляд [4].

Эти признаки также доступны прямому наблюдению за поведением человека.

Оценка готовности к экстремальным (стрессогенным) условиям деятельности

Перед выполнением профессиональных обязанностей в экстремальных условиях проводится психологический контроль состояния участников предстоящей деятельности. Его целью является оценка эмоциональной устойчивости, психологической готовности и работоспособности, их соответствия требованиям ситуации. Для этого используются методы:

- 1) психологического наблюдения,
- 2) индивидуального психологического собеседования.

С помощью этих методов выявляются следующие признаки, свидетельствующие о негативном психическом состоянии:

1. Вегетативные нарушения, в т. ч. симптомы дисфункции вегетативной нервной системы:
 - а) бледность кожных покровов или сильное покраснение, перемежающееся белыми пятнами;
 - б) усиленное потоотделение;
 - в) частые позывы к мочеиспусканию;
 - г) усиленное сердцебиение, сопровождающееся беспричинным страхом;
 - д) состояние, близкое к обморочному;
 - е) затрудненное или прерывистое дыхание, кажущаяся нехватка воздуха из-за неполноценного вдоха;
 - ж) со стороны ЖКТ – тошнота, икота, отрыжка, метеоризм, «кручение» в животе;

з) тремор [5].

2. Эмоциональные:

а) сниженное, подавленное эмоциональное состояние (грустный, «раздавленный» или мрачный, угрюмый и т. п.);

б) неадекватно повышенное и неуравновешенное эмоциональное состояние (эйфория, «смех без причины» или вспыльчивость, гневливость, озлобленность и т. п.).

3. Поведенческие:

а) общая двигательная и/или речевая заторможенность (вялость, пассивность и т. п.);

б) двигательное и/или речевое возбуждение (болтливость, суетливость или несдержанность, возбужденность, импульсивность и т. п.).

4. Жалобы на самочувствие, расстройство сна, усталость, пониженную работоспособность, переутомление, головную боль и т. п.

Поведенческие индикаторы оценки склонности к стрессу

Склонность человека к стрессу может быть оценена путем наблюдения за его деятельностью и поведением в сложных ситуациях на основе фиксации следующих поведенческих индикаторов:

1) наличие выраженных мимических реакций страха, неуверенности, испуга и т. п.,

2) появление выраженных позных реакций, характеризующих развитие скованности, вплоть до ступора,

3) проявление расточительных вегетативных реакций, в т. ч. покраснение кожных покровов, повышенная потливость, расширение век и зрачков, сильный тремор век, бровей, щек, рук и ног,

4) частые позывы на мочеиспускание и сильные позывы на очищение кишечника,

5) суетливость, несдержанность, вопросы и ответы с чрезмерной эмоциональной окраской, неоправданная категоричность в суждениях,

6) неадекватные эмоциональные реакции радости или огорчения по незначительным поводам,

7) ухудшение результатов деятельности по сравнению с обычными результатами,

8) ухудшение ответов на экзаменах по сравнению с действительным уровнем знаний,

9) понижение спортивных результатов во время соревнований по сравнению с результатами, демонстрируемыми во время тренировок,

10) ошибки в работе в присутствии наблюдателей,

11) стремление избегать эмоционально насыщенных ситуаций или присутствовать в данных ситуациях только в качестве наблюдателя,

12) при наличии сложностей не решать проблемы, а уходить от них или отрицать их существование [6].

Заключение

С помощью наблюдения можно оценить такие важные параметры, как общие признаки стрессового

состояния; признаки стрессового и нестрессового стиля жизни; особенности поведения, указывающие на наличие стресса; признаки актуального состояния стресса «здесь и сейчас»; готовность к экстремальным (стрессогенным) условиям деятельности; общие поведенческие индикаторы оценки склонности к стрессу и т. д. При этом необходимо учитывать, что наблюдение требует высокой квалификации и опыта наблюдателя.

Список источников

1. Распопин Е. В., Рябова М. Г., Шаламов В. В. Объективные методы изучения стресса и стрессоустойчивости сотрудников органов внутренних дел: учеб. пособие. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2021. 48 с.
2. Коврова М. В. Психология и психопрофилактика деструктивного стресса в молодежной среде. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2000. 38 с.
3. Игумнов С. А., Жебентяев В. А. Стресс и стрессозависимые заболевания. СПб.: Речь, 2011. 346 с.
4. Кузнецова М. Г., Трифонов О. И. Организация профилактики суицидов среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных в пенитенциарных учреждениях. М.: ФСИН России, 2008. 74 с.
5. Психические расстройства и расстройства поведения (F00 – F99). (Класс V МКБ-10, адаптированный для использования в Российской Федерации) / под общ. ред. Б. А. Казаковцева, В. Б. Голланда. М.: Минздрав России, 1998. 512 с.
6. Марищук В. А., Евдокимов В. И. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса. СПб.: Сентябрь, 2001. 260 с.

References

1. Raspopin E.V., Ryabova M.G., Shalamov V.V. Objective methods for studying stress and stress resistance of employees of internal affairs bodies: textbook. allowance. Ekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 48 p.
2. Kovrova M.V. Psychology and psychoprophylaxis of destructive stress among youth. Kostroma: KSU named after. ON THE. Nekrasova, 2000. 38 p.
3. Igumnov S. A., Zhebentyaev V. A. Stress and stress-dependent diseases. St. Petersburg: Rech, 2011. 346 p.
4. Kuznetsova M. G., Trifonov O. I. Organization of suicide prevention among suspects, accused and convicted persons in penitentiary institutions. M.: FSIN of Russia, 2008. 74 p.
5. Mental disorders and behavioral disorders (F00 - F99). (Class V ICD-10, adapted for use in the Russian Federation) / under general. ed. B. A. Kazakovtseva, V. B. Gollanda. M.: Ministry of Health of Russia, 1998. 512 p.
6. Marishchuk V. A., Evdokimov V. I. Human behavior and self-regulation under stress. St. Petersburg: September, 2001. 260 p.

Информация об авторе

Распопин Евгений Владимирович – доцент кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин, кандидат психологических наук, доцент

Information about the author

Raspopin Evgeniy V. – Associate Professor of the Department of Philosophy, Psychology and Humanities, Candidate of psychological sciences, Associate Professor

Научная статья
УДК 796.011.3

ЕГОШИН ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ¹, ЯЧМЕНЁВ СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ²

¹Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

²Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Россия

¹dimaegoshin81@yandex.ru, ²Cthrf13@mail.ru

Методика физической подготовки в органах внутренних дел

Аннотация. Работа посвящена вопросам организации учебного процесса у курсантов по методикам развития качеств, необходимых для выполнения предстоящих служебных обязанностей. Особый акцент делается на развитии морально-волевых качеств, технике преподавания, эффективном сочетании упражнений и использовании визуальных и словесных методов.

Ключевые слова: физическая подготовка, профессиональные качества, методы преподавания

Для цитирования: Егошин Д. И., Ячменев С. П. Методика физической подготовки в органах внутренних дел // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 118–120.

Original article

EGOSHIN DMITRY I.¹, YACHMENEV SERGEY P.²

¹Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

²Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-na-Donu, Russia

¹dimaegoshin81@yandex.ru, ²Cthrf13@mail.ru

Methods of physical training in the internal affairs bodies

Abstract. The work is devoted to the organization of the educational process among cadets according to the methods of developing the qualities necessary for the performance of upcoming duties. Special emphasis is placed on the development of moral and volitional qualities, teaching techniques, an effective combination of exercises and the use of visual and verbal methods.

Keywords: physical training, professional qualities, teaching methods

For citation: Egoshin D. I., Yachmenev S. P. Methods of physical training in the internal affairs bodies // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 1. P. 118–120.

В последнее время на всей территории России происходит рост числа преступлений, которые связаны с угрозой жизни и здоровью как рядовых граждан, так и сотрудников органов внутренних дел. Также участились случаи совершения преступлений с использованием холодного и огнестрельного оружия.

Исходя из этого, особое внимание необходимо уделить тренировке и развитию физических качеств у сотрудников полиции, при этом их формирование должно начинаться с курсантского периода. Однако стоит отметить, что физическое развитие неразрывно связано с психологическими факторами развития.

Данные аспекты также влияют на успешность выполнения оперативных задач, поставленных перед сотрудником. Помимо этого, важным фактором является работоспособность, которую необходимо постоянно увеличивать в рамках самосовершенствования, что с течением времени становится необходимостью и важной составляющей собственного профессионального роста.

Во время занятий по физической подготовке основополагающую роль в приобретении навыков играет преподаватель, который является организатором учебно-тренировочного процесса. В первую

очередь, он создает план занятия, в который в обязательном порядке должны быть включены упражнения на развитие не только боевых приемов борьбы, но и упражнения общефизической направленности. Также необходимо сконцентрировать внимание на развитии таких качеств, как быстрота, сила, выносливость.

Помимо перечисленных качеств, у сотрудников должна быть хорошо развита реакция: если правонарушитель оказывает сопротивление, сотруднику требуется действовать на опережение, что дает преимущество над правонарушителем.

Для тренировки данного качества преподаватель должен давать на занятиях различные вводные задачи, а также наглядно показывать, демонстрировать, как действовать в той или иной ситуации. Учитывая потребность развития у сотрудников уверенности, решительности и смелости, необходимо интегрировать в учебно-практические занятия методики, предполагающие наличие потенциально рискованных ситуаций, наряду со значительными физическими и волевыми нагрузками.

Специализированные учебно-тренировочные занятия, ориентированные на формирование навыков ударных техник, предполагают интеграцию в их структуру некоторых разделов физической подго-

товки, а также способов рационального управления учебным и тренировочным временем, в совокупности с методами, создающими оптимальные и благоприятные условия для формирования упомянутых навыков [1].

На сегодняшний день организация и проведение занятий по физической подготовке в структуре МВД России регламентируется в соответствии с Приказом МВД России¹.

Совершенствование программы обучения в образовательных организациях МВД России выстраивается на принципах подготовки к профессиональной деятельности сотрудников МВД, умелого подбора содержания и эффективных методов обучения, навыков физической и боевой подготовки курсантов.

Для формирования у курсантов морально-психологических и физических качеств, для выполнения в дальнейшем их профессиональной деятельности требуется систематизация знаний, умений и навыков по физической и боевой подготовке. Кроме того, необходимо организовать и разнообразить занятия таким образом, чтобы сформировать у курсантов осмысленное отношение и интерес к будущей профессии. Для улучшения восприятия и усвояемости получаемой информации применяется принцип наглядности. Высокий результат привития профессиональных навыков достигается благодаря принципу систематичности и комплексной организации учебного процесса. Для развития духовного потенциала курсантов применяется принцип обучения на высоком уровне трудностей [2].

Выбор метода обучения зависит от формы организации учебного процесса. Методы условно подразделяются на словесные, наглядные и практические.

Словесные методы обучения подразделяются на две категории: устные и письменные. Среди устных методов можно выделить объяснение, беседу, рассказ, команды, лекции и инструктаж. Использование данных методов положительно влияет на формирование у курсантов навыков устной письменной речи, а также способствует развитию личной дисциплины.

Важное место в процессе обучения занимают наглядные методы, которые способствуют оперативному созданию наглядного и предельно четкого представления об изучаемом предмете. Визуальные методы являются основой для формирования наглядности в обучении. В качестве средств физического воспитания в методике физического воспитания используют упражнения.

Эффективность процесса физической подготовки определяется не только способностями сотрудника к овладению методиками, но и умением преподавателя грамотно пользоваться рычагами преподавательского воздействия, такими как интенсивность заня-

тий, плотность тренировок, объем физических нагрузок и продолжительность упражнений. Важную роль играет время, в течение которого обучающиеся выполняют упражнения, посредством которых не только совершенствуют физические навыки, но и развивают свои морально-волевые качества.

Среди физических упражнений, используемых в качестве средств физической подготовки, исследователями принято выделять следующие:

1) скоростные упражнения, которые характеризуются выполнением разнообразных движений и перемещений в быстром темпе, например, короткие беговые дистанции и уклоны от ударов;

2) силовые упражнения – являются основными и направлены на развитие мышечной массы. К ним относятся действия, требующие поднятия и перемещения предметов различной массы, такие как подъем гири и подтягивание;

3) скоростно-силовые упражнения, в которых необходимо проявлять силу в течение короткого времени (прыжки и броски);

4) упражнения, способствующие развитию выносливости в ходе циклических движений, например, бег на различные дистанции или ходьба на лыжах²;

5) упражнения, требующие высокой координации движений, включающие акробатику, работу на снарядах, лазание и преодоление препятствий.

Развитие физических качеств сотрудника достигается во многом благодаря представленному разнообразию физических упражнений в зависимости от поставленных целей.

Рассматривая изложенное, представляется возможным отметить, что физическая подготовка сотрудников ОВД – это сложный педагогический процесс, направленный, во-первых, на развитие и совершенствование базовых знаний, умений и навыков физической подготовки. Во-вторых, помимо базовых знаний, формируются и улучшаются специальные умения посредством упражнений, направленных на защиту от ударов, а также упражнений по пресечению преступных действий и последующему задержанию лиц, совершивших преступные действия.

В заключение следует отметить, что решение задач физической подготовки сотрудников правоохранительных органов направлено на подготовку их к конкретным видам профессиональной деятельности. Данные специализированные задачи формируются в соответствии с требованиями, предъявляемыми к определенной замещаемой должности.

Подводя итог вышеизложенному, следует подчеркнуть, что физическая подготовка оказывает общее положительное воздействие на организм сотрудника, способствуя его укреплению и улучше-

¹ Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 (ред. от 27.07.2020) «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации». URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-mvd-rossii-ot-01072017-n-450/>

² Приказ МЧС России от 30 марта 2011 г. № 153 (ред. от 26.07.2016) «Об утверждении Наставления по физической подготовке личного состава федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы» // СПС «Консультант Плюс».

нию здоровья. Она разносторонне развивает физические навыки и умения, что, в свою очередь, обеспечивает основу для успешного выполнения любых видов профессиональной деятельности сотрудника полиции [3].

Список источников

1. Броев А. Х. Организация и методика обучения сотрудников ОВД России ударам и защитным действиям в процессе их физической подготовки // Научное обозрение. Педагогические науки. URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2243> (дата обращения: 22.05.2022).

2. Арутюнян В. Н., Стручков А. С., Лионтер В. В. Формирование системы методических навыков обучения на занятиях по физической подготовке у курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России // Молодой ученый. 2020. № 35 (325). С. 182–185. URL: <https://moluch.ru/archive/325/73333/> (дата обращения: 22.05.2022).

3. Поздняков Г. П., Пакетин Д. А., Иванов Т. А. Направленность и содержание профессионально-прикладной физической подготовки курсантов-штурманов // Военный научно-практический вестник. 2016. № 2 (5). С. 100–103.

References

1. Broev A.H. Organization and methodology of train-

ing of employees of the Department of Internal Affairs of Russia for strikes and defensive actions in the process of their physical training // Scientific review. Pedagogical sciences. URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2243> (date of appeal: 22.05.2022).

2. Harutyunyan V. N., Struchkov A. S., Lionter V. V. Formation of a system of methodological skills of training in physical training classes for cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Young scientist. 2020. № 35 (325). Pp. 182–185. URL: <https://moluch.ru/archive/325/73333/> / (accessed: 05/22/2022).

3. Pozdnyakov G. P., Paketin D. A., Ivanov T. A. Orientation and content of professionally applied physical training of cadets-navigators // Military scientific and practical bulletin. 2016. No. 2 (5). Pp. 100–103.

Информация об авторах

Егошин Дмитрий Иванович – старший преподаватель кафедры физической подготовки

Ячменев Сергей Петрович – преподаватель кафедры физической подготовки

Information about the authors

Egoshin Dmitry I. – Senior lecturer of the Department of Physical Training

Yachmenev Sergey P. – lecturer of the Department of Physical Training

Научная статья
УДК 796.012.6

Кучумов Дмитрий Вячеславович¹, Шульга Виталий Викторович²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ Ku.dm2015@yandex.ru, ² vital_86@bk.ru

Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к выполнению задач в особых условиях: актуальные проблемы и пути совершенствования

Аннотация. Статья посвящена физической подготовке как важному аспекту профессиональной подготовки сотрудников ОВД. В сложившейся обстановке сотрудники ОВД привлекаются к прохождению службы в особых условиях: в регионах со сложной оперативной обстановкой, на вновь присоединенных территориях, в зоне проведения специальной военной операции. Физическая подготовка служит основой подготовки сотрудников к выполнению задач в особых условиях, так как именно физические навыки позволяют своевременно реагировать на опасность, уверенно владеть оружием, стабилизировать психологический аспект. В статье рассматриваются основные аспекты организации физической подготовки сотрудников ОВД и влияние физической подготовки на эффективность выполнения задач в особых условиях.

Ключевые слова: физическая подготовка; особые условия; методика физической подготовки; выполнение задач; специальные операции; чрезвычайные обстоятельства

Для цитирования: Кучумов Д. В., Шульга В. В. Физическая подготовка сотрудников ОВД РФ к выполнению задач в особых условиях: актуальные проблемы и пути совершенствования // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 121–123.

Original article

KUCHUMOV DMITRY V.¹, SHULGA VITALIY V.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of Russia

¹ Ku.dm2015@yandex.ru, ² vital_86@bk.ru

Physical training of internal affairs officers to perform tasks in special conditions: current problems and ways to improve

Abstract. The article is devoted to physical training as an important aspect of the professional training of police officers. In the current situation police officers are involved in service in special conditions: in regions with a difficult operational situation, in newly annexed territories, in the zone of a special military operation. The physical training of police officers serves as the basis for preparing employees to perform tasks in special conditions, since it is physical skills that allow them to react in a timely manner, confidently wield weapons and stabilize the psychological aspect. The article discusses the main aspects of the organization of physical training of police officers, as well as the impact of physical training on the effectiveness of tasks in special conditions.

Key words: physical training; special conditions; physical training methods; completing tasks; special operations; emergency circumstances

For citation: Kuchumov D. V., Shulga V. V. Physical training of internal affairs officers to perform tasks in special conditions: current problems and ways to improve // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 2. P. 121–123.

В современных реалиях, с учетом сложной геополитической ситуации перед государством и обществом нависли угрозы и вызовы, которые требуют своевременного компетентного реагирования. В вопросе обеспечения общественного порядка и безопасности задействованы, как правило, сотрудники ОВД. Сегодня, ввиду возникших потребностей, они привлекаются к службе в особых условиях гораздо чаще. Выполнение оперативно-служебных задач в особых условиях требует от сотрудников максимальной подготовленности к деятельности в такой обстановке.

В статье 35 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ закреплены основы прохождения

службы в особых условиях, а также определено, что следует понимать под особыми условиями¹.

Сегодня, с учетом требований к сотрудникам ОВД, не вызывает сомнений тот факт, что сотрудник должен обладать определенным уровнем навыков и знаний, в том числе высоким уровнем физической подготовки. Во многом именно физическая подготовка способствует эффективности выполне-

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // Российская газета. 2011. 7 декабря. № 275.

ния оперативных задач. Особую актуальность совершенство навыков физической подготовки приобретает в контексте выполнения задач сотрудниками в особых условиях. Как отмечает исследователь Г. А. Ямалетдинова, «с учетом специфики деятельности правоохранительной службы, приоритетной сферой развития будет выступать физическая подготовка кадров» [1, с. 79].

При выполнении задач в особых условиях именно от подготовки сотрудников, прежде всего физической, зависит безопасность общества и государства. Кроме того, совершенствование знаний и навыков в области физической подготовки напрямую влияет на личную безопасность сотрудника в ходе выполнения задач в особых условиях.

Физическая подготовка подразумевает выполнение упражнений, направленных на развитие профессионально важных физических качеств и повышение уровня владения боевыми приемами борьбы, в частности практическую отработку конкретных боевых приемов борьбы, которые могут быть необходимы в ходе выполнения задач в особых условиях. Наиболее характерными задачами для сотрудников являются задержание нарушителей под угрозой применения огнестрельного оружия или других специальных средств, а также предотвращение использования оружия и других орудий злоумышленником. При этом сотрудник должен уверенно владеть боевыми приемами борьбы, в том числе при взаимодействии в составе подразделения.

Таким образом, особое внимание следует уделять методике обучения боевым приемам. Эффективность формирования у обучающихся необходимых умений и навыков выполнения боевых приемов борьбы зависит от оптимальной методики организации и проведения занятий.

Организация занятий по обучению боевым приемам борьбы проходит в соответствии с Наставлением: «занятия проводятся в зале, оборудованном борцовскими и боксерскими снарядами, на специально подготовленной яме с песком и опилками или на местности, а также в условиях, моделирующих оперативную обстановку, специфичную для служебной деятельности подразделения»¹.

В рамках занятий по физической подготовке, в части отработки боевых приемов борьбы, как правило, выделяются общеподготовительные и специальные подготовительные упражнения.

Общеподготовительные упражнения характерны для освоения базовых навыков в рамках физической подготовки. Специальные подготовительные упражнения предполагают выполнение действий в условиях, которые способны адекватно отразить специфические черты техники боевых приемов борьбы, которые используются при выполнении задач. Стоит отметить, что важно не воссоздать обстановку,

как это характерно для определенных методов, а именно отразить двигательную активность, схожую по форме и характеру с реальными условиями.

Как верно отмечается сотрудниками ОВД, при выполнении задач в особых условиях эффективно и функционально использовать физические навыки возможно лишь при высоком уровне подготовки. Специальные подготовительные упражнения, при условии использования верных методик, способны обеспечить необходимый уровень физических навыков.

Важным моментом организации и проведения занятий по физической подготовке является построение верной последовательности обучения. Необходимо учитывать начальный уровень подготовки сотрудника. В случае недостаточности владения техниками боевых приемов борьбы важно первоначально обеспечить базовую подготовку.

Как правило, начальная стадия обучения предполагает разучивание отдельных элементов и действий. Важно научиться контролировать свои движения, понимать ключевые моменты техники. Следующая стадия процесса подготовки состоит в освоении элементов и их комбинации. Об этом пишет автор учебного пособия по физической подготовке для сотрудников ОВД А.Р. Косиковский [2, с. 74]. Кроме того, автор отмечает, что обучение технике боевых приемов борьбы в результате должно привести к умению грамотно и эффективно сочетать приемы борьбы и все их комбинации и использования их с целью непосредственного ограничения свободы действия противника. Также важным моментом, касательно выполнения задач в особых условиях, является обеспечение личной безопасности и каждого сотрудника, и при взаимодействии в составе подразделения.

Обучение боевым приемам борьбы осуществляется в три этапа: создание начального представления о его двигательном составе; разучивание рационального способа его выполнения; совершенствование применения в ситуациях оперативно-служебной деятельности. Как верно обращают внимание исследователи, «ключевым условием умелого и эффективного применения боевых приемов борьбы выступает, прежде всего, способность противодействовать любому физическому сопротивлению со стороны правонарушителя, в связи с чем важно использовать техники взаимодействия при применении физической силы» [3, с. 122].

Возвращаясь непосредственно к вопросу о процессе подготовки, следует отметить, что для сотрудника ОВД важно постоянно и динамично совершенствовать свои навыки владения боевыми приемами борьбы. Как известно, базовая подготовка происходит в стенах образовательных учреждений высшего или средне-специального образования МВД России.

Лишь путем совершенствования имеющихся навыков возможна их успешная реализация в ходе выполнения оперативных задач в особых условиях. С

¹ Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

этой целью предлагается использовать ряд специальных методов.

Во-первых, метод повтора является одним из наиболее предпочтительных для поставленных целей. В основе рассматриваемого метода лежит неоднократное выполнение упражнения, боевого приема в его техническом действии. Особенность данного метода состоит в том, что он не подразумевает усложнения выполнения упражнений, то есть важно сохранять относительно стабильную обстановку, так как метод направлен на закрепление имеющихся навыков и доведение их до автоматического уровня.

Не менее важным в учебном процессе является и метод изменения условий, которых схож с методом моделирования наиболее типичных оперативных ситуаций. Метод изменения условий предполагает выполнение упражнений в различных условиях и разнообразной обстановке. Можно сказать, что этот метод представляет собой следующий этап после метода повтора.

При подготовке сотрудников к службе в особых условиях следует обращать внимание и на психологическую готовность, которая достигается во многом посредством физической подготовки. Проработать данный аспект позволит такой метод, как моделирование возможных практических ситуаций, когда упражнения отрабатываются в различных моделях вероятных оперативных ситуаций. Данный метод направлен, главным образом, на совершенствование техники и тактики боевых приемов борьбы, выполняемых как с одним партнером, так и с несколькими.

Именно на совершенствование базовых навыков необходимо направить физическую подготовку сотрудников ОВД при их комплексной подготовке к выполнению задач в особых условиях. Как отмечается в работе С. Н. Баркалова, при исследовании вопроса о достаточности специальных знаний по организации занятий физической культурой и спортом выяснилось, что большинство респондентов (68,7 %) в своих ответах указали, что чувствовали недостаток специальных знаний [4, с. 90].

Так, исследователь обратил внимание на недостаток теоретических знаний по организации учебного процесса у сотрудников, что может влиять на понимание и усвоение теоретической информации и практических навыков.

Можно сделать вывод, что целесообразно включить в программу по физической подготовке теоретические материалы, способствующие овладению необходимыми знаниями и навыками самостоятельного использования физических упражнений в ходе выполнения задач сотрудниками ОВД в особых условиях.

Подводя итог, следует сказать, что выполнение задач в особых условиях требует от сотрудника ОВД высокого уровня физической подготовки, так как именно физическая подготовка повышает рабо-

тоспособность, позволяет быстрее адаптироваться к стрессам и экстремальным условиям, которые часто сопровождают сотрудников в ходе оперативно-служебной деятельности. Важно обращать внимание на психофизическое состояние, которое тоже во многом зависит от физических показателей сотрудника и позволяет обеспечить эффективное выполнение задач в особых условиях. Подготовка сотрудников к службе в особых условиях должна быть реализована с учетом применения методик моделирования возможных оперативных ситуаций в особых условиях, которые позволят как совершенствовать полученные в ходе обучения навыки, так и обеспечить психологическую готовность к применению навыков, полученных в ходе физической подготовки, на практике, в особых условиях.

Список источников

1. Ямалетдинова Г. А. Педагогика физической культуры и спорта: курс лекций. Екатеринбург: Уральский гос. ун-т, 2014. 247 с.
2. Организация профессиональной служебной и физической подготовки в органах внутренних дел: учебное пособие / А. Р. Косиковский др. М.: Академия управления МВД России, 2020 124 с.
3. Токбаев А. А., Воскобоев А. И., Савчук Н. А. Совершенствование подготовки сотрудников ОВД к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях // Право и управление. 2023. № 2. С. 121–124.
4. Баркалов С. Н. К проблеме профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Наука-2020. 2021. № 5 (50). С. 87–94.

References

1. Yamaletdinova G. A. Pedagogy of physical culture and sports: a course of lectures. Ekaterinburg: Ural State Univ., 2014. 247 p.
2. Organization of professional service and physical training in internal affairs bodies: textbook / A. R. Kosikovskiy etc. M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020 124 p.
3. Tokbaev A. A., Voskoboev A. I., Savchuk N. A. Improving the training of police officers to perform operational and service tasks in special conditions // Law and Management. 2023. No. 2. pp. 121–124.
4. Barkalov S. N. On the problem of professional-applied physical training of employees of internal affairs bodies // Science-2020. 2021. No. 5 (50). pp. 87–94.

Информация об авторах

Кучумов Дмитрий Вячеславович – старший преподаватель кафедры физической подготовки
Шульга Виталий Викторович – преподаватель кафедры физической подготовки

Information about the authors

Kuchumov Dmitry V. – Senior Lecturer of the Physical Training Department
Shulga Vitaliy V. – teacher of the Department of Physical Training

Научная статья
УДК 378.6

НИКОЛАЕВ НИКОЛАЙ ЮРЬЕВИЧ
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
ural-yui@mvd.ru

Анализ ошибок на начальном этапе обучения стрельбе из пистолета Макарова

Аннотация. В статье рассматриваются ошибки, чаще всего допускаемые начинающими стрелками и влияющие на результат стрельбы из пистолета Макарова. Авторами раскрыты этапы формирования навыков и умений по овладению основными элементами техники стрельбы из боевого оружия.

Ключевые слова: курсант, огневая подготовка, ошибки, стрельба, пистолет, проблемы, прицеливание, хват, изготовление, выстрел.

Для цитирования: Николаев Н. Ю. Анализ ошибок на начальном этапе обучения стрельбе из пистолета Макарова // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 124–126.

Original article

NIKOLAEV NIKOLAY YU.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
ural-yui@mvd.ru

Analysis of errors at the initial stage of training to shoot a Makarov pistol

Abstract. The article discusses the mistakes most often made by novice shooters and affecting the results of shooting from a Makarov pistol. The authors reveal the stages of developing skills and abilities to master the basic elements of shooting techniques from military weapons.

Keywords: cadet, fire training, mistakes, shooting, pistol, problems, aiming, grip, preparation, shot.

For citation: Nikolaev N. Y. Analysis of errors at the initial stage of training to shoot a Makarov pistol // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 2. Pp. 124–126.

Огневая подготовка является одной из ведущих дисциплин прикладного характера в образовательных организациях системы МВД России. Получаемые в ходе ее изучения теоретические и практические знания пригодятся курсантам и слушателям не только для того, чтобы успешно сдать промежуточную аттестацию, но и чтобы в дальнейшем правомерно и эффективно использовать и применять огнестрельное оружие в своей служебной деятельности, не нарушая при этом закон и не подвергая опасности себя и окружающих.

Если с теоретической частью изучения дисциплины «Огневая подготовка» все предельно понятно (необходимо четко знать требования нормативных правовых актов), то ее практическая составляющая вызывает у обучающихся некоторые проблемы. Так, курсанты, впервые имеющие дело с оружием, зачастую боятся его и не могут настроить себя на результативную стрельбу. Задача преподавателя заключается не только в том, чтобы увидеть имеющиеся проблемы, он должен помочь их решить посредством психологического настроя обучающихся и формирования у них умений и навыков эффективной стрельбы.

Самая распространенная ситуация: при отработке действий по командам курсанты уверенно обращаются с учебным оружием, но на огневом рубеже начинают менять хват, принимают неудобное положение для стрельбы, становятся скованными и в некоторой степени заторможенными. Безусловно, на

первоначальном этапе стрелковой подготовки это обусловлено физическими и психологическими факторами. Чтобы избежать подобных ошибок, необходимо не только знать технику стрельбы, но и систематически отрабатывать умения и навыки на протяжении всех этапов огневой подготовки.

Итак, техника стрельбы из пистолета Макарова состоит из следующих элементов:

- подготовка к стрельбе (изготовка, то есть принятие правильного положения для стрельбы);
- хват оружия (способ удержания пистолета);
- вынос и удержание оружия;
- точное прицеливание;
- регуляция дыхания во время стрельбы;
- обработка спускового крючка;
- удержание пистолета после выстрела в исходном положении.

Каждая из указанных позиций отрабатывается в ходе трех основных этапов формирования навыков и умений по овладению основными элементами техники стрельбы:

1) начальный этап является одним из самых значимых при обучении основам стрельбы, так как именно в это время происходит активная работа мышечной памяти по формированию стойки, удержанию оружия, правильной и корректной обработке спускового крючка, также отрабатываются моменты, связанные с регуляцией дыхания, проводится

анализ физической недостаточности и составляется план ее устранения;

2) основной этап, в рамках которого достигается значительный прогресс в формировании навыков стрельбы, вследствие чего обучающийся чувствует себя более уверенно на огневом рубеже; после изучения основ происходит систематическое постоянное их повторение, проработка мышечной памяти стрелка, а также появляется возможность изучения и отработки усовершенствованных новаторских техник;

3) завершающий этап показывает стабильный уровень производительности [1], то есть устойчивый результат каждого выполненного упражнения и недопущение ошибок при стрельбе.

Следует помнить, что ошибки могут возникать на любом этапе обучения и требуют не только своевременного выявления, но и планомерной работы по их устранению. Практика показывает, что неудовлетворительная стрельба является результатом нескольких ошибок, допущенных одновременно, что говорит о некачественном выполнении элементов техники работы с пистолетом. В этой связи стоит обратить внимание на часто встречающиеся ошибки на практических занятиях по огневой подготовке и способы их устранения:

1. Неправильная изготовка к стрельбе. Удобное устойчивое положение корпуса тела стрелка по отношению к ногам является основным правилом и заключается в равномерном распределении веса тела относительно площади опоры путем правильно выбранного центра тяжести. Неправильное положение ног при выстреле может отразиться на результатах стрельбы. Особенно это будет заметно в открытом стрелковом тире, где могут повлиять плохие погодные условия (например, ветер), или при ведении огня с передвижением.

Важно учитывать, какие мышцы должны быть задействованы при стрельбе в том или ином упражнении. Необязательно при фиксации тела во время изготовки использовать все из них, так как чрезмерное мышечное напряжение, вызванное, к примеру, слишком широкой постановкой ног, затрудняет равномерный поворот тела стрелка, например, при стрельбе по нескольким мишеням.

Также при изготовке отдельное внимание надо уделить расположению рук – проекция плеч стрелка приходится на горизонтальную линию стоп, они должны быть вытянуты, а не согнуты в локтевом суставе (последнее может вызвать необоснованное напряжение и затруднить процесс прицеливания при скоростной стрельбе). Сгибание рук в локтях больше присуще практической стрельбе, которая в отличие от «классики» связана с постоянным перемещением стрелка, а также с переносом оружия при стрельбе по нескольким мишеням.

2. Неправильное удержание оружия (неправильный хват). Основная причина этой ошибки при стрельбе из пистолета Макарова заключается в ошибочном расположении кистей (пальцев, ладо-

ней) на рукоятке. Часто встречается следующая ситуация: рука неплотно прилегает к рукоятке, часть которой находится выше, над кистью обучающегося, что приводит к увеличению угла вылета пули, следовательно, к неудовлетворительному результату стрельбы.

Положение указательного пальца на спусковом крючке также сильно влияет на результат. Необходимо, чтобы палец стреляющего оказывал давление ровно по центру спускового крючка. Если же при стрельбе будет допущен так называемый провал спускового крючка при срыве курка с боевого взвода, то это приведет к сбиванию наводки оружия влево-вниз.

Наиболее часто у начинающих стрелков встречается ошибка, связанная с чрезмерным зажатием пистолета, в результате которой возникает тремор (дрожь), увеличивается колебание оружия. Причиной этого в большинстве случаев является боязнь выстрела [2]. Следует отметить, что тремор рук постепенно проходит, все зависит от качества и количества тренировок. Благодаря систематическому обучению навыкам стрельбы и развитию у стрелка волевых качеств данная ошибка устраняется. Занятия различными видами спорта также помогают избавиться от тремора рук.

Итак, для производства корректного выстрела перед прицеливанием стоит обратить внимание на «посадку» пистолета в руке (руках): большой и указательный пальцы должны образовывать так называемую «вилку», при этом хват должен быть плотным, но не чрезмерно, чтобы рука (руки) не были в перенапряжении.

3. Неверный вынос оружия. Ошибка заключается в том, что стрелок сначала выносит оружие, а затем движениями кистей рук пытается совместить целик с мушкой, в результате чего теряется жесткость фиксации рук. Во избежание подобного, необходимо на этапе формирования хвата выносить оружие в сторону мишени в области солнечного сплетения так, чтобы изначально целик и мушка были сведены. Правильный вынос способствует уменьшению количества времени, потраченного на изготовку к стрельбе.

4. Неточное прицеливание. Это один из самых важных принципов правильной стрельбы, основанный на концентрации внимания на мушке с целиком как до выстрела, так и после него. В основном неправильное распределение внимания стрелка приводит к неточному прицеливанию и отрицательно сказывается на результатах стрельбы. Например, на 10-метровом огневом рубеже у начинающих стрелков достаточно часто возникает желание посмотреть результат каждого отдельного выстрела, а не в целом упражнения. Из-за чего они теряют из виду ровную мушку в прорези целика и не попадают в мишень при производстве следующих выстрелов.

Для того чтобы такого не происходило, и мушка оставалась устойчивой, необходимо работать над статикой. Достигнуть этого можно путем выполне-

ния следующего тренировочного упражнения: вынести пистолет в сторону мишени и концентрировать внимание на ровном положении мушки в прорези целика в течение минуты. Систематические и многократные тренировки данного умения позволят добиться положительных результатов при стрельбе и сформировать требуемый навык владения огнестрельным оружием.

Точное прицеливание (ровная мушка в прорези целика) становится более важным качеством при увеличении расстояния до цели.

5. Отсутствие контроля процесса дыхания при стрельбе. Неправильным считается дыхание, при котором стрелок непроизвольно приводит оружие в движение в вертикальной плоскости. Курсанты, особенно первого курса, непосредственно перед выстрелом начинают дышать особенно интенсивно, что незамедлительно сказывается на степени рассеивания пуль по вертикали, так как руки, а значит и оружие, вслед за грудной клеткой стреляющего начинают двигаться вверх и вниз. При этом из-за нехватки воздуха в легких стрелок вынужден ускорять процесс нажатия на спусковой крючок, в результате чего теряется контроль и ухудшается качество выстрела. Интенсивное дыхание приводит к гипоксии, создает напряженное положение при стрельбе, вызывает чувство усталости.

Следовательно, для положительного результата необходимо в момент выстрела замереть, задержать дыхание на 3–5 секунд, остановившись в состоянии полувдоха или полувыдоха.

6. Большой разброс попаданий по мишени является следствием несвоевременного сведения ровной мушки с центром прорези целика. Для устранения этой ошибки стрелку на протяжении выполнения упражнения следует сохранять концентрацию и выдерживать небольшие паузы после выстрела (около 0,5 сек).

7. Резкое неравномерное нажатие на спусковой крючок. Причина данной ошибки кроется в ожидании выстрела. При этом можно выделить разные факторы, отвлекающие стрелка от самого процесса (это может быть резкий звук, толчок оружия при отдаче) и не позволяющие сосредоточиться на работе только указательного пальца. Особенно в самом начале обучения действиям с пистолетом Макарова курсанты стараются приложить как можно больше усилий для обработки спускового крючка, непроизвольно полагаясь для этого на кисть удерживающей руки. Тем самым они будто скручивают оружие, вследствие чего кучность стрельбы смещается от центра в сторону.

Стремление ускорить стрельбу также заставляет стреляющего резко нажимать на спусковой крючок пистолета. В этом случае пуля обычно отклоняется от центра мишени влево и вниз.

Во избежание неудовлетворительного результата необходимо понять, что пистолету необходимо дать свободу, не нужно зажимать его и противостоять усилиями мышц рук отдаче.

У данной ошибки есть и обратная сторона – так называемое затягивание выстрела. В этом случае обучающийся очень долго нажимает на спусковой крючок, что приводит к мышечной усталости и потере концентрации внимания на важных элементах техники. Результатом такой некачественной работы будет «срыв» выстрела.

К вышесказанному необходимо добавить, что контроль спускового крючка включает его возврат в начальное положение от выстрела к выстрелу. В большинстве случаев при этом слышится щелчок, а сам крючок пистолета немного продвигается вперед.

Отличным упражнением для устранения такого рода ошибок будет работа с холостыми патронами, а также чередование боевого и холостого патрона, в этом случае наглядно можно будет увидеть свои ошибки, а также исключить боязнь выстрела.

Анализ причин снижения результативности стрельбы из пистолета Макарова позволяет говорить о том, что большинство ошибок у обучающихся можно устранить, совершенствуя технику стрельбы с помощью постоянных тренировок и систематического выполнения различных упражнений. Для того чтобы улучшить навыки стрельбы, необходимо вовремя сконцентрировать внимание на допускаемых ошибках и исправить их.

Стрелок должен неукоснительно соблюдаться следующие правила: принимать удобное и устойчивое положение для стрельбы, помнить о правильном положении пистолета в руке (хвате), концентрировать внимание на ровной мушке в прорези целика, следить за дыханием во время выстрела, плавно обрабатывать спуск курка.

Список источников

1. Торгерсен А. С. Индивидуальная работа преподавателя с обучающимися на начальном этапе обучения стрельбе из пистолета. Методика устранения ошибок // Научный компонент. 2019. № 3 (3). С. 117–126.
2. Макачук А. Н., Кароян В. В., Лаптев И. М. Ошибки при стрельбе из пистолета Макарова: особенности хвата оружия и прицеливания // Вестник Кузбасского института. 2013. № 4 (17). С. 135–139.

References

1. Torgersen A. S. Individual work of a teacher with students at the initial stage of learning to shoot a pistol. Methodology for eliminating errors // Scientific component. 2019. No. 3 (3). pp. 117–126.
2. Makarchuk A. N., Karoyan V. V., Laptev I. M. Errors when shooting from a Makarov pistol: features of the weapon's grip and aiming // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2013. No. 4 (17). pp. 135–139.

Информация об авторе

Николаев Николай Юрьевич – старший преподаватель кафедры огневой подготовки

Information about the author

Nikolaev Nikolay Yu. – Senior Lecturer of the Department fire training

Научная статья
УДК 378

АЛЬТШУЛЕР-ФЕРРЕЙРА ОЛЬГА ЛЕОНИДОВНА
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
proekt2612@gmail.com

Приемы обучения иностранных курсантов юридической лексики в рамках курса «Русский язык как иностранный»

Аннотация. В статье рассматривается специфика процесса обучения общей и профессиональной (юридической) лексики русского языка иностранных обучающихся. Обозначаются различные методы и способы презентации лексического материала. Даются рекомендации и приводятся примеры упражнений, способствующих формированию у обучающихся навыков профессионально ориентированной речи.

Ключевые слова: коммуникативный метод, семантизация слов, лексические единицы, профессионально ориентированная лексика

Для цитирования: Альтшулер-Феррейра О. Л. Приемы обучения иностранных курсантов юридической лексики в рамках курса «Русский язык как иностранный» // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 127–129.

Original article

ALTSHULER-FERREIRA OLGA L.,
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Ekaterinburg, Russia
proekt2612@gmail.com

Methods of teaching foreign cadets legal vocabulary in the course «Russian as a foreign language»

Abstract. The article discusses the specifics of the process of teaching general and professional (legal) vocabulary of the Russian language to foreign students. Various methods and methods of presentation of lexical material are indicated. There are recommendations and examples of exercises that contribute to the formation of professionally oriented speech of students.

Keywords: communicative method, word semantics, lexical units, professionally oriented vocabulary

For citation: Altshuler-Ferreira O. L. Methods of teaching foreign cadets legal vocabulary in the course «Russian as a foreign language» // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 2. P. 127–129.

Что для вас значит фраза «выучить язык»? Для иностранцев это не только запоминание новых слов, но и целый процесс погружения в культуру и повседневную жизнь народа изучаемого языка [1].

Иностранные обучающиеся начинают свое обучение с момента погружения в языковую среду. Поэтому овладение общепотребительной лексикой чаще всего происходит естественно. К тому же существует определенный процент курсантов, которые имели опыт общения на иностранном языке в родной стране (русскоязычные школы, один из родителей – носитель языка).

Перед преподавателем же стоит задача помочь обучающимся сориентироваться в многообразии словарного состава, изучить и понять семантику терминологической лексики и суметь правильно использовать ее в своей профессиональной деятельности.

Помимо этого преподаватель нацелен на развитие следующих навыков у обучающихся:

1) *чтение:* читать тексты по специальности, извлекать из них необходимую информацию;

2) *письмо:* умение составлять деловой документ, самостоятельно заполнять различные формы офи-

циальных документов, овладеть официально-деловым стилем речи;

3) *говорение:* умение свободно вести дискуссии, обращаясь к профессиональной лексике.

В работе с новой лексикой выделим два основных направления: работа с общей лексикой и специальной (юридической) лексикой. Для достижения положительных результатов отметим, что учебный процесс необходимо строить на постоянном взаимодействии обоих направлений.

Поскольку обучение профессиональной коммуникации в рамках курса русского языка как иностранного является приоритетным в вузах МВД России, то введение юридической лексики в материалы практических занятий должно осуществляться на постоянной основе.

Как показывает опыт кафедры иностранных языков Уральского юридического института МВД России, именно коммуникативный метод в обучении терминологической лексики имеет особое значение и дает позитивный результат.

Говоря о коммуникативном методе, нельзя не упомянуть об известном российском лингвисте Е. И. Пассове, который говорил, что «коммуникативность

состоит в том, что обучение должно быть организовано так, чтобы по основным своим качествам, чертам оно было подобно процессу общения» [2]. Нелзя не согласиться с этим высказыванием, поскольку активная коммуникация является залогом быстрого освоения лексики изучаемого языка.

Действие коммуникативного метода обусловлено следующими принципами процесса обучения:

– принцип идентичности, или уникальности (учитываются личностные показатели каждого обучающегося, его психологические и культурные особенности);

– принцип функциональности лексических единиц (новые грамматические структуры усваиваются в результате речевой деятельности, постановочных ситуаций и игровых видов упражнений);

– принцип ситуативности, или моделирования (актуальность и адекватность учебного материала);

– принцип новизны обучения (комбинирование речевых и языковых упражнений);

– речевой принцип (общение, диалоги, беседы со включением юридической лексики) [2].

В качестве иллюстрации данного принципа приведем пример небольшой беседы, которая может послужить вводной частью практического занятия:

Добрый день! Давайте обсудим следующие вопросы!

1. Вам даны слова. Какие из них вы знаете или уже слышали: кодекс, преступник, справедливость, закон?

2. Выразите свое мнение: чего больше в мире – справедливости или несправедливости?

3. Для чего вы поступили в УрЮИ МВД России?

4. Вам будет предложен перечень действий. Какие из них вы считаете противозаконными:

- курсант пропустил занятие без уважительной причины;

- водитель не пропустил пешехода;

- родители контролируют своего ребенка;

- жена неверна мужу;

- строительная компания не платит зарплату рабочим;

- Клара украла у Карла кларнет.

Одним из трудных моментов в освоении русской лексики обучающимися-иностранцами является сочетание слов. Поэтому при вводе новых слов следует уделить внимание раскрытию их лексической сочетаемости [3].

Возьмем, к примеру, словосочетание «президент компании». Данные слова воспринимаются обучающимися исключительно в сочетании друг с другом, поскольку отдельно взятое имя существительное «президент» понимается ими только в значении «глава государства».

Особенность организации учебного процесса заключается еще и в том, что объем русской лексики слишком велик, в связи с этим возникает потребность некой минимизации словарного запаса для обучающихся. Для решения данной задачи будут полезны темы-блоки, которые могут помочь создать

и регулярно пополнять ситуативный и частотный словарь, который будет иметь в своем составе также и юридические термины.

Раскрытие содержательной стороны лексики (далее – семантизация) играет не последнюю роль в процессе актуализации новых слов [4]. Способы семантизации слов различны и многообразны. Рассмотрим некоторые из них:

1. *Демонстрация.* Китайская мудрость гласит: «Расскажешь мне – и я забуду, покажешь – и я запомню, дашь попробовать – и я пойму».

В данном высказывании кратко и точно раскрыта суть восприятия учебного материала. Здесь на помощь преподавателю приходят все имеющиеся средства наглядности: рисунки, предметы, компьютерные изображения, жесты и т. д.

Так, глагол «обыскивать» можно запомнить, показав определенные движения, или иллюстрировать данное действие фрагментом из фильма или сериала.

2. *Дефиниция.* Значение нового термина объясняется уже знакомыми лексическими единицами.

К примеру, «гражданин (гражданка; граждане) – человек, который принадлежит к постоянному населению государства, находится под его властью, пользуется его защитой и имеет определённые права и обязанности» [3].

3. *Сравнение* (синонимов и антонимов). Благодаря смысловой общности и контрасту определяется значение неизвестных слов. Например, *добро – зло, смелость – отвага, мужество.*

4. *Погружение в текст.* С помощью определенного содержания обучающийся может выяснить значение новой единицы лексики.

Например, «следователь – это юрист, который занимается расследованием преступлений: уголовных, экономических, политических» [3].

Подводя итог сказанному, стоит обратить внимание, что обучение иностранных студентов общей и профессионально ориентированной (юридической) лексике русского языка – это прежде всего творческий процесс. Для достижения наибольшей эффективности в процессе проработки юридической лексики необходимы совместные усилия преподавателей русского языка как иностранного и преподавателей кафедр специальных дисциплин.

Список источников

1. Альджалут К. В. Из опыта обучения иностранных студентов лексике русского языка / К. В. Альджалут // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 24. С. 1–5. URL: <http://e-koncept.ru/2015/95267.htm>.

2. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. 2-е изд. М.: Просвещение, 1991. 223 с.

3. Недосугова А. Б., Недосугова Т. А. О некоторых особенностях формирования лексического компонента языковой компетенции будущего юриста-международника при обучении русскому языку как иностранному // Высшее образование сегодня. 2019. № 4. С. 58–64.

4. Новиков Л. А. Принципы отбора и структура лексического минимума русского языка // МАПРЯЛ, Международный симпозиум. (Тезисы докладов). М.: Изд-во Университета дружбы народов, 1972. С. 166–168.

References

1. Aldzhalut K.V. From the experience of teaching foreign students vocabulary of the Russian language / K.V. Aldzhalut // Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2015. Т. 24. pp. 1–5. URL: <http://e-koncept.ru/2015/95267.htm>.

2. Passov E.I. Communicative method of teaching foreign language speaking. 2nd ed. M.: Education, 1991. 223 p.

3. Nedosugova A. B., Nedosugova T. A. On some features of the formation of the lexical component of the lan-

guage competence of a future international lawyer when teaching Russian as a foreign language // Higher Education Today. 2019. No. 4. pp. 58–64.

4. Novikov L. A. Principles of selection and structure of the lexical minimum of the Russian language // МАПРЯЛ, International Symposium. (Abstracts of reports). M.: Peoples' Friendship University Publishing House, 1972. pp. 166–168.

Информация об авторе

Альтшулер-Феррейра Ольга Леонидовна – преподаватель кафедры иностранных языков

Information about the author

Altshuler-Ferreira Olga L. – Lecturer of the Department of the Foreign Languages

Научная статья
УДК 372.881.1

БАЛАБАНОВ ВЛАДИСЛАВ БОРИСОВИЧ

Могилевский институт МВД Республики Беларусь, Могилев,
Республика Беларусь, balabanow@internet.ru

Об опыте разработки электронного учебно-методического издания для профессионально ориентированного обучения английскому языку будущих сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь

Аннотация. В статье представлено мнение автора по проблеме разработки электронных учебных изданий для профессионально ориентированного обучения английскому языку и связанные с этим трудности подбора теоретических и практических материалов, текстов, интерактивных заданий, а также выбора оптимальных программных средств.

Ключевые слова: электронное учебное издание, электронное средство обучения, обучение иностранным языкам, учреждение высшего образования, программное средство

Для цитирования: Балабанов В. Б. Об опыте разработки электронного учебно-методического издания для профессионально ориентированного обучения английскому языку будущих сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 130–134.

Original article

BALABANOV VLADISLAV B.

Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus,
Mogilev, Republic of Belarus, balabanow@internet.ru

On the experience of developing an electronic educational and methodological tool for professionally oriented teaching of English language for future officers of the Ministry of internal affairs of the Republic of Belarus

Abstract. The article presents the author's views on the problem of developing electronic educational tool for professionally oriented teaching of the English language and the related difficulties of selecting theoretical and practical materials, texts, interactive tasks, as well as the choice of optimal software tools.

Keywords: electronic textbook, e-learning tool, foreign language teaching, higher education institution, software tool

For citation: Balabanov V. B. On the experience of developing an electronic educational and methodological tool for professionally oriented teaching of English language for future officers of the Ministry of internal affairs of the Republic of Belarus // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 2. P. 130–134.

Разработка электронных средств обучения английскому языку основана на нескольких принципах, которые обеспечивают эффективность и удобство их использования. Они должны учитывать индивидуальные особенности каждого пользователя и адаптироваться к их уровню знаний и потребностям; предоставлять возможность пользователю активно взаимодействовать с материалами обучения; быть доступными, удобными и легко используемыми для всех, в том числе и для людей с малым пользовательским опытом; иметь удобный, интуитивно понятный графический интерфейс в приятной цветовой гамме. Электронные средства обучения должны использовать различные мультимедийные технологии, такие как аудио, видео, изображения и анимацию, чтобы усилить эффект обучения и сделать процесс более интересным и привлекательным для

пользователей; предоставлять обратную связь пользователям по их результатам и успехам, чтобы помочь улучшить свои навыки и уровень владения английским языком. Обратная связь может быть как автоматической, например, оценка правильности выполнения заданий, так и персональной, например, с преподавателем. Электронные средства обучения должны стимулировать мотивацию пользователей и помогать им поддерживать интерес к изучению языка [1].

Существует множество типов электронных средств обучения английскому языку: электронные учебники (электронные версии традиционных учебников, содержащие интерактивные задания, видео и аудиоматериалы, а также ссылки на дополнительные ресурсы), мультимедийные онлайн-курсы (программы, которые обеспечивают обучение англий-

скому языку через использование различных мультимедийных форматов, включая видеоуроки, аудиофайлы, упражнения на произношение, тесты и письменные задания), мобильные приложения (для использования на мобильных устройствах, удобные для самостоятельного изучения английского языка в любом месте и в любое время), видеоуроки (видеоматериалы и курсы, создаваемые преподавателем самостоятельно, а также готовые сетевые ресурсы, которые можно найти на таких платформах, как Coursera, Udemy, LinkedIn Learning и т. п.), веб-сайты и блоги (онлайн-ресурсы, которые содержат уроки, упражнения, мультимедиа и советы по изучению языка), виртуальные классы и конференции (онлайн-платформы, которые предоставляют возможность для обучения английскому языку в режиме реального времени с преподавателем на базе различных платформ, таких как Zoom, Skype, Google Meet и др.), интерактивные онлайн-сервисы (например, сервисы для обучения английскому через чтение книг, прослушивание аудио и просмотр видео на английском языке, сервисы для практики грамматики, произношения и словарного запаса) и др. Все эти типы электронных средств обучения английскому языку могут быть полезными для улучшения навыков английского языка в зависимости от индивидуальных потребностей и предпочтений обучающихся [2].

При разработке электронного учебного издания для профессионально ориентированного обучения курсантов английскому языку по учебной программе Могилевского института МВД мы опираемся на принцип оптимального комбинирования перечисленных выше методик и технологий, исходя из имеющейся материально-технической базы и особенностей организации учебного процесса в данном учреждении высшего образования.

Использование электронных средств профессионально ориентированного обучения юридическому английскому языку имеет ряд преимуществ перед традиционными печатными изданиями. Они позволяют курсантам изучать юридический английский язык в удобное время и в приемлемом темпе, а также использовать различные форматы обучения, такие как работа с текстовой информацией, тематическими видеофрагментами, интерактивными упражнениями. В рамках работы над электронным средством обучения английскому языку есть возможность качественно реализовать индивидуальный подход к обучению, позволяя курсантам изучать язык в соответствии с их потребностями, текущим уровнем знаний и графиком образовательного процесса. На начальном этапе создание качественного электронного средства обучения представляется весьма трудоемким и финансово затратным процессом. Однако в конечном итоге появляется закономерная тенденция к оптимизации затрат за счет отсутствия потребности в периодическом издании многотиражных печатных пособий и учебников. Информационное наполнение электронного профессионально

ориентированного учебного издания по английскому языку гораздо проще поддерживать в актуальном состоянии путем систематического внесения изменений в связи с обновлением законодательства и нормативно-правовых актов, а также по иным объективным причинам социокультурного или профессионального характера. Использование электронных средств обучения позволяет курсантам не только сформировать навыки работы с языковым профессионально ориентированным материалом, но и совершенствовать практически навыки перевода юридических документов.

Существует множество платформ и компьютерных программ, которые позволяют создавать электронные средства обучения английскому языку (например, Articulate Storyline, Adobe Captivate, Camtasia, Moodle, Edmodo, Hot Potatoes, eXe Learning, Quizlet). Конечный выбор программ и платформ зависит от потребностей и целей пользователей. В рамках работы над профессионально ориентированным средством обучения английскому языку для курсантов Могилевского института МВД нами был проведен сравнительный анализ существующего свободно распространяемого программного обеспечения, выбор основной платформы был сделан в пользу «eXe Learning» с возможностью интегрирования мультимедиа, а также отдельных интерактивных элементов, создаваемых на базе «Hot Potatoes». Подобная комбинация платформ позволяет создавать электронные средства обучения, по своей структуре и интерфейсу напоминающие веб-сайт, содержащий текстовую, мультимедийную, интерактивную учебную информацию. Платформа eXe Learning является бесплатной с открытым исходным кодом, предназначенной для создания электронных учебников и курсов. Она имеет несколько преимуществ для создания электронных учебников по английскому языку. Этот программный продукт имеет интуитивно понятный интерфейс и не требует особых навыков программирования, что делает его доступным для широкого круга пользователей. Платформа eXe Learning позволяет включать в учебник множество различных элементов, таких как текст, изображения, аудио и видео файлы, интерактивные задания, тесты и многое другое. Учебники, созданные в eXe Learning, могут быть опубликованы в различных форматах, в том числе для онлайн-обучения или для установки на локальный компьютер. Неоспоримым преимуществом подобной разработки является возможность ее использования как на отдельном персональном компьютере без доступа к сети, так и в дистанционном режиме с размещением издания на сервере учебного заведения с обеспечением доступа к нему посредством сети Интернет либо локальной сети учебного заведения [3].

При планировании разработки электронного учебного издания для профессионально ориентированного обучения юридическому английскому языку по учебной программе Могилевского института МВД был сделан выбор в пользу мультимедийного

издания в форме электронного учебника в формате HTML5, включающего исчерпывающий объем текстового, интерактивного, мультимедийного языкового материала. Выбранный формат HTML5 выгодно отличается от иных форматов широчайшими возможностями при относительно скромных требованиях к системным ресурсам персональных электронных устройств. В итоговом варианте электронное издание представлено папкой с файлами, для работы с которыми достаточно иметь обычный интернет-браузер. Каждая страница учебника представлена отдельным не слишком объемным файлом, что не замедляет работу даже не слишком современных цифровых устройств. Кроме того, неоспоримым преимуществом формата HTML5 является его кроссплатформенность (возможность использования учебного издания на различных цифровых устройствах с различными операционными системами без необходимости установки специального программного обеспечения: от персональных компьютеров до смартфонов, от Windows до Android) [3].

Оптимальная структура и содержание электронного учебника по английскому языку для обучения в учреждениях высшего образования могут различаться в зависимости от конкретной специальности, уровня сложности и целей обучения. Электронный учебник должен быть организован и структурирован таким образом, чтобы курсанты могли легко ориентироваться в нем. Например, в разрабатываемом нами электронном учебнике весь учебный материал в соответствии с требованиями учебной программы поделен на 19 тем, каждая из которых включает 3 или 4 практических занятия. В свою очередь, каждое практическое занятие также имеет однотипную структуру с разделением на два блока материалов: для аудиторной и для самостоятельной работы. Весь учебный материал, как уже отмечалось выше, включает исчерпывающий текстовый, лексический, грамматический, интерактивный и мультимедийный материал. Обилие учебного материала способствует соблюдению принципа адаптивности к разным уровням курсантов и гибкости выбора темпа и методов обучения. Интерактивные лексико-грамматические задания разрабатываются с учетом необходимости обеспечить бесперебойную работу с учебником даже в условиях отсутствия подключения к сети. Таким образом, в учебном издании предусмотрены тренировочные тестовые задания с автоматической проверкой правильности, но без сохранения результатов в базе данных на сервере. Для ведения статистики текущей успеваемости есть возможность использования сетевого тестирования с сохранением подробного результата на сервере учебного заведения либо на удаленном сервере в сети Интернет. Сохранение и анализ такой статистики нельзя считать абсолютно объективными в связи с риском недобросовестного дистанционного выполнения заданий курсантами без визуального контроля со стороны преподавателя. Тем не менее, с методи-

ческой точки зрения сохранение результатов выполнения тестовых заданий на сервере призвано положительно повлиять на мотивацию и дисциплинированность курсантов [4].

Для качественного профессионально ориентированного обучения юридическому английскому языку очень важно правильно подбирать текстовые материалы, которые будут использоваться в качестве учебных. Тексты должны быть адаптированы к уровню владения языком, содержать специализированную терминологию, отражать актуальные события и тенденции в сфере права. Кроме того, тексты должны быть разнообразными по жанрам и стилям, чтобы курсанты могли ознакомиться с различными видами текстов, которые они будут использовать в своей профессиональной деятельности. Важным аспектом является разработка качественных послетекстовых интерактивных заданий, которые помогут курсантам закрепить материал и развить навыки понимания и перевода юридических текстов на английском языке. Такие задания могут включать в себя вопросы на понимание содержания текста, упражнения на заполнение пропусков, перевод фраз и предложений, анализ и сравнение юридических терминов на английском и родном языке. Также важным аспектом является разработка заданий на самостоятельную работу, которые будут способствовать творческому подходу курсантов к изучению языка. К таким заданиям можно отнести написание эссе, составление презентаций, проведение дискуссий на заданную тему, анализ и комментирование юридических текстов. Такие задания помогут курсантам не только закрепить материал, но и развить навыки анализа и критического мышления, что будет полезно для их дальнейшей профессиональной деятельности [4].

Теоретический и практический грамматический материал является неотъемлемой частью любого учебного издания по иностранному языку, в том числе и в рамках профессионально ориентированного обучения. В ходе работы над электронным учебником мы пришли к выводу, что классическое объяснение грамматических правил в текстовой форме не всегда является эффективным даже с учетом четкого структурирования, а также цветового и шрифтового акцентирования элементов текста. В этой связи было принято решение своими силами создать комплекс кратких объяснений грамматических правил в формате элемента видеоурока с их последующим интегрированием в структуру будущего электронного учебника. Такой методический прием призван повысить эффективность усвоения курсантами грамматического материала за счет одновременного задействования двух каналов восприятия информации: визуального и слухового. Ожидается, что интеграция видеообъяснений, созданных преподавателем, может быть очень полезной для обучения английскому языку с помощью электронного учебника. Видеообъяснения позволяют курсантам услышать голос преподавателя, видеть его физические жесты

и выражения лица, что может помочь им лучше понять материал и улучшить восприятие английской речи на слух. Кроме того, видеообъяснения могут быть полезны для демонстрации примеров, иллюстрации сложных понятий и практических навыков. С помощью видео преподаватель может также обратить внимание на наиболее распространенные ошибки курсантов и предложить способы их исправления. Однако необходимо учитывать, что использование видеообъяснений может потребовать больших объемов хранения и загрузки данных, поэтому требуется подбирать оптимальные форматы видео для обеспечения быстрого доступа к материалам [5].

Закрепление изучаемого грамматического материала осуществляется, в первую очередь, путем выполнения классических упражнений и тестов с автоматической проверкой правильности ответов (в онлайн и офлайн режиме). Практика показала, что составление грамматических тестов и их интегрирование в электронный учебник является весьма сложным и трудоемким процессом. Тесты должны быть интегрированы в учебник таким образом, чтобы курсанты могли легко переходить от грамматической теории к практическим упражнениям. Существует множество сервисов для создания онлайн-тестов и проведения оценки знаний курсантов (например, Google Forms, Quizlet, Moodle, ProProfs, Яндекс Формы). В разрабатываемое нами электронное учебное издание для профессионально ориентированного обучения английскому языку будущих сотрудников правоохранительных органов интегрировано большое количество тестовых заданий закрытого и открытого типов, созданных на основе сервиса Google Forms [6].

Говоря о процессе создания электронного обучающего ресурса по английскому языку, необходимо предусмотреть модуль сопроводительной информации методического и организационного характера (справочная информация, рекомендации по изучению всей дисциплины в целом и каждой отдельной темы в частности), а также форму для обратной связи с авторами издания или преподавателями для размещения отзывов или оперативной дистанционной консультации. Кроме того, опыт временного вынужденного перехода на удаленную форму проведения практических занятий в связи с объективными форс-мажорными обстоятельствами (как в случае с недавней пандемией Covid-19) подсказал, что в структуру электронного учебного издания имеет смысл интегрировать доступ к бесплатному браузерному онлайн-сервису для организации видеоконференций (например, Jitsi Meet, peregovorka.by, BigBlueButton, и др.). Подобные сервисы, как правило, не требуют регистрации, но предоставляют широкий функционал для групповой видеосвязи, использовать которую можно не только для полноценного проведения практических занятий в дистанционной форме, но и для периодических консультаций курсантов с преподавателем [7].

В целом, создание качественного электронного учебного издания по иностранному языку собственными силами преподавателей является очень сложным и трудоемким процессом, который требует от разработчиков мультипрофильных навыков, включающих высокий уровень профессиональной языковой и методической подготовки по предмету в сочетании с уверенными навыками работы с цифровыми технологиями не только на уровне пользователя, но и в совокупности с навыками разработчика, отладчика, тестировщика программного обеспечения. Итоговый продукт обязательно должен проходить стороннюю экспертизу с целью оценки качества языкового материала, методики его организации и структурирования, а также удобства пользовательского интерфейса.

Список источников

1. Lappo E. N. Advantages of electronic textbooks in studying foreign languages // Языковая компетентность: методические аспекты практико-ориентированного образования: сб. науч. ст. / ред. кол.: С. В. Венидиктов (отв. ред.) [и др.]. Могилев: Могилевский ин-т МВД Республики Беларусь, 2020.
2. Лаппо Е. Н. Electronic textbook as an effective resource for professionally oriented foreign language teaching // Обеспечение безопасности жизнедеятельности: проблемы и перспективы: сб. материалов XIV международ. науч.-практ. конф. курсантов (студентов), слушателей и адъюнктов (аспирантов, соискателей): в 2 т. Минск: УГЗ, 2020. Т. 2. С. 309–310.
3. Балабанов В. Б. К вопросу о выборе программных средств для разработки электронного учебного издания по иностранному языку // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1 (42). С. 195–198.
4. Балабанов В. Б. Особенности структуры и содержания электронного учебного издания по иностранному языку // Языковая компетентность: методические аспекты практико-ориентированного образования: сб. науч. ст. / ред. кол.: С. В. Венидиктов (отв. ред.) [и др.]. Могилев: Могилев. ин-т МВД РБ, 2020. С. 13–17.
5. Лаппо Е. Н. К вопросу о представлении грамматического материала в электронном учебном пособии / Е. Н. Лаппо // Совершенствование системы подготовки кадров в вузе: направления и технологии: сб. науч. ст. / ред. кол.: А. К. Лушневский (гл. ред.) [и др.]. Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы 2020. С. 58–60.
6. Лаппо Е. Н. Тесты в системе Google Forms как элемент модульного обучения иностранному языку в условиях дистанционного обучения // Медиафера и медиаобразование: специфика взаимодействия в современном социокультурном пространстве : сб. науч. ст. / ред. кол.: С. В. Венидиктов (отв. ред.) [и др.]. Могилев: Могилев. ин-т МВД РБ, 2020.
7. Балабанов В. Б., Балабанова Т. Н. К вопросу об использовании элементов технологий дистанционного обучения иностранным языкам, интегрированных в электронное учебное издание // Актуальные вопросы права, образования и психологии: сб. науч. тр. / ред. кол.: В. В. Борисенко (председ.) [и др.]. Могилев: Могилевский ин-т МВД РБ, 2021. Вып. 9. С. 155–159.

References

1. Lappo E. N. Advantages of electronic textbooks in studying foreign languages // Language competence: methodological aspects of practice-oriented education: collection. scientific Art. / ed. Col.: S.V. Venidiktov (responsible editor) [and others]. Mogilev: Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, 2020.

2. Lappo E. N. Electronic textbook as an effective resource for professionally oriented foreign language teaching // Ensuring life safety: problems and prospects: collection. materials of the XIV international. scientific-practical conf. cadets (students), listeners and adjuncts (graduate students, applicants): in 2 volumes. Minsk: UGZ, 2020. T. 2. pp. 309–310.

3. Balabanov V. B. On the issue of choosing software for the development of an electronic educational publication on a foreign language // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. No. 1 (42). pp. 195–198.

4. Balabanov V. B. Features of the structure and content of an electronic educational publication on a foreign language // Language competence: methodological aspects of practice-oriented education: collection. scientific Art. / ed. Col.: S.V. Venidiktov (responsible editor) [and others]. Mogilev: Mogilev. Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, 2020. pp. 13–17.

5. Lappo E. N. On the issue of presenting grammatical material in an electronic textbook / E. N. Lappo //

Improving the system of personnel training at a university: directions and technologies: collection. scientific Art. / ed. Col.: A.K. Lushnevsky (chief editor) [and others]. Grodno, Grodno State University named after. Y. Kupala 2020. pp. 58–60.

6. Lappo E. N. Tests in the Google Forms system as an element of modular teaching of a foreign language in distance learning // Media sphere and media education: specifics of interaction in modern sociocultural space: collection. scientific Art. / ed. Col.: S.V. Venidiktov (responsible editor) [and others]. Mogilev: Mogilev. Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, 2020.

7. Balabanov V. B., Balabanova T. N. On the issue of using elements of technologies for distance learning of foreign languages, integrated into an electronic educational publication // Current issues of law, education and psychology: collection. scientific tr. / ed. Col.: V.V. Borisenko (chairman) [and others]. Mogilev: Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, 2021. Vol. 9. pp. 155–159.

Информация об авторе

Балабанов Владислав Борисович – преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин

Information about the author

Balabanov Vladislav B. – Lecturer of the Department of Social and Humanitarian Disciplines

Научная статья
УДК 378

БУКИНА ТАТЬЯНА ГРИГОРЬЕВНА
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
tf30@rambler.ru

Формирование коммуникативной компетенции в процессе подготовки сотрудников правоохранительных органов иностранных государств

Аннотация. В статье рассматривается опыт проведения выездного занятия по дисциплине «Риторика» у иностранных обучающихся. Отмечается, что такой вид занятий, как экскурсия в территориальный орган Министерства юстиции, позволяет на профессиональном уровне формировать коммуникативную компетенцию.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, федеральный государственный образовательный стандарт 3++, риторика, профессиональная компетенция

Для цитирования: Букина Т. Г. Формирование коммуникативной компетенции в процессе подготовки сотрудников правоохранительных органов иностранных государств // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 135–137.

Original article

BUKINA TATYANA G.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Ekaterinburg, Russia
tf30@rambler.ru

The formation of communicative competence in the process of training law enforcement officers of foreign countries

Abstract. The article discusses the experience of conducting a field class in the discipline «Rhetoric» for foreign students. It is noted that such a type of occupation as an excursion to the territorial body of the Ministry of Justice allows you to form a communicative competence at a professional level.

Keywords: communicative competence, Federal State Educational Standard 3++, rhetoric, professional competence

For citation: Bukina T. G. The formation of communicative competence in the process of training law enforcement officers of foreign countries // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 2. P. 135–137.

Важнейшей задачей преподавателя, обучающего русскому языку иностранных слушателей, является формирование у них коммуникативной компетенции. Владение данной компетенцией позволяет будущим профессионалам повысить собственную конкурентоспособность на рынке труда. Коммуникативная компетенция является одной из составляющих компетентностного подхода, который в процессе преподавания русского языка как иностранного все чаще используется как наиболее эффективный метод. Как отмечают И. В. Нефедов и М. А. Хашхаян, «предметом внимания такого подхода является обучающийся, обладающий основными компетенциями, которые помогают в достижении успеха как в личной, так и в профессиональной сфере в условиях современного общества» [1, с. 602].

Коммуникативную компетенцию определяют как «способность средствами изучаемого языка осуществлять речевую деятельность, реализуя коммуникативное речевое поведение на основе фонологиче-

ских, лексико-грамматических, социолингвистических, предметных и страноведческих знаний, навыков и умений, в соответствии с различными задачами и ситуациями общения в рамках той или иной сферы общения» [2, с. 28].

Для успешного овладения каждым языковым уровнем иностранным обучающимся необходимо в одинаковой степени владеть коммуникативной компетенцией в разных видах речевой деятельности. Следует отметить, что русский язык и русскую культуру иностранные обучающиеся изучают не только в процессе изучения дисциплины «Русский язык как иностранный». В соответствии с ФГОС 3++ для иностранцев на третьем курсе вводится дисциплина «Риторика», в ходе изучения которой курсанты должны овладеть профессиональной компетенцией (ПК-20), которая требует не только развития способности «грамотно использовать в своей деятельности профессиональную лексику», но и владения основами ораторского искусства. А это предполагает знание основных принципов и правил

ораторского искусства, знание основных риторических законов, правильного построения аргументации и ведения дискуссии; владение навыками использования риторических приемов и методов в профессиональной деятельности [3].

Для формирования этих профессиональных навыков используются различные формы занятий, приемы и методы обучения, в том числе такая положительно зарекомендовавшая себя форма, как «выездное занятие».

Следует отметить, что обсуждение такой формы занятий, как экскурсия, уже нашло отражение в научной и методической литературе последних лет [1, 4, 5, 6, 7]. При этом исследователи говорят об экскурсиях при изучении языка на элементарном и базовом уровне и о формировании во время этих экскурсий лингвострановедческой и социокультурологической компетенций.

На третьем курсе для иностранных обучающихся в приоритете находится коммуникативная компетенция. Вопрос о выездных занятиях рассматривался на заседаниях методического совета Уральского юридического института МВД России, где было принято решение «проработать вопрос об организации аудиторной самостоятельной работы в подразделениях территориальных органов МВД России». Таким образом, в рамках выполнения решений методического совета института было проведено занятие по риторике с монгольскими обучающимися с выездом в Свердловский областной суд. Тема занятия – «Основы ораторского мастерства». Этому занятию предшествовала так называемая предэкскурсионная работа. Курсанты уже познакомились с видами красноречия, видами выступлений по форме и по цели, а также со способами поддержания беседы. Перед обучающимися был поставлен ряд вопросов, на которые они должны были ответить после экскурсии:

- Как вы оцените экскурсовода в качестве оратора?
- Какой вид красноречия использует экскурсовод?
- Как вы оцените естественность поведения, технику речи и контакт с аудиторией у экскурсовода?
- К какому виду ораторов можно отнести экскурсовода?

Кроме того, в ходе экскурсии по залу судебных заседаний и по музею Свердловского областного суда каждый из девяти обучающихся должен задать хотя бы один вопрос экскурсоводу, демонстрируя владение рефлексивным слушанием и умением поддержать беседу в виде уточняющих вопросов, вопросов-перифразирований, отражения чувств собеседника.

Помимо задач, решаемых в рамках риторики, выездное занятие в Свердловский областной суд позволило актуализировать такую юридическую тер-

минологию, как *судья, мантия, прокурор, надзорный орган, присяжные заседатели, адвокат, свидетель* и т. д. Несомненно, к третьему году обучения в России иностранные обучающиеся уже владеют данной лексикой, так как обращаются к ней в ходе изучения специальных дисциплин. Но в данном случае важно проверить, как они могут использовать ее в процессе межличностной коммуникации.

По окончании занятия обучающиеся получают творческое задание на самостоятельную подготовку: написать эссе об экскурсии (что видели, с кем встречались, общались, что нового узнали), в котором, кроме указанного, ответить на вопрос: насколько важно иностранным обучающимся посещать территориальные органы МВД и юстиции.

Коммуникативная компетенция должна формироваться в ходе всего обучения. Важно понимать, что на каждом уровне изучения русского языка и получения высшего образования иностранными обучающимися перед преподавателем стоят разные профессиональные задачи. Необходимо научить общаться не только на бытовые, но и на профессиональные темы в разных коммуникативных ситуациях.

Список источников

1. Кравченко М. А. Лингвокультурологический подход к изучению иностранного языка как средства совершенствования языковой компетенции учащихся // Проблемы лингвистики текста в культурологическом освещении. Таганрог, 2001. С. 200–208.
2. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 42 с.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-40-05-01-pravovoe-obespechenie-nacionalnoy-bezopasnosti-1138>
4. Коняева Л. А. Формирование лингвокультурологической компетенции студентов на фоне компетентного подхода // Вестник КемГУ. 2012. № 4 (52).
5. Нефедов И. В., Хашхаян М. А. Экскурсия как способ формирования лингвокультурологической компетенции при обучении РКИ // Молодой ученый. 2015. № 20 (100). С. 602–606.
6. Отвагина Т. Д., Распопова О. А. Учебные экскурсии // Вестник ЦМО МГУ. 2011. № 4. С. 124–127.
7. Соколова Т. М. О проведении учебных экскурсий силами студентов-иностранцев в процессе их обучения РКИ // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2015. № 6. С. 166–169.

References

1. Kravchenko M. A. Linguocultological approach to the study of a foreign language as a means of improving the language competence of students // Problems of text

linguistics in cultural coverage. Taganrog, 2001. Pp. 200–208.

2. Zimnaya I. A. Key competencies as the effective-target basis of the competence approach in education. M.: Research Center for Quality Problems of training specialists, 2004. 42 p.

3. Federal state educational standard of higher education – specialty in the specialty 40.05.01 Legal provision of national security. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-40-05-01-pravovoe-obespechenie-nacionalnoy-bezopasnosti-1138>

4. Konyaeva L. A. Formation of linguistic and cultural competence of students against the background of a competence approach // Bulletin of KemGU. 2012. № 4 (52).

5. Nefedov I. V., Khashkhayan M. A. Excursion as a way of forming linguoculturological competence in teaching RCT // A young scientist. 2015. № 20 (100). P. 602–606.

6. Otvagina T. D., Raspopova O. A. Educational excursions // Bulletin of the CMO MSU. 2011. No. 4. Pp. 124–127.

7. Sokolova T. M. On conducting educational excursions by foreign students in the process of their RKI training // International scientific journal "Innovative Science". 2015. № 6. Pp. 166–169.

Информация об авторе

Букина Татьяна Григорьевна – заведующий кафедрой иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент

Information about the author

Bukina Tatyana G. – Head of the Department of Foreign Languages, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Научная статья
УДК 811.111:351.74

ГАЛКИНА ВЕРОНИКА ВИКТОРОВНА
Омская академия МВД России, Омск, Россия
veronika.klimenko2010@yandex.ru

Особенности англоязычного дискурса сферы правоохранительной деятельности

Аннотация. В статье рассматривается проблема англоязычного дискурса правоохранительной деятельности, предлагаются основные характеристики этого вида дискурса. Кроме того, в рамках статьи предпринимается попытка дать теоретические основы и провести дискурсивный анализ англоязычного специального текста.

Ключевые слова: дискурс, дискурсивный анализ, язык, понятие, текст, значение, лингвистика, правоохранительная деятельность

Для цитирования: Галкина В. В. Особенности англоязычного дискурса сферы правоохранительной деятельности // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 138–140.

Original article

GALKINA VERONIKA V.
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russia,
veronika.klimenko2010@yandex.ru

Distinctive features of English discourse in law enforcement activity

Abstract. The article deals with the problem of English discourse in law enforcement activity. In addition, it touches upon the basic characteristics of this type of discourse. In addition, the article attempts to give theoretical knowledge and conduct discourse analysis of foreign English texts.

Keywords: discourse, term, discourse analysis, language, concept, text, meaning, linguistics, activity, law enforcement activity.

For citation: Galkina V. V. Distinctive features of English discourse in law enforcement activity // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 2. P. 138–140.

Понятие «дискурс» является объектом исследований многих областей науки. В современной лингвистике оно трактуется широко и неоднозначно. Изучение и анализ литературы по данной проблеме позволяет говорить о том, что понятие дискурса полисемантическое. В языкознании дискурс описывает разнообразные процессы коммуникации с целью информационного обмена или ментальной деятельности людей. *Дискурс* (от французского слова *discourse*) переводится как речь, процесс языковой деятельности.

Н. Д. Арутюнова характеризует дискурс как связный текст, имеющий в совокупности экстралингвистические, прагматические, социокультурные, факторы, т. е. текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, компонент, участвующий во взаимодействии людей [1, с. 136–137]. Мы принимаем эту точку зрения и вслед за Н. Д. Арутюновой рассматриваем дискурс сферы правоохранительной деятельности как связный профессиональный текст или речь, состоящую из определенных сегментов, находящихся в смысловой связи друг с другом.

Известный американский лингвист З. Харрис в 1952 г. впервые применил термин “*discourse analysis*” (дискурсивный анализ). Он предпринял попытку переноса дистрибутивных свойств предложения на связный текстовый материал. По его мнению, этот процесс представляет собой осмысленную, проанализированную последовательность предложений в письменной или устной речи. Однако широкое применение в лингвистике дискурсивный анализ приобрел только в конце XX века, когда наметилась новая тенденция к разграничению понятий «текст» и «дискурс». Так, под текстом принято понимать абстрактную, наделенную формальными признаками конструкцию, а под дискурсом – различные виды и способы её реализации с точки зрения экстралингвистических факторов [2, с. 193].

По мнению известного голландского лингвиста Т. А. ван Дейка, дискурсивный анализ может быть: 1) текстуальным (структурный анализ текста на уровне фонетики, морфологии, синтаксиса, лексики); 2) контекстным или контекстуальным (анализ экстралингвистических факторов: время, место, сфера деятельности, участники дискурса, социаль-

ные роли участников, характер взаимоотношений [3].

Ученые выделяют разные виды дискурса, одним из которых является англоязычный дискурс сферы правоохранительной деятельности. Такой дискурс включает в себя следующие составляющие: 1) процессуальная документация (протоколы, рапорты, ордера на арест и др.); 2) речь сотрудника органов внутренних дел (допрос и опрос свидетелей, очевидцев, подозреваемых и преступников); 3) правовые документы (законодательные акты, письменные показания свидетелей и очевидцев). Мы выделили основные характеристики англоязычного дискурса правоохранительной деятельности: жанровая обусловленность, наличие научной составляющей, наличие терминологизации, большая степень институциональности. Для анализа англоязычного письменного дискурса правоохранительной деятельности необходимо учитывать следующие стратегии: 1) смысловая обработка; 2) информационный поиск; 3) создание терминологического глоссария; 4) вычленение главной идеи текстового материала; 5) выявление логико-грамматической и лексико-тематической структуры; 6) правильный подбор переводческих лексико-грамматических и стилистических соответствий. Такие виды работ предполагают прочтение текста, определение его тематической составляющей в объеме двух-трех ключевых слов, нахождение в предложениях опорных терминов; сопоставление значения незнакомых слов с контекстом; определение главных членов предложения (сказуемого, группы сказуемого, подлежащего, группы подлежащего); определение второстепенных членов предложения; установление функции служебных слов. Таким образом, такой вид лингвистического анализа позволяет провести смысловую обработку текста, реализовать тактики подбора максимально близких соответствий и конструкций на лексическом и синтаксическом уровне, а также зафиксировать в памяти и на бумаге терминологические единицы.

Проведем дискурсивный анализ англоязычных текстов по темам «Criminal Investigation», «Crime Detection», «Observation of a Crime Scene» из учебного пособия «Law. Police. Society. Part II (Право, полиция, общество) под редакцией М. Н. Малаховой. В соответствии с экстралингвистическими составляющими письменный вариант дискурса правоприменительной деятельности содержит: 1) статусно-ролевые характеристики (*a detective – a criminal*); 2) местонахождение (*a crime scene*); 3) время (*after crime committing*); 4) характер взаимоотношений участников (*business*); сферу деятельности (*law enforcement activity*).

С точки зрения текстуальности следует обратить внимание на терминологический аспект текстовой составляющей дискурса. Лексические единицы представлены профессионализмами: *an investigator,*

the crime, to arrest, a detective, a suspect, to interrogate. The information obtained from a crime scene can afford the criminal investigator a proper direction during the overall investigative effort. Профессионально направленный дискурс создаёт правовое, языковое и социокультурное поле, в котором специалисты правоохраны выполняют свои профессиональные обязанности.

Большая часть односложных и двухсложных терминов представлены именами существительными, обозначающими: 1) одушевленные предметы (*a policeman, an evildoer*). *Subjects of interrogation are suspects, accused persons, criminals, victims, or witnesses who possess any information relevant to the investigated case;* 2) неодушевленные предметы (*a report, a fact*). *Criminal investigation is a complex process of gathering information from the scene of a crime through physical evidence, from victims, witnesses, other records and a final analysis of all these facts;* 3) абстрактные понятия (*service, function, work, process*). *One important and time-consuming duty of a police officer is paperwork.*

Отглагольные существительные, обозначающие процесс или вид деятельности, также составляют большинство единиц (*interrogation, investigation, solution*). *The preliminary investigation includes the following steps: receiving information, initial response, emergency care, security of persons at the scene, evidence procedures and drawing up the incident or offense report* [4].

Прилагательные входят в состав терминологических сочетаний на основе словообразовательной модели Adj.+N (прил. +сущ.), (*preliminary investigation, initial response, further action*). *A uniformed patrol officer usually makes the initial response.* В письменном виде дискурса английские глаголы используются преимущественно в инфинитивной форме или в настоящем простом времени (*Present Indefinite Tense*), показывая тем самым регулярность повторения действий. *To conduct a crime scene search properly the investigator reconstructs the happening, analyses the operational conditions, makes an estimate of the situation and develops and follows a definite way of doing his job* [4].

В заключение можно сделать вывод, что англоязычный дискурс сферы правоохранительной деятельности составляет большой пласт языкознания, а дискурсивный анализ англоязычного письменного и речевого материала – важный метод исследования, позволяющий не только работать над экстралингвистическим и содержательным аспектами, но и получить определенные профессиональные знания.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Логический анализ текста. Семантика начала и конца. М.: Индрик, 2002.
2. Галкина В. В. Классификация английской профессиональной терминологии, используемой в полицейской деятельности // Материалы VII

международной научно-практической конференции. Омск, 2014.

3. Дейк Т. А. ван. Вопросы прагматики текста // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс. 1978. № 8. С. 259–336.

4. Малахова М. Н. Law, police, society (Право, полиция, общество): учеб. пособие по английскому языку. Омск: Омская академия МВД России, 2022. Ч. 2.

References

1. Arutyunova N. D. Logical analysis of the text. Semantics of beginning and end. M.: Indrik, 2002.

2. Galkina V. V. Classification of English professional terminology used in police activity // Proceedings of the

VII International Scientific and Practical Conference. Омск, 2014.

3. Deek T. A van. Questions of text pragmatics // New in foreign linguistics. M.: Progress, 1978. No 8. S. 259–336.

4. Malakhova M. N. Law. Police. Society: textbook in English. Омск: ОМА of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. Part II.

Информация об авторе

Галкина Вероника Викторовна – преподаватель кафедры иностранных языков

Information about the author

Galkina Veronika V. – Teacher of the Department of Foreign Languages

Научная статья
УДК 378

ГУЗИКОВА ВАЛЕНТИНА ВИКТОРОВНА
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
guzikovav@mail.ru

Использование потенциала интерактивных технологий в контексте научно-профессионального иноязычного дискурса на продвинутом уровне обучения

Аннотация. В статье рассматривается вопрос применения интерактивных методов в рамках научно-профессионального иноязычного дискурса на продвинутом уровне обучения в высшем учебном заведении. Основой лучшего метода преподавания английского языка для обучающихся продвинутого уровня являются элементы общения и погружения. Автор уделяет особое внимание многочисленным интерактивным методам и приемам, которые характеризуются целым рядом положительных моментов и преимуществ. В заключение отмечается, что внедрение интерактивных технологий на занятиях по иностранному языку оказывает очевидное значимое влияние на опыт обучения адъюнктов, достижение поставленных целей при проведении научных исследований и уровень мотивации.

Ключевые слова: интерактивная технология, иноязычный научно-профессиональный дискурс, послевузовское образование, коммуникативная компетенция, научная конференция, критическое мышление

Для цитирования: Гузикова В. В. Использование потенциала интерактивных технологий в контексте научно-профессионального иноязычного дискурса на продвинутом уровне обучения // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С.141–144.

Original article

GUZIKOVA VALENTINA V.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Ekaterinburg, Russia
guzikovav@mail.ru

Using the potential of interactive technologies in the context of scientific and professional foreign language discourse at an advanced level of education

Abstract. The article deals with the issue of using interactive methods in the framework of scientific and professional foreign language discourse at an advanced level of education in a higher educational institution. The basis of the best method of teaching English for advanced level students are the elements of communication and immersion. The author pays special attention to numerous interactive methods and techniques, which are characterized by a number of positive aspects and advantages. In conclusion, it is noted that the introduction of interactive technologies in foreign language classes has an obvious significant impact on the learning experience of adjuncts, the achievement of goals in conducting research and the level of motivation.

Keywords: interactive technology, foreign language professional discourse, postgraduate education, communicative competence, scientific conference, critical thinking.

For citation: Guzikova V. V. Using the potential of interactive technologies in the context of scientific and professional foreign language discourse at an advanced level of education // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 2. P. 141–144.

Характерными особенностями системы современного высшего образования являются процессы преобразования и усовершенствования, применение активных форм и подходов в организационной структуре процесса обучения. В последние десятилетия происходит интенсивное внедрение инновационных приемов и элементов в практическое использование традиционных методик в соответствии с условиями развития общества и вызовом времени.

Методы преподавания ESL (т. е. английского как второго языка) – это способы, которые используются для преподавания английского языка. Существует

множество различных типов методов преподавания ESL, включая интерактивные методы, пошаговое обучение, модели групповой работы и обучение, основанное на решении задач. Преподавателю важно найти правильную методику для обучающихся, чтобы помочь им в освоении дисциплины «Иностранный язык».

Основой лучшего метода преподавания английского языка для обучающихся продвинутого уровня являются элементы общения и погружения. Продвинутое обучающиеся уже хорошо владеют грамматикой и словарным запасом, поэтому важно пред-

ложить им реальные жизненные ситуации, в которых они смогут попрактиковаться в использовании языка естественным образом. Этого можно достичь с помощью бесед, ролевых игр и групповых занятий, которые поощряют обучающихся выражать свои идеи и мнения.

Другим эффективным подходом является погружение, при котором обучающиеся знакомятся с английским языком в различных контекстах, таких как фильмы, телешоу и новостные материалы. Это помогает им развивать свои навыки аудирования и понимания, а также способность понимать различные акценты и диалекты. В целом, ключевым моментом является создание увлекательной и динамичной учебной среды, способствующей творчеству, критическому мышлению и сотрудничеству.

Методы преподавания английского языка имеют множество преимуществ. Во-первых, это позволяет людям эффективно общаться с представителями разных стран и культур. Английский – самый распространенный язык в мире, и владение им может открыть множество возможностей с точки зрения бизнеса, путешествий и образования. Во-вторых, методы преподавания английского языка могут улучшить когнитивные способности, такие как память и навыки решения проблем.

Наконец, изучение английского языка может повысить уверенность в себе и самооценку, поскольку людям становится более комфортно выражать свои мысли на иностранном языке. В целом, методы преподавания английского языка могут оказать положительное влияние на личностное и профессиональное развитие.

К методам преподавания английского языка как второго относится прямой метод, коммуникативное обучение языку, обучение языку на основе заданий, аудиолингвистический метод и метод грамматического перевода.

Прямой метод фокусируется на обучении лексике и грамматике с использованием реальных жизненных ситуаций и контекста, в то время как обучение коммуникативному языку делает акцент на общении и взаимодействии между преподавателем и обучающимися. Обучение языку на основе заданий предполагает, что обучающиеся работают над конкретными заданиями для улучшения своих языковых навыков, в то время как аудиолингвистический метод фокусируется на повторении и запоминании языковых моделей. Метод грамматического перевода делает акцент на переводе текста с языка перевода на родной язык. Каждый метод имеет свои преимущества и недостатки, и выбор метода обычно зависит от целей изучающих язык и формы их обучения.

Интерактивные приемы характеризуются целым рядом положительных моментов и преимуществ. Что касается преподавателя, то он имеет возможность быстрой оценки реальной ситуации на занятии по поводу освоения обучающимися учебного материала; также процесс проверки понимания час-

то способствует эффективной реализации поставленных целей и задач на последующих этапах практического применения изучаемого материала [1].

Более того, такая система оценивания оказывает содействие интерактивности и имеет ряд преимуществ. Адьюнкты из пассивных участников образовательного процесса превращаются в активно вовлеченных и заинтересованных членов группы, что является обязательным условием для осуществления результативного обучения. Подобные методы во многих случаях проводятся в игровой форме, и они считаются более эффективными по сравнению с привычными практическими занятиями по обучению студентов иностранному языку.

Необходимо отметить, что не каждый метод будет являться универсальным и привлекательным, так как это зависит от многих факторов, связанных с манерой преподавания и индивидуальным стилем, которые влияют на выбор каждого участвующего в совместном образовательном процессе на продвинутом уровне обучения.

Ролевая игра. Роли распределяются в зависимости от выбранной игровой ситуации. Обучающиеся изучают свои роли дома и разыгрывают их в аудитории. Наблюдатели критикуют и задают вопросы. Это может быть сделано с участием одного или нескольких адьюнктов, участвующих в ролевой игре. Видом ролевой игры может быть «Суд присяжных», где участникам группы преподаватель назначает различные роли (свидетель, присяжный, судья, адвокат, подсудимый, обвинитель). Назначенные на определенные роли адьюнкты занимаются обсуждением какого-либо спорного вопроса, вызванного определенной коммуникативной ситуацией.

Смена ролей. Преподаватель играет роль обучающегося, задавая вопросы о содержании. Обучающиеся в совокупности являются преподавателем и должны отвечать на вопросы. Метод хорошо работает в качестве проверки / подготовки к тестированию.

Пресс-конференция. Можно попросить обучающихся сыграть в ролевую игру в качестве журналистов-расследователей, задающих вопросы эксперту по теме. Они должны искать противоречия или неадекватные доказательства, задавая эксперту дополнительные вопросы по всем его ответам. Вариант: может проводиться в виде группового занятия, когда обучающиеся сначала проводят мозговой штурм, задавая вопросы.

Пресс-конференция (приглашенный докладчик). В данной ситуации можно пригласить внешнего докладчика и провести занятие как пресс-конференцию с несколькими подготовленными выступлениями, а затем ответить на вопросы аудитории.

Аналитическая записка. Преподаватель может дать задание обучающимся написать односторонний анализ изучаемой проблемы, выступая в роли научного руководителя или начинающего исследователя в своей научной области знаний.

В данном контексте нас интересует организация и проведение международных студенческих научно-практических конференций на иностранных языках, которые тесно связаны с научно-исследовательской работой обучающихся, являясь неотъемлемой частью образовательного процесса современного высшего учебного заведения.

Основу исследовательской деятельности как способа получения научно обоснованных знаний составляет особый вид логически систематизированного рассуждения, соответствующий требованиям логической последовательности, непротиворечивости и системности [2].

Одной из наиболее эффективных форм, способствующих решению задачи по овладению иностранным языком на уровне, позволяющем получать и оценивать информацию в области профессиональной деятельности из зарубежных источников, может служить студенческая научно-практическая конференция на английском языке.

Опыт преподавателей высшей школы убедительно показывает, что такая форма работы в вузе «имеет целью формирование у студентов навыков и умений поиска, отбора и анализа информации по конкретной тематике на иностранном и русском языках, компрессии текста для подготовки устного публичного сообщения и презентации его с мультимедийной поддержкой» [3, с. 139].

Важными компонентами продуктивного участия в конференции являются самостоятельный и обдуманный выбор темы доклада, потребность в освоении новых знаний, умелый отбор требуемого информационного материала, демонстрация творческого потенциала. Такого рода научно-практические процедуры служат подготовительным этапом, последовательным шагом к участию в международных научно-представительских мероприятиях, что на данный момент является крайне необходимым условием приобщения к иноязычной научной среде. Следует отметить, что организация и проведение конференций содействует развитию у обучающихся не только иноязычной, но и профессиональной компетенции. Данная форма занятий способствует также включению процесса обучения иностранному языку в модели будущей деятельности адъюнкта-преподавателя.

Кроме всего прочего, подготовка публичной речи на научной конференции является решением одной из первостепенных задач современного высшего образования – расширения объема внеаудиторной индивидуальной работы обучающихся, за счет которой формируется процесс саморегуляции личности, в этом случае самостоятельная работа приобретает характер управляемости со стороны самого обучающегося.

Рассматриваемая форма научного общения на продвинутом уровне образования вносит неопределимый вклад в процесс активизации познавательной творческой работы обучающихся в сфере их будущей профессиональной деятельности, способствует

дальнейшему развитию общекультурных и общепрофессиональных компетенций, формирует положительную тенденцию к изучению иностранного языка [4, с. 118].

Создание новых активных контекстно-ориентированных коммуникативных иноязычных сред на основе интерактивных технологий, способствующих активному профессионально обусловленному взаимодействию, является новым предметом исследования, представляющим значительный интерес. По мнению исследователей О. А. Обдаловой, О. В. Харापудченко, А. В. Соболевой и Л. Ю. Минаковой, такой новый тип образовательной среды формирует комплекс организационных и образовательных условий, способствующих развитию профессиональных компетенций обучающихся, неразрывно связанных со способностью и готовностью использовать иностранный язык для реализации своих исследовательских задач [5].

Практика показывает, что внедрение интерактивных технологий на занятиях по иностранному языку оказывает очевидное положительное влияние на опыт обучения адъюнктов, достижение результатов обучения и уровень мотивации. Обучающиеся искренне желают участвовать в оценочных заданиях и быть услышанными без страха или влияния со стороны преподавателей или давления со стороны сверстников. Характер данной технологии помогает вовлечению обучающихся в иноязычную коммуникацию, связанную с проведением их научных изысканий, познавательной деятельностью и овладением устным научным и профессиональным дискурсом на иностранном языке.

Однако необходимо также отметить некоторые проблемы, с которыми приходится сталкиваться при проведении занятий по обучению профессиональному иноязычному дискурсу, включая время, необходимое для обучения как преподавателей, так и адъюнктов более эффективному использованию интерактивной технологии. Данное исследование дополняет существующие знания, предоставляя научно обоснованные последствия использования интерактивных технологий на уровне послевузовского образования.

Список источников

1. Skaik S., & Tumpa R. J. (2022). A Case Study of the Practical Implications of Using Interactive Technology in Teaching International Postgraduate Students. *Contemporary Educational Technology*, 14(1), ep335.
2. Швырев В. С. Научное познание как деятельность. М.: Политиздат, 1984.
3. Авдоница М. Ю., Жабо Н. И. Студенческая конференция на иностранных языках как компонент профессиональной подготовки экологов // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. Серия: Образование и педагогические науки. 2011. № 12. С. 130–141.
4. Гузикова В. В., Зеленина Л. Е., Походзей Г. В. Международные научно-практические конференции на иностранных языках как способ формирования модели

познавательной активности обучающихся // Педагогическое образование в России 2018. № 7. С. 111–118.

5. Obdalova O. A., Kharapudchenko O. V., Soboleva A. V., Minakova L. Y. Interactive Technology in Teaching English Oral Academic Discourse to Master Students. In: Anikina, Z. (eds) Intergration of Engineering Education and the Humanities: Global Intercultural Perspectives. IFEHGIP 2022 Lecture Notes in Networks and Systems, vol. 499. Springer, Cham.

References

1. Skaik S., & Tumpa R. J. (2022). A Case Study of the Practical Implications of Using Interactive Technology in Teaching International Postgraduate Students. *Contemporary Educational Technology*, 14(1), ep335.

2. Shvyrev V. S. *Scientific knowledge as an activity*. М.: Politizdat, 1984.

3. Avdonina M. Yu., Jabo N. I. Student conference in foreign languages as a component of professional training of ecologists // *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Series: Education and pedagogical sciences*. 2011. No. 12. pp. 130–141.

4. Guzikova V.V., Zelenina L.E., Pokhodzey G.V. International scientific and practical conferences in foreign languages as a way to form a model of cognitive activity of students // *Pedagogical education in Russia* 2018. No. 7. pp. 111–118.

5. Obdalova O. A., Kharapudchenko O. V., Soboleva A. V., Minakova L. Y. Interactive Technology in Teaching English Oral Academic Discourse to Master Students. In: Anikina, Z. (eds) Intergration of Engineering Education and the Humanities: Global Intercultural Perspectives. IFEHGIP 2022 Lecture Notes in Networks and Systems, vol. 499. Springer, Cham.

Информация об авторе

Гузикова Валентина Викторовна – доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент

Information about the author

Guzikova Valentina V. – Associate professor of the Department of Foreign Languages, Candidate of philological sciences, Associate professor

Научная статья
УДК 372.881.1

ЛАППО ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА
Могилевский институт МВД Республики Беларусь, Могилев,
Республика Беларусь, ekaterinalappo1995@mail.ru

Интегрирование элементов видеоурока в структуру электронного учебно-методического издания по английскому языку

Аннотация. В статье описываются аспекты использования элементов видеоурока в процессе разработки электронного издания по английскому языку. Особое внимание уделено наглядности, доступности и интерактивности материала. Также приводятся аспекты работы по созданию видеоматериалов с презентацией теоретического грамматического материала.

Ключевые слова: электронное учебное издание, иноязычная коммуникация, компетенция, обучение иностранному языку, презентация грамматического материала

Для цитирования: Лаппо Е. Н. Интегрирование элементов видеоурока в структуру электронного учебно-методического издания по английскому языку // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 145–147.

Original article

LAPPO EKATERINA N.
Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus,
Mogilev, Republic of Belarus, ekaterinalappo1995@mail.ru

Integration of the elements of a video lesson into the structure of the electronic educational and methodological edition in English

Abstract. The article describes the aspects of using the elements of a video lesson in the process of developing a digital edition in English. Particular attention is paid to the visibility, accessibility and interactivity of the material. Aspects of the work on creating video materials with the presentation of theoretical grammatical material are also given.

Keywords: electronic textbook, foreign language communication, competence, foreign language teaching, presentation of grammar material

For citation: Lappo E. N. Integration of the elements of a video lesson into the structure of the electronic educational and methodological edition in English // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 2. P. 145–147.

Развитие технологий является сегодня ключевым фактором в процессе совершенствования образовательного процесса. Несмотря на бесспорно важную роль преподавателя как транслятора знаний, на первый план выходит обучающийся и его компетенции.

Овладение обучающимися иностранным языком представляет собой нелегкий процесс, который практически невозможен без грамотного инструктора, роль которого выполняет преподаватель, структурированной организации процесса обучения и эффективных ресурсов и учебных материалов. В процессе обучения иностранному языку, особенно на неязыковых специальностях, преподаватели могут столкнуться с нехваткой ресурсов и изданий, которые подразумевают работу с языком сразу по нескольким направлениям, а также позволяют наполнять процесс обучения дополнительными визуальными и аудиоресурсами, способствующими более успешному освоению языка, познанию иноязычной культуры и формированию иноязычной коммуникативной компетентности [1].

Электронное учебно-методическое издание можно объективно считать ресурсом, который можно использовать в процессе преподавания и обучения по всем видам деятельности. Использование электронных учебников для изучения иностранного языка имеет ряд преимуществ.

1. Удобство. Благодаря электронным изданиям обучающиеся имеют постоянный доступ к необходимым учебным материалам. При этом им не нужно носить с собой тяжелые учебники, обучение может происходить лишь с использованием компьютера или других электронных средств.

2. Интерактивность. Электронные издания часто содержат интерактивные материалы, такие как видео, аудиозаписи, тестирования и интерактивные упражнения. Эти функции мотивируют студентов и делают обучение более увлекательным, способствуют более успешному освоению материала и запоминанию.

3. Актуальный контент. Электронные издания гораздо легче обновить, чем учебники или другие печатные материалы, что упрощает отслеживание

последних языковых тенденций, лексического наполнения издания и грамматических правил [2].

4. Экономичность. Электронные учебные издания часто дешевле, чем традиционные учебники и учебные материалы, поскольку они не требуют затрат на печать и доставку.

Благодаря удобству, интерактивности, актуальному содержанию, рентабельности и экологичности, электронные учебники представляют собой мощный инструмент в изучении иностранного языка.

В процессе обучения иностранному языку важно уделять внимание двум аспектам языка: лексическому и грамматическому. Разумеется, для непосредственной иноязычной коммуникации на первое место выходит лексическое наполнение речи. Однако, поскольку любая речь должна быть грамотной, фундаментом изучения иностранного языка является овладение грамматической базой.

Грамматика является важным элементом языка, но ее нельзя преподавать изолированно. Без знания грамматики иностранного языка говорящий может ощущать затруднения в понимании иностранной речи и получении необходимой информации, допускать больше ошибок или просто не иметь возможности донести свою мысль. Правильное понимание грамматических правил помогает лучше анализировать предложения, понимать различные контексты, а также составлять более сложные предложения. Цель обучения грамматике состоит в том, чтобы сделать ее инструментом эффективного общения. Поэтому важно интегрировать грамматику в процесс преподавания коммуникативного языка, которое сосредоточено на формировании навыков разговорной речи, аудирования, чтения и письма.

В рамках работы над электронным учебным изданием для профессионально ориентированного обучения курсантов английскому языку достаточно внимание нами уделяется разработке грамматического модуля. Для эффективного усвоения учащимися материала электронный учебник обязательно должен включать три блока: информационный (теоретический), обучающий и контрольный. Исходя из опыта работы с электронным пособием, можно считать такую трехступенчатую систему работы с грамматикой достаточно эффективной и логичной. Грамматический модуль включает теоретический материал, первичное закрепление знаний, отработку грамматического материала с помощью грамматических и лексико-грамматических упражнений, а также итоговое тестирование [3]. Знакомство с грамматическим материалом начинается с теории. Достаточно часто при разработке электронных пособий на иностранном языке авторы стараются представлять теоретический материал в сжатой форме и по частям, так как в противном случае резко снижается эффективность восприятия материала студентом (это связано с особенностями восприятия информации с экрана монитора). Грамматический аспект темы представляется нами на каждом занятии в виде устного объяснения в сочетании со схе-

мами и таблицами. Такая форма помогает учащимся сосредоточить свое внимание на наиболее важных элементах темы, а визуальное сопровождение облегчает восприятие представленной информации [4].

Также весьма эффективным является использование в теоретическом блоке такого элемента, как видеообъяснение. Каждая тема сопровождается коротким видео, в котором дается краткий обзор изучаемого грамматического явления. Эта визуализация может быть весьма востребована у тех студентов, которым сложно эффективно воспринимать обычную подачу материала.

Видеоролики могут быть интерактивным и увлекательным способом изучения нового материала, поскольку они предоставляют визуальную помощь, звуковое сопровождение и возможность обучения в собственном темпе. В отличие от классического объяснения материала преподавателем в рамках аудиторных занятий, обучающиеся могут при необходимости «поставить видео на паузу» и сделать заметки. Такая работа позволяет сосредоточиться на тех аспектах, которые вызывают трудности или требуют особого внимания и отработки.

Однако, помимо несомненных преимуществ интегрирования видеоэлементов для обучающихся, стоит отметить, что такой формат также помогает преподавателю. В силу цифровизации современной жизни обучающихся достаточно легко вовлекает в работу то, что связано с современными технологиями и визуализацией. Тем самым, используя при изучении теоретического грамматического материала элементы видеурока, студенты получают необходимую ключевую информацию по теме, не погружаясь в сухую книжную теорию, имея при этом возможность дополнить полученные знания примерами и необходимой информацией, не представленной в видеообъяснении (дополнительный справочный материал со схемами и таблицами также представлен в теоретическом разделе). Этот же факт позволяет «разгрузить» разрабатываемое издание от больших текстовых страниц [5].

Исходя из опыта работы над созданием видеоматериалов по грамматике, можно выделить несколько аспектов, на которые преподавателю нужно обращать внимание.

1. Выбор темы: необходимо выбрать определенную грамматическую тему, например, времена, степени сравнения прилагательных, условные предложения и т. д.

2. Подготовка плана: требуется разработать план для видео, включая ключевую информацию, которую необходимо объяснять в видео.

3. Выбор формата: следует выбрать формат видео, который будет использоваться. Например, можно использовать презентацию PowerPoint с голосовым комментарием, экран с видеозахватом с одновременной записью звука и видео с помощью камеры.

4. Подготовка скрипта: желательно подготовить скрипт (текст) видео, чтобы гарантировать, что на занятии прозвучит четкое и логичное объяснение грамматической темы.

5. Произношение и артикуляция: необходимо обращать внимание на произношение и артикуляцию, убедиться, что все слова произносятся громко и ясно. Стоит учитывать технические особенности съемки.

6. Необходимо избегать слишком быстрого темпа. Речь должна быть четкой и легко воспринимаемой.

7. Дополнительная визуализация: сопровождение объяснения такими визуальными элементами, как схемы, таблицы и картинки.

Важно помнить, что понимание материала происходит путем обсуждения и комментирования, а также выполнения первичных грамматических и коммуникативных упражнений, в ходе которого обучающиеся применяют свои знания в конкретной ситуации.

Однако ни один инструмент изучения языка не может заменить всесторонний подход к обучению. Невзирая на то, что видео полезно для изучения правил грамматики, создание прочной языковой основы требует последовательного изучения и практики в различных областях, что включает в себя выполнение упражнений по чтению и письму, разговорную практику и пополнение словарного запаса.

Список источников

1. Балабанаў У. Б., Балабанова Т. М. Асаблівасці эвалюцыі метадыкі выкладання замежных моўваў мовах актыўнага выкарыстання с учасных інфармацыйных тэхналогій // Медыасфера і медыаабразаванне: спецыфіка ўзаемадзейства ў сучасным сацыякультурным прасторы: сб. ст. / ред. кол.: С. В. Венідыктов (отв. ред.) [и др.]. Могилев: Могилев. ин-т МВД Респ. Беларусь, 2015.

2. Балабанов В. Б., Перунова А. В. Использование новых информационных технологий для совершенствования качества обучения иностранному языку // Актуальные вопросы права, образования и психологии: сб. науч. трудов ред. кол.: Ю. П. Шкаплеров (отв. ред.) [и др.]. Могилев: Могилев. высш. колледж МВД Респ. Беларусь, 2014. С. 235–240.

3. Балабанов В. Б., Балабанова Т. Н. Особенности разработки электронных тестовых заданий по грамматике иностранных языков // Thesaurus: сб. науч. тр. / ред. кол.: В. Д. Выборный (отв. ред.) [и др.]. Могилев: Могилев. ин-т МВД Респ. Беларусь, 2015. С. 7–10.

4. Балабанов В. Б., Балабанова Т. Н. Об особенностях комбинирования в электронном учебном издании

по иностранному языку интерактивных заданий в онлайн и оффлайн форматах // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – VII: сб. науч. ст. / под ред. Е. Е. Иванова. Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2022. С. 240–246.

5. Лаппо Е. Н. К вопросу о разработке грамматического модуля электронного пособия по английскому языку // Актуальные вопросы права, образования и психологии: сб. науч. тр. / ред. кол.: Ю. П. Шкаплеров (председ.) [и др.]. Могилев: Могилев. ин-т МВД, 2022. Вып. 10. С. 183–187.

References

1. Balabanaŭ U. B., Balabanava T. M. Assemblies of evaluation methods for laying out external movvah acts of recovery from the participation of pharmaceutical technologies // Media sphere and media education: specifics of interaction in the modern socio-cultural space: collection. Art. / ed. Col.: S.V. Venidiktov (responsible editor) [and others]. Mogilev: Mogilev. Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic. Belarus, 2015.

2. Balabanov V. B., Perunova A. V. The use of new information technologies to improve the quality of foreign language teaching // Current issues of law, education and psychology: collection. scientific Proceedings ed. Col.: Yu. P. Shkaplerov (responsible editor) [and others]. Mogilev: Mogilev. higher College of the Ministry of Internal Affairs of the Republic Belarus, 2014. pp. 235–240.

3. Balabanov V. B., Balabanova T. N. Features of the development of electronic test tasks on the grammar of foreign languages // Thesaurus: collection. scientific tr. / ed. Col.: V. D. Vyborny (responsible editor) [and others]. Mogilev: Mogilev. Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic. Belarus, 2015. pp. 7–10.

4. Balabanov V. B., Balabanova T. N. On the features of combining interactive tasks in online and offline formats in an electronic educational publication on a foreign language // East Slavic languages and literatures in the European context - VII: collection. scientific Art. / ed. E. E. Ivanova. Mogilev: Moscow State University. A. A. Kuleshova, 2022. pp. 240–246.

5. Lappo E. N. On the issue of developing a grammatical module of an electronic manual for the English language // Current issues of law, education and psychology: collection. scientific tr. / ed. Col.: Yu. P. Shkaplerov (chairman) [and others]. Mogilev: Mogilev. Institute of the Ministry of Internal Affairs, 2022. Issue. 10. pp. 183–187.

Информация об авторе

Лаппо Екатерина Николаевна – преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин

Information about the author

Lappo Ekaterina N. – Lecturer of the Department of Social and Humanitarian Disciplines

Научная статья
УДК 808.5

НИКОНОВА ЮЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России,
Тюмень, Россия, nikonovayu@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-5410-844>

Формирование и совершенствование навыка соблюдения лексических норм в письменной деловой речи у слушателей профессиональной подготовки

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования и совершенствования навыка соблюдения лексических норм в письменной деловой речи у сотрудников органов внутренних дел на этапе их профессиональной подготовки в рамках изучения учебной дисциплины «Русский язык в деловой документации. Культура речи». Подчеркивается, что точность и ясность профессиональной речи (в частности письменной) зависит от точности словоупотребления, подразумевающей соблюдение лексических норм современного русского литературного языка. Приводятся примеры лексических ошибок, допускаемых в текстах служебных и процессуальных документов. Рассматриваются особенности организации работы над формированием и совершенствованием навыка соблюдения лексических норм в письменной деловой речи у слушателей профессиональной подготовки в рамках практических занятий и во внеучебное время. Делается вывод о необходимости формирования у сотрудников органов внутренних дел устойчивого навыка соблюдения лексических норм в письменной деловой речи.

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, профессиональная речевая культура, письменная речь, служебные и процессуальные документы, слушатели профессиональной подготовки, лексические нормы современного русского литературного языка, лексические ошибки, навык соблюдения лексических норм.

Для цитирования: Никонова Ю. А. Формирование и совершенствование навыка соблюдения лексических норм в письменной деловой речи у слушателей профессиональной подготовки // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 148–151.

Original article

NIKONOVA YULIYA A.

Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russia,
Tyumen, Russia, nikonovayu@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-5410-844>

Forming and improving the professional training students' skill to observe lexical norms in written official speech

Abstract. The article considers the issues of forming and improving the skill of observing the lexical norms in written official speech by the law enforcement officers at the stage of their professional training within studying the discipline “The Russian language in the official documentation. Speech culture”. It is emphasized that the accuracy and clarity of professional speech (its written form in particular) depends on the accuracy of word usage, which implies observing the lexical norms of the modern Russian literary language. Some examples of the lexical errors occurring in the texts of service and procedural documents. Some aspects of organizing the work on forming and improving the professional training students' skill to observe the lexical norms in written official speech during training session and in extracurricular time are considered. The author comes to the conclusion about the need to develop in law enforcement officers a stable skill to observe lexical norms in written official speech.

Keywords: law enforcement officers, professional speech culture, written speech, service and procedural documents, professional training students, lexical norms of the modern Russian literary language, lexical errors, skill of observing lexical norms

For citation: Nikonova Yu. A. Forming and improving the professional training students' skill to observe lexical norms in written official speech // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 2. P. 148–151.

Письмо развивает искусство владения словом.

Марк Туллий Цицерон

Работа с документами является неотъемлемой составляющей профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Для грамотного составления служебной и процессуальной документации, правильного ее оформления как в техническом, так и в языковом плане специалистам необходимо владеть письменной речью на высоком уровне, то есть у них должна быть сформирована профес-

сиональная коммуникативно-письменная компетенция. Следует отметить, что письменная речь является основной формой существования официально-делового стиля, в рамках которого осуществляется профессиональное общение сотрудников органов внутренних дел.

Вопросы формирования практических навыков грамотной письменной речи рассматриваются в контексте совершенствования профессиональной речевой культуры сотрудников органов внутренних

дел. В целом культура речи, будучи составной частью общей культуры человека, является важным показателем профессионализма специалиста в любой сфере деятельности. Владеть русским языком на достойном уровне должен любой гражданин нашей страны, независимо от его профессиональной деятельности.

Под профессиональной речевой культурой понимается владение средствами всей системы языка и умение оптимально употреблять их в соответствующих коммуникативных условиях, учитывающих задачи профессионального общения [1, с. 14]. Принято выделять три аспекта культуры речи: нормативный, коммуникативный, этический. В рамках данной статьи для нас наибольший интерес представляет нормативный аспект культуры речи (подразумевающий соблюдение норм современного русского литературного языка в его устной и письменной формах), поскольку мы обращаемся к исследованию вопросов формирования и совершенствования навыка соблюдения лексических норм в письменной деловой речи у сотрудников органов внутренних дел (в частности, в период прохождения ими профессиональной подготовки).

Этот навык непосредственно формируется и совершенствуется во время изучения слушателями профессиональной подготовки такой учебной дисциплины, как «Русский язык в деловой документации. Культура речи». Следует отметить, что во время практических занятий по указанной учебной дисциплине слушатели имеют возможность систематизировать свои знания о русском языке и овладеть умениями и навыками, необходимыми сотруднику органов внутренних дел для эффективного осуществления профессионального общения как в устной, так и в письменной форме.

Так, в рамках темы «Нарушение лексических норм», на изучение которой отводится 2 занятия семинарского типа (практических занятия), слушатели профессиональной подготовки систематизируют знания по лексикологии, разделу языкознания, изучающему словарный состав языка. На занятиях рассматриваются понятие лексики, понятие слова как основной значимой единицы речи, лексическое значение слова, классификация лексики русского языка, особенности лексических средств официально-делового стиля, а также специфика профессиональной лексики сотрудников органов внутренних дел.

Здесь особое внимание слушателей заостряется на том, что точность и ясность профессиональной речи (письменной ее формы, в частности) зависит от точности словоупотребления. В то время как точность словоупотребления заключается в соблюдении лексических норм современного русского литературного языка. В связи с этим основной целью практических занятий по данной теме является формирование у слушателей навыка словоупотребления в соответствии с требованиями лексических норм современного русского литературного языка при составлении деловой документации. Поэтому на занятиях подробно рассматриваются лексические

нормы современного русского литературного языка, подразумевающие под собой правила отбора, сочетания и употребления слов в речи. Особое внимание уделяется работе со словарями, толковыми, словарями паронимов, синонимов, антонимов. Такая работа помогает слушателям лучше понимать значение используемых или незнакомых слов, особенно их употребления и происхождения, а также расширять и пополнять словарный запас.

Далее следует отметить, что изучение лексических норм происходит традиционно через изучение и анализ лексических ошибок, возникающих при нарушении указанных языковых норм. При этом рассмотрение классификации лексических ошибок «дает возможность их знать, сравнивать, предвидеть при создании собственных текстов, находить в чужих, осознанно исправлять с учетом возможных нормативных вариантов» [2, с. 24].

Среди основных лексических ошибок, допускаемых в текстах служебных и процессуальных документов сотрудников органов внутренних дел, выделяются следующие:

1) использование лексических средств, не свойственных официально-деловому стилю, например: между ними *завязалась* драка (правильно: началась драка); гражданин *подул* в прибор (правильно: осуществил выдох);

2) употребление слова в несвойственном ему значении, например: *благодаря* халатности сотрудника предприятия (правильно: из-за, по причине); автомобиль *в КАСКО не застрахован* (правильно: не имеет полис страхования КАСКО);

3) неуместное или неоправданное употребление иностранных слов, например: срок выполнения задания может быть *пролонгирован* (правильно: продлен); употребление слова *легитимный* вместо законный;

4) употребление устаревших слов (архаизмов и историзмов), например: *вышепоименованный* вместо указанный (названный), *сега года* вместо текущего года, *на предмет рассмотрения* вместо для рассмотрения;

5) неправильное использование терминов и фразеологизмов;

6) нарушение лексической сочетаемости, например: *достигнутые* недостатки (правильно: выявленные);

7) речевая избыточность (многословие), например: за период своей *службы* к *службе* относился добросовестно; тавтология (*следует* отметить *следующие* недостатки); плеоназмы (период *времени*, в мае *месяце*, госпитализирован *в больницу*);

8) речевая недостаточность, например: в автомобиле находились двое молодых людей, *ранее неизвестных*;

9) смешение паронимов, например: ДТП со *смертным* исходом (правильно: смертельным);

10) ошибки в употреблении слов-синонимов, например: меры по *ликвидации* правонарушений (правильно: пресечению).

При разборе приведенных выше видов лексических ошибок, встречающихся в текстах служебных

и процессуальных документов сотрудников органов внутренних дел, преподаватель подробно останавливается на разъяснении конкретных примеров нарушений лексических норм и дает возможность слушателям самим объяснить суть рассматриваемых видов допускаемых в текстах деловых документов ошибок, а также привести собственные примеры из их практики составления деловой документации.

Далее формирование и последующее совершенствование у слушателей навыка соблюдения лексических норм в письменной деловой речи осуществляется в ходе выполнения различного рода практических заданий. Это могут быть, например, задания по подбору подходящих по смыслу слов или выбору наиболее подходящего слова из представленного ряда синонимов или паронимической пары; также задания, в которых требуется закончить клишированные и терминологические словосочетания профессиональной речи сотрудников органов внутренних дел.

Особого внимания заслуживают упражнения, направленные на поиск и исправление различных видов лексических ошибок в предложениях. При этом преподаватель при разработке практических заданий должен учитывать специфику профессиональной лексики сотрудников органов внутренних дел и включать в них примеры реальных часто допускаемых сотрудниками при составлении служебной и процессуальной документации лексических ошибок. Преподавателю целесообразно изучать издаваемые с определенной периодичностью обзоры характерных ошибок, встретившихся в проектах документов в ходе юридико-лингвистической экспертизы. Например, полезным будет изучение подготовленных в 2022 году Договорно-правовым департаментом МВД России Методических рекомендаций по оформлению проектов нормативных правовых актов и служебных документов [3], которые также содержат раздел «Обзор ошибок при подготовке проектов документов». В данном разделе можно найти примеры реальных лексических ошибок, часто встречающихся в текстах проектов различных служебных документов.

Приведем примеры формулировок заданий, направленных на формирование и совершенствование навыка соблюдения сотрудниками лексических норм в письменной деловой речи:

1. Прочитайте предложения, в каждом из них выберите подходящее для употребления слово (в каждом предложении в скобках представлен либо ряд синонимов, либо паронимическая пара).

2. Продолжите клишированные и терминологические словосочетания, используемые в профессиональной речи сотрудников органов внутренних дел (приводится либо начало, либо окончание фразы).

3. Составьте с данными словами клишированные и терминологические сочетания, используемые в профессиональной речи сотрудников органов внутренних дел. Словосочетания запишите.

4. Прочитайте предложения, найдите и исправьте ошибки, вызванные нарушением лексических норм. Запишите отредактированные варианты предложений.

5. Прочитайте предложения, найдите случаи неправильного употребления слов-паронимов. Запишите отредактированные варианты предложений.

6. Определите, с каким из предложенных слов может сочетаться тот или другой пароним.

7. Прочитайте предложения, найдите случаи нарушения лексической сочетаемости, отредактируйте предложения. Запишите отредактированные варианты предложений.

8. Прочитайте предложения, найдите случаи речевой избыточности (или речевой недостаточности). Запишите отредактированные варианты предложений.

9. Устраните ошибки, связанные с нарушением лексической сочетаемости.

10. Прочитайте предложения, найдите плеоназмы и тавтологию, исправьте ошибки. Запишите отредактированные варианты предложений. Подумайте, в каких предложениях тавтология оправдана.

11. Прочитайте предложения, найдите и исправьте лексические ошибки, связанные с неточным выбором слова. Запишите отредактированные варианты предложений.

Вместе с тем, говоря о форме организации работы по выполнению и проверке практических заданий, следует указать, что на этапе формирования у слушателей навыка соблюдения лексических норм в письменной деловой речи можно использовать фронтальный метод. То есть первоначально преподаватель вместе с учебной группой разбирает каждое предложение из предложенных заданий, анализирует его лексико-семантическую структуру, определяет вид допущенной в нем лексической ошибки и озвучивает варианты ее исправления. Далее можно попросить слушателей по очереди зачитывать по одному предложению из задания и давать им возможность самим определить вид допущенной лексической ошибки и исправить ее. Такая форма работы позволяет слушателям самим анализировать лексико-семантическую структуру предложения, находить случаи нарушения лексических норм и предлагать варианты исправления допущенных ошибок. Также можно организовать самостоятельную работу слушателей по выполнению практических заданий за определенный временной промежуток, а потом проверить выполненные задания со всей группой.

На этапе совершенствования навыка соблюдения лексических норм в письменной деловой речи можно организовывать в рамках учебного занятия проведение контрольных (самостоятельных) работ с последующей их проверкой и оценкой преподавателем. Контрольная работа способствует развитию у обучающихся навыков самостоятельной работы, а также систематизации знаний и развитию аналитического мышления. При этом контрольные работы по теме «Нарушение лексических норм» могут про-

водиться и на завершающем этапе ее изучения для оценки преподавателем успешности освоения слушателями учебного материала и определения сформированности у каждого слушателя навыка соблюдения лексических норм в письменной деловой речи.

Далее отметим, что совершенствовать навык соблюдения лексических норм в письменной деловой речи слушатели могут и во внеучебное время, выполняя задания, предназначенные для самостоятельной работы по обозначенной теме, или задания, содержащиеся в практикуме (письменной работе) по дисциплине «Русский язык в деловой документации. Культура речи». Задания на самостоятельную работу могут также быть направлены на поиск и исправление лексических ошибок либо могут носить творческий характер, например:

1) подготовьте устное выступление перед своими коллегами на тему «Точность словоупотребления в письменной деловой речи»;

2) составьте один из видов служебных документов, соответствующих Вашей профессиональной деятельности, соблюдая внутрискладовые черты официально-делового стиля и нормы словоупотребления.

Таким образом, формирование и совершенствование навыка соблюдения лексических норм в письменной деловой речи у сотрудников органов внутренних дел может успешно осуществляться в период прохождения ими профессиональной подготовки, непосредственно на занятиях по учебной дисциплине «Русский язык в деловой документации. Культура речи» и во внеучебное время. При этом достижение качественного результата такой работы будет зависеть как от ответственного отношения слушателей к процессу обучения, так и от профессионализма преподавателя, от выбора им эффективных и целесообразных методов и форм обучения, от его нацеленности на достижение конкретного результата, от умения преподавателя заинтересовать обучающихся и направить их работу в правильное русло.

По нашему мнению, в рамках проведения занятий по учебной дисциплине «Русский язык в деловой документации. Культура речи» нужно прививать слушателям любовь и уважение к русскому языку, подчеркивать необходимость повышения уровня их профессиональной речевой культуры, уровня языковой грамотности. Важно делать акцент на том, что для грамотного составления и оформления служебных и процессуальных документов сотрудникам органов внутренних дел необходимо владеть письменной речью на высоком уровне, в том числе у них должен быть сформирован устойчивый навык соблюдения лексических норм в письменной деловой речи. Ясность и точность профессиональной речи зависит от точности словоупотребления, подразумевающей соблюдение лексических

норм русского литературного языка, при этом нарушение норм словоупотребления может привести к искажению смысла отдельных фраз, предложений и сути текста документа.

В заключение подчеркнем актуальность исследуемых в статье вопросов формирования и совершенствования у сотрудников органов внутренних дел навыков соблюдения лексических норм в письменной деловой речи. Об этом свидетельствуют ежегодные обзоры характерных ошибок, встречающихся в проектах документов, подготавливаемых сотрудниками. Анализ характерных языковых ошибок позволяет сделать вывод о том, что лексические ошибки среди них довольно частотны, поэтому особое внимание нужно обращать на недопущение подобного рода ошибок в текстах служебных и процессуальных документов, то есть на повышение уровня лексической грамотности сотрудников органов внутренних дел.

Список источников

1. Бобкова Е. А. Русский язык и культура речи в рамках профессионального обучения полицейских: учеб. пособие. Тюмень: Тюменский ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2017. 146 с.

2. Русский язык и культура речи для юристов: учеб. пособие для СПО / С. В. Панченко, Ю. Б. Феденева, Н. А. Юшкова; под ред. С. В. Панченко. М.: Юрайт, 2019. 230 с.

3. Юридическая лингвистика (методические рекомендации по оформлению проектов нормативных правовых актов и служебных документов): бюллетень правового информирования / под ред. А. Г. Гвардейко. М.: ДПД МВД России, 2022. 148 с.

References

1. Bobkova E. A. Russian language and speech culture within the framework of professional training for police officers: textbook. allowance. Tyumen: Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. 146 p.

2. Russian language and speech culture for lawyers: textbook. manual for secondary vocational education / S. V. Panchenko, Yu. B. Fedeneva, N. A. Yushkova; edited by S. V. Panchenko. M.: Yurayt, 2019. 230 p.

3. Legal linguistics (methodological recommendations for the preparation of draft normative legal acts and official documents): legal information bulletin / ed. A. G. Gvardeiko. M.: DPD Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. 148 p.

Информация об авторе

Никонова Юлия Алексеевна – старший преподаватель кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел

Information about the author

Nikonova Yuliya A. – Senior Lecturer at the Department of Philosophy, Foreign Languages and Humanitarian Training of Internal Affairs Officers

Научная статья
УДК 342

СКИПСКИЙ ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
skipsky.georgy@yandex.ru

Вклад сотрудников органов НКВД СССР в оборону блокадного Ленинграда

Аннотация. Статья посвящена исследованию исторического опыта деятельности работников Рабоче-Крестьянской милиции, сотрудников уголовного розыска, бойцов городских военизированных пожарных команд в период блокады Ленинграда. Особое внимание уделено вопросам организации взаимодействия органов НКВД с партийно-советскими работниками, комсомольскими организациями и жителями блокадного Ленинграда по вопросам несения патрульно-постовой службы, обеспечения безопасности во время авиационных налетов и артиллерийских обстрелов.

Статья носит историко-правоведческий характер и позволяет оценить степень эффективности правоохранительной деятельности органов НКВД в городе, находящемся в режиме осадного положения. Исторические факты, приведенные в качестве примеров, свидетельствуют о безусловном героизме сотрудников органов НКВД, которые ценой своей жизни и здоровья выполняли разнообразные боевые и служебные задания по обеспечению правопорядка в сложнейших условиях.

Ключевые слова: истребительные батальоны, группы самозащиты, местная противовоздушная оборона, городские военизированные пожарные команды, продовольственные карточки, блокада Ленинграда

Для цитирования: Скипский Г. А. Вклад сотрудников органов НКВД СССР в оборону блокадного Ленинграда // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 2. С. 152–163.

Original article

SKIPSKY GEORGY A.
Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
skipsky.georgy@yandex.ru

Contribution of employees of the NKVD of the USSR to defense besieged Leningrad

Abstract. The article is devoted to the study of the historical experience of the activities of workers of the Workers' and Peasants' militia, criminal investigation officers, and members of city paramilitary fire brigades during the siege of Leningrad. Particular attention was paid to the organization of interaction between the NKVD bodies and party and Soviet workers, Komsomol organizations and residents of besieged Leningrad on issues of patrol duty, ensuring security during air raids and artillery shelling.

The article is of a historical and legal nature, and allows us to assess the degree of effectiveness of the law enforcement activities of the NKVD in a city under a state of siege. The historical facts given as examples testify to the unconditional heroism of the NKVD officers, who, at the cost of their lives and health, carried out various combat and service tasks to ensure law and order in the most difficult conditions.

Keywords: extermination battalions, self-defense groups, local air defense, urban paramilitary fire brigades, ration cards, the siege of Leningrad

For citation: Skipsky G. A. Contribution of employees of the NKVD of the USSR to defense besieged Leningrad // Law enforcement agencies: theory and practice. 2023. № 2. P. 152–163.

Перед началом Великой Отечественной войны в Ленинграде насчитывалось 36 отделений милиции, а ее штатная численность составляла 13 508 человек [1]. Население города тогда превышало 3 млн человек. Уже 23 июня 1941 года была объявлена первая воздушная тревога, поскольку город находился в опасной близости к границам враждебной Финляндии. В этот же день был совершен и первый бандитский налет на булочные на проспекте Обуховской обороны.

Милицию Ленинграда в период блокады возглавлял старший майор государственной безопасности Грушко Е. С. [2, с. 47]. Он занимал должность начальника управления РКМ по Ленинграду, помощника начальника Управления НКВД СССР по Ленинградской области; руководил милицией Ленинграда с 1939 по 1944 гг.

Следует отметить, что этот руководитель отличался особой принципиальностью и привлекал к ответственности за спекуляцию продуктами не только

рядовых граждан, но и партийных работников из аппарата Ленинградского городского комитета ВКП(б). Например, 25 февраля 1942 года он лично поставил вопрос перед первым секретарем Ленинградского горкома партии А. А. Кузнецовым о привлечении к высшей мере наказания инструктора отдела пропаганды и агитации Вайганта Б. С. и еще двух партийных работников за спекуляцию и мародерство [1]. Интересно указать на тот факт, что сам Е. С. Грушко после окончательного снятия блокады Ленинграда покинул пост начальника городской милиции и с 18 апреля 1944 года возглавил Управление НКВД СССР по Львовской области.

В начале войны для формирования дивизий народного ополчения, партизанских отрядов, истребительных батальонов и диверсионных групп было привлечено до 15 % штатной численности городской милиции Ленинграда [3, с. 10]. Уже в июле 1941 года было сформировано 37 истребительных батальонов, командный состав которых в основном состоял из оперативных работников уголовного розыска Ленинграда.

Грушко Евгений Семенович начальник управления РКМ г. Ленинграда

Бойцы истребительного батальона патрулируют набережную р. Невы

Для восполнения убыли личного состава привлекались не только бойцы бригады, но и отставные работники РКМ, женщины, а также добровольцы, откомандированные от организаций и предприятий города по линии ВЛКСМ.

В сентябре 1941 года по линии горкома ВЛКСМ был сформирован комсомольский милицкий полк численностью 2160 чел. под руководством опытных работников милиции, имеющих склонности к педагогической деятельности и работе с молодежью и подростками [1, с. 49].

Данное формирование взяло на себя задачи по охране общественного порядка на улицах Ленинграда. Но сил правоохранительных органов для решения растущих по объему задач явно не хватало. Поскольку органы НКВД еще 22 июня 1941 года были переведены на военное положение, у работников милиции, уголовного розыска, бойцов военизированных городских пожарных команд количество служебных и боевых задачи увеличилось на порядок.

Школьник подает сигнал воздушной тревоги

Теперь они были обязаны сформировать и обучить группы самозащиты из простых горожан, мобилизованных для содействия и всемерной помощи службе местной противовоздушной обороны (МПВО) при совершении противником авиационных налетов и артиллерийских обстрелов Ленинграда. [4, с. 141]. Эти же группы под руководством участковых уполномоченных были обязаны контролировать соблюдение режима светомаскировки в темное время суток, нести дежурство на чердаках и крышах многоквартирных домов, зданий производственного и общественного назначения [5, с. 39]. Поэтому приходилось даже прикомандировывать работников РКМ из тыловых областей страны либо принимать на службу лиц, не годных по состоянию здоровья к строевой службе в рядах Красной Армии [1, с. 47].

В августе 1941 года для борьбы с дезертирством, а также с проникновением диверсантов и вражеской агентуры, на южных окраинах города было создано три линии заградительных сооружений, на которых несли службу 12 батальонов, сформированных из работников городской милиции. В октябре – ноябре 1941 года только на первой заградительной линии было задержано около 15 тыс. различных правонарушителей, среди которых преобладали дезертиры и спекулянты. Немало было и распространителей слухов о скором падении Ленинграда [6, с. 99].

Проверка документов при въезде в Ленинград со стороны с. Пулково

В конце августа 1941 г. немецко-фашистские войска вышли к Неве, а затем захватили Шлиссельбург – город у ее истоков. Ленинград оказался блокированным. С «Большой землей» его связывала единственная коммуникация через Ладожское озеро. Фашисты, следуя изуверскому приказу Гитлера, начали осуществлять варварский план уничтожения города, стремясь «путем обстрела из артиллерии всех калибров и беспрестанной бомбежкой с воздуха сравнять его с землей». [7, с. 161].

На защиту города было мобилизовано более половины личного состава милиции. Известно, что в самом городе из прежнего состава, даже с учетом пополнения за счет лиц, негодных к строевой службе, оставалось около 5600 человек. Ленинградский уголовный розыск, как и вся милиция, стал воюющим подразделением. В самые трудные дни обороны города основная часть молодых сотрудников уголовного розыска и милиционеров сражалась в стрелковой дивизии НКВД, занимавшей позиции сразу за деревней Автово, на самом танкоопасном направле-

нии, а также и в составе 4-й дивизии народного ополчения, куда записались добровольцами 800 сотрудников милиции и уголовного розыска. Помимо них в состав добровольцев были включены курсан-

ты Ленинградского пожарного техникума. На них была возложена задача – держать оборону на знаменитом «Невском пятачке» у деревни Невская Дубровка [4, с. 131].

Оборона «Невского пятачка»

Командовал батальоном добровольцев Александр Петрович Приезжев. Он служил в уголовном розыске с 1935 года, очень скоро стал отличным оперативником, участвовал в 128 вооруженных операциях по обезвреживанию бандитов, налетчиков и грабителей. Был награжден оружием с надписью «За беспощадную борьбу с врагами», а в 1940 году – орденом Красной Звезды. Он погиб при отражении атаки противника под г. Пушкино.

8 сентября 1941 г. фашистские самолеты подвергли город ожесточенной бомбардировке: на него было сброшено 12 тыс. зажигательных бомб. Особенно пострадал Московский район. Тревога началась в 18 час. 50 мин., а через 5 минут самолеты противника появились над территорией Московского района. В течение 7–10 минут район забросали зажигательными бомбами. Их было более 5 тыс. Посты наблюдения только одного 12-го участка насчитали на своей территории до 1 тыс. штук, а затем счет прекратили.

В штаб района с наблюдательных пунктов, объектов, из домохозяйств, милиции и других мест непрерывно поступали донесения о попадании бомб и возникновении пожаров. Вражеская авиация применяла преимущественно термитные бомбы. От разбрызгиваемой с самолетов воспламеняющейся жид-

кости создавалось впечатление, что горит весь район. И действительно, не было такого дома, двора, улицы, проезда или пустыря, где бы ни горела зажигательная бомба.

8 сентября 1941 г. 27 фашистских бомбардировщиков бомбили центральные городские Бадаевские продовольственные склады, сбросив на них тысячи зажигательных бомб. Над южной частью города поднялся огромный столб багрового дыма, достигавший в высоту 7 км. На площади до двух гектаров пылали продовольственные склады. Для тушения пожара было стянуто 168 пожарных машин. В течение нескольких часов длилась героическая борьба пожарных команд с гигантским огнем. В удушливом дыму и невыносимой жаре бойцы-пожарные выполняли свой долг. Многие из них погибли, многие получили ранения и тяжелые ожоги.

Пожарным командам помогали тысячи ленинградцев, в тушении зажигательных бомб принимало участие все население района – от 10-летних школьников до глубоких стариков. И все же в этот день было 144 пожара, из них несколько крупных. 62 пожара вспыхнули на промышленных объектах, 52 – в жилых домах, остальные – в различных учреждениях.

Пост наблюдения местной противовоздушной обороны на крыше здания

Ленинградцы бойцы МПВО тушат зажигательную бомбу на чердаке здания

9 сентября 1941 г. фашистская авиация снова бомбила Ленинград. В этот день борьбой с последствиями налетов и обстрелов были заняты, не считая наблюдения, разведки и пожарных постов, 11540 бойцов объектовых команд, 500 бойцов аварийно-восстановительных подразделений, 850 бойцов дружин Красного Креста, 4500 бойцов групп самозащиты, работали 70 санитарных и 100 пожарных машин [8, с. 189].

В условиях блокады хищения продовольствия, подделка продовольственных карточек стали сами

массовыми преступлениями в Ленинграде. Как правило, преступные группы действовали в составе по 10 человек, в которые входили работник типографии или гравер, продавец или заведующий магазином, работник склада. В качестве примера можно привести преступную группу Зенкевича-Заломаева. Эта группа смогла похитить более 4 тонн хлеба, 66 кг сахара, 851 кг мясных продуктов, 180 банок сгущенного молока, 550 литров водки [1, с. 48].

Вывоз трупов умерших от голода силами групп самозащиты

Работа сотрудников ОБХСС в блокадном Ленинграде была достаточно результативна. За совершенные экономические преступления в годы блокады к уголовной ответственности были привлечены 14 545 чел., причем у них было конфисковано и передано в фонд обороны Ленинграда золота в изделиях и слитках 124 кг, а также бриллианты, иностранная валюта – 5 тыс. долларов США, десятки тысяч метров мануфактурной ткани, сотни тонн продовольствия и горюче-смазочных материалов [9, с. 66].

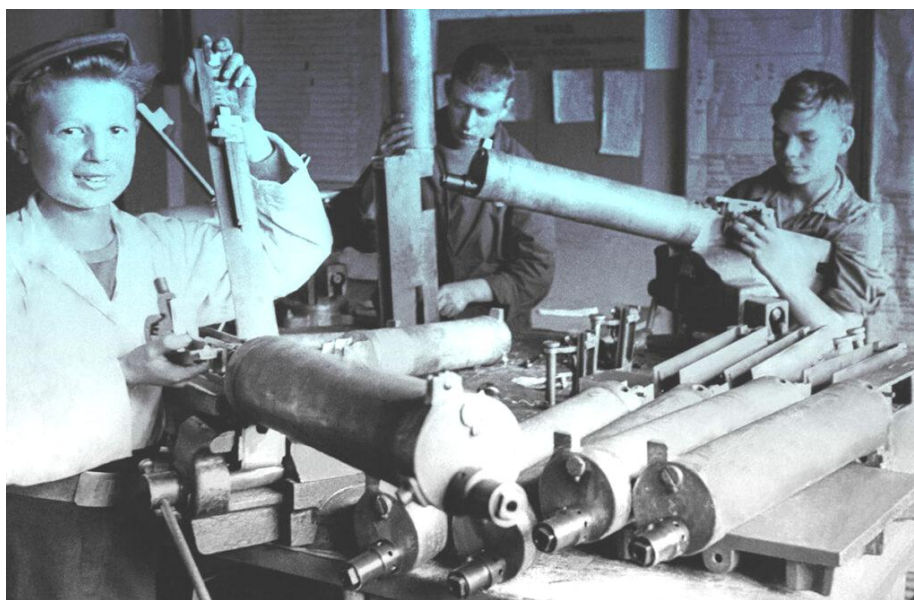
В условиях блокады резко активизировались и различные бандитские группы, которые, как правило, состояли из дезертиров, сбежавших из своих воинских частей, причем часто совершавших убийства командиров и политработников с целью овладения и их оружием и документами, которые затем использовались в качестве прикрытия для разбойных нападений и хищения различного имущества. Например, в 1943 году работники уголовного розыска Ленинграда совместно с сотрудниками НКГБ смогли арестовать банду Черненко-Чернявского, которая, используя подлинные бланки штаба Ленинградского фронта, имитировала деятельность войсковой части и похитила только продуктов питания на сумму более 2 млн рублей [1, с. 50].

В июле 1943 года была ликвидирована крупная банда, в которой состояло 138 дезертиров. У них было изъято 34 единицы огнестрельного оружия, 6

единиц холодного оружия. По итогам следствия только 15 членов банды были отправлены в военкоматы для пополнения строевых частей Ленинградского фронта. 23 бандита в связи с подозрениями в работе в пользу абвера прошли через фильтрационный лагерь «СМЕРШ», а 77 членов банды были осуждены органами прокуратуры к высшей мере наказания – расстрелу [1, с. 51].

Ленинградский уголовный розыск совместно с городской милицией сумел значительно снизить активность уголовных банд в годы блокады. Если в 1942 году было зарегистрировано 645 случаев разбойного нападения, то в 1944 году – только 11 [6, с. 212].

Следует отметить, что всплеск уголовной преступности в блокадном Ленинграде был во многом обусловлен наступившим голодом и перебоями с топливом. Летом и осенью массовым явлением были кражи картофеля, капусты, лука на полях. В условиях холодной зимы происходили вскрытия квартир эвакуированных и мобилизованных ленинградцев. Это приобрело массовый характер с целью присвоения теплых вещей и использования мебели в качестве дров. При этом основными фигурантами преступлений выступали истощенные и больные старики и дети, а также женщины, стремившиеся любым способом накормить свои семьи. Такие случаи наказывались в основном в административном порядке.

Подростки собирают пулеметы «Максим»

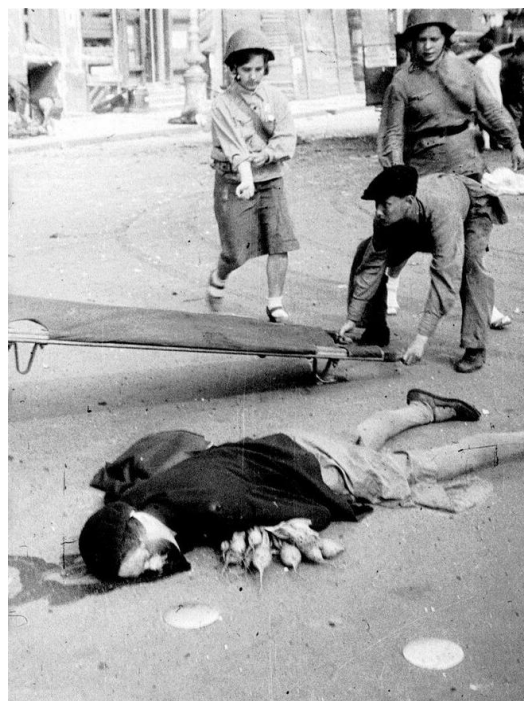
Дети и подростки, пойманные на краже продуктов, прикреплялись к предприятиям и ФЗУ, ставились на довольствие и за ними закреплялись наставники из числа наиболее авторитетных и опытных рабочих промышленных предприятий города. А вот профессиональных воров судили по законам военного времени, причем права на апелляцию приговоров военного трибунала они не имели [2].

Большое значение приобрела работа сотрудников паспортных столов города Ленинграда. Они во взаимодействии с партийно-советскими работниками в течение 1941 года провели проверку 7460 организаций. В результате было выявлено 4300 чел., незаконно получавших продовольственные карточки. За «мертвые души» получали продовольственные карточки 11 100 чел. В результате перерегистрации паспортов к весне 1942 года было выявлено и отобрано 29 тыс. продовольственных карточек [2].

Ленинградские милиционеры, как и все жители блокадного города, переносили тяжелые испытания от голода, зимних морозов, болезни и невероятно тяжелые условия несения службы – по 18–20 часов в сутки. Дополнительных пайков у них не было. Только в январе 1942 года от голода умерло 166 сотрудников милиции, а 1600 оказались временно нетрудоспособны. Всего в блокадные годы погибло 1236 сотрудников милиции, причем от бомбардировок и артобстрелов из них погибло не более 250 человек. Остальные умерли от голода и истощения [3, с. 29–30].

Тысячи авиационных, зажигательных и фугасных бомб, артиллерийских снарядов почти ежедневно обрушивались на город. Ленинград был объят пламенем огромных пожаров: пылали жилые дома, лечебницы и школы, дворцы, музеи, продовольственные склады, фабрики и заводы. Под взрывами бомб рушились многоэтажные здания. Тяжелые снаряды рвали на трамвайных остановках, жив-

ленных перекрестках улиц, в очередях перед магазинами.

Бойцы МПВО выносят тело жертвы артобстрела

Под руинами зданий, а также от осколков снарядов и бомб погибали тысячи ленинградцев. Люди жили в постоянном нервном напряжении, под ежесекундной угрозой быть убитыми осколками или похороненными в обрушившемся здании. Это было неслыханное, варварское уничтожение города и истребление его жителей. История не знала еще ничего подобного.

Дружинницы Красного Креста выносят раненых в карету скорой помощи

К разрушенному бомбами, горящему зданию по затемненным улицам города устремлялись дружины общества Красного Креста, медико-санитарные и аварийные команды. Медицинские работники, преимущественно женщины, вместе с бойцами аварийных команд извлекали пострадавших из-под обвалов, расчищая себе путь ломами и лопатами. Дружинницы пробирались в самые опасные места, поднимались по полуразрушенным лестницам, рискуя жизнью, снимали с верхних этажей раненых, помещали в прибывший санитарный транспорт и доставляли их в поликлиники.

У аварийно-спасательных команд не хватало сил, чтобы самостоятельно справиться с последствиями воздушных налетов. И здесь всегда на боевом посту находились заблаговременно созданные во всех жилых домах, на предприятиях, в учреждениях группы самозащиты. В тушении пожаров принимало участие все население города. Но возглавляли это дело, разумеется, линейные части городской военизированной пожарной охраны Ленинграда, которые возглавлялись Штабом МПВО Ленинграда, начальником противопожарной службы которого был полковник М. К. Сериков [10, с. 211].

Начальник противопожарной службы МПВО Ленинграда полковник Сериков М. К.

Особенно тяжелые условия создавались при артиллерийских обстрелах. Стоило возникнуть пожару в каком-либо районе города, как ночью по реву, а днем по дымовому ориентиру фашистская артиллерия сразу же открывала огонь по его очагу. Гибли люди, выходила из строя техника, но пожарные самоотверженно боролись с огнем. Более 500 ленинградских героев-пожарных погибли, гася пожары при разрывах снарядов, взрывах фугасных бомб, ар-

тиллерийских и пулеметных обстрелах, а также в завалах разрушенных зданий и сооружений [4, с. 143].

Резко осложнила и затруднила противопожарную оборону города блокада. Не было электричества, не обеспечивался необходимый напор воды в сетях городского водопровода, вследствие чего лишился пожарного водоснабжения ряд больших районов.

Инструктаж правил пожарной безопасности при эксплуатации печей

Вскоре пришла холодная и голодная зима 1941–1942 г. Голодающие ленинградцы, спасаясь от губительного холода, стали стихийно устанавливать самодельные чугунные печи-временки, не всегда соблюдая правила пожарной безопасности. Людям было не до осторожности. Вследствие чего все чаще и чаще стали возникать бытовые пожары – до 100 и более в сутки. А ведь теперь с пожарами приходилось бороться вконец истощенным, крайне усталым бойцам [10, с. 227].

Только за зиму 1941–1942 г. от голода умерло около 800 пожарных. Из-за отсутствия в городе горючего нечем стало заправлять пожарные машины. На улицах валялись замерзшие пожарные рукава, собрать и высушить которые у пожарных не было сил. По тревоге боевые расчеты выходили на пожары пешком, волоча за собой пожарный инвентарь. У них подгибались ноги, валился из рук тяжелый инвентарь, не все доходило до очагов пожара живыми [8, с. 179].

Враг, понимая, что все его усилия сжечь Ленинград тщетны, стал прибегать к разным ухищрениям: все более интенсивно подвергал массовым обстрелам очаги пожаров, в знакомую ленинградцам «зажигалку» стал вкладывать небольшую гранату, которая наносила гасившим ее людям порой смер-

тельные ранения. Немецкая артиллерия стала применять зажигательные и фосфорные снаряды [4, с. 144].

29 марта 1942 г. фашистская артиллерия с близких подступов обстреляла одну из железнодорожных станций на окраине Ленинграда, где стояли вагоны с боеприпасами. От прямого попадания снаряда в одном из составов произошел сильный взрыв. В результате в радиусе до 2 км было разрушено и повреждено около 400 зданий. Затем взрывы следовали один за другим. Всего взорвалось 80 вагонов с боеприпасами, вследствие чего возникло 18 больших очагов пожара, которые вскоре слились в один огромный пожар.

Буквально в самый центр огненной стихии устремились пожарные подразделения. Кругом летели осколки снарядов и мин, горящие обломки вагонов и зданий. Несколько пожарных погибло, многие были тяжело ранены. Была уничтожена почти вся пожарная техника. Но наступательный порыв не ослабевал. Усилиями пожарных и воинских частей удалось откатить из зоны пожара более 50 вагонов с боеприпасами и создать разрывы между горящими объектами непосредственно в зоне взрыва. Ликвидация этого пожара продолжалась 20 часов [8, с. 231].

Бойцы МПВО осуществляют тушение пожара после применения зажигательных бомб

В 1943 г. во время очередного обстрела Ленинграда снарядом была подожжена нефтебаза «Красный нефтяник». Даже в мирных условиях тушение пожаров в резервуарах с нефтепродуктами считается трудным делом. Здесь же тушить пожар пришлось под артиллерийским огнем, во время которого подразделения пожарной охраны несли значительные потери в личном составе, выходила из строя техника. Казалось, ничто не могло остановить распространение огня. Разрушались резервуары, лавина огня устремилась на людей. Чтобы остановить ее, использовали все: воду, пену, землю. Ствольщики непрерывно поливали водой. Некоторые шоферы из-за гибели водителей на других машинах работали одновременно на двух автонасосах. Перебитые осколками от взрывающихся снарядов рукавные линии быстро заменяли. Пожарные шли только вперед, и вскоре огонь отступил. Основные запасы нефтепродуктов для города и фронта на базе были спасены.

Участник обороны Ленинграда советский писатель Николай Тихонов в книге «Бойцы огненного фронта» писал: «Огненные битвы скоротечны. Здесь нет места долгому обдумыванию, и здесь не поможет импровизация. Надо знать силу огня и уметь безошибочно расставить людей и повести наступательный бой. Пожарные не знают обороны. Они должны произвести молниеносную разведку и броситься в атаку. Если горят снаряды, или когда в горящих развалинах осталась бомба замедленного действия, надо сражаться еще быстрее, помня, что ты на краю гибели» [4, с. 142].

Большое значение было придано мерам по предотвращению пожаров в Ленинграде. Особое внимание уделялось покрытию деревянных конструк-

ций негорючими материалами. По предложению научного сотрудника государственного института прикладной химии (ГИПХ) А. И. Заславского в целях противопожарной защиты деревянных конструкций и перекрытий он предложил использовать фосфаты, поскольку все фосфорные соединения являются антипиренами. Они разлагаются степенями и каждый раз, теряя воду, захватывают теплоту горения [10, с. 213]. Поскольку на Невском химкомбинате осталось много не вывезенного суперфосфата (около 40 тыс. тонн), его и было решено использовать для профилактики крупных пожаров в Ленинграде.

По решению Ленсовета немедленно были выпущены плакаты и листовки, обращенные к ленинградцам. В августе 1941 г. в парках инспекторы государственного пожарного надзора показывали населению опыты с суперфосфатом. Во всех ленинградских кинотеатрах демонстрировался специальный документальный фильм.

Из Невского химкомбината водой, с помощью барж, тысячи тонн фосфата доставляли во все концы города. Затем его перегружали на грузовые трамваи и машины. Далее – на тележки, носилки, в ведра, чтобы поднять на чердаки. Кистями вооружались сотни тысяч людей – рабочие и академики, школьники и пенсионеры, бойцы МПВО, домохозяйки и врачи. За месяц огнезащитным составом было покрыто 90 % всех чердачных перекрытий и деревянных строений – 19 млн кв. м. Цифры такого масштаба человеческое воображение не в состоянии представить. Скажем проще: на каждого жителя огромного города, от младенцев до глубоких стариков, приходилось по несколько квадратных метров дерева, защищенного от огня. Подчеркивается, что все

это было сделано еще до того, как на город упала первая бомба [8, с. 235].

За 872 дня осады враг сбросил на город 4638 фугасных бомб разного калибра, 203 тыс. зажигательных бомб, выпустил 148 тыс. тяжелых артиллерийских снарядов. По Ленинграду в среднем ежедневно производилось 245 выстрелов. На каждый квадратный километр его территории упало 16 фугасных, более 320 зажигательных бомб и 480 снарядов [8, с. 243]. В годы блокады бывало до 30 воздушных тревог в сутки. Особо трудно пожарным

пришлось зимой 1942 г. Для пожарных машин не было топлива. На выполнение боевого задания приходилось выдвигаться в пешем строю. При этом необходимый инструмент бойцы пожарных команд клали на сани и волочили за собой. Ситуация осложнялась тем, что перемерзал городской водопровод, гидранты не работали, поэтому приходилось использовать снег. Бойцы носили его на пятый, шестой этажи. Ленинградские пожарные не раз спасали людей из-под завалов [4, с. 143].

Проведение аварийно-восстановительных работ и разбор завалов

Активное участие в героической обороне Ленинграда сотрудников органов внутренних дел позволило сохранить советским войскам Ленинградского фронта высокую боеспособность и сорвать многочисленные попытки врага овладеть его как штурмом, так и длительной осадой.

Планы нацистского командования по разрушению Ленинграда также были сорваны благодаря совместным действиям горожан и сотрудников органов НКВД. Гитлеровцам не удалось и морально подавить население города. Ленинградцы внесли огромный вклад в победу над фашизмом, поскольку приковали к себе сильную группу армий «Север», чьи соединения были отчаянно необходимы как в битве за Москву, так и во время Сталинградской битвы.

Ленинградцы не только продолжали в условиях блокады и голода, бомбежек и артобстрелов производить оружие и боевую технику для своих защитников на линии фронта, но и оказывали необходимую, часто неоценимую помощь пожарным и мили-

ционерам, продолжая после смены дежурства на крышах домов, тушили зажигательные бомбы во время налетов вражеской авиации, помогали выявлять шпионов и диверсантов, спекулянтов и мародеров, распространителей слухов и членов уголовных банд.

Вместе с этим следует отметить, что большая заслуга лежит и на партийной и комсомольской организации Ленинграда, которая содействовала координации усилий населения города и бойцов правопорядка. Сотрудничество начальствующего состава органов внутренних дел и представителей партийно-советских органов способствовало тому, что организация тушения пожаров проходила четко, во время бомбардировок и артобстрелов не допускалась паника и массовые беспорядки, бесперебойно работали предприятия и учреждения, где каждый житель блокадного Ленинграда приближал долгожданную победу и тот день, когда блокада города была окончательно снята.

Список источников

1. Панфилец А. В. Специфика охраны правопорядка милицией блокадного Ленинграда // Вестник СПбУ МВД России. 2019. № 1 (181). С. 45–52.
2. Бастрыкин А. И. Работа ленинградской милиции в годы блокады. Часть 1. 2018. URL: <https://statehistory.ru/802/Rabota-leningradskoy-militsii-v-gody-blokady--CHast-1/>
3. Филатов В. П. Ленинградская милиция в период обороны города 1941–1944. М.: ВШ МООП РСФСР, 1965. 61 с.
4. Скипский Г. А. История пожарной охраны: учебное пособие. 3-е изд., доп. и перераб. Екатеринбург: Уральский институт ГПС МЧС России, 2014. 213 с.
5. Гаврилова О. В. Деятельность органов внутренних дел в период блокады Ленинграда // Деятельность оперативных подразделений: теория и практика: материалы межвузов. науч.-практ. конф. СПб.: Санкт-Петерб. ун-т МВД России, 2021. С. 39–42.
6. Панфилец А. В. Органы и войска НКВД на Северо-Западе СССР в годы Великой Отечественной войны: монография. СПб., 2016. 216 с.
7. Комаров Н. Я. Феномен блокадного Ленинграда. Кучково поле. Москва, 2008. 616 с.
8. Щаблов Н. Н., Виноградов В. Н. Укрощение огня (очерки по истории пожарной техники). СПб.: Искусство России, 2002. 325 с.
9. Подвиг сотрудников органов внутренних дел при обороне Ленинграда 1941–1944 / под общ. ред. Н. В. Румянцева. СПб.: ГУВД Санкт-Петербурга и области, 1995. 113 с.
10. Ильин Н. А., Мешалкин Е. А. История пожарной охраны. М.: Академия ГПС МЧС России, 2003. 320 с.

References

1. Panfilets A.V. Specifics of law enforcement by the police of besieged Leningrad // Bulletin of St. Petersburg Ministry of Internal Affairs of Russia No. 1 (181) 2019. P. 45 -52.
2. Bastrykin A.I. The work of the Leningrad police during the siege. Part 1. 2018. Access mode: URL:

<https://statehistory.ru/802/Rabota-leningradskoy-militsii-v-gody-blokady--CHast-1/>

3. Filatov V.P. Leningrad police during the defense of the city 1941 - 1944. M., Higher School of the Ministry of Defense of the RSFSR. 1965. 61 p.
4. Skipsky G. A. History of fire protection: Textbook. 3rd ed. (additional and revised) - Ekaterinburg: Ural Institute of State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, 2014. - 213 p.
5. Gavrilova O. V. Activities of internal affairs bodies during the siege of Leningrad. in the collection: activities of operational units: theory and practice. // Materials of the interuniversity scientific and practical conference. St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. St. Petersburg, 2021. pp. 39-42.
6. Panfilets A.V. Organs and troops of the NKVD in the North-West of the USSR during the Great Patriotic War: monograph. St. Petersburg, 2016. 216 p.
7. Komarov N.Ya. The phenomenon of besieged Leningrad. Kuchkovo field. Moscow. 2008. 616 p.
8. Shchablov N.N., Vinogradov V.N. Taming of fire (essays on the history of fire fighting equipment). GIPP "Art of Russia", St. Petersburg, 2002. 325 p.
9. The feat of internal affairs officers during the defense of Leningrad 1941-1944 / edited by. ed. N.V. Rumyantseva. – St. Petersburg: Printing house of the Central Internal Affairs Directorate of St. Petersburg and the region, 1995. – 113 p.
10. Pyin N.A., Meshalkin E.A. History of fire protection. Moscow: Academy of State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, 2003. 320 p.

Информация об авторе

Скипский Георгий Александрович – доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат исторических наук, доцент

Information about the author

Skipsky Georgy A. – Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Уважаемые коллеги!

Приглашаем вас к участию в создании журнала «Правоохранительные органы: теория и практика». Принимаются статьи по проблемам административно-правовой, оперативно-разыскной, уголовно-правовой деятельности и других юридических наук.

Окончание приема статей для публикации в 1 номере журнала – 1 мая, во 2 номере – 1 ноября.

Материалы направлять по адресу: 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66, Уральский юридический институт МВД России, научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел. Тел. (343) 331-70-64 (доб. 303). Адреса электронной почты: skorshunova7@mvd.ru (НИиРИО), ural-yui@mvd.ru (почта института).

Требования к оформлению рукописи

Статья направляется в редакцию в печатном и электронном варианте (их тексты должны совпадать). Название статьи указывается на русском и английском языках. К рукописи прилагаются: сведения об авторе (фамилия, имя, отчество; ученая степень и звание; должность, место работы), аннотация статьи и ключевые слова (все данные на русском и английском языках), указывается контактный телефон и адрес электронной почты. Также рукопись сопровождается рецензией, подписанной специалистом в исследуемой сфере (как правило, доктором наук или кандидатом наук).

Список литературы (на русском и английском языках) размещается в конце статьи. Источники перечисляются в списке в порядке их упоминания в тексте. Ссылки на источники приводятся по тексту в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника в списке литературы и страниц, на которые ссылается автор, например [2, с. 35].

Текст печатается в программе Word через 1,5 интервала. Формат бумаги – А4, поля – 2 см. Гарнитура Таймс (Times), размер шрифта – 14.

Ответственность за точность цитат, фамилий и других данных, а также отсутствие неправомерного цитирования, несет автор.

Правоохранительные органы: теория и практика

№ 2 (45) • 2023

Журнал Уральского юридического института МВД России

Редактура, компьютерная верстка С. А. Коршуновой

Подписано в печать 27.12.2023. Дата выхода в свет 28.12.2023

Формат 60x84 1/8. Печать трафаретная. Бумага офисная

Усл. печ. л. 30,0. Уч.-изд. л. 30,0

Тираж 50 экз. Заказ № 82. Свободная цена

Типография научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела
Уральского юридического института МВД России

Адрес редакции / издателя / типографии: 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66